

A man's torso is shown from the chest down to the waist, wearing a dark, button-down shirt that is open at the collar. He has a glowing orange band around his chest and another around his waist. The background is a dark, atmospheric setting with warm, golden light filtering through arches, suggesting a gothic or fantasy environment. The overall color palette is dominated by dark reds, oranges, and blacks.

IMMORTAL GUARDIANS

Dianne
Duvall

*Desire can save you—
or destroy you...*

DARKTIERS DAWNS

"These dark, kick-ass guardians can protect me any day!"
—Alexandra Ivy

Когда-то самой большой трудностью в жизни Сары Бингем было заставить учеников слушать ее во время урока. Теперь же она спасла раненого незнакомца и угодила прямо в гущу борьбы между злобными вампирами и могущественными бессмертными, которые тоже питаются кровью, чтобы выжить. Роланд Уорбрук — самый неотразимый мужчина из всех, кого Сара когда-либо касалась. Но его желание к ней смешано с голодом, который Роланд едва способен обуздать... За все девять столетий его бессмертной жизни еще ни одна женщина не искушала Роланда так, как Сара. Но просить о ее любви нельзя, ведь для этого ей придется расстаться со знакомым миром, а также с самой жизнью, ради защиты которой бессмертный готов пойти на что угодно.

В предрассветной тишине раздался пронзительный вопль.

Сара Бингем, чувствуя, как волосы на затылке встали дыбом, осмотрела окружающую лужайку. Небо из черного превратилось в угольно-серое, предвещая рассвет, который вряд ли хоть как-то смягчит мрачную атмосферу. За девять месяцев в Северной Каролине Сара слышала жуткие крики животных, но этот напоминал человеческий.

Не может быть. Она жила в совершенной глухомани, без соседей.

Стараясь избавиться от тревоги, Сара вонзила лопату в грунт, перевернула пласт почвы и повторила все с начала. В конечном счете усилия увенчаются успехом, и на этом месте появится запланированный огород. Пока труженица пыталась перекопать высохшую землю, от ужасной жары, которой она надеялась избежать, начав работать спозаранку, на коже выступили мерцающие капельки пота.

О да. Несколько часов такой бурной деятельности — и Сара точно впадет в спячку от усталости. Катись к чертям, бессонница! Весенний семестр подошел к концу, ученики разъехались, и сегодня мисс Бингем кровь из носу, но заснет.

Вдруг воздух прорезали громкое рычание и рев, сопровождаемые треском, ударами и шумом ломающихся веток.

Испугавшись до жути, Сара схватилась за деревянный черенок лопаты и, вытаращив глаза, уставилась на густой подлесок.

Листва закачалась и посыпалась на землю. Сердечко садовницы яростно застучало о ребра.

Вот хрень! Неужели в Северной Каролине водятся медведи?

Какая-то черная фигура пронеслась среди деревьев, раскидывая в стороны листья и сломанные ветви. Это нечто двигалось прямо на Сару с такой скоростью, что та не успела толком ничего разглядеть.

В панике она не могла издать ни звука и просто выронила лопату, и подняла руки, прикрывая голову и шею.

Что-то тяжелое врезалось в левый бок, выбив почву из-под ног, так что несчастная отлетела в сторону на два с лишним метра и со всей силы приземлилась на спину, раскинув руки и ободрав ладони о сухую землю.

Рукав рубашки порван, локоть поцарапан, ребра болезненно пульсируют.

Перекатившись на живот, Сара подняла голову и в панике осмотрелась. Чем бы ни было свалившее ее существо, оно уже скрылось среди деревьев, растущих на краю поляны.

Над лужайкой повисла тишина.

Пострадавшая, морщась от боли, прижала руку к ноющему боку и с трудом поднялась на ноги.

И тут рычание и звуки борьбы возобновились, только теперь стали еще громче.

Почувствовав, как адреналин пробежал по венам, лишая дыхания и ускоряя пульс, Сара дрожащими руками схватила лопату и перевернула ее штыком вверх, взявшись за рукоять на манер бейсболиста.

«Черт знает, что это за тварь, но если она вернется, то точно получит по первое число!»

Неподалеку послышался запыхавшийся голос:

— Куда они делись?

Мисс Бингем подпрыгнула и посмотрела на деревья, обрамлявшие луг справа.

— Туда! Прямо! Не потеряй их!

Две фигуры, казавшиеся простыми тенями посреди густого черного кустарника, двигались на всех парах в том же направлении, что и... существо. Сара видела незнакомцев всего несколько секунд, прежде чем лесок снова их поглотил. Но преследователи, похоже, не заметили свидетельницу. Наверное, одежда — зеленая рубашка с длинными рукавами поверх черного топака и черных спортивных штанов — позволяла ей слиться с туманным пейзажем.

Рычание прекратилось. Звук ударов тоже затих.

Сара осторожно сделала шаг назад. Потом еще один.

— Ай, черт! Меня, кажется, сейчас стошнит! — выпалил первый голос.

— Возьми себя в руки, слабак!

Что, черт побери, происходит? Неужели эти парни охотятся на медведя?

Ведь это медведь, да?

— Разве ты его не убьешь? — спросил второй неизвестный.

— Пусть солнце его прикончит, — презрительно ответил новый, низкий и полный злорадства голос.

— А что делать нам? — пожелал узнать «номер два».

— Оставайтесь с ним до конца, затем принесите мне останки, — дал указания третий с мягким британским акцентом.

Продолжая продвигаться к зарослям, отделявшим лужайку от ее заднего двора, Сара старалась действовать как можно тише. Любой звук мог выдать ее присутствие.

Кому там полагается звонить по поводу плохого обращения с четвероногими? Девять-один-один? В службу надзора за животными?

— Он ушел? — с тревогой поинтересовался первый.

— Да, — подтвердил второй.

— Ты уверен?

— Да, да. Ушел. Испарился.

— Чувак! Это просто потрясающе, я такого в жизни не видел!

— А я те чо говорил?

Разве потенциальные серийные убийцы не начинают свое становление с издевательств над братьями нашими меньшими?

— Эй, что ты делаешь? — спросил «номер один».

— Срезаю его одежду.

Сара замерла, кровь в ее жилах заледенела. Одежду?!

— Чувак, ты ведешь себя, как гей.

— Никакой я не гей, кретин. Хочу увидеть, что с ним сделает солнце.

— О. Круто.

— Возьми его ботинки.

Человек? Возможно, речь о ком-то другом, не о том существе, что сбило Сару с ног. Оно не могло быть человеком. Оно рычало и несло по лужайке с нереальной скоростью.

Но, похоже, что жертва этих неизвестных — мужчина, а не зверь.

И, кажется, они с ним еще не закончили.

Развернувшись, невольная свидетельница злодеяния сделала три проворных шага в сторону дома, чтобы позвонить в службу спасения.

— Эй, Бобби, ты прежде всаживал в кого-нибудь нож? — осведомился второй.

Сара застыла.

— Нет.

— Глянь на это.

Удар.

И хриплый стон.

— Чувак!

Проклятье! Развернувшись, Сара прошла по лужайке так быстро и тихо, как только могла. Саднящими руками она все еще сжимала черенок лопаты. Кожа блестела от пота, во рту стоял горький привкус страха, но Сара все равно шагнула под сень деревьев и, крадучись, двинулась вглубь леса.

Это безумие. Настоящее безумие!

Она всего лишь учительница музыки, а не офицер полиции!

Но полицейские не успеют сюда добраться — слишком далеко от города...

— Хочешь попробовать сам?

— Разве они не разозлятся, если мы его порежем?

— Нет, если он все еще будет дышать, когда начнет поджариваться на солнце. Но даже если подохнет раньше — кому какая разница? Откуда они узнают?

Деревья росли не так плотно, как Сара думала. Через несколько шагов она уже оказалась на краю рощицы (если повезет, то ветки ее все-таки прикроют), с тревогой глядя на соседний лужок.

И почуяла зловонный запах немытого тела.

На поляне находилось трое неизвестных. Один — чье лицо Сара не могла рассмотреть — лежал, прижавшись спиной к земле, и, похоже, был абсолютно голым. Его раскинутые в стороны руки привязали к чему-то скрытому густой травой, а лодыжки стянули вместе... веревкой? Обзор закрывали сорняки. Но ноги пленника тоже что-то удерживало, иначе он бы не напрягался и не потягивался без остановки.

На бедрах жертвы, задом к Саре, сидел блондин в потертых джинсах и желтой футболке. А рядом с ним вполоборота стоял второй — шатен — и пялился на раздетого беднягу.

Судя по внешнему виду преступников, им было лет по двадцать.

Блондин вдруг поднял обе руки над головой, стискивая пальцами карманный нож, а затем резко опустил.

Удар.

Обнаженный мужчина дернулся и застонал от боли.

Шатен заорал:

— Чувак! Это потрясающе!

Сара, чувствуя тошноту и страх и дрожа как осиновый лист, вышла из-за деревьев, прокралась вперед и замахнулась лопатой.

Блондин посмотрел на сообщника.

— Хочешь ты...

Бац!

Парень в желтой майке завалился на бок, упал и застыл.

Второй злоумышленник в ступоре смотрел на приятеля, затем развернулся к нападавшей... которая как раз в очередной раз занесла свое нестандартное оружие.

Бац!

Прямо между глаз.

— Оой!

Угу.

Оступившись, бандит отпрянул, грубо выругался, несколько раз моргнул и нахмурился.

Бац!

Этот удар его уложил. Белесые глаза закатились, а тело мешком свалилось на землю.

Когда Сара повернулась к голому объекту пыток, ее желудок взбунтовался, и на секунду показалось, что ее сейчас вырвет.

Несчастливого и в самом деле скрутили. Толстая грубая веревка, покрытая пятнами крови, обвивала лодыжки, поранив до кости. Металлический кольшек в форме буквы Т и шириной примерно с большой палец Сары, забил в грунт между связанными конечностями жертвы, обездвигив и глубоко порезав плоть. Такие же кольшки пронзали ладони обеих рук, пришивив их к дерну.

Будто мучители хотели его распять, но за неимением деревянного креста прибили беднягу к земле.

— Вот хрень! — вырвалось у мисс Бингем.

Помимо всего прочего, пленника успели еще и ножом покромсать: дважды пырнули в живот (спасибо блондину) и оставили глубокие, обильно кровоточащие порезы на мускулистых руках, ногах и груди.

Борясь с тошнотой, Сара посмотрела незнакомцу в лицо.

Чуть за тридцать. Красивый мужчина. Даже несмотря на стиснутые зубы и вызванные болью морщинки, окружившие его рот и глаза. Короткие угольно-черные волосы. Такого же цвета брови. Прямой нос. Проницательные темно-карие глаза, которые заморозили самозваную героиню, пока она с трудом шла к пленнику на негнущихся ногах.

Стиснув зубы, Роланд смотрел, как неизвестная особа опускается возле него на колени и кладет рядом лопату.

Он слышал чьи-то шаги, когда чертов белобрысый гад вонзил в него нож, и посчитал, что это явился еще один из вампирских прислужников. Роланд собрал все оставшиеся силы и приготовился: при следующем замахе он попробует мысленно заставить ублюдка пырнуть самого себя... Но тут парень напрягся и упал, а за его спиной обнаружилась женщина в бейсбольной кепке с Багзом Банни.

Незнакомка, метра полтора ростом и весом килограммов сорок пять, схватила обрывки отброшенной рубашки и прижала к ранам Роланда. Он почувствовал, как сильно ее трясет.

Кто она такая?

Она рисковала своей жизнью, чтобы его спасти. Почему?

— Благодарю, — выдавил Роланд, страдая от усилившейся боли, которую дамочка ненамеренно ему причиняла в попытке перекрыть поток крови.

Спасительница кивнула, глядя ему в лицо вытаращенными карими глазами.

— Мне... мне надо позвонить в службу спасения, — прошептала она дрожащим голосом. — У вас есть мобильник?

— Нет.

Вампиры, заманившие его в ловушку — те, что смогли выжить, — прихватили его телефон.

Незнакомка посмотрела на бесчувственные тела нападавших.

— Может, у кого-то из них есть сотовый. Если нет, я могу сбежать домой, позвонить и вернуться через...

— Времени нет, — перебил он, ощущая быстро приближающийся рассвет. — У меня редкая болезнь, выражающаяся в острой непереносимости света.

Она нахмурилась.

— Это вроде аллергии на яркий свет?

— Да, если я не уйду отсюда до рассвета, теперешняя боль возрастет во сто крат.

Спасительница бросила взгляд на светлеющий горизонт. На ее симпатичном лице читалось беспокойство.

— Прошу, признайтесь, что шутите.

— Я не шучу.

Она заглянула ему в глаза.

— Вы серьезно?

— Совершенно. Я так ослаб, что солнце, вероятно, меня прикончит.

— Но я... то есть... я...вы... Что мне делать?

— Освободите меня.

— Как? У вас в ладонях металлические пики!

— Вытащите их из земли.

Она побледнела.

— Что?

Роланд не мог ее винить за колебания. Он и сам был не в восторге от затеи, но это все равно предпочтительнее смерти под солнцем.

— Умоляю. Я пытался сделать это сам, но не смог.

Добрая самаритянка с ужасом посмотрела на ближайшую к ней пришпиленную кисть.

— Другого выхода нет.

С трудом сглотнув, она быстро передвинулась так, чтобы ее колени оказались по обе стороны от руки узника.

Он стиснул зубы, когда помощница схватилась за колышек, уцепившись пальцами между поврежденной конечностью и горизонтальной планкой. От легкого движения пламя охватило его ладонь и прошло вверх по руке. Роланд считал, что ничем не выдал боли, пока незнакомка не извинилась.

— Простите, мне очень жаль.

Он быстро покачал головой. Даже это причиняло страдание.

— Просто тащите.

Дамочка кивнула и, набравшись храбрости и едва сдерживая рвоту, потянула.

Штырь не поддался.

Сжав губы, она сделала еще одна попытку. «Гвоздь» приподнялся на дюйм, а потом застрял.

Незадачливая спасительница в панике посмотрела на верхушки деревьев, которые уже покрылись золотым сиянием.

— Он вбит слишком глубоко!

— Не сдавайтесь, — подбадривал ее пленник, произнося слова с наигранным спокойствием. В здоровом состоянии Роланд мог бы выдержать краткое пребывание на не таком уж палящем утреннем солнце без последствий. Однако со столькими ранами, что вытягивали из него силы и кровь, текущую в голодную землю под ним, даже недолгое соприкосновение приведет к неизлечимым травмам и, скорее всего, к смерти.

Поджав ноги под себя и сидя на корточках, добровольная помощница снова потянула кольцо, на этот раз используя и силу бедренных мышц.

Острая как бритва боль пронзила Роланда, когда державшее его орудие пытки медленно поднялось. Спасаемый помогал по мере сил. Его бицепсы вздувались, когда он тянул вверх, поймав пальцы благодетельницы между верхней поперечной планкой штыря и своей скользкой, покрытой ранами кожей.

Наконец кольцо выскользнуло из земли. От неожиданности освободительница потеряла равновесие и едва не упала.

Убрав руки, она недоверчиво уставилась на палку, которая так и осталась в пострадавшей ладони. В штуковине, покрытой комьями грязи и корнями, было почти полметра!

Роланд указал на свои ноги.

— Я вытащу другой, если вы займетесь моими лодыжками.

Кивнув, спасительница повернулась к блондину и принялась нервно шарить по траве вокруг него.

Решив, что она ищет нож, пленник подсказал:

— Он возле моего бедра.

Она уставилась на указанное бедро, перевела взгляд на пах, а потом опять на бедро. Бледность сменилась румянцем. Помощница взяла оружие и поспешно занялась путами на ногах Роланда.

Если бы не чертовски сильная боль, он бы улыбнулся. Но вместо этого просто радовался, что у него все еще есть то, чем можно смущать незнакомок. На мгновение, когда блондин срезал его одежду и наклонился над ним с ножом, страж испугался, что нападавший собирается его кастрировать.

Когда нежданная помощница принялась пилить толстую веревку, связывающую его лодыжки, Роланд повернулся торсом к привязанной руке и соединил ладони. Хотя кость, мышцы и сухожилия были повреждены, он заставил пальцы свободной руки взяться за пальцы другой и начал мучительно вытягивать из земли второй кольцо.

— Я как-то видела нечто подобное в новостях. Репортаж о детях с такой же болезнью, как у вас. И раз в неделю они собирались в парке после закрытия, чтобы пообщаться и поиграть на площадке в темноте, — напряженно говорила спасительница.

Роланд пытался слушать ее, пока размеренно тянул импровизированный гвоздь из земли. Он не чувствовал себя таким слабым с тех пор... ну, с тех пор, как его обратили

свыше девятист лет назад.

Добрая самаритянка продолжала:

— В машине, по пути туда, детям пришлось надеть защитные костюмы и шлемы, потому что даже фары проносющихся мимо автомобилей могли их ранить. А ваша кожа такая же чувствительная?

— Да, — проворчал Роланд, как только вытащил колышек.

С минуту страж лежал неподвижно, пытаясь заглушить боль. Нож в руках помощницы соскользнул и вонзился в его плоть.

— Извините, — поспешно выпалила она.

Роланд покачал головой. Это не ее вина. Веревка была завязана очень крепко, и он сомневался, что и сам бы смог разрезать путы, не задев себя.

Давление на его лодыжки ослабло, а затем и вовсе исчезло. Дамочка опустила свое орудие и стала тянуть штырь, подняв его настолько, чтобы раненый освободил ноги.

Когда он сел, раны на его животе загорелись.

Роланд затаил дыхание, а незнакомка подошла к нему. Каждые несколько секунд она с тревогой смотрела на горизонт.

Взявшись за палку, пронзающую его ладонь, Роланд дернул.

Помощница вцепилась в его запястье.

— Не надо. Если вы вытащите ее сейчас, то занесете в рану грязь, бактерии, жуков и бог знает что еще. Пусть парамедики позже этим займутся.

Наклонившись, она прижалась лицом к его груди и обхватила руками торс.

Роланд был так удивлен, что лишь через минуту понял, что она пытается поднять его на ноги.

Разумеется, без особого успеха. Он весил раза в два больше незнакомки. Но страж все равно оценил ее старания.

Встав, Роланд почувствовал, как его лодыжки (да и большая часть тела) протестующе заныли. Добрая самаритянка тут же прильнула к его боку и осторожно положила его руку на свои узкие плечи. Макушка незнакомки в кепке едва доставала Роланду до подбородка.

— Вы можете идти?

Он слабо кивнул и позволил подвести себя к деревьям.

Прохладная тень принесла чудесное облегчение горячей коже. Несмотря на спешку, малышка-спасительница старалась защищать его, отводя ветки, которые могли бы задеть раны или зацепиться за колышки в его ладонях. Она даже предупредила об острых сучках и других опасностях на земле, которые могли поранить босые ноги Роланда.

Добравшись с ее помощью до края рощи, он увидел яркий пустой луг перед ними и выругался.

Женщина закусила нижнюю губу и виновато посмотрела на него.

— Я живу по ту сторону деревьев. Пойдем в обход, оставаясь в тени, или напрямик через поляну?

Черт побери. Ему нужно добраться до убежища, прежде чем он упадет лицом в грязь.

— Через поляну.

Спасительница не колебалась и не переспрашивала. Она просто повела его вперед, помогая держаться на ногах, когда он оступался, и понукая, пока они почти не перешли на бег.

— Мне кажется, или вы уже покраснели?

— Нет, не кажется.

Через несколько секунд кожа покрывается ожогами.

Они добрались до деревьев, где помощнице опять пришлось отводить агрессивные ветки. По другую сторону зеленой рощицы Роланд заметил очертания небольшого дома с верандой. Деревья на заднем дворе хорошо прикрывали его от солнца.

Так страж скроется от смертоносных лучей по пути к черному ходу.

— Осталось пройти совсем немного, — запыхавшись, проговорила малышка, обхватив спутника рукой за талию. Это ободряющее объятие, как ни странно, доставило ему удовольствие.

Они прошли по траве, поднялись вверх по лестнице и остановились ненадолго на веранде, пока спасительница доставала ключи из кармана рубашки и отпирала замок. Затем они вместе втиснулись в крошечную прачечную и закрыли за собой дверь.

Роланд и незнакомка одновременно вздохнули с облегчением.

— Как вас зовут? — услышал он свой вопрос.

— Сара Бингем. А вас?

— Роланд Уорбрук. Спасибо, что спасли мне жизнь, Сара.

Поддерживая раненого и положив его руку себе на плечи, Сара провела его в маленькую, чистенькую кухню.

— Кто эти парни? Почему они сотворили с вами такое?

Чувствуя, как пол под ногами приятно холодит обожженные ступни, Роланд решил не отвечать, осматривая смежную с кухней гостиную. Средняя по размерам комната делилась на две части. В одной стояли спортивные снаряды: наклонная скамейка для пресса, беговая дорожка, велосипед и многофункциональный тренажер. В другой — черный диван-фuton с большими красными и белыми диванными подушками, стеклянный кофейный столик с прекрасно вписывающимся в интерьер музыкальным центром и высокие книжные полки, забитые дисками, кассетами и книгами. В окна, закрытые черными занавесками, не проникал утренний солнечный свет. Роланду понравились современные картины, украшавшие светлые стены. Около дюжины массивных разноцветных растений, стратегически расставленных на черных стойках из кованого железа, придавали теплоту и уют.

Проскользнув мимо гостя в крохотную ванную, хозяйка дома вынесла стопку полотенец и сбросила их все, кроме одного, на матрас. А оставшееся — большое и белое — развернула, подступая к Роланду. Их взгляды встретились, и Сара тут же отвернулась, снова зардевшись. Но все-таки подошла к раненому и на манер саронга обернула ткань вокруг его талии, подогнув концы.

— Спасибо вам.

— Не за что. — Уставившись на пострадавшего с тревогой, Сара осторожно сжала его локоть. — Садитесь.

Роланд позволил довести себя до матраса и устроился на удивительно удобной подушке. Голова стала невыносимо болеть.

— Я позвоню в службу спасения, а потом посмотрим, что можно сделать... —

проговорила Сара, отходя от него.

Страж схватил ее за запястье и зашипел от боли в израненной кисти.

Самоотверженная помощница повернула голову.

— Что такое?

— Вам нельзя.

Она нахмурила лоб под козырьком кепки.

— Нельзя что?

— Звонить девять-один-один.

Сара окинула гостя опасливым взглядом и, высвободив руку, отошла.

— Почему? Вас разыскивает полиция?

— Нет.

Черт. Что же сказать? Роланд уже давно не общался с человеком, не считая кассира в продуктовом магазине, поэтому у него не нашлось правдоподобной легенды.

Нельзя же поведать ей правду: мол, он — бессмертный, который охотился за вампиром, и тот заманил его в ловушку. Мисс Бингем решит, что ее новый знакомый сошел с ума.

Однако надо же ей хоть что-нибудь объяснить.

Какую ерунду втюхивал своим друзьям-людям Маркус?

— Я из ЦРУ. Если вы позвоните в службу спасения, то пустите псу под хвост четыре года работы под прикрытием.

— ЦРУ? — переспросила его спасительница недоверчиво.

Уорбрук ее не винил: заявление и правда звучало абсурдно. Как, черт возьми, Маркус впаривал такую фигню?

— Да.

— А почему звонок в службу спасения разрушит ваше прикрытие?

— Люди, пытавшиеся меня убить, считают, что я — торговец оружием на черном рынке, которого ищет ФБР. Если...

— А откуда мне знать, что это не так?

Роланд едва сдержал досадливый стон. Голод и потребность в крови скручивали кишки, а боль от ран впиалась когтями, мешая мыслить здраво.

— Если вы спрашиваете, есть ли у меня документ, подтверждающий, что я из ЦРУ, ответ — нет. Я же под прикрытием!

Сара закусилась своей полной нижней губой.

— Предположим, это правда.

— Ради вашего спокойствия могу позвонить начальнику — он все подтвердит. — Роланд надеялся, что Сет — лидер бессмертных стражей — быстро смекнет, в чем дело, и подыграет. Или, возможно, придумает версию получше. Самому подчиненному не справиться. — Шеф в любом случае пришлет кого-то вытащить меня.

И, без сомнения, воспользуется возможностью снова прочитать ему лекцию, как важно иметь аколита.

Это весьма устаревшее понятие использовалось для обозначения людей, вызвавшихся защищать бессмертных — таких, как Роланд, — в дневное время. Они и другие люди из сети, которую создал Сет, дабы сохранить существование бессмертных, вампиров и одаренных в тайне от остального мира, придумывали убедительные объяснения и предоставляли иную помощь.

Глава стражей требовал от всех своих наличия аколита. Однако Уорбрук наотрез

отказался. По этому поводу он не раз ссорился с «начальником», которого ни один здравомыслящий человек не стал бы выводить из себя. Бессменный командир, древнейший из них всех, был настолько силен, что мог выходить на солнце безо всяких последствий. Он обладал непревзойденными остальными способностями, от которых даже у Роланда могли волосы дыбом встать. И вставали. Не раз.

Однако в этом вопросе строптивый «вассал» был совершенно непоколебим. Он готов выполнить все просьбы и приказы Сета, так как многим тому обязан, и если надо, без колебаний умрет за командира. Но пригласить аколита в свой дом и доверять ему?

Ни за что.

Из дюжины бедняг, что за годы командировали к нему в аколиты, все покидали его... охотно... добровольно в течение суток после появления и, сталкиваясь с Уорбруком, едва не мочили штанишки от страха, так что босс уже давно перестал присылать замену.

Впрочем, по этому вопросу они так и не договорились.

Роланд смотрел, как его гостеприимная хозяйка прошла к музыкальному центру и достала черный телефон. Таща за собой кабель, она вернулась и положила аппарат рядом с гостем на матрас.

— Нет мобильного? — поинтересовался Роланд. Кажется, в нынешние времена даже старушечки обзавелись сотовыми.

Сара криво улыбнулась:

— Нет уж, спасибо, не желаю получить опухоль мозга, лучше позабочусь о своем здоровье.

— А телефонные компании уверяют, что их аппараты безопасны.

Собеседница фыркнула.

— А табачные — будто сигареты безвредны. Думаю, я поверю неврологам, которые не получают доход от продаж, и останусь верной стационарным телефонам.

К счастью, бессмертному можно о подобном не волноваться.

Когда страж собирался взять трубку, мисс Бингем его остановила просьбой:

— Установите громкую связь. Я не раз видела в новостях, как преступники, притворившись полицейскими, входили в доверие к жертвам. Мне нужно услышать подтверждение вашим словам.

А вот это усложнит задачу.

Роланд нажал кнопку громкой связи и набрал номер Сета.

В ожидании ответа Сара опустилась рядом с Роландом на колени, стянула кепку и небрежно пригладила красивые локоны цвета темного шоколада, ярко контрастировавшие с белоснежной кожей. Пряди маняще спадали сияющими волнами до талии.

— У вас красивые волосы, — похвалил бессмертный, когда Сара подняла одно из сброшенных полотенец и прижала к ножевым ранам на его животе.

Из трубки послышалось мужественное покашливание.

— Роланд?

Неужели он покраснел, услышав низкий голос своего командира с присущим ему акцентом? Такого не случалось с тех дней, как он был оруженосцем.

— Да.

— Что... ты под кайфом? Ты только что назвал мои волосы красивыми.

Краем глаза Уорбрук увидел, как новая знакомая безуспешно пытается сдержать улыбку.

— Я не с тобой говорю, — пробурчал он.

— Угу. Так что пошло не так?

Недоверчивая особа по соседству наклонилась и прошептала:

— Откуда он знает, что что-то пошло не так?

За него ответил Сет:

— Потому что он звонит мне, лишь когда в отчаянном положении. Кто это с тобой, Роланд?

— Сара, — представилась хозяйка дома.

— Это объясняет незнакомый номер.

— А с кем я говорю? — любопытствовала владелица номера.

— С Сетом.

— И какое отношение вы имеете к Роланду?

Это точно ничем хорошим не закончится.

— Полагаю, что меня можно назвать его начальником. А почему вы спрашиваете? — неспешно уточнил Сет.

— Кое-что произошло, — вмешался «подчиненный» прежде, чем Сара успела задать другие вопросы.

— Ясно, — раздался сухой ответ. — Ты ранен?

Страж оглядел себя.

— Да-а-а. Слегка.

Мисс Бингем разинула рот.

— Слегка? — недоверчиво повторила она. — Из твоих рук торчат колышки сантиметров по шестьдесят.

— Вообще-то, скорее, по полметра.

— Роланд, ты в порядке? — спросил патрон с беспокойством.

— В полном.

— Нет, он не в порядке, — возразила Сара. — Ему нужна медицинская помощь, но он запрещает мне позвонить в службу спасения.

Объект ее заботы мысленно передал: *«Сет, если ты меня слышишь, то знай: я сказал ей, что работаю агентом ЦРУ под прикрытием, притворяюсь торговцем оружия на черном рынке и не могу позвонить девять-один-один, потому что так испорчу четыре года маскировки»*. На несколько секунд повисло молчание, пока Роланд ждал, надеясь на ответ.

«Такая жалкая легенда».

С облегчением и изумлением, что Сет в самом деле способен читать его мысли на таком большом расстоянии — этот тип был слишком могущественным! — Роланд отозвался довольно агрессивно: *«Ну, это срывает у Маркуса»*.

«Маркус не говорит смертным, что он из ЦРУ, а позволяет им самим приходить к такому выводу».

— Ты доверился этой женщине, Роланд? — вслух осведомился босс.

— Да, именно так. Она спасла мне жизнь.

— Значит, от имени ЦРУ благодарю вас, мэ. Однако я должен попросить вас следовать пожеланиям Роланда. Если вы вызовете скорую, то вмешается полиция, и четыре года работы под прикрытием пойдут псу под хвост.

На ее красивом лице промелькнуло недоверие:

— Разве вы не слышали, что в обеих его ладонях металлические колышки?

— Роланд, поясни.

Тот глубоко вздохнул и поморщился от боли в треснувших ребрах.

— Я следил за потенциальным покупателем, — «вампиром», — и меня заманили в ловушку, где поджидали шестеро его дружков. — *«Семь вампиров и двое прислужников-людей. Я уничтожил четверых и серьезно ранил еще двоих, прежде чем они прибили меня к земле и оставили двух подручных сторожить меня до рассвета. Если бы Сара не появилась и не освободила меня, то я бы спекся».*

— Ловушка, — задумчиво пробормотал шеф.

— Это было очень хорошо спланированное нападение.

«Слышал, чтобы вампиры так себя вели?»

«Нет, бывает, они путешествуют парами, иногда тройками, но большинство предпочитает одиночество, так как они все в конце концов впадают в безумие».

— Что-то не так, Сет. Не думаю, что это единичный случай. — *«Последний вампир взял образец моей крови. Кажется, в этом и заключалась цель атаки. Они знали, что я бессмертный даже до того, как я клюнул на наживку и напал. Как такое возможно?»*

«Если бы речь шла о другом бессмертном, я бы подумал, что тот просто был неосторожен. Но мне известно, какой ты параноик и насколько тщательно охраняешь свое личное пространство. То, что слишком много вампиров живут вместе, да еще и вынюхивают, придумывают и планируют нападения, — просто неслыханно».

— Я присоединился бы к тебе и добрался до сути, но не могу, — мрачно сказал Сет. — У меня здесь ситуация, требующая полного моего внимания.

Младший товарищ не удивился. Командир бессмертных стражей часто увязал в деле по уши.

— Без проблем, я сам этим займусь.

— А, привет? — воскликнула Сара. — Вы, ребята, спятили? Вы, Роланд, не сможете ничем заняться, если истечете кровью до смерти на моем диване.

«Как серьезно ты пострадал?»

«Я остановил кровотечение, но раны не заживают. Мне бы не помешала кровь».

«Жаль, что у тебя нет аколита, который мог бы тебе ее доставить».

Уорбрук стиснул зубы.

— Скажи мне телефон Дэвида. Я позвоню и узнаю, не одолжит ли он мне Дарнелла на несколько часов.

Дэвид был их бессмертным соратником, а Дарнелл — его аколитом. И на счастье, они жили всего в часе от дома мисс Бингем.

— Дэвид тебе не поможет. Они с Дарнеллом сейчас со мной в Техасе.

Роланд ошеломленно застыл. Он сам жил несколько веков, а возраст упомянутого «коллеги» исчислялся тысячелетиями. Второй по старшинству бессмертный, Дэвид, наслаждался такими способностями, по силе которые превосходил лишь Сет.

Послать за Дэвидом означало вызвать тяжелую артиллерию.

— Дэвид с тобой?

— Да.

Стараясь управлять своими пальцами, раненый страж поднял трубку и поднес к уху.

Сара было запротестовала, но замолкла, когда он коснулся ее плеча, беззвучно прося потерпеть.

— О какой неприятности идет речь, Сет? Тебе нужна моя помощь?

— Нет, мы с Дэвидом справимся.

— Ты уверен? Я могу отложить текущее дело, доберусь за несколько часов.

— Ценю твое предложение, но лучше оставайся на месте и попытайся что-то узнать.

— Договорились.

Сара поджала губы, вскинула черную бровь и пристально посмотрела на телефон.

Положив трубку на рычаг, Роланд снова включил громкую связь.

Сара не могла поверить, что этот малый только что предложил слетать в Техас на помощь своему начальнику — похоже, они еще и близкие друзья, — когда сидит перед ней, покрытый кровью из ран, от которых кого-то почувствительней могло бы и вывернуть наизнанку.

Вот так верность. Вот так преданность.

Оба эти качества, к сожалению, теперь днем с огнем не сыщешь.

Сара с любопытством посмотрела на своего необычного визитера. Начни он телефонный разговор с «Привет, Сет, окажи мне услугу и скажи этой женщине, что я в самом деле из ЦРУ», то она бы ему не поверила. Но Сет подтвердил статус своего агента под прикрытием, а также время, в течение которого он работал над делом. И все это без намеков от предполагаемого сотрудника, так что для недоверия нет причин.

К тому же, как бы глупо это ни звучало, Сара хотела верить Роланду.

Он так и не снял руку с ее плеча, осторожно стараясь отвести колышек от ее лица.

Как можно такое выдерживать? Как этот парень мог так спокойно терпеть боль от столь ужасных увечий? Так стоически? И что он собирался с ними делать, если не хотел обращаться в службу спасения?

— Кому еще я могу позвонить? — спросил Роланд с британским акцентом.

— Маркусу. — Акцент Сета непросто было опознать.

Младший цэрэушник нахмурил лоб, заляпанный кровью.

— Как он мне поможет? Маркус сейчас в Хьюстоне.

— Больше нет. Я перевел его в Северную Каролину в прошлом месяце. Он живет как раз рядом с Гринсборо.

— Да?

Похоже, новости радостные.

Сара отняла полотенце, которое прижимала к животу бедняги, и увидела, что ножевые раны уже не кровоточат. Снаружи. Не было ли внутреннего кровотечения?

— Кто его аколит?

— Что за аколит? — прошептала она.

Ее визави понизил голос:

— Это вроде как напарник, чья задача прикрывать во время расследования.

— А.

И где носило его собственного аколита сегодня утром? Не похоже, чтобы его кто-то прикрывал, если не считать саму Сару. А она ведь случайно наткнулась на то место.

Сет пояснил:

— У Маркуса нет аколита. И прежде, чем ты что-то скажешь: ему такового не назначили, потому что он сам сейчас опасен для окружающих. А ты отказываешься от помощи, потому что замкнутый.

Роланд нахмурился.

— Я не замкнутый, просто хочу, чтобы меня оставили в покое.

Сара, должно быть, усмехнулась, поскольку он посмотрел ей в глаза, а затем робко

приподнял уголки губ.

Ее сердце слегка затрепетало.

Даже испачканный в крови и грязи Уорбрук был хорош собой.

Затем он нахмурился:

— Подожди. Почему ты считаешь Маркуса опасным?

— Его поведение в последнее время стало непредсказуемым. Боюсь, что любой аколит, которого я ему направлю, быстро помрет. Лизетт все еще живет поблизости, у нее очень компетентный аколит. Не хочешь позвонить ей?

— Нет, просто дай мне номер Маркуса.

Сара отпустила полотенце и взяла с кофейного столика ручку и блокнотик. Записав продиктованный Сетом номер, она рядом с цифрами дописала имя «Маркус».

Цэрэушник поблагодарил босса.

— Не забудь набрать меня, если понадобится подкрепление.

— Не волнуйся обо мне. Просто попробуй что-нибудь разузнать. И позаботься о безопасности Сары.

Та почувствовала, как сердце упало. *О ее безопасности?*

Роланд отключил громкую связь и повесил трубку.

Их взгляды встретились.

По его встревоженным темно-кариым глазам Сара поняла: это не шутка.

— Сет считает, будто они придут за мной, потому что я тебе помогла, верно?

Действительно ли она заметила вину в его взоре, прежде чем Роланд отвернулся, оглядывая свои ранения.

А затем ответил тихо и осторожно:

— Сара, пожалуйста, не почистите ли вы эти колышки, чтобы я смог их вынуть?

Нервно сглотнув, она кивнула и встала.

Стоило Роланду подняться, как белое полотенце развязалось и начало сползать.

Учительница поспешно схватила ткань и закрепила концы на узкой талии раненого.

— Спасибо.

Сара снова кивнула и подвела подопечного к кухонной раковине.

Он был таким вежливым... и слегка ворчливым. Поэтому все происходящее казалось немного сюрреалистичным.

Открыв кран с холодной водой, Сара поднесла одну поврежденную конечность к струе и стала осторожно счищать грязь, корешки и другой мусор с длинной, остроконечной металлической палки, торчащей с тыльной стороны его правой ладони.

Это просто нереально. Все события.

Жестокая схватка, из-за которой этого типа прибили к земле в поле.

То, как Сара оглушила двух человек лопатой.

Панический бег к убежищу.

Отказ пострадавшего от медицинской помощи.

Понимание: психи, что сотворили с ним такое, теперь придут и за спасительницей.

Это всего лишь ночной кошмар, верно? Один из самых жутких кошмаров, когда чувствуешь, что спишь и надо проснуться, но не можешь.

Роланд вдохнул сквозь стиснутые зубы, когда холодная вода попала на рану.

— Мне полить ее спиртом или ведьминым орешником для дезинфекции? — спросила Сара, не желая усиливать его боль.

Он покачал головой, а его кадык дернулся:

— Достаточно мыла и воды.

Помощница послушно налила на руки средство для мытья посуды и намылила жердь.

Ее поверхность была не такой гладкой, как казалось. Наоборот, кожу Сары саднило, словно от грубой наждачной бумаги.

Как только штырь был очищен и кран закрыт, Уорбрук схватился за горизонтальную перекладину у самой ладони и напрягся.

— Подождите! — чуть ли не закричала Сара.

Раненый посмотрел на нее, стиснув зубы.

Ощущая, как сжимается желудок, она умоляюще взглянула на гостя:

— Всего в пятнадцати милях отсюда есть клиника. Я могу...

Роланд потянул. Оскалившись и морщась, он издал долгий звериный рык, от которого у единственной свидетельницы волосы встали на затылке дыбом.

Она прижала руки ко рту, чтобы сдержать крик ужаса.

Как только колышек был извлечен, из большой сквозной раны в раковину полился поток алой жидкости.

Развернув несколько рулонов бумажных полотенец, Сара сложила их и обернула несколько раз вокруг освобожденной руки.

— Сойдет. Теперь другую, — удерживая временную повязку на месте большим пальцем, хрипло сказал Роланд

Снова включив холодную воду, Сара начала мыть вторую палку. Первая, мокрая от крови, лежала в умывальнике, куда ее и уронили.

Сначала у помощницы задрожали руки, а потом и все остальное тело, пока конвульсии не достигли такой силы, что мелькнула мысль: «Не расклеиться бы».

Закрыв кран, Сара оторвала еще бумажных полотенец и смотрела, как «пациент» вынимает и эту палку.

Сухожилия на его шее натянулись, а на лбу выступили капельки пота. Но Роланд не проронил ни звука.

Сара сморгнула слезы, бинтуя его ладонь.

Она почему-то преисполнилась уверенности, что цэрэушник не хотел ее расстраивать. Он видел, как на нее подействовала первая процедура, и не желал причинять лишнего беспокойства, поэтому молча стерпел пытку.

Роланд смотрел на поникшую Сару, чувствуя, как все клеточки его тела ноют от ужасной боли. Он видел, как новую знакомую трясет, как трепещут длинные ресницы, пока бедняжка пытается сдержать рыдания.

Она стойко вынесла все. Сильная, бесстрашная. Сделала все, о чем он ее просил, как бы ни было сложно.

Ее страдания и блеск слез на бледных щеках разрывали его окаменевшее сердце.

Беспомощно глядя на Сару, бессмертный не знал, как ее успокоить. Он не мог вспомнить, когда ему приходилось иметь дело с плачущей женщиной. По крайней мере с той, на кого ему не наплевать. И уж, конечно, не было еще такой, которая бы помогла ему, рискуя своей шкурой.

Сара всхлипнула, закончив перевязывать его травмированную кисть.

Не в силах больше крепиться, Роланд отодрал бумажное полотенце и, не обращая внимания на боль, как мог вытер грязь и кровь со своей груди. Бросив использованный

обрывок в умывальник, он слегка замешкался, а затем притянул нечаянную соратницу в свои объятия и неловко похлопал по спине.

— Осторожнее с большими ладонями, — предупредила Сара, слегка дрожа, прижимаясь лицом к его груди и обнимая руками за талию.

Невероятно. Даже поливая его кожу слезами, эта женщина заботилась о нем.

О нем. Совершенном незнакомце.

— Я беспокоюсь больше о вас, чем о своих руках, — признался Уорбрук.

— Я в порядке. Просто пережила очень... нервное утро.

Он обнял ее крепче.

— А еще нет даже семи утра.

Сара застонала.

— Вот я и говорю: что-то не так.

Закрыв глаза, страж оперся подбородком на макушку Сары и позволил своим органам чувств насладиться близостью спасительницы. Ее ароматом — приятной смесью запахов женщины, детского талька и крема от загара. Теплым телом, которое казалось хрупким по сравнению с его собственным, массивным и сильным.

Пусть и тоненькая, но не такая, как эти истощенные модели и актрисы, которых по необъяснимой причине предпочитали другие мужчины. Ладные, аккуратные ноги в поношенных спортивных штанах в обтяжку не походили на спички. Груды, прижимающиеся к его торсу, были соблазнительно полными, талия — тонкой, а бедра — маняще округлыми. Поэтому сердцебиение бессмертного все никак не успокаивалось.

Ее маленькие, словно детские, ладошки лежали на его спине, будто Сара боялась движением причинить ему боль.

Скорее всего, так и есть. Там достаточно ссадин и синяков, как и на остальном теле. У нее просто пока не хватило времени заметить другие повреждения, кроме пронзенных палками рук.

Страж радовался, что новая знакомая об этом не знает, иначе бы не стискивала его с такой нежностью и доверием. Когда в последний раз к нему вот так прижималась представительница прекрасной половины человечества?

Кажется, прошли века. Ощущение было... непривычным.

Пережив множество предательств, Роланд давно поставил крест на личной жизни. Когда целибат становилось сложно выносить, он просто искал проституток или женщин на одну ночь, позволяя им утолить его желания.

Те любовницы никогда его так не обнимали. Лишь от двух особ слабого пола он чувствовал такую нежность. И ему не хотелось вспоминать о них сейчас.

По правде говоря, Роланду вообще становилось все труднее думать. Каждая клеточка тела ныла, саднила, пульсировала или горела. Голова кружилась, а зрение начало затуманиваться. Желудок скрутило.

Как ни странно, присутствие Сары и уют ее объятий помогли Роланду отвлечься от всего этого.

Постепенно ее дрожь и слезы сошли на нет.

Вздохнув, Сара разжала объятия и отступила на шаг.

Когда бессмертный отнял свои большие, наспех перевязанные руки, то покачнулся и понял к своему смятению, что она его поддерживала, помогая устоять на ногах.

Несколько длинных прядей ее волос зацепились за щетину на его подбородке.

Дотянувшись, Роланд осторожно высвободил их.

— Простите, я не хотела расклеиваться перед вами, — повинилась Сара, вытирая мокрые от слез щеки.

Он покачал головой, встревожившись, что даже от такого движения кухня вокруг него покачнулась и завертелась.

— Это мне нужно приносить извинения. Мне жаль, что втянул вас во все это.

Сара кивнула, с тревогой изучая его.

Уорбрук обхватил руками девичье лицо, глядя большими пальцами мягкие влажные щеки.

— Я никому не позволю навредить вам, Сара, даю слово.

С колотящимся сердцем, спасительница посмотрела в его серьезные глаза. Прикосновения и близость Роланда совершенно неожиданно разволновали ее. Он стоял перед ней, демонстрируя роскошное тело, покрытое жуткими ранами, и она только и думала о том, как он целуется.

«Что со мной не так?»

Что-то темное промелькнуло в его взгляде. Один большой палец скользнул по щеке и погладил уголок ее рта.

Роланд склонил голову. Сара перестала дышать из-за растущего предвкушения.

Ее губы находились всего в миллиметре от его, когда она услышала шуршание и едва слышный шлепок. Сара глянула вниз, затем быстро подняла глаза, осознав, что полотенце, обернутое вокруг его талии, свалилось на пол.

Вздохнув, Роланд опустил руку.

— Ну что за невезуха, — пробормотал он с такой вымученной печалью, что хозяйка дома невольно улыбнулась.

Наклонившись за полотенцем, «цэрэушник» покачнулся и упал бы, если бы не схватился за имеющуюся живую опору. И как только он резко коснулся ее плеча, то взвыл и отдернул ладонь. И потерял равновесие.

Вскрикнув, Сара обхватила Роланда руками и постаралась удержать.

Но он зашатался и потянул «опору» за собой.

Боже, да он весит целую тонну! Ростом под метр девяносто и килограммов девяносто сплошных мышц. Если такой субъект брякнется в обморок, то ей уж точно не удастся поднять его с пола.

Подпирать раненого стало намного сложнее, когда он мотнулся в противоположную от Сары сторону, так что, притянув его тело к себе, она задействовала весь свой вес, чтобы сохранить Роланда в вертикальном положении.

Получилось! Они оба устояли.

На этот раз Уорбрук обнял ее, стараясь не касаться ладонями.

— Сара, — выдохнул он.

— Да?

Бессмертный сильно заморгал и уставился рассеянным взглядом куда-то за ее плечо.

— Если я вырублюсь, а вы не сможете до меня достучаться... — Вот хрень! — ...за час до заката позвоните Маркусу.

— А нельзя сейчас?

— Нет, он не... — Черные глаза Роланда закатились.

— Нет, нет, нет! Не теряйте сознания! Нам надо довести вас до дивана!

Он медленно смежил веки, когда собеседница потрясла его.

Поспешно поменяв положение так, чтобы стать спиной к дивану, Сара начала двигаться туда, таща за собой раненого.

Роланд сделал шаг, другой, третий, затем его колени подогнулись, и он всем весом опустился на помощницу, пригибая к полу.

Ругаясь и не в состоянии удержаться на ногах, Сара извернулась и со всей силы оттолкнула тяжелое тело прочь от себя. И не слишком управляемое падение закончилось, когда передвигаемый субъект оказался на спине на диване, а его ноги большей частью свисали с ближайшего к Саре металлического подлокотника.

Фух!

Вот так повезло!

— Роланд?

Обойдя диван, Сара склонилась над ним и похлопала по заросшей щетиной щеке.

— Роланд?

Ничего.

Он точно отрубился.

Высоко над Хьюстоном в штате Техас, на крыше Уильямс-Тауэр, касаясь носками ботинок края, стояли двое. Здание в шестьдесят четыре этажа нависало над обычно забитыми народом окрестностями торгового центра «Галерея» и считалось самым высоким домом в округе за пределами центра города. Вскоре солнце поднимется и засияет, отражаясь от бесчисленных окон из стали и стекла, как будто от гигантского зеркала. У подножия большая многоэтажная стена воды в форме подковы мерцала в рассеивающей темноте.

Если бы двое импозантных мужчин, стоящих на крыше здания, вместо этого находились на улице, то привлекли бы нежелательное внимание, несмотря на почти пустующие в воскресный предзвездный час улицы. Один из них был чуть выше двух метров ростом, с золотистым загаром, вьющимися черными волосами до пояса и красивыми патрицианскими чертами лица, которые заставили не одну представительницу слабого пола задержать взгляд. Другой — на пару сантиметров ниже с такой же аристократической внешностью, но с кожей темной, как ночь, и массой тонких косичек, доходящих до бедер. Он тоже привлекал восхищенные взоры женщин и заставлял их сердца трепетать.

Оба красавца были одеты в угольного цвета кожаные ветровки и устали после двух суток поисков.

Нахмурившись, тот, что выше, положил свой телефон в карман и задумался обо всем, что ему рассказал находящийся в Северной Каролине товарищ.

— Интересный поворот событий, — сказал его друг с легким египетским акцентом.

Органы чувств Дэвида были сверхъестественно сильными, как и у всех бессмертных, так что он слышал весь разговор, а не только реплики Сета.

— Да.

— Это единичный пример или ты получал другие похожие звонки?

— Пока что это единственный случай. — Но в глубине души лидер стражей знал, что это только начало. — Мне это не нравится. Обычно именно люди объединяются, чтобы охотиться и убивать нас — не вампиры. Никогда такого еще не было.

Соратник мрачно кивнул:

— Я чувствую ветер перемен. — Он уставился на запад. — Думаешь, нападение на

Роланда как-то с этим связано?

Это относилось к ситуации, о которой Сет рассказывал Уорбруку.

— Нет, здесь что-то иное.

В метрополии Хьюстона проживало примерно пять с половиной миллионов людей. При таком многочисленном населении преступность процветала — и вампиров становилось все больше. В настоящее время около полудюжины бессмертных обитали в городе, охраняя людей и охотясь на клыкастых.

Примерно месяц назад эти стражи стали названивать Сету — один за другим — и сообщать, что в воздухе какое-то странное ощущение, но они не могут найти источник.

Предводитель в то время был за границей: его позвали на помощь, так как бессмертные в Дарфуре и его окрестностях с трудом справлялись с вампирами, которые расплодились благодаря воцарившемуся в Судане насилию и геноциду.

И так как ситуация в США не являлась столь критичной, Сет не хотел уезжать даже на некоторое время и посоветовал своим хьюстонским подопечным узнать, что возможно, и держать его в курсе.

Они ничего не нашли. Вампиры вели себя как обычно. Человеческие преступления не превышали стандартного уровня. Когда главный страж попросил бессмертных описать то загадочное чувство, они все ответили одинаково: нечто, похожее на царапанье ногтей по классной доске, передаваемое на слишком низкой или высокой частоте, так что они не слышали. Но это влияло на их тела. Каждый день звук постепенно становился громче, а тревога стражей — сильнее.

Взволнованный и заинтригованный, Сет приказал другому брату по оружию заменить его в Судане, а сам телепортировался в Хьюстон — проверить. В отличие от своих подчиненных, обычно обладавших лишь одним или двумя дарами, командир был наделен всеми способностями, присущими бессмертным стражам, о чем другие могли только мечтать. Но его таланты были намного сильнее. В результате, появившись на месте, Сет услышал то, что его младшие товарищи не смогли: женщину, кричащую от боли и, похоже, умоляющую о помощи. Она связывалась телепатически — на частоте, которую другие бессмертные, не владеющие телепатией, едва чувствовали.

Она говорила на незнакомом наречии, как ни странно. Ведь древний воин знал почти все языки, как современные, так и мертвые. Он никак не мог выяснить, откуда исходит зов, хотя считал, что неизвестная способна слышать ответные сигналы, так как ее крики сменялись стонами каждый раз при попытке с ней связаться.

В поисках не помешала бы помощь еще одного телепата, поэтому Сет вызвал Дэвида.

— Мне показалось или Роланд действительно заинтересовался своей спасительницей? — спросил Дэвид низким сладкозвучным голосом.

— Тебе не показалось, я тоже это заметил.

— Надеюсь, она его не слишком отвлечет.

Старший покачал головой:

— Роланд — профессионал.

Рот товарища дернулся.

— И замкнутый, как ты говоришь. Бедняжка, наверное, ждет не дождется, чтобы от него избавиться.

Если бы не крики незнакомки в его голове, предводитель стражей рассмеялся бы. Он подставил лицо горячему техасскому бризу и, закрыв глаза, опять попытался выяснить, где

находится взывающая.

— Ты был прав, зов исходит с запада, — прошептал стоящий рядом Дэвид.

Сет открыл глаза и посмотрел на друга.

— Я пойду на юго-запад. Ты — на северо-запад, и посмотрим, сумеем ли сузить район поисков.

Дэвид кивнул.

— Она слабеет. Ты слышишь это?

— Да. Боюсь, если не поторопимся — она умрет.

— Я буду искать, пока остаются силы, и дам знать, когда обнаружу убежище.

Один из древнейших и сильнейших бессмертных, Дэвид мог проводить на солнце несколько часов. Большинство не выдерживало и нескольких минут.

— А я продолжу искать днем.

— Тебе надо отдохнуть.

— Когда найду ее.

— Отлично. Я встану, как только смогу.

— Благодарю, друг мой.

Готовясь снова приступить к поискам, оба мужчины сошли с края крыши.

Сара прижала два пальца к загорелому горлу Роланда и с облегчением почувствовала медленный, ритмичный пульс.

Выпрямилась и оглядела гостя, одновременно восхищаясь его красотой, идеальным телом и сочувствуя страданиям, которые, должно быть, причиняли ему раны. Кажется, бедняге неудобно.

Пришлось перейти к другому концу дивана, склонившись, взять Роланда под руки и потянуть, пока его голова не оказалась всего в нескольких сантиметрах от металлического подлокотника с одной стороны, а ноги — перекинутыми через противоположный.

Сара видела столько фильмов, в которых женщины ее комплекции волокли потерявших сознание мужчин подобных размеров по полу, втаскивали и даже бросали их в машину или поперек лошади. Похоже, кинематограф ввел ее в заблуждение. Заниматься спортом и качаться шесть дней в неделю — и еле протащить этого гиганта каких-то жалких полметра!

К тому же Роланд весил больше дивана, так что предмет мебели двигался вместе с ним при каждом усилии Сары. Завтра ее голени будут переливаться всеми цветами радуги.

Она осторожно подложила подушку раненому под голову, оценив мягкость и шелковистость его волос, затем пошла в ванную и принесла все медицинские принадлежности для первой помощи, какие смогла отыскать.

А нашлось много чего. Только перебравшись сюда из Техаса прошлым летом, мисс Бингем сильно распоролла руку о разбитое стекло, когда распаковывала вещи. Как же болел тот небольшой, но глубокий порез! Представить невозможно, что чувствует сейчас Роланд. Тогда кровотечение остановить не удалось, а аптечка первой помощи, как назло, куда-то подевалась. В то время у Сары не было медицинской страховки — да и сейчас она едва могла ее себе позволить, — и поездка в больницу обошлась бы в кругленькую сумму. Поэтому пришлось обернуть руку тряпкой, закрепив ее на месте крепким слоем липкой

ленты, проехать на машине километров двадцать пять до ближайшего магазина сети «Уолмарт» и купить достаточно бинтов, стерильной ваты, пластырей, медицинских скобок и антисептической мази, чтобы хватило и на ту рану, и на все будущие, полученные при разборе коробок с вещами в течение нескольких месяцев после переезда.

К счастью для Роланда, раньше аптечка требовалась владелице весьма редко.

Сбросив бинты и другой медицинский инвентарь на журнальный столик, Сара вернулась за тряпками и двумя бутылками «Орешника ведьмы», заскочила на кухню за парой мисок, затем поставила все рядом с уже имеющейся грудой.

Села на футон рядом с Роландом, задев его бедро своим. Взгляд бесстыдно задержался на области его паха. Полотенце так и осталось лежать на кухонном полу, так что раненый был обнажен.

Он просто потрясающий. Сара почувствовала себя виноватой, что оценила его привлекательность, несмотря на плачевное состояние... но разве можно такое не заметить?

Заставив себя отвести глаза, она налила «Орешника ведьмы» в миску, намочила тряпку, выжала, а затем осторожно стала вытирать кровь и грязь с кожи Роланда.

Его лицо пострадало не так сильно, как тело. Высоко на лбу с левой стороны выделялась розовая отметина, которая завтра превратится в большой синяк. Еще одна украшала правую скулу, скрываясь в грубой щетине. Полная нижняя губа разбита. Однако в остальном лицо было безупречным. Закрытые веки не распухли, осталась нетронутой кожа под глазами, где ресницы в форме полумесяца отбрасывали тени. Прямой нос, не слишком длинный и не слишком короткий, уцелел.

Какой же красавец! Не по-модельному смазливо-слащавый, а совершенно мужественный, с несколько сглаженными угловатыми чертами лица вроде «Я горяч, но способен надрать задницу».

От вида его рук Сару опять потянуло заплакать, хотя обычно она привыкла сдерживаться. Похоже, две бессонные ночи сказались на самообладании — чертовы студенты потрепали нервы. Слава богу, весенний семестр подошел к концу.

Пальцы длинные, суженные к кончикам, ногти аккуратно подстрижены... а посреди обеих ладоней дыры размером с пятидолларовую монету. Как же ужасно, что люди способны на такую жестокость без всяких угрызений совести.

Сара хорошенько полила одну руку «Орешником ведьмы» — прекрасно дезинфицирующее лекарство не причинит такой боли, как чистый спирт, — обложила рану с двух сторон толстыми слоями стерильной ваты, затем обернула бинтами и заклеила пластырем из аптечки. Потом повторила процедуру с другой рукой.

Бактерицидную мазь решила не накладывать, так как где-то читала, что ее нельзя применять для лечения сквозных ран. Зато помазала множественные ссадины на руках, торсе, бедрах и ногах Роланда. Некоторые повреждения были поверхностными, другие — настолько глубокими, что пришлось использовать медицинские скобки, чтобы закрепить края.

Сара понятия не имела, что еще сделать: она использовала «Орешник ведьмы», антисептическую мазь, бинты, пластыри, а при необходимости даже медицинские скобки из аптечки первой помощи.

Хорошо хоть эти раны перестали кровоточить.

Кстати, странно.

Распоров руку, Сара несколько часов не могла остановить кровь — помогало лишь

прямое давление. А позже, когда липкая лента и ткань были сняты для замены на бинты, порез опять начал кровоточить. И в последующие дни открывался не один раз.

И все же ни одна из ран Роланда не кровила. Даже руки.

Как такое возможно?

Может, дело в болезни? Какой бы ни была причина его сверхчувствительности, может, это она заставляет кровь Роланда свертываться быстрее? В репортаже о детях с подобным недугом такого не упоминали.

И оставленные ножом следы на животе — прессе в восемь кубиков — больше не кровоточили. Что слегка тревожило.

Ладно, довольно сильно тревожило и казалось неестественным. Если бы грудь цэрэушника не поднималась и не опадала в такт дыханию, Сара подумала бы, что он мертв.

Она вымыла миску и снова наполнила ее «Орешником ведьмы». Пыхтя до неприличия громко, все же сумела перевернуть Роланда на бок, лицом от себя, и осмотрела его спину.

Кожа там тоже была рассечена длинными, глубокими порезами, покрытыми коркой из крови, грязи и травы. И так же, как и другие ножевые отметины, эти уже затянулись.

Сара принялась за работу, очищая и перевязывая раны. Начала с широких и сильных плеч пациента и мускулистой, загоревшей, как и все тело, спины. На длинную ссадину, начинавшуюся от шеи рядом с плечом и доходившую до левой подмышки, ушли все оставшиеся медицинские скобки. Другой порез на левом боку — как будто от отскочившего от ребер оружия. Ещё один — на талии справа.

Что-то во всем этом не так.

Разве большинство бандитов нынче не пользуются огнестрельным оружием? Даже карманники?

Казалось, что враги, которых Роланд мог накопить в бытность нелегальным торговцем оружием, не стали бы мучиться с ножом и просто пристрелили бы его.

Занимаясь ранами, Сара какое-то время обмозговывала все это.

Возможно, они не хотели привлекать внимание. Тут и правда звук разносится по всей округе.

И в этом районе не так много преступлений с применением огнестрельного оружия. По крайней мере по сравнению с Хьюстоном, где Сара родилась и выросла. Поэтому если бы кто-то здесь и услышал выстрел, то решил бы, что это либо охотники, либо стрелки по мишеням, хлопок грузовика или запуск фейерверков.

К тому же существовали глушители.

Сара покраснела, смывая грязь и кровь с нижней части тела Роланда. Такого сексуального зада она больше ни у кого не видела. Все парни, с которыми она встречалась в прошлом, вообще были плоскими, однако ягодицы Роланда крепкие и мускулистые. А его ноги...

Хорошо накачанные, как и все тело, и доведенные до идеала — слегка нарушенного там, где напавшие пытались перерезать подколенные сухожилия.

На взгляд Сары, ее прикосновения были слишком интимны. Она робела в присутствии мужчин и никогда не относилась к сексу так легкомысленно, как ее сверстницы. Увлекательный спорт — вот что думали большинство ее знакомых девушек и женщин и плевали на риск заразиться каким-нибудь заболеванием. А сама Сара могла похвастаться только двумя достаточно продолжительными любовными связями.

Первый возлюбленный был худым, как тростинка. Как и другой, когда они начали

встречаться, но тот приобрел добрых двадцать килограммов лишнего веса к моменту завершения их трехлетнего романа. Ни один из них, насколько Сара знала, никогда не прикасался к гантелям, а тем более не поднимал тяжести.

Роланд же сложен, как атлет-олимпиец, и на мгновение — ладно, может, на два или три... или четыре — Сара захотела, чтобы он был здоров, а она — легкомысленна.

Качая головой, она решила, что достаточно налюбовалась беднягой, и оставила мокрую тряпку и миску с «Орешником ведьмы» на журнальном столике. Черная обивка дивана, где лежал Роланд, запачкалась в грязи, крови и траве, как прежде спина страдальца. Сара понятия не имела, как отчистит мебель, но пока ей просто не хотелось, чтобы вся эта гадость снова попала на его раны.

Поднявшись, она прошла к узкому бельевому шкафу рядом с ванной и достала две белых простыни. Одну расправила, сложила вдвое и бросила на свободную половину дивана. Затем перевернула пациента на спину и накрыла второй.

Закончив, встала и несколько минут смотрела на него.

Он казался ей знакомым незнакомцем. Сильным и тем не менее уязвимым.

Сара закусила нижнюю губу.

Грудная клетка спящего лишь слегка поднималась и опускалась.

Роланд попросил подождать и за час до заката позвонить Маркусу. И хотя Саре хотелось поступить по-своему, она предпочла уважить его желания.

Пока что.

В подвале большого уединенного фермерского дома открылась пара красно-коричневых глаз. Бастиен бросил быстрый взгляд в темноту — убедиться, что никто не вторгся в его убежище.

Почувствовал, что находится в полной безопасности, и злобная триумфальная улыбка исказила его красивые черты.

Мечь так сладка.

Наконец его враг мертв.

Бессмертный страж, проживающий под именем Роланд Уорбрук, убил четырех подручных Бастиена, будучи пойманным в ловушку прошлой ночью, но заплатил своей собственной жизнью.

За это и многое другое.

Бастиен закрыл глаза, наслаждаясь победой. Как этот ублюдок, должно быть, страдал, когда солнце поднялось и запекло его, будто в духовке.

Чертов страж не вспыхнул подобно киношным вампирам. Нет, он покрылся волдырями, а потом обуглился, как мясо, позабытое на гриле. Его израненное и обескровленное — о чем Бастиен позаботился собственноручно — тело не смогло исцелиться. И тогда вирусный паразит, которым инфицированы все они, обратился против своего носителя, пожирая того изнутри, пока не осталось ничего.

Это была мучительная смерть.

И полностью заслуженная как самим Роландом, так и ему подобными.

Поднявшись, Бастиен надел черные одежды, позволяющие ему раствориться в ночи, и натянул сверху длинный черный плащ. Вооружившись обычным оружием, он отпер замок и вышел из комнаты.

Землю под фермой пронизывали катакомбы, которые старательно создавали он и его последователи. В этом месте они все могли отдохнуть без страха, защищенные от солнца. В

безопасности от людей и от бессмертных стражей, которые считали их слишком глупыми, чтобы такое повернуть.

Бастиен презрительно ухмыльнулся.

Будут ли бессмертные по-прежнему смотреть на вампиров свысока, когда последние начнут уничтожать их одного за другим? Или поймут, что противники превосходят их числом, и станут молить о милосердии, как многие вампиры в прошлом?

Бастиен зашел в извилистый туннель, изобиловавший многочисленными тупиками, словно лабиринт. Он вырыл и вымостил это крыло сам, так что никто не знал дороги в его комнату. А любой, кто попытается найти ее, неизбежно потеряется и будет отвечать перед хозяином, когда тот услышит жалобные крики и найдет нарушителя.

Выйдя в главный зал — дополнение первоначального подвала, — Бастиен поднялся по ступенькам, которые вели в сам дом. Солнце еще не село, и, хоть окна тщательно прикрыты, а в помещении темно, собратья проспят немного дольше. Только сам он — старший среди вампиров — часто вставал до заката.

Однако его человеческие слуги не спали.

Таннер, самый главный из них, ждал господина наверху лестницы. Ростом с метр восемьдесят, с короткими светлыми волосами и в очках, он выглядел, одевался и говорил скорее как бухгалтер, чем как преданный подручный вампира.

— Они в вашем кабинете.

Бастиен кивнул, весь в предвкушении. Ему пришлось отправиться под землю с двумя ранеными соратниками, так что он приказал Дереку и Бобби задержаться и собрать то, что уцелело от Уорбрука после рассвета. Они должны были уже принести останки.

Несколько мужчин, развалившихся на диване в гостиной, подскочили, когда хозяин прошел мимо. Бастиен приветствовал людей кратким кивком и двинулся дальше, радостно размышляя, как выставить прах стража.

Все веселье как рукой сняло, стоило ему зайти в кабинет.

Что-то пошло не так. И это, по мнению Дерекы и Бобби, его до крайности разозлит. Вампир чувствовал их страх, видел напряженные позы, нервозность в дрожащих коленях. Парни не могли усидеть на месте, ерзали в креслах перед его письменным столом.

— У вас есть кое-что для меня.

Услышав его голос, они вскочили, развернулись и побледнели. Эта парочка сделает ради него все в надежде получить способности вампиров. Поэтому Бастиен выбрал именно их, чтобы закончить дело.

— Где оно? — спросил он.

Юнцы — обоим чуть за двадцать — испуганно переглянулись. У Бобби в центре лба красовался большущий синяк.

Дерек — тот, что посмелее — набрался храбрости и ответил:

— Он, хм... он сбежал.

Тут же пелена ярости заволокла глаза Бастиена, окрашивая мир вокруг в красный цвет. В мгновение ока он схватил обоих подручных и швырнул на стол. Стиснул руками им горло, сдавливая дыхательные пути и удерживая жертвы на месте. Прорычал дрожащим олухам:

— Мы обездвижили его и оставили на вашу милость. Что вы наделали?

— Мы не виноваты! — хрипло закричал Дерек, тогда как Бобби захныкал и обмочился. — Мы наблюдали за ним, как вы приказали, и на нас напали!

— Кто? Он никак не мог связаться с другими стражами.

— Не знаю. — Дерек задыхался и кашлял, пришлось на мгновение ослабить хватку. — Я не видел, кто это. Бобби сказал, что сумасшедшая сучка с лопатой. Вырубила нас обоих и помогла стражу сбежать.

— Женщина? — яростно рывкнул вампир. — Смертная, вооруженная лишь садовой лопатой, уложила вас?

— М-мы не слышали, как она подошла, — выпалил Дерек. — Она... она подкралась чертовски незаметно.

Может, одна из аколитов, работающих на бессмертных? Но если так, то почему она не была лучше вооружена?

Бастиен приподнял придурков и бросил их снова достаточно сильно, чтобы треснула тяжелая деревянная поверхность антикварного стола.

— Черт побери! Он был у нас в руках! Вы утверждаете, что хотите стать такими, как мы, но стоило дать вам задание — самое простое! — и вы его заваливаете!

От ярости и боли в ране, полученной прошлой ночью, Бастиен рычал так громко, что разбудил спящих внизу вампиров.

Клыки выскользнули из десен.

Оба провинившихся заорали.

Равнодушно Бастиен наклонился и вонзил зубы Дереку в горло.

Постепенно просыпаясь, Роланд почувствовал голод, терзавший его острыми как бритва когтями. Потребность в крови была огромной. Его раны не зажили во время сна, ведь под рукой не оказалось нескольких пакетов с кровью. Следовало задержаться на минутку и перекусить панком, пырнувшим его ножом.

Но тогда он испугал бы Сару.

Сара.

Открыв глаза, страж увидел ее на кухне. Она закрыла дверцу духовки и как раз вешала прихватку на крючок на стене.

Спасительница сняла заляпанную кровью одежду и теперь надела голубые низко сидящие на бедрах джинсы и оливково-зеленую футболку, которая обтягивала стройную фигуру, подчеркивая тонкую талию, полные груди, красиво округлые бедра и соблазнительную попку. Мокрые после душа волосы рассыпались по спине пышными волнами.

Роланд нахмурился. Неужели у нее на локте ссадина? Неужели Сару ранили, когда она его спасала?

Она посмотрела на него через плечо, отвела глаза, затем снова взглянула. С посветлевшим лицом развернулась.

— Ты очнулся!

— Да.

Нахмутив брови, Сара подошла к нему.

— Как ты себя чувствуешь?

Наверное, лучше говорить по возможности честно.

— Примерно так же. Сколько я пробыл без сознания?

— Почти четыре часа.

И только тут он понял, что с его тела смыли кровь и грязь. Теперь его покрывали аккуратные белые повязки и простыня.

— Это ты сделала?

— Да.

Роланд пощупал бинты на левой руке.

— Превосходная перевязка. Ты доктор?

Сара криво улыбнулась:

— Не медицины. У меня докторская степень по теории музыки, преподаю в университете Чейпел-хилл.

Красивая и умная — чудесное сочетание.

— Получилось просто замечательно. Спасибо.

Ее доброта продолжала удивлять его. Даже аколит не стал бы его мыть и не устроил поудобнее, а только ругался бы, жаловался из-за прерванного сна да просто дал бы покровителю кровь.

Страж представил себе, как она касалась его голого тела, пока он спал.

Если бы только он мог остаться бодрствующим.

Сара закусилла нижнюю губу и хлопнула в ладоши, вдруг растеряв уверенность.

Роланд нахмурился:

— Что такое?

— Я пыталась придумать тактичный способ кое-что у тебя спросить...

Проклятье! Неужели его клыки показались, когда он был без чувств? Но быстрая проверка подтвердила, что они на месте, как и должны быть — в деснах. Но если хозяйка дома заметила клыки прежде, то тогда понятно, почему она чувствовала себя не в своей тарелке.

— Забудь о приличиях и спрашивай, — выпалил Роланд, размышляя, как ответить, если вопрос будет, не вампир ли он.

Кивнув, Сара глубоко вздохнула, затем бухнула:

— Ты случайно не носитель ВИЧ?

Его брови подскочили. Этого он не ожидал.

— Нет.

— Уверен? Потому что многие даже понятия не имеют, что заражены.

— Я на сто процентов уверен. Никакого ВИЧ. Ни гепатита. Ничего. Я здоров.

Она расслабилась и с облегчением улыбнулась:

— Слава богу!

Учитывая, что она контактировала с его кровью, Уорбрук понимал волнение Сары, особенно если у нее были свои открытые раны.

И снова он нахмурился.

— Сара, ты ранена?

Сморщив носик, она подняла руки, чтобы показать исцарапанные, с содранной кожей ладони. Он также заметил ссадины на локте.

— Я совсем забыла обо всем этом, пока не закончила чистить твои раны. А когда увидела... признаюсь, немного заволновалась.

Роланд медленно сел, стиснув зубы, когда из-за усилий показалось, будто его снова пырнули в живот.

— Что ты делаешь? — спросила Сара, когда ее гость повернулся и спустил ноги на пол, стараясь не потерять закрывающую его до талии простыню.

Как только боль немного успокоилась, и Роланду удалось разжать челюсти, он указал на

пустое место около себя:

— Присядь на минутку. — Не приказ, а скорее просьба.

Милая робость появилась на лице Сары, когда она покорно опустилась рядом с ним.

Роланд взял ее руки в свои и повернул ладонями вверх, чтобы увидеть опухшие красные отметины.

— Что случилось?

— Что-то сбило меня с ног на поляне перед тем, как я нашла тебя. Оно было большим и двигалось так быстро, будто это медведь, но... — Она склонила голову набок, притягивая его взгляд. — Это был ты? Или другие?

Должно быть, так. Страж не помнил ни саму спасительницу, ни то, как врезался в нее. Но в борьбе с тремя вампирами — к тому времени с четырьмя он уже разобрался — и на сверхъестественной скорости окружающий мир иногда затуманивался.

— Не знаю. Я сосредоточился на своих противниках и мало что видел.

Украдкой поглядывая на то, что осталось от аптечки на журнальном столике, Роланд отпустил руки собеседницы, взял полупустую бутылочку «Орешника ведьмы» и захватил чистый лоскут.

— Я пропустила какую-то рану? — поинтересовалась Сара, рассматривая его обнаженную кожу.

Роланд бегло изучил свои грудь и руки.

— Нет, насколько я могу судить.

Благодаря ее первой помощи, он исцелится намного быстрее, когда поест.

Крышка отвинтилась без труда. Намочив тряпку, Уорбрук поставил бутылочку обратно.

— Тогда зачем ты?.. — Она замолчала, когда он взял одну из ее изящных рук и осторожно протер ладонь. — Ой. О, нет. Нет, нет. Роланд, тебе не следует этого делать.

— Нет, следует, — тихо и решительно ответил он.

Эта женщина вырубилась двух парней, которые намеревались замучить его до смерти, освободила его от колышков, помогла встать, протащила на себе в гору почти сто метров, приютила в своем доме, дала убежище на дневное время, очистила и перевязала его раны.

Он хотел сделать хоть это для нее.

Сердце Сары перевернулось, когда она увидела, как старательно Роланд очищает ее ссадины. Ее кисть казалась такой маленькой в его пальцах.

Бедняга совсем забыла о порезах, пока не смыла его кровь со своих рук. Вода причинила боль, и когда Сара заметила необработанные красные отметины, они тут же заболели и защипали.

Бросив тряпочку себе на колени, цэрэушник нашел тюбик с дезинфицирующей мазью и попытался отвинтить крышку. И тут же стиснул зубы.

Должно быть, просто убийственно для него — вот так шевелить пальцами. Сара думала: «Чудо, что он вообще может ими двигать». Дыра такого размера в ладони означала, что сломаны кости, а также повреждены нервы и сухожилия.

Врачуемая потянулась к тюбику свободной рукой:

— Позволь, я... — Роланд предупреждающе посмотрел на нее, и Сара поспешно опустила руку. — Ладно.

Наконец сняв крышку, он выдавил большую порцию прозрачной вязкой мази на указательный палец и, едва касаясь, намазал ладонь пациентки. Пульс ее участился под его нежными прикосновениями.

Как будто услышав это учащенное сердцебиение, Роланд поднял голову, и их глаза встретились.

Сара хотела отвести взгляд, но не могла.

Что же такого в этом мужчине, что на нее так влияет?

Он снова стал медленно поглаживать ее ладонь пальцами.

— Я причиняю тебе боль? — спросил текучим и манящим, словно расплавленный шоколад, голосом.

Не в состоянии говорить, Сара лишь покачала головой.

Жжение в руке уменьшилось под его прикосновением, сменяясь теплым покалыванием.

Роланд осторожно накрыл царапины ватой и перевязал оставшимися бинтами, как недавно перевязывали его самого.

Затем так же аккуратно позаботился о второй поврежденной ладони. Закончив, взял обе руки Сары в свои и поддразнил ее:

— Мы теперь два сапога пара.

Его темные глаза зажглись весельем, когда он привлек внимание собеседницы к тому, что ее ладонь совсем маленькая на фоне его руки.

— Не совсем так.

Сара улыбнулась.

— Могу я задать вопрос?

Увидев его серьезное лицо, она наклонилась вперед:

— О чем?

Уорбрук подвинулся еще ближе, пристально глядя ей в глаза.

— Это случайно не пиццей пахнет? Потому что я умираю с голода.

Уголки его губ дернулись.

Собеседница рассмеялась.

— Да, пиццей. — Она посмотрела на часы на DVD-плеере. — И она уже почти готова.

Когда Сара встала, Роланд ей улыбнулся. Его черные как вороново крыло волосы упали на исполосованный лоб, придавая ему мальчишеское очарование.

Идя на кухню, хозяйка дома пояснила:

— Я ждала, что ты очнешься, и пыталась придумать, что сможешь съесть так, чтобы не причинить вреда рукам столовыми приборами. Решила, что ты откажешься от кормления с ложечки.

— Угадала, я бы отказался. Пицца — идеальна. Спасибо.

Схватив прихватку, кулинарка надеялась, что Роланд не передумает, увидев еду. Открытая духовка обдала жаром. Сара вытащила пиццу и поставила на плиту. По какой-то причине ее соотечественники американцы считали, что еда, в которой нет химических добавок, давно уже запрещенных в любой другой цивилизованной стране или не повышающих риск заболеть раком, болезнью Альцгеймера и другими подрывающими силы болячками, обязательно ужасна на вкус, и поэтому воротили нос, даже не пробуя.

Если цэрэушник такой же, ему же хуже. Придется голодать.

Вздыхнув, Сара закрыла дверцу духовки. Кого она обманывает? Нет, он не станет голодать. Она просто разозлится, но приготовит что-нибудь другое.

— Хочешь чаю или воды? Чай без кофеина.

— Чай, пожалуйста.

Она улыбнулась. Уорбрук сказал «пожалуйста» и «спасибо» за последние часы больше

раз, чем Том, ее бывший парень, за весь прошлый год, когда они еще были вместе.

Отнеся два стакана и графин с холодным чаем на журнальный столик, Сара вернулась за тарелками, салфетками и, наконец, пиццей.

Роланд смотрел, как хозяйка режет еду.

— Это органическая пицца.

Ну началось!

— Слушай, я знаю, что в ней нет искусственной ерунды, ГМО, облученных овощей, рекомбинированного бычьего гормона роста, пестицидов и других вредных химикатов, но если ты хотя бы попробуешь...

— Мне не нужно пробовать. Я такое ем каждый день. Пальчики оближешь, — перебил ее гость.

Сара с удивлением уставилась на него, когда он схватил кусок с козьим сыром и овощами и проглотил почти целиком.

Матерь Божья! Этот мужчина просто идеален! Красив, добр, чертовски храбр, предан друзьям, борется со злодеями и ест натуральные продукты.

Если он ее не пригласит на свидание, когда опасность минует, ей придется преодолеть свою робость и самой предложить встретиться!

Второй кусок пиццы исчез так же быстро, как и первый.

— В морозилке есть еще. Хочешь, подогрею? — спросила Сара, пытаясь сдержать смех.

— Да, пожалуйста, — ответил «мужчина мечты» с энтузиазмом мальчишки, которому предложили двухслойный шоколадный торт.

Она с радостью поставила еще одну пиццу в духовку, затем снова села рядом с Роландом и, так как со вчерашнего ужина маковой росинки во рту не держала, сама набросилась на райскую пищу.

Вскоре Сара поняла, что ее новый знакомый был очень милым на сытый желудок.

— Вот, возьми этот кусочек, там больше сыра, — предложил он, когда она умяла первую порцию.

Он ел сильно прожаренные куски сам, а ей оставлял лучшие. И доливал ей чай, стоило стакану немного опустеть. И с ним приятно было поговорить. Теперь, узнав, что у них есть что-то общее, кроме опасной ситуации несколько часов назад, невольные компаньоны болтали, как старые добрые друзья.

— Ты уже пробовал запеченные вафли?

— Не просто пробовал, но и обожаю их.

— А соевое мороженое?

— В моем морозильнике лежит три вида.

— Соевая индейка?

— Бедняжка. У нее такая дурная слава*.

Оба рассмеялись.

Сара даже нравился его смех: низкий рокот исходил из его груди и, казалось, заставлял Роланда врасплох, словно тот не привык часто веселиться и был удивлен тем, что делает сейчас.

Вскоре обе пиццы были съедены, графин с чаем опустел, а хозяйка и гость, сонные и сытые, устроились на диване, касаясь друг друга плечами.

Роланд заметил, как Сара прикрыла зевком забинтованной ладошкой. Спасительница выглядела такой же уставшей и наевшейся, как и он сам, и, вероятно, они оба в любую

минуту вырубятся.

Все казалось нереальным... словно греза, навеянная сытной трапезой перед сном. Страж не чувствовал такой сильной боли с тех пор, как обратился... и все же он наслаждался последним часом. Смеясь и болтая за едой с красивой женщиной, чувствуя себя с ней так комфортно, будто они не были бессмертным и смертной.

Как будто разница в возрасте — ему девятьсот тридцать семь лет и ей двадцать восемь-тридцать — не так уж существенна.

Как будто он все еще мог доверять. И дружить. И даже больше.

Будучи смертным до обращения, он ценил такие мгновения: разделять с женой поднос на высоком столе в главном зале. Подносить ей самые лакомые кусочки. Вызывать у нее улыбки и звонкий смех.

Но если эта предательская сука и научила его чему-то, так это тому, что внешность часто бывает обманчивой.

— Думаю, сейчас самое время позвонить Маркусу, если ты не против.

— Конечно, звони.

Сара порылась среди салфеток и другого мусора, скопившегося на журнальном столике, выудила блокнот с номером Маркуса и протянула его вместе с телефоном Роланду.

— Вот, держи.

— Спасибо.

Она широко улыбнулась, а потом зевнула.

— Извини, я не спала прошлой ночью.

Страж нахмурился:

— Почему?

Неужели вампиры, заманившие его в ловушку, беспокоили ее до его появления?

Она скривилась.

— Весенний семестр только что закончился, а один из моих испорченных студентов начального курса отправился жаловаться завкафедрой, что получил двойку из-за моей личной неприязни. Я преподаю здесь всего два семестра, так что понятия не имела, как отреагирует мой начальник.

— У тебя были неприятности?

— Нет, тот студент не сдал половину обязательных заданий и провалился на большинстве экзаменов. Вся кафедра знала, что он просто сволочь, и заступилась за меня. Но ситуация выбила меня из колеи.

— Могу себе представить.

— Вот поэтому я сегодня утром оказалась на лугу. Подумала, что несколько часов покопаюсь в земле на огороде, устану, наконец избавлюсь от бессонницы и посплю сегодня.

Роланд поморщился.

— Прости, что нарушил твои планы.

Она улыбнулась:

— Не нужно извиняться.

Подумав, что Сара захочет послушать его телефонный разговор — он бы на ее месте захотел, но ведь другие бессмертные считали его параноиком, — Роланд нажал на кнопку громкой связи и набрал номер Маркуса.

На четвертом гудке раздалось раздраженное:

— Что?

Голос хриплый, заспанный.

— Маркус, это Роланд.

— Роланд? — с понятным удивлением переспросил тот. В последний раз они связывались лет десять назад. — Привет, приятель. Как поживаешь?

— Вообще-то...

— Подожди. Ты обычно мне звонишь только в безвыходной ситуации. Что случилось?

Уорбрук искоса посмотрел на Сару.

Она улыбнулась и прошептала:

— Я уже вижу закономерность.

— Кто это, черт возьми, сказал? — заинтересовался Маркус, без сомнения, в шоке, что товарищ позволил кому-либо, особенно женщине, находиться с ним в дневные часы.

— Невинная пришла мне на помощь.

— Тебя нужно было спасти?

— Да, я все объясню позже. Сейчас окажи мне услугу.

— Выкладывай.

— Нужно, чтобы ты принес кое-какие лекарства, — многозначительно попросил Роланд, потом уточнил у Сары адрес и передал его Маркусу.

— Как тяжело ты ранен?

Только страж открыл рот, как мисс Бингем выпалила:

— Очень.

Он вскинул брови.

Сара пожала плечами:

— Извини. Знаю, что это грубо, но я боялась, что ты снова станешь преуменьшать.

— Сколько крови ты потерял, Роланд? — допытывался Маркус.

Пришлось признаться:

— Много.

Сара вся светилась от одобрения и похлопала его по руке, вызвав у него улыбку.

— Продержишься до вечера?

— Да.

Она нахмурилась.

— Ладно. Я принесу тебе все, что надо, сегодня вечером.

— Замечательно.

Наклонившись вперед, Сара прошептала:

— Не забудь одежду.

— Верно, — согласился Роланд, отвлекаясь на ее близость. — Мне также понадобится какая-нибудь одежда.

Повисло продолжительное молчание.

— Одежда? — переспросил Маркус.

— Да.

— Мне спрашивать?

— Нет.

— Тогда, ладно, — явно забавляясь, ответил Маркус. — Лекарства и одежду. Прибуду так скоро, как смогу.

Роланд нажал на кнопку громкой связи и положил телефон на журнальный столик.

Хозяйка дома наблюдала за ним с легкой улыбкой, а ее карие глаза весело сверкали.

— Я дружелюбный, — проворчал Уорбрук. Если честно, это не так, но ему вдруг стало важно убедить ее в своих положительных качествах.

Она улыбнулась во весь рот.

— Ты просто любишь покой?

— Не всегда. Не сегодня, — усмехнулся в ответ страж.

— Ты говоришь так, потому что я испекла тебе пиццу.

Поддразнивает.

— В какой-то мере, — не остался он в долгу, и Сара рассмеялась. — Наверное, у тебя нет подходящей для меня одежды? Маркус будет вечно подкалывать меня, если к его приходу я так и останусь в одной простыне.

— Нет. Да. Ну... неет. Я думала, что майка с длинными рукавами, которая была на мне, когда я тебя нашла, подойдет, но ты намного крупнее моего бывшего.

— Бывшего мужа?

— Бывшего парня. А все остальные вещи моего размера.

Рассеянно кивнув, он не мог не уточнить:

— А мне следует волноваться о теперешнем парне, который придет домой и обнаружит меня голым на твоём диване?

Очень тактично.

— Нет. А как насчет тебя? Станут ли тебе трепать нервы жена или подруга, если узнают, что ты провел день со мной?

— Нет ни жены, ни подруги, — машинально ответил Уорбрук, удивляясь ее вопросу.

Неужели он ее интересуется?

И если да, то почему? Он просто развалина, и ее могут прибить за помощь ему.

— У меня был друг в Хьюстоне, работавший на местную полицию. Он сказал, женщины обычно плохо реагируют, стоит ему признать, что он коп. Полагаю, для тебя отношения тем более сложны из-за всей этой секретности.

«Ты понятия не имеешь».

— Моя работа усложняет дело.

Сара подавила еще один зевок.

Роланд спросил:

— Хочешь поспать? Я в порядке, ты же меня залатала.

— Ты не в порядке, — возразила она, недоверчиво улыбаясь. — Тебе больно, ты несчастен. И я не оставлю тебя одного. Боюсь, ты от меня не избавишься, пока не придет твой друг.

Роланд ухмыльнулся.

— Признаю, такая перспектива мне нравится.

Она улыбнулась в ответ и стала собирать салфетки на поднос из-под пиццы.

— Тогда почему бы мне не убрать весь этот мусор? Затем мы сможем посмотреть фильм или найти что-то по телевизору, чтобы скоротать время.

— Хорошая мысль.

Чувствуя, что, несмотря на мучающую тело боль, на душе полегчало, страж наблюдал, как Сара понесла поднос на кухню.

**Исследования, проведенные американскими специалистами-диетологами, установили, что некоторые продукты оказывают негативное влияние на работоспособность человека и*

провоцируют усталость, сонливость и чувство «разбитости».

В список подобных продуктов попали продукты, которые простые обыватели наиболее часто покупают в супермаркетах. Первая строчка в данном списке досталась спиртному. Далее идут сладости, способствующие повышению уровня глюкозы в крови.

Третью строчку списка заняло популярное среди американцев мясо индейки. Специалистам удалось установить, что, содержащийся в нем белок оказывает негативное воздействие на уровень работоспособности человека.

Считается также, что большая концентрация сои вовсе не полезна для женщин, вызывает многие недомогания, в том числе и рак. Но многие исследования противоречивы.

Глава 4

Роланд проснулся на закате, чувствуя боль во всем теле. И лишь через несколько минут усиленной концентрации смог отрешиться от страданий достаточно, чтобы открыть глаза и осмотреться.

По телевизору показывали новости, звук убран до минимума.

Сам страж лежал на спине на диване, упираясь согнутой в колене левой ногой в спинку с подушками, а правую вытянув так, что стопа свисала с края. На нем раскинулась спокойно спящая Сара. От удивления даже почти забылось причиняемое ранами мучение.

Хозяйка дома щекой припала к его груди, как к подушке. Кудри, источавшие приятный цитрусовый аромат, снова пристали к его щетине и спадали на плечо в беспорядке. Одной ручкой Сара легонько сдавливала плечо Роланда, а другую сунула ему под бок. Бедра прижимались к его паху, возбуждая, несмотря на неудобное положение и боль, полные груди согревали живот.

Черт, какое приятное ощущение!

Поддавшись соблазну, Роланд обнял ее и погрузился лицом в шелковистые локоны.

Сара пошевелилась, стиснув крепче его плечо и прильнув еще ближе, после снова застыла.

Уорбрук не спал с женщиной в буквальном смысле слова свыше девяти столетий, не позволяя себе сблизиться с представительницами прекрасного пола и терять бдительность. Даже с Мэри, которая искусно изображала преданность. Сам он в своем уходе за ней следовал приличиям. И к тому же всегда был начеку, опасаясь ответных действий, узнай барышня, кто он такой.

Но Сара-то понятия не имела, а Роланд не собирался ее просвещать. Не хотел увидеть то же презрение в ее глазах, что омрачило взгляд Беатрис, или страх, как у Мэри.

Для Сары он обычный мужчина.

Страж напрягся еще сильнее, вспомнив, как от его прикосновения заколотилось ее сердечко.

Теперь оно билось медленно и размеренно, а кровь в ее венах призывала его утолить голод. Слушая ровный ритм, Роланд почувствовал удары собственного сердца.

Он провел рукой по спине спящей, распутывая мягкие густые кудри, и задержался на атласной коже ее шеи — прямо над жилкой, под которой стучал пульс.

Какая она на вкус? Такая же сладкая, как ее улыбки? Или пряная, как ее дерзкий дух?

Приглушит ли ее кровь боль или же разожжет в нем пламя?

Его тело старалось исцелиться. Жажда крови разрывала его на части.

Бессмертный ощутил, как его клыки опустились и удлинились.

Всего лишь маленький глоточек. Сара спит. И никогда не узнает.

Он подтянет ее повыше и прикоснется губами к тонкой коже ее горла...

Застонав, Роланд провел языком по артерии, где бился пульс... и застыл.

Отодвинувшись, в смятении уставился на предполагаемую жертву.

Когда он успел ее передвинуть?

Только что размышлял, какова она на вкус — а в следующую секунду уже касался ртом ее плоти. Неужели у него совсем не осталось самообладания?

Страж заставил клыки скрыться в деснах.

Осторожно потряс соню и позвал:

— Сара.

Та и глазом не моргнула.

На Роланда нахлынула паника. Неужели он уже выпил ее крови? Неужели настолько отключился, что осушил ее полностью и даже не сознавал этого?

Отодвинув волосы от ее лица и шеи, искал, но не нашел никаких следов от укусов. Собственные раны также не зажили, так что он еще не поел. Попробовал погромче:

— Сара!

— Хм.

Он почти закричал:

— Сара!!!

Она открыла глаза и посмотрела на него.

— Что?

Роланд чуть не рассмеялся, такое почувствовал облегчение. Она просто крепко спала.

Сара моргнула три раза, затем сонно улыбнулась.

— О, привет!

Он просиял в ответ:

— Привет!

Ну-ка, ну-ка...

Она вытаращила глаза, постепенно высвобождаясь из царства Морфея и осознавая, где находится.

— Ой, я уснула!

— Мы оба заснули.

— Но я-то — на тебе.

— В обычных обстоятельствах я бы не имел ничего против, но ты сильно давишь на мои сломанные ребра.

Сара покраснела.

— Мне очень жаль.

Мисс Бингем не знала, куда положить руки, чтобы не причинить раненому боль, пока поднималась. Из-за телодвижений она почувствовала твердый, возбужденный член, прижимавшийся к ее животу, застыла и взглянула в глаза Роланду.

— Да-аа, извини. Ничего не могу поделать, — застенчиво сказал тот. — Мое тело на красивую женщину реагирует соответственно.

И не только его тело. От их близости у Сары во рту пересохло, а внизу живота появился жар.

Уорбрук перестал улыбаться.

Она же с трудом сглотнула, не отрывая от него взора, потом...

Затаила дыхание.

Его глаза засияли — в самом деле, засияли! — странным янтарным огнем.

Сара приподнялась и соскользнула со своей импровизированной подушки, отползая назад, пока не ударилась задом о металлический подлокотник дивана.

Роланд сел, на лицо его опустилась пелена.

— Что такое?

Сара, с тревожно заколотившимся сердцем спрыгнув с дивана, постаралась отойти подальше от, по сути, незнакомца.

— Твои глаза.

Цэрэушник посмотрел вниз, поправил простыню, прикрываясь от ног до талии.

— Что с ними такое?

— Они...

Опять смотрит на нее. Глаза вновь карие. Глубокого, темно-коричневого оттенка. И настороженные.

— Да?

Неужели это игра света?

«Не сомневайся в себе. Ты знаешь, что видела».

— Они сияли. — Она замолчала, ожидая, что Уорбрук будет все отрицать.

— А, — протянул он, как будто Сара отметила, что завтра может пойти дождь. — Прошу прощения. Из-за всего, что произошло, я не подумал предупредить.

Пришлось переспросить:

— Предупредить о чем? — Вышло нервно.

«Что же способно сделать такое с глазами? словно в фантастическом фильме».

— Болезнь, которая вызвала мою чувствительность к солнцу, также влияет на глаза. Мне говорили, что если свет попадает в них под определенным углом, то они странно сияют или сверкают.

— О, да, точно.

Ее сердцебиение успокоилось.

— Прости, Сара, я не хотел напугать тебя.

— Ты не напугал, — солгала она, чувствуя себя ужасно. Боже, это не его вина. А она-то так завелась, сразу отпрыгнула от него, как от кобры какой-то. — Просто... это застало меня врасплох, вот и все.

Жалкое пояснение.

Когда Роланд повернулся и опустил ноги на пол, она села рядом с ним и осторожно поинтересовалась:

— А ничего, если я спрошу, что это за недуг?

Он покачал головой.

— Порфирия.

«Порфирия», — повторила про себя Сара. Она не помнила, страдали ли подобным дети в том репортаже в новостях.

— Это смертельно?

— Стало бы сегодня утром, если бы ты не нашла меня раньше восхода солнца.

От этой мысли ее затошнило.

— А если не выходить на солнце или на яркий свет...

— Болезнь меня не убьет.

Хорошо.

— А слепоту она вызывает?

— Нет, мои глаза слегка чувствительны к яркому свету, но в остальном все в порядке, если только не обращать внимания на периодическое сияние.

Потянувшись, Сара положила ладонь на его руку.

— Прости, я не должна была так реагировать. И извини за то, что уснула на тебе.

— Не волнуйся о первом. Это совершенно разумно. А что касается второго... — Роланд наклонился к ней и заявил с дразнящей улыбкой: — От второго я получил лишь наслаждение.

Ну как тут не рассмеяться?

— Я бы не подумала, что с такими травмами ты можешь чувствовать удовольствие.

Уорбрук поморщился.

— Я бы тоже, но что есть, то есть.

Он впервые признался, что испытывает жуткую боль.

Сила этого агента просто невероятна. На его месте она сама бы уже выплакала все глаза и умоляла дать ей обезболивающее. Как и большинство других людей, независимо от половой принадлежности.

Снаружи, шурша по гравию, подъехала машина. Мотор заглох.

Поднявшись, раненый обернул простыню вокруг талии и подкрался к одному из двух окон, выходящих во двор.

Сара схватила пульт и выключила телевизор. Стало слышно, как открылась дверца автомобиля, тогда как Роланд отодвинул занавески и кинул взгляд через жалюзи.

— Это Маркус.

Хозяйка дома стояла, не зная, нужно ли пойти к двери или подождать, пока цэрэушник даст разрешение.

Охватившее его при шуме двигателя напряжение не ослабло, и он продолжал смотреть в окно.

Неужели переживал, что за его другом следят?

Раздался глухой топот ног по деревянному крыльцу, а потом стук.

Уорбрук переместился к входной двери, открыл ее, затем распахнул, в то время как Сара подошла и остановилась за пару шагов позади него.

Наступила ночь. Месяц совсем молодой. Как положено в такую пору в деревне, на улице темно — хоть глаз выколи, только кое-где блестят огоньки светлячков.

Хотя лампа на крыльце была погашена, от дома исходило достаточно света, чтобы озарить гостя.

Высокий — всего на пару сантиметров ниже Роланда, примерно метр восемьдесят пять. Темные как ночь волосы спадают до середины спины. Одет в черные джинсы и футболку, черную кожаную куртку и байкерские ботинки. Стройное, крепкое тело. На подбородке многодневная щетина, а глаза...

Хотя ему, по виду, было примерно столько же лет, сколько самой Саре — его карие глаза казались старше.

— Маркус.

Роланд протянул забинтованную руку.

Вновь прибывший вошел, поставил на пол принесенные с собой вещевой мешок и портфель.

— Роланд. — Он пожал предплечье друга и притянул того в объятия. — Рад тебя видеть.

Пострадавший соратник поморщился, осторожно похлопал Маркуса по спине и отступил.

Новый визитер посмотрел в светящиеся любопытством глаза хозяйки и вопросительно поднял брови.

Встав рядом с Роландом, та протянула ладошку.

— Сара Бингем.

Большие мозолистые руки сжали ее пальцы.

— Маркус Грейден. Рад познакомиться. — Тот же британский акцент, что и у Роланда.

Отойдя, Маркус положил руки на бедра и осмотрел товарища с ног до головы.

— Должен признать... если бы ты не выглядел так паршиво, я бы расхохотался. Что случилось с твоей одеждой?

Ворча, раненый подтолкнул насмешника обратно к двери.

— Я расскажу все через минуту. Сначала тебе нужно осмотреться снаружи. Вокруг дома и на лугу сзади.

— Хорошо. — Друг Роланда вышел на крыльцо, постоял, склонил голову набок, словно к чему-то прислушиваясь. Затем, казалось, понюхал воздух, будто лев, чувствующий запах добычи. — Известно, что нужно искать?

— Да, и не только одну особь.

Лицо новенького осветилось.

— Их больше?

— И, вероятно, парочка прислужников.

— Интересно.

Спустившись по ступенькам, Маркус пропал во тьме.

Роланд закрыл дверь.

— Ты разве не считаешь, что ему больше повезет с фонариком? — озадаченно осведомилась Сара. На улице не было ни фонарных столбов, ни других источников света, так что Маркус мог с таким же успехом гулять по округе с повязкой на глазах.

— Если ему нужен фонарик, он попросит.

Если нужен? А разве нет?

— Маркус — твой брат?

— Нет, почему ты так решила?

Она пожала плечами.

— У вас обоих одного цвета волосы и глаза. Вы почти одного роста. Вы оба красивы, одинаково сложены...

— Ты считаешь, он красивый? — перебил Роланд.

— Разумеется. Не так, как ты. То есть, даже покрытый кровью и страшными ранами, ты... — Сара запнулась. Что на нее нашло? Прокашлявшись, она пробормотала: — Я просто подумала, что вы, возможно, родственники.

На крыльце опять раздались шаги.

Должно быть, гостя постигла неудача. Пришлось вернуться за фонариком.

— Это Маркус, — послышался голос с улицы.

Роланд открыл дверь.

— Есть что-нибудь?

— Все чисто, — ответил Маркус, заходя внутрь.

Сперва Сара посчитала, что это шутка. Он никак не мог уже осмотреть задний двор и луг. Даже при хорошем освещении и бегом со всех ног не успел бы домчаться до места ее будущего огорода.

Следующие слова Грейдена, однако, опровергли ее сомнения и лишили дара речи.

Он спросил, хмуро глядя на Роланда:

— Вся эта кровь возле колышка — твоя?

— Да, — отрезал тот.

Ругаясь, Маркус наклонился и схватил вещевой мешок за ручки, не отрывая взора от хозяйки дома.

— Где у вас ванная?

Она указала и любопытствовала:

— Вы побывали на лугу, где Роланда прибили к земле?

— Они прибили тебя к земле? — прорычал Маркус, поворачиваясь к другу.

— Да. Ты, случайно, не нашел там пару трупов?

— Нет.

Сара посмотрела на Роланда.

— Значит, те парни, которых я ударила лопатой, живы?

Тот помрачнел.

— Похоже, что так.

Она сглотнула:

— Ты считаешь, что они вернуться.

Уорбрук кивнул.

— И так как только ты обитаешь поблизости, они точно поймут, что именно ты меня спасла.

Этого Сара и боялась.

— Что мне делать?

Он заколебался, будто ведя спор сам с собой.

— Упакуй сумку. Можешь пожить у меня, пока все не утрясется.

У Маркуса отпала челюсть:

— Что?

Роланд агрессивно нахмурился:

— Со мной ей ничто не угрожает.

— Ты никогда никому не разрешаешь жить у себя. Даже мне. Я даже понятия не имею, где твой дом, а знаю тебя почти вечность!

— Ну, я уж точно не позволю ей остановиться у тебя. Ты опасен для окружающих.

— Кто это сказал?

— Сет.

— Ну, Сету не все известно.

Уорбрук вскинул бровь.

— Ладно-ладно. Иногда Сет в самом деле знает все. Это невероятно раздражает. Но я никогда нарочно не подверг бы опасности невинную душу.

— Ключевое слово «нарочно».

Сара подняла руку.

— А тут никого не интересует, что я, может, хочу остаться?

Спорщики повернулись и виновато посмотрели на нее.

— Прости, Сара, — настороженно произнес Роланд. — Я не хотел отбирать у тебя право выбора. Меня просто беспокоит твоя безопасность.

— Ценю твою заботу.

Маркус устался на друга так, будто тот только что обзавелся парочкой рогов.

— Ты извиняешься? Говори начистоту, что с тобой случилось? Тебя заменил робот?

Роланд помрачнел, обещая расправу.

Сара коснулась его руки, чтобы успокоить, и раздраженно взглянула на второго гостя:

— Маркус, не дразни медведя. Если ты не заметил, Роланду очень больно, и последнее, что ему нужно — твое подшучивание. Ты сюда помочь ему пришел или как?

На его лице появилось раскаяние.

— Прости. Только давай решайся, чтобы я смог его подлатать.

Роланд провел рукой по пояснице Сары.

— Может, ты предпочитаешь пожить у родственников, пока...

— Нет, — не задумываясь, ответила мисс Бингем, не в силах сдержать дрожь. По ее мнению, у нее не было родственников. — Нет, я хочу остановиться у тебя.

Уорбрук кивнул.

— Собери все, что тебе понадобится в следующие несколько дней. Надеюсь, что мы вскоре все уладим.

Роланд дождался, пока Сара уйдет в спальню, и только потом позволил себе опустить плечи и поморщиться от испытываемой боли.

Маркус тут же посерьезнел:

— Надеюсь, я не сильно задел тебя, просто пытался обратить ее внимание на себя, чтобы не дать заметить твои глаза.

Обхватив друга одной рукой, он практически донес его до уборной.

Роланд сел на край ванны, а Маркус запер дверь.

— Снова светятся?

— Да.

— Сара уже их видела. Умоляю, скажи, что принес пропитание.

Маркус расстегнул вещевой мешок и вытащил небольшой холодильник с шестью пакетами столь необходимой крови.

Испытывая огромное облегчение, страждущий удлинит клыки и вгрызся в первый, осушив его залпом. Тело бессмертного воина было настолько истощено, что понадобились еще две емкости, чтобы повреждения начали заживать. Утолив голод, Роланд уже и боли почти не чувствовал.

Маркус терпеливо ждал, меняя пустые пакеты на полные, пока друг не насытился. Отодвинув переносной холодильник, он передал товарищу взятую с собой одежду.

— А теперь рассказывай, что случилось.

Натягивая широкие черные штаны и такого же цвета футболку с длинными рукавами — чтобы скрыть от Сары исчезновение некоторых ран, Уорбрук тихо поведал обо всем произошедшем.

— В жизни не видел, чтобы такая большая группа вампиров охотилась сообща, — выдал Маркус, когда Роланд снова опустился на край ванны — надеть носки и ботинки.

— Я тоже никогда о таком не слышал, а ведь именно меня наметили жертвой. Это не

случайно.

— Зачем они взяли пробу твоей крови?

— Без понятия. За века находились вампиры, полагавшие, что избегнут безумия, от которого страдают их собратья, если будут пить только кровь одного из нас.

— Но если бы это было их целью, они бы забрали тебя, а не образец.

Роланд покачал головой.

— Я не знаю их цели. Просто Сара спасла мне жизнь и попала в заварушку, поэтому нам надо прикончить этих ублюдков как можно скорее.

— Она думает, что твои глаза и непереносимость света — симптомы порфирии?

— Да.

За дверью ванной заскрипели половицы.

— У вас тихо до жути. Все нормально? — обеспокоилась Сара.

— Да, — громко отозвался Маркус.

— Роланд?

Тот улыбнулся.

— Сара, я в полном порядке, выйду через минуту. Маркус просто наложил несколько швов.

— Ладно. Можешь кричать, если тебе слишком больно.

— Маркус будет надо мной насмехаться.

— Не будет, если я стукну его моей верной лопатой.

Стражи рассмеялись.

— Красивая, смелая и агрессивная. Мне она нравится, — объявил Маркус.

Теперь рассмеялась Сара.

Роланд нерешительно заговорил:

— Кстати о красивых, смелых и агрессивных дамах. К моему удивлению, ты переехал сюда, в Северную Каролину. Не думал, что тебя можно вытащить из Техаса.

Легкомысленная атмосфера испарилась, а лицо Маркуса стало каменным.

— Там ничего для меня не осталось.

— Что случилось? — задал вопрос Роланд, боясь, что уже знает ответ.

В черных глазах соратника плескалась боль.

— Все кончено. Бетани исчезла.

Роланд почувствовал сильную грусть. Он встречался с Бетани Беннетт всего раз, желая узнать, что за женщина владеет сердцем Маркуса восемьсот лет.

Она была именно такой, как ее описывал друг: невысокой, умной, сильной — физически и психологически. Смелой. Красивой, остроумной и любящей пошутить. Кстати, если подумать, то это описание подходит и Саре. Уорбруку Бетани понравилась. И он, не представляя, что будет делать Маркус теперь, когда подруги больше нет, тихо спросил:

— Когда?

Горло Маркуса дернулось.

— Семь лет назад.

Роланд закрыл глаза.

— Я, ублюдок, не знал.

А стоило бы, ведь брат говорил, в каком году ему придется попрощаться с Бетани, но время пролетело незаметно.

— Я всегда сознавал, чем все закончится. Чему быть, того не миновать. Ты ничем бы не

сумел помочь.

— Я мог бы поддержать тебя.

Как Маркус поддержал его после предательства Мэри.

Грейден фыркнул.

— И что бы ты сделал? Наблюдал, как я разваливаюсь на части?

Роланд внимательно присмотрелся к другу.

— Так и было?

Не глядя ему в глаза, страж закрыл холодильник и положил его в вещевой мешок.

— Маркус?

— Что? — рывкнул тот, рывком застегивая молнию. — Ты хочешь мое признание, что я плохо это пережил? Ладно, признаю. Так ужасно, что теперь Сет считает меня склонным к самоубийству.

Уорбрука охватила тревога.

— Это так?

— Нет, Роланд, я просто... — Вздохнув, Маркус провел рукой по волосам. — Устал. И ничего не чувствую. Ты, как никто другой, должен понимать, насколько утомительно жить, не ожидая ничего от будущего, и без спутника, с которым можно разделить жизнь.

— Я понимаю. — Но еще он надеялся, что Маркус — на сотню лет моложе его и первый бессмертный, которого он лично тренировал — никогда сам подобного не испытает.

Уорбрук не знал, что и делать. Во второй раз за сегодня он сознавал, что кого-то надо успокоить — и не представлял как. — Ты ведь не хочешь, чтобы я тебя обнял? — неловко спросил он.

Маркус уставился на друга, словно сомневаясь в его вменяемости.

— Проклятие, нет!

Роланд практически обессилел от облегчения.

— Хорошо.

Покачав головой, младший страж слегка улыбнулся.

— Надо было согласиться и пролить пару слезинок, чтобы посмотреть, как ты выкрутишься.

— Удивлен, что ты удержался, — сардонически ответил старший.

Выйдя из ванной, они увидели хозяйку в гостиной. На диване стояла большая сумка.

Сара оглянулась через плечо, затем повернулась к ним лицом.

— Ух ты. Выглядишь... — Она медленно — с головы до ног и обратно — обвела взором всего Роланда, ускоряя его пульс. — Просто чудесно.

Восхищение в глубине ее карих глаз вылилось в возбуждение его тела.

Мисс Бингем продолжала:

— Ты чувствуешь себя лучше? Маркус сумел помочь?

— Ответ положительный на оба вопроса.

Обеспокоенно нахмурившись, она подошла к раненому.

— Ты ведь теперь поедешь к врачу?

— Нет, нужно сначала доставить тебя в безопасное место.

— Мне кажется, что у ЦРУ должны быть медицинские учреждения для оперативников. Разве там я не буду в безопасности?

Маркус прошел мимо них к входной двери.

— Ты сказал ей, что работаешь в ЦРУ?

— Да.

Сара обратила лицо к Грейдену.

— Он не виноват. Я знаю, что это секретно, но если бы он мне не признался, я бы позвонила в службу спасения и испортила бы его прикрытие.

Как только она отвернулась, Маркус закатил глаза и произнес одними губами: «Ты жалок».

Игнорируя его, Роланд спросил Сару, упаковала ли она сумку.

— Почти. Мне нужно забрать пару вещей из ванной, и можно уходить.

Уорбрук отступил, давая ей дорогу, а затем приблизился к другу.

— Нельзя говорить им, что ты из ЦРУ. Нужно лишь создавать видимость, — тихо пояснил тот, положив вещевой мешок и подняв портфель.

«Коллега» предупреждающе нахмурился.

— Мне не приходилось объясняться со смертными уже несколько веков. Отвали.

Устроив портфель на спинке дивана, Маркус, щелкнув замком, открыл его.

Роланд улыбнулся, когда увидел содержимое.

— Вижу, что ты подумал обо всем.

— Я предположил, что вместе с одеждой ты, вероятно, лишился и своего оружия.

— Ты прав. — Роланд рассовывал мечи сай, кинжалы и метательные звездочки по карманам, в ботинки и под ремень, когда вернулась хозяйка и бросила в сумку зубную щетку, щетку и резинки для волос, гребешок, несколько бутылочек и баночек.

Глядя на его оружие, Сара сложила руки под грудь.

— Ладно, кто-нибудь, объясните мне, пожалуйста, почему человек, изображающий из себя торговца оружием на черном рынке, не носит пистолет?

— Дилетант, — проворчал Маркус себе под нос, а продолжил громче: — Ножи — часть личности, которую мы создали, чтобы другие преступники, с которыми он ведет дела, считали его членом особо агрессивного восточно-европейского преступного синдиката. Он также обычно имеет при себе парочку полуавтоматических пистолетов 45 калибра, но потерял их в стычке.

— Тогда почему вы не принесли с собой замену?

— Не поняли друг друга.

Так как стражи редко боролись больше, чем с одним вампиром, и не желали привлекать внимание к своим стычкам, то старались не использовать огнестрельное оружие. Вампиры поступали точно так же, потому что даже в безумии сознавали: множество их неосторожных соплеменников, запертых в тюрьму представителями правоохранительных органов, погибли мучительной смертью в залитых солнцем камерах.

Очаровательно стиснув зубы, Сара ушла в спальню и вернулась с девятимиллиметровым «глоком» и запасной обоймой.

— Вот, можешь воспользоваться моим, — сказала она, протягивая оружие Роланду.

Он вскинул брови.

В ответ — пожатие плеч.

— Я раньше жила в Хьюстоне. Там процветает преступность, поэтому когда мою соседку по дому изнасиловал грабитель, я решила, что любого подонка, проникшего ко мне, вынесут вперед ногами.

Черт. Она просто золото.

Сара следила, как Роланд, потрогав оружие, быстро его осмотрел. Пистолет в

прекрасном состоянии: чистый, хорошо смазанный, никакой ржавчины в углублениях и в щелях. Похоже, то, что надо.

— В патроннике есть пуля, а в обойме еще пятнадцать, — сообщила Сара.

— Ты умеешь с ним обращаться? — спросил ее Маркус и получил небрежный ответ:

— А как же. Какой прок во владении оружием, если не умеешь им пользоваться.

Роланд вернул пистолет хозяйке.

— Разве тебе он не нужен? — спросила она, взяв оружие.

— Я хочу, чтобы он был у тебя, если напавшие на меня догонят нас до того, как мы доберемся до моего дома. Целься в главные артерии. — Указательным и средним пальцами он продемонстрировал расположение собственных на шее, руках, животе и внутренней стороне бедер. — Сюда, сюда, сюда и сюда. Поняла?

— Да. — Все мужчины, с которыми она разговаривала в тире, включая полицейских, советовали целиться в грудь. Затем, увидев, как хорошо она стреляет, добавляли к мишеням еще и голову. Однако Роланд предложил ей основные артерии.

Странно.

— Без колебаний. Если один из них пойдет на тебя — стреляй, — серьезно поучал Уорбрук.

— Обязательно, — пообещала Сара.

Маркус кашлянул.

— И не попадай в нас.

Мисс Бингем наградила его хмурым взглядом.

— Я только что сказала, что отлично стреляю. Не промажу.

— А я прошу тебя не целиться в нас, — возразил он, поигрывая бровями. — Очень прошу.

Роланд обменялся с другом мрачными взглядами, что не осталось незамеченным Сарой.

Чувствуя, что упускает что-то, она обратилась к Маркусу:

— Ладно, если вам от этого будет лучше, то обещаю, что не пристрелю вас двоих.

Тот кивнул:

— Хорошо, ловлю тебя на слове.

Если бы она не была уверена в невозможности подобного, то подумала бы, что он правда считал: новая знакомая потом направит оружие на них.

Уорбрук схватил ее большую сумку.

— Пора уходить.

Его коллега забрал вещевой мешок с портфелем и вышел наружу.

Сара запихала запасную обойму в задний карман, вдруг испугавшись, крепко стиснула в правой руке девятимиллиметровый.

Лицо Роланда смягчилось, и он взял ее за левую руку.

— Не переживай, мы не дадим никому навредить тебе.

Сара выдавила улыбку.

Переплетя свои длинные пальцы с ее, агент крепко сжал ей ладонь.

Выходя с ним на крыльцо, Сара заволновалась, и, пока Роланд закрывал и запирали за ними дверь, задумалась, можно ли, невинно держась за руки, чувствовать такую близость.

Их окружила столь непроглядная темнота, что мисс Бингем не видела дальше своего носа.

Она осталась на месте, когда Роланд двинулся вниз по ступенькам.

— Что-то не так? — спросил он, остановившись.

— Я ничего не вижу.

Фонарь на крыльце замигал, а затем заработал.

Моргая от ярких лучей, Сара посмотрела на сияющую лампочку, на закрытую дверь, а потом на ожидавшего ее на лестнице спутника.

Тот пожал плечами.

— Должно быть, проблема в кабеле. Я включил свет, раз мы уходим. Давай, нам надо поторапливаться.

Спустившись с крыльца, Сара пошла за ним по неровной лужайке перед домом, затем оглянулась назад — на фонарь.

Дом такой же старый, как и проводка. Может, ей не следовало менять тусклую желтую лампочку в древнем патроне на новую в сто ватт. Но слишком уж часто приходилось спотыкаться на ухабистой почве между покрытой гравием дорожкой и ступеньками у входа, потому что менее мощной лампочки хватало лишь на крыльцо.

Яркий серебристый свет падал на ступеньки, на траву — до самого черного, блестящего «приуса» Маркуса, припаркованного сразу за ее неопрятной шестнадцатилетней развалюхой — «гео призм» белого цвета.

Маркус протянул товарищу портфель, отпер дверь со стороны пассажира и начал обходить машину спереди.

Роланд, отпустив ладонь Сары, потянулся к ручке пассажирской дверцы — и вдруг замер.

Маркус остановился.

Оба склонили головы набок, словно животные, прислушивающиеся к звуку, неразличимому для человеческого уха. Они одновременно бросили поклажу и повернулись к деревьям, растущим по другую сторону дома.

Ледяные мурашки побежали по спине Сары, когда Роланд и Маркус посмотрели на небо, глубоко вздохнули и задержали дыхание.

Боже, эти ребята умеют испугать.

Роланд кивнул.

— Они здесь.

Темные глаза Роланда так угрожающе блеснули, что Сара невольно отступила назад.

Будто заметив это движение, он взял ее за руку и потянул себе за спину. Маркус подошел к другу, теперь они оба надежно защищали Сару спереди, а машина — сзади.

— Я насчитал восемь, — прошептал Маркус, принимая боевую стойку.

— И я.

«Восемь человек? Как они могли насчитать восемь человек, — нервно думала Сара, — если вокруг слышно лишь кваканье лягушек и жужжание неизвестного жука, которого я прежде и не встречала до переезда в Северную Каролину. Вроде и цикада, а не совсем так».

Ч-ч-ч... ч-ч-ч... ч-ч-ч.

— Ты же говорил, что вырубил четверых, — сказал Маркус, пока Сара пыталась уловить

то же, что и цэрэушники.

— Точно. — «Вырубил» значит «убил»? — И серьезно ранил двух других.

— Так какого хрена у нас сейчас творится?

Роланд покачал головой.

— Я не знаю, кто он и чего хочет, но, похоже, наш противник создал целую армию.

— Тот, кто прибил тебя к земле?

— Да.

— Невероятно.

Сара согласилась: все тут невероятно. Разве эти парни не должны волноваться, напрячься, вспотеть или что-то тому подобное? Может, броситься в машину и убраться отсюда к чертовой матери? Особенно если вспомнить, чем закончилась предыдущая стычка.

Вместо этого ребята, видимо, расслабились душой и телом, и говорили совершенно обычно.

В отличие от них, мисс Бингем слегка расклеилась. Ладони вспотели, все мышцы напряглись. Она мертвой хваткой сжимала «глок».

На противоположной стороне большого двора в нескольких местах раздвинулась листва. Из тени выступили фигуры, которые становились тем яснее, чем ближе они подходили к тускло освещенному светом с крыльца участку. Мужчины. Шестеро — нет, семеро. Все молодые, примерно лет двадцати или слегка постарше.

Маркус и Роланд замерли в позе «руки по швам, ноги на ширине плеч».

Смерив взглядом обоих своих внушительных защитников, Сара с тревогой обратила взор на незваных гостей.

Трое двадцатилеток вырядились готами: в черные футболки с черепами и броскими рисунками. Потрепанные черные джинсы, большие черные ботинки. Множество цепочек, кольшков, гвоздиков и пирсинга на теле. Все ростом примерно под метр восемьдесят с одинаковыми прическами: стоящими дыбом, как от электрошока, и напоминающими иглы дикобраза. Молодчиков отличал лишь цвет волос: один выкрасился в вишнево-красный, другой — в ярко-синий, а третий — осветлился.

Следующим оказался мальчик не старше шестнадцати-семнадцати лет. Метр семьдесят, медно-рыжие волосы и множество веснушек. Дикий взгляд наводил на мысли о будущем серийном убийце.

Рядом с ним виднелась парочка идентичных близнецов, ростом почти не уступающих Роланду и Маркусу. В отличие от своих худосочных и долговязых приятелей, двойняшки обладали широкими плечами и крепкими мускулами, что явно подчеркивали обтягивающие серые футболки и полинявшие джинсы. К длинным прямым волосам льняного оттенка больше бы подошел наряд средневековых викингов.

Последний парень, тоже около метра восьмидесяти, с грязными каштановыми волосами и в клетчатой футболке, словно ступил с плаката гранж-группы 1980-х.

Только Сара закончила зрительно оценивать вновь прибывших, как из темноты появилась восьмая фигура и встала впереди остальных, окруживших ее подковообразным полукругом.

Мисс Бингем сглотнула.

Этот мужчина был почти таким же пугающим, как Роланд, который сейчас выглядел донельзя устрашающим.

Незнакомец оказался высок — под метр девяносто, со смоляными волосами до плеч.

Крепкое мускулистое тело упаковано в черные джинсы и футболку, а широкие плечи скрывает длинный плащ того же цвета. Лицо с твердым подбородком гладко выбрито.

Не исходи от него жуткие флюиды, вожак был бы весьма красив.

— Значит, это правда, — заговорил он, не сводя глаз с Роланда. — Ты представить не можешь мое разочарование, когда я проснулся, ожидая, что мне принесут твои останки в банке из-под кофе, а вместо этого мне сообщили о твоём спасении.

Сара узнала голос с британским акцентом, что приказал парню, пырнувшему Роланда, оставить пленника умирать на солнце.

Маркус, стоящий рядом с Роландом, фыркнул.

— И это тот придурок, о котором ты мне рассказывал?

— Да, он самый.

Рыжеволосый психопат повернулся к предводителю:

— Хочешь, чтобы я его прикончил?

— Да.

— И другого тоже?

— Этого живым.

— Слушай, — по-дружески извиняюще сказал Маркус, — я знаю, что из нас двоих я симпатичней, и я польщен. Правда. Но мне кажется, нужно предупредить тебя... парни не в моем вкусе.

Очевидно, они все были гомофобами.

Во дворе вспыхнула драка.

Сара, не в силах пошевелиться от шока, смотрела, как паренек из гранж-группы, викинги и рыжий тип напали на Маркуса, тогда как вожак и три гота предпочли Роланда. Сильнейший страх, который она только испытывала в своей жизни, пригвоздил ее ноги к земле и заставил сердечко бешено колотиться о ребра.

Это неправильно.

Это ненормально.

Роланд выхватил парочку сай — длинных стальных кинжалов, у которых по бокам от основного клинка выступали острые зубцы, а Маркус вытащил короткие мечи. Вместе они умело отражали удары противников, вооруженных складными ножами, мачете и тоже короткими мечами. Одновременно сражаясь с тремя-четырьмя, Маркус и Роланд заставили врагов отступить и не давали приблизиться к Саре. Прямо Нео с друзьями из фильма «Матрица», только у этих ребят смертельно опасные клинки. И перемещались они так стремительно, что и не рассмотреть.

«Это невозможно», — шептало Саре испуганное сознание.

Никто не двигается настолько быстро, даже олимпийские атлеты-рекордсмены!

И из них всех самыми быстрыми были Роланд и Маркус.

Свет с крыльца отразился от алых капель в пролившейся дугой струе крови, когда синеволосый гот отшатнулся со вспоротым горлом. Он даже не успел поднять руку, как Роланд вонзил один из своих клинков ему в грудь, повернул и парировал удар главного, коротким мечом целившегося уже в спину ему самому.

Глаза Роланда снова засветились. И не только у него: у Маркуса, у вожака, у викингов. У всех глаза полыхали зеленым, голубым или янтарным цветом.

У всех, кроме Сары.

И их зубы...

Синеволосяй гот упал на колени, издавая тошнотворные звуки и булькая, его разинутый рот демонстрировал нечто, напоминающее клыки.

Сердце замерло на мгновение. Сара посмотрела на предводителя нападавших, чьи губы были приоткрыты в гримасе ярости, также показывая клыки.

Вот дерьмо.

У викингов клыки.

У рыжего паренька — клыки.

Эти парни не...

Они ведь не... вампиры?

Вампиров не существует.

Тогда почему рыжеволосый парнишка только что вонзил клыки в руку Маркуса?

Тот в отместку перерезал нахалу бедренную артерию, едва не отхватив заодно и ногу.

Роланд и Маркус — охотники за вампирами?

— Женщина — его слабое место! — вдруг рявкнул вожак.

И тут же гот с зачесанными назад, пережженными светлыми волосами, крадучись, начал обходить Роланда, не сводя с Сары сияющих небесно-голубых глаз. Его одежда была изрезана, порвана и влажно блестела. Материя распахнулась, пока он двигался к цели, открывая бледную окровавленную плоть, искромсанную Роландом и его арсеналом кинжалов.

Блондин медленно подбирался к жертве — злобная улыбка на губах, клыки блестят. Сара отступила, затем запоздало вспомнила об оружии в своей ладони.

Подняв руку, мисс Бингем сняла «глок» с предохранителя и выстрелила. Пуля попала агрессору прямо между глаз и вышла через затылок вместе с отвратительно огромным куском плоти.

Голова гота дернулась назад.

— Ааа! Сука, больно же! — Он злобно взглянул на обидчицу.

Дерьмо, надо целиться в артерии.

И как только молодчик снова направился в ее сторону, Сара быстро пальнула еще три раза. Кровь полилась из его шеи, живота и бедра.

Парень, с искаженным от ярости лицом, бросился на противницу.

И тут мимо нее что-то пролетело и врезалось в нападавшего, попутно растрепав ей волосы. В тусклом свете сверкнул металл. Гот рухнул на землю. Роланд замер над ним, тяжело дыша и истекая кровью из нескольких ран на теле и руках.

Он посмотрел в глаза Саре своим жутким взглядом.

— Ты в порядке?

Она кивнула, слишком напуганная, чтобы говорить.

Главарь, воспользовавшись тем, что Уорбрук занят другим, взмахнул коротким мечом и рубанул его по шее. Кровь пролилась Саре на лицо и грудь.

— Нет! — закричала она, когда Роланд покачнулся, а по его груди потекла алая жидкость.

Направив «глок» на вожака, Сара стреляла снова и снова, глядя на него полными слез глазами. Тело ублюдка дергалось при каждом попадании.

Мисс Бингем остановилась, моргая, чтобы прояснить зрение.

Она поразила цель шесть раз: один в голову и пять — в грудь, а противник все еще стоял. Тут ему в ключицу впилась метательная звездочка, обращая его внимание на Маркуса.

Сара повернулась к своему спасителю.

Прижав руку к шее, он пошатывался, чуть ли не падая. Его рубашка и штаны уже пропитались кровью, а лицо побледнело.

— Роланд.

Это она виновата, ведь ее он защищал. И если бы она его не отвлекла, успел бы вовремя увернуться от удара.

Сара направилась к раненому.

Последний парень-гот зашипел и бросился на нее.

Роланд мигом пресек атаку. Раздался громкий треск. Владелец шевелюры вишневого цвета закричал, когда сломанная кость предплечья распорол кожу.

Тут же и другая его рука оказалась заломленной за спину. Скривившись от боли, парень стоял неподвижно.

Уорбрук поднял голову и посмотрел Саре в глаза.

Вся кровь в ее теле вдруг отхлынула к ногам.

Глаза Роланда заблестели еще ярче, чем прежде, а лицо напряглось от боли.

И теперь у него появилась парочка острых и смертоносных клыков, как и у остальных.

Сару охватил страх, ноги и руки задрожали.

— Сара, отвернись, — прорычал «цэрэушник». Красивые черты заострились.

Она покачала головой, отступила, чуть не споткнувшись о портфель и сумку, но продолжала пятиться, пока не наткнулась на машину Маркуса.

— Отвернись!

Она не могла.

Ее недавний гость яростно выругался, затем наклонился и вонзил зубы в шею пленника.

Роланд — один из них. Один из них! Вампир!

Сара в панике осмотрелась.

Викинги и рокер повержены, а тело рыжеволосого, к ее ужасу, уже начало разлагаться, словно мумия.

Маркус сражался с вожаком. Лужайка перед домом залита кровью. С другой стороны двора из-за деревьев вышло с дюжину мужчин с сияющими глазами.

Мисс Бингем оглянулась.

Роланд пил кровь парнишки-гота, следя за всеми передвижениями подопечной блестящими глазами.

Скользя вдоль машины, подальше от лжеагента и его жертвы, Сара старалась не впасть в истерику. От волнения она дышала еле-еле, пока голос в ее голове вопил: «Уходи! Беги! Убирайся к чертовой матери отсюда!».

Возле капота бедняжка наткнулась на что-то звякнувшее. Она едва разглядела в собственной тени ключи Маркуса.

Сара наклонилась, схватила их и рванула к водительской двери. Забравшись внутрь, захлопнула и заблокировала и свою дверь, и пассажирскую, положила пистолет на соседнее сиденье и сунула ключ в замок зажигания.

А вот до педалей не достать.

Пошарив у основания сиденья, нашла рычажок, потянула и отрегулировала кресло насколько возможно.

Через окошко со стороны пассажира Сара увидела, как Роланд отбросил вялое тело гота на землю.

Она повернула ключ, и двигатель взревел.

Долгое мгновение она смотрела в глаза Роланда, полные ярости и чего-то еще, а потом он отвернулся и вступил в битву с новыми противниками.

Выбрав заднюю передачу, Сара вдавила в пол педаль газа и только было обернулась, как наехала бампером на вампира, заходившего Роланду за спину.

Он застал ее врасплох.

Вампир взмыл, ударился о заднее стекло и соскользнул в сторону, когда она крутанула руль, выехала задним ходом на двухполосную асфальтированную дорогу и ударила по тормозам.

Переключив передачу, мисс Бингем врубила фары и укатила прочь.

Раздался визг шин, а в воздухе запахло паленой резиной, пока машина набирала скорость.

Мимо проносились деревья — черные размытые гиганты. По пути Сара заметила, как мигали и сверкали светлячки. Слышался лишь рев двигателя, жужжание странных жучков Северной Каролины и собственное учащенное дыхание.

Ее домик, фонарь на крыльце и смертельная битва на лужайке все уменьшались в зеркале заднего вида, да и вовсе исчезли, когда дорога повернула, а потом поднялась и опустилась.

Сара тряслась всем телом. Мысли путались, и только желание убраться подальше как можно быстрее, заставляло двигаться вперед. Слишком быстро, чтобы безопасно вписаться во все повороты и дорожные изгибы, но она никак не могла заставить себя снизить скорость. Сара включила дальний свет, надеясь, что это компенсирует отсутствие уличных фонарей, и она заметит любого вышедшего на дорогу оленя и сумеет не сбить его.

«Вампиры. Вампиры существуют!» — истерично думала она.

И Роланд — один из них.

И тут, будто с неба, на машину свалился мужчина, проделав вмятину.

Сара закричала, когда передний бампер ее средства передвижения уперся в асфальт. Затылком она врезалась в подголовник из-за сработавшей подушки безопасности. Но задняя часть «приуса» продолжила двигаться по инерции. Автомобиль развернулся под визг шин и резко остановился перед деревьями, растущими на обочине дороги.

Не будучи пристегнутой, Сара впечаталась, как тряпичная кукла, в дверь. На нее дождем посыпалось разбитое стекло, оставляя порезы. Ужасно болели голова, левая сторона лица и тела.

Двигатель зашипел и затих.

Сара, как в тумане, схватилась за подлокотник, чтобы выбраться. Осколки стекла вонзились в предплечье и повязки на ладони. Морщась, Сара отдернула руку и медленно приподнялась на сиденьи.

Подушка безопасности сдулась, словно ее проткнули, позволяя мисс Бингем хоть что-то увидеть через лобовое стекло.

Темная фигура на капоте медленно поднялась, выпрямившись во весь рост.

То был вожак вампиров в длинном черном плаще.

Сара вскрикнула, когда он посмотрел ей в глаза и угрожающе улыбнулся, сверкая клыками в свете фар.

В испуге бедняжка поискала «глок», но безуспешно. Пистолета не было ни на кресле, ни под ним, ни на полу.

Вампир сошел с машины и грациозно приземлился на асфальт.

За неимением другого оружия, Сара, стиснув зубы, подняла треугольный кусок стекла, сжав его широкий конец.

Целиться в главные артерии.

Выступила кровь и пропитала белые бинты там, где острые края прорезали повязку и поранили кожу, словно нож. Вонь паленой резины заглушила весенний бриз, ерошивший волосы.

Подойдя к двери со стороны водителя, вампир остановился совсем рядом.

Сара напряглась, выжидая.

И вдруг что-то крупное врезалось в вампира, отбросив того метров на пятнадцать.

Мисс Бингем от удивления дернулась, и осколок вонзился еще глубже в ладонь.

Наклонившись вперед, она увидела... как Роланд поднялся на ноги и замахнулся мечом на противника.

Так он ее защищает? Или бережет для себя, чтобы... Но для чего? Укусить? Высосать кровь? Убить?

Да пошло оно все!

Повернув ключ, Сара мысленно уговаривала двигатель заработать.

«Давай!»

Но тот лишь несколько раз кашлянул и заглох.

«Ну же!»

Несмотря на многократные усилия, машина не заводилась.

Черт побери! Скользкими от крови ладонями Сара постаралась нащупать ручку, но безуспешно. Готовая выть от досады, она вытерла пальцы о рубашку и наконец открыла дверь.

Юркнула в нее и побежала к освещенным фарами деревьям. Те росли плотнее, чем вокруг ее дома, и подлесок был гуще. Сара бросилась вперед через кусты, похожие на папоротники и цеплявшиеся за ее бедра.

Свет угасал, уже не в силах пронзить тени, и Сара вскоре слепо мчалась, спотыкаясь, в кромешной тьме.

Не видя, куда идет, и в страхе, что врежется в дерево и потеряет сознание, она чуть замедлила темп и пробиралась, выставив ладони перед собой.

Ветки били по лицу, шее, груди и рукам, вдавливая осколки стекла еще глубже и срывая бинты. Многочисленные порезы ныли. Голова пульсировала от боли, а глаза застилал пот и туманили слезы.

«Только бы убежать... как можно дальше».

Рычание, удары и звуки схватки стихли, слышался лишь шелест листьев, что беглянка убирала с дороги, поскрипывание незнакомых жучков, кваканье лягушек и собственное учащенное сердцебиение.

Сара не знала, сколь далеко ушла и долго ли бежала, как вдруг почувствовала под ногами воздух.

Она вскинула руки, пытаясь устоять, но напрасно — свалилась, как только лишилась опоры. Сильно ударилась о грязную землю ладонями и коленями, но не остановилась, а покатилась, подпрыгивая, под горку.

Стволы молодых деревьев молотили тело, как бейсбольные биты, а ветви кустарников и сорняков били хлыстами. В конце концов затылок пронзила резкая боль, и, израненная, Сара

замерла на месте.

Постанывая, перевернулась на спину. Вокруг мелькали вспышки, не имевшие ничего общего со светлячками. На несчастную нахлынуло головокружение — будто она лежала на палубе судна, попавшего в яростный шторм. Если бы не темнота, то окрестности бы точно тошнотворно вращались перед глазами.

Повернувшись на бок, Сара уперлась ноющими руками в холодную траву и осторожно села.

Боль, как в голове, так и в свежестрадавших ребрах, усилилась, но не время сейчас расслаживаться, надо уходить.

Не в силах сдержать стон, Сара сумела подняться, опираясь на дерево, которое остановило ее падение.

Повернувшись к склону спиной и выставив руки, она пошла вперед.

Судя по ощущениям, деревья и кустарники остались позади, так как колени щекотала лишь трава.

Северная Каролина полна холмистых лугов и сенокосных угодий, и Сара, должно быть, попала на одно из таких.

Позади нее где-то на холме треснула ветка.

Опять поддавшись панике, Сара бросилась бежать. И хотя уже выбралась из тени деревьев, вокруг все равно было хоть глаз выколи.

В ужасе от того, что за ней гонится вампир, бедняжка слепо мчалась вперед на всех парах. Она никогда не видела подобной непроглядной темноты, пока не переехала в Северную Каролину — небо такой беспорядочно застроенной метрополии, как Хьюстон, никогда не было совершенно черным, если только из-за урагана вроде «Айка» в городе не отключали электричество.

И тут мисс Бингем наткнулась на невидимое препятствие и упала, ударившись ладонями, коленями и локтями. Вскочила и, задыхаясь, вновь побежала, чувствуя резкую колющую боль с правой стороны груди. Опять с размаху упала. Встала, бросилась дальше. По лицу струились слезы. Споткнулась. Пошатнулась. Побежала. Споткнулась. Свалилась.

В этот раз она едва сумела подняться. Ее мучили боль и усталость.

«Если бы только видеть, куда идти...»

Прижимая руку к правому боку, где молодое деревце хлестнуло по ребрам, Сара, слишком усталая, чтобы развить приличную скорость, перешла на трусцу и врезалась лицом в дерево.

Отскочила назад. Вдруг сильные руки сжали ее предплечья, и на нее взглянули горящие янтарные глаза.

Оказалось, не дерево.

Завопив, Сара принялась вырываться из последних сил.

— Сара! — позвал знакомый голос, и ее осторожно встряхнули.

Она чуть не падала с ног от усталости.

— Роланд?

— Да.

Опять накатило головокружение.

— Ум-моляю, только не убивай меня, — прошептала беглянка, ускользя в беспамятство.

Роланд подхватил упавшую в обморок Сару. Одну руку подсунул под спину, вторую под

колени, поднял пострадавшую и прижал к груди. Голова бедняжки свесилась на бок и опустилась на его плечо.

Острая боль пронзила руку, сломанную его новым злейшим врагом. И так как снова было потеряно слишком много крови, восстановление лишь едва началось.

Но это мелочь, Роланд привык терпеть боль. А вот страх — это нечто новое.

Его охватил подлинный ужас, стоило увидеть, как за уезжавшей Сарой бросился вожак вампиров.

Уорбрук слышал, как один из вновь прибывших вампирам на подмогу, назвал его Бастиеном.

Поддавшись порыву, страж зарылся лицом в спутанные, с застрявшими в них листьями волосы Сары. Приятный цитрусовый аромат сменился запахом лесного перегноя, в котором она вымазалась во время своего забега.

Благодаря сверхсильным чувствам, Роланд уловил ее пусть и учащенное из-за марафона и паники, но сильное сердцебиение.

И его обеспокоило, какое всепоглощающее облегчение он при этом испытал.

Бессмертный поднял голову. Сара выглядела ужасно. В отличие от нее, сам он мог видеть в полной темноте, и его поразил ее внешний вид.

Левая сторона лица была измазана кровью, сочившейся из пореза у корней волос. Одежда порвана в полудюжине мест и так густо облеплена грязью, листьями и травой, что даже если бы он не видел, какую просеку его спасительница проделала, когда падала с холма, то и так бы понял, что она сильно расшиблась.

Повязки, тщательно наложенные им на ее руки, пропали. Из многочисленных царапин на пальцах и ладонях сочилась кровь, в некоторых ранках, в том числе на левом предплечье, виднелись осколки стекла. Правое предплечье и локоть покрыты ссадинами. На плечах, подбородке и ключице уже появились покраснения, которые, без сомнения, в следующие несколько дней превратятся в ужасные синяки.

Саре наверняка было безумно больно, но она не сдавалась.

Добравшись до подножья холма, Роланд с удивлением обнаружил, как она слепо несетя по лугу.

Бежит, а не идет.

Он смерил ее хмурым взглядом.

Спасалась ли она от него или от Бастиена?

Как Роланд и надеялся, пока он занялся ублюдкой, сломав тому несколько ребер, мисс Бингем без промедления ускользнула, так что и понятия не имела, кто вышел победителем из схватки.

Хотя победой это можно назвать с натяжкой. Бастиен решил удалиться, когда стало ясно, что выиграть ему не удастся.

Страж не погнался за противником, волнуясь за Сару.

Если бы она знала, что за ней следует именно Роланд, остановилась бы или продолжила бег? Бессмертный видел ужас на ее лице, когда она поняла, кто он такой. Тот же ужас, что охватил Мэри, стоило ему по дурости признаться в своей природе.

Они с Сарой едва знакомы, так что его это не должно волновать.

А внутри все равно притаилась боль.

— Rrrrrr!

Уорбрук напрягся, услышав мужской рев. Предупреждение или вызов на бой?

— Что, черт возьми, случилось с моей машиной?

Маркус.

Расслабившись, Роланд покачал головой и пошел навстречу сердитому другу, стараясь тревожить свою драгоценную ношу как можно меньше.

Он фыркнул, посмеиваясь над собой.

«Драгоценную ношу?» Сара ничего для него не значила и никогда не станет принадлежать ему. Это невозможно.

Неважно, что она одна из самых интригующих женщин, с которыми он знакомился за многие века. И пусть эта добрая учительница смеялась и поддразнивала его, спала рядом с ним на диванчике. Такая нежная и милая.

Теперь, поняв, кто он на самом деле, она будет его презирать.

И зная это, только дурак продолжал бы волноваться о ней.

Глубоко вздохнув, самопровозглашенный дурак поднялся на холм и углубился в лес.

Маркус беспокойно и раздраженно вышагивал взад-вперед рядом со своей машиной. Походка была бы даже внушительной, если бы ее не портила сильная хромота. Когда вожак вампиров бросился за Сарой, Роланд быстро прикончил своих противников и последовал за ними, оставив товарища лицом к лицу с полудюжиной новых врагов. Но тот не возражал. Он вполне с ними справлялся, пока один, двойник Мэрелина Мэнсона — и почему это все новообращенные вампиры обязательно прикидываются готами? — не раздробил ему коленную чашечку правой ноги.

Тот же тип принудительно поделился своей кровью, чтобы исцелить Маркуса. Бессмертный затем продолжил изничтожать всех новых нападавших.

Расправившись со всеми, побежал сюда и нашел свой автомобиль.

Проклятый вампир заплатит!

Ругаясь от души, страж подошел к открытой двери со стороны водителя и, несмотря на раны, без усилий столкнул машину с дороги. Он не знал, что не так, кроме очевидной поломки корпуса — будто кто-то сбросил сверху ядро для разрушения зданий, но «приус» не заводился.

Захлопнув дверь, Маркус опять зашагал взад-вперед.

Он был полон яростью, болью и адреналином — и чувствовал себя живым впервые за несколько лет.

Точнее, за семь.

И Маркусу это нравилось.

Очень нравилось.

Поэтому Сет так за него беспокоился.

Командир, должно быть, догадался. Грейден не понимал как, потому что Сет не охотился с ним и не видел перемену своими глазами. Однако все равно обвинил подчиненного в том, что тот специально рискует и пытается свести счеты с жизнью, а затем отправил его в маленький городок в Северной Каролине, где вампиров было не так много.

Маркус мрачно улыбнулся.

«Ага, вот только план Сета сработал с точностью до наоборот».

Сегодня ночью все прошло лучше некуда. Эта схватка стала вызовом, с которым страж мог и не справиться. Сегодня он чувствовал себя живым.

Листва с другой стороны машины раздвинулась, появился Роланд, неся на руках

окровавленную и израненную Сару.

Маркус остановился, считая, что она умерла, пока не почувствовал учащенное биение ее пульса.

— Она в порядке?

— С ней все будет хорошо. — Уорбрук посмотрел на белый «гео призм», припаркованный в нескольких метрах позади «приуса».

Маркус пожал плечами:

— Я подумал, что нам придется ее догонять, если вампир не нашел ее первым.

— Прости за машину, — пробормотал Роланд, направляясь к белому автомобилю.

Маркус последовал за ним и открыл пассажирскую дверь.

— Не переживай, я уже позвонил Реордону. Он вместе с командой чистильщиков обо всем позаботится.

Роланд молча влез в тесный салон.

Маркус с любопытством взглянул на друга. Тот вел себя совсем не как обычно — в вспыльчивой и закрытой от всех и всего манере. Вообще-то, он, похоже, совсем не хотел отстраняться от Сары, резко отказавшись позволить товарищу ее подержать, пока он сам устроится в машине. Бессмертный, напротив, крепче обнял ее, прижимая к себе.

Уорбрук, как настоящий собственник, устроил пострадавшую у себя на коленях так, чтобы ей было удобно. Затем, к изумлению Маркуса, осторожно подложил руку ей под голову и махнул другой рукой, мол, закрывай дверь.

Пораженный, Маркус повиновался и обошел машину сзади.

Кто такая сия женщина, и как ей удалось столь быстро заинтересовать Роланда?

Потому что это действительно так.

Втиснувшись за руль, Грейден захлопнул дверь и повернул ключ. Двигатель неохотно заработал.

— Куда поедем?

— Ко мне, — отозвался старший страж, не глядя на водителя, так как принялся осторожно вынимать осколки стекла из волос Сары и бросать их на пол.

Маркус вырулил на дорогу и положился на указания Роланда.

— Это сделал с ней тот вампир?

— Не только он. Ублюдок прыгнул на капот твоей машины, спровоцировав аварию.

Младший страж нахмурился. Судя по тому, как жутко запахло паленой резиной и как визжали шины, когда Сара стартовала от дома, она ехала очень быстро.

— Каким образом он ее догнал?

Краем глаза Маркус заметил, как Роланд покачал головой.

— Не знаю, никогда не видел, чтобы вампир так быстро двигался. К счастью, я появился до того, как он успел прикоснуться к ней, и Сара убежала, пока мы сражались.

— Ты убил кретина?

— Нет, Бастиен решил отступить.

И Уорбрук не пошел за ним? Красноречивый факт.

— Его зовут Бастиен?

— Так его назвал один из подручных. К тому времени, как я нашел Сару, она свалилась с холма и неслась по полю.

На мгновение отведя взгляд от дороги, Маркус увидел, как Роланд осторожно гладит свою подопечную по волосам после того, как вытащил и отбросил последний осколок

стекла.

— Она убежала от Бастиена или от тебя?

Бессмертный стиснул зубы.

— Думаю, от нас обоих.

— Что она сказала, когда ты ее догнал?

Роланд мрачно посмотрел на друга.

— Умоляла не убивать ее.

Маркус мысленно выругался и обратил все внимание на дорогу.

Это не предвещало ничего хорошего.

Через двадцать минут Роланд осторожно уложил раненую на темно-коричневый диван в своей гостиной и подложил под ее голову подушку. Его беспокоило, что Сара так и не пришла в сознание.

Встав на колени рядом с ложем, он заметил, что кровь покрывает его ладони и предплечья, и повернулся к Маркусу.

— Не принесешь мне полотенце?

Тот исчез на кухне, затем вернулся и бросил хозяину дома требуемое.

— Что ты делаешь?

Роланд оттирал кровь со своих рук.

— У нее ужасная рана на голове, нешуточные синяки и царапины. Я собираюсь ее исцелить.

— О нет, нельзя, сперва поешь. Ты потерял много крови, у тебя свои серьезные раны. Знаешь же, что случится, если исцелишь ее, предварительно не подкрепившись.

— Я не собираюсь ставить свои потребности выше ее, Маркус. Она спасла мне жизнь.

— А ты спас ее, так что вы квиты.

— Ее жизнь не подверглась бы опасности, если бы она не нашла меня и не помогла.

— О, я тебя умоляю. Неужели ты веришь, что посидев с тобой и понаблюдав, как солнце поджарило бы твой волосатый зад, Рен и Стимпи* прошли бы мимо нее с улыбкой и помахали бы на прощанье? Красавица, живущая одна в глуши, где никто не услышит ее криков. Они пырнули тебя ножом, потому что хотели почувствовать, каково это. Почему ты считаешь, что они не изнасиловали и не пытали бы ее по той же самой причине? Если хочешь знать мое мнение, то Саре крупно повезло, что она нашла и спасла тебя. Так что перестань строить из себя мученика и поешь.

Не обращая на него внимания, Роланд отбросил полотенце и приложил ладонь к ребрам, к которым Сара прижимала руку на бегу. Как он и подозревал, целых три штуки треснули.

Его ладонь нагрелась, когда он сконцентрировал свою слабеющую силу. Ребра самого стража заныли, когда кости Сары исцелились под его прикосновением.

Отпустив ее, он неловко переступил с ноги на ногу.

— Держи.

Дорогой друг сунул ему под нос пакет с кровью. Роланд посмотрел сначала на руку, а потом на ее хозяина.

Маркус теперь стоял за диваном.

— Я принес тебе еду на случай, если ты слишком устал и тебе лень достать ее самому.

Роланд нетерпеливо отодвинул пакет.

— Убери это отсюда.

— Завязывай с упрямством, — потребовал Маркус. — Тебе нужно питаться, а она без сознания.

— Но может очнуться в любую минуту.

На самом деле, Сара уже очнулась.

*«Шоу Рена и Стимпи» (*The Ren and Stimpy Show*) — американско-канадский мультипликационный сериал, созданный мультипликатором канадского происхождения Джоном Крисфалуси (более известным как Джон К.) Сериал повествует о приключениях двух антропоморфных зверей, пса Рена и кота Стимпи.

Сара притворялась, что потеряла сознание, уже с той минуты, как ее уложили на весьма удобный диван.

Роланд и Маркус — вампиры. Бедняжка была в ужасе, что осталась наедине с монстрами, от которых не знаешь, чего ждать. Надо бы бежать, но ускользнуть от них вряд ли удастся. Пришлось следовать единственному плану, который сложился в пульсирующей от боли голове. Да и острые уколы в груди при каждом вдохе не способствовали размышлениям. Сара решила сделать вид, что в обмороке, подслушать разговор и собрать информацию, а при первой возможности удрать.

Самым сложным было заставить сердце биться ровно и медленно, несмотря на страх, и не вздрогнуть, когда Роланд коснулся ноющих ребер.

Или нет, самое сложное — не запаниковать, когда Маркус посоветовал другу поесть, а Сара подумала, что выступит в роли основного блюда.

Хотя чем больше она слушала, тем больше ее терзали сомнения. Уорбрук не походил на бездушного хищника, который выпил кровь из того паренька-гота у нее во дворе, а скорее оставался приятным мужчиной, с которым она провела день. С тем, кто позволил ей заснуть на нем и даже не облапал, не жаловался, что ее вес тревожит его многочисленные раны.

Похоже, он ее защищал.

— И Сет считает безумцем меня! — пробормотал Маркус. — Она знает, кто мы такие.

— И уже видела, как я кормился, но лучше избавиться ее от повторного зрелища. Она ведь и так испугается, когда очнется.

— Необязательно.

— Надо было тебе поглядеть на ее лицо, когда она бросилась в машину и укатила прочь. В душе Сара поморщилась. «Боже, какая же я трусиха».

— Если припоминаешь, я был занят, — сухо ответил Маркус. — К тому же она испугалась лишь потому, что посчитала тебя вампиром, как и остальных. И когда ты объяснишь, что не такой, что просто бессмертный, она поменяет свое мнение.

«Роланд не вампир, а просто бессмертный?»

— Как поняла Мэри? — сухо уточнил Роланд.

«Кто такая Мэри?»

Маркус фыркнул.

— Мэри была напичканной суевериями того времени дурочкой, к тому же чрезвычайно легко поддавалась чужому влиянию.

— Она была не глупой, а хорошо образованной дамой.

— Мэри считалась синим чулком из-за интереса к классическим наукам, но витала в облаках. Несмотря на ее любовь к книгам, эта девица знала о мире не намного больше, чем леди ее круга, и, как я сказал, была весьма зависима от мнения окружающих. Вот если бы она была способна думать своей головой, то никогда бы не предала тебя. — Роланд фыркнул. — В любом случае это неважно, потому что Мэри и Сара — разные люди. Мэри никогда бы не ударила человека лопатой по голове, чтобы спасти тебя, в отличие от твоей новой знакомой. — Вот теперь Сара почувствовала себя лучше. — К тому же я заметил у нее в шкафу несколько паранормальных романов, так что она может и не запаниковать.

— Откуда ты знаешь про романы? — скептически спросил Роланд.

— Бетани их обожала, а я узнал те, что она читала.

— Любовь к фантастической литературе еще не значит, что Саре понравится это в реальности.

Боль в голове на мгновение усилилась, когда Роланд осторожно пощупал левую сторону лба пострадавшей, затем убрал с него волосы.

— Мне наплевать, понравится ей это или нет, если только она нам поверит и не выдаст.

— Об этом я не волнуюсь.

— Неужели? Ты, король параноиков, не боишься, что она выболтает наш секрет?

— А даже если так, что с того? Ее бросят в психушку быстрее, чем она выговорит «Носферату».

— Если только она не приведет полицию сюда.

— Я уж прослежу, чтобы она не сумела. Она не видела, как мы сюда ехали, а на обратном пути завяжем ей глаза и вколем снотворное. А лучше всего, попросим Сета перенести ее.

Сара почувствовала, как Роланд почти дотронулся до ее лица, но отдернул руку.

— Что ты делаешь? — В его голосе слышалось удивление.

— Не даю тебе сотворить глупость.

— Маркус, отпусти меня!

Угроза, звучавшая в его тоне, опять напугала Сару.

— Сначала поешь, затем исцеляй ее.

«Почему он говорит об исцелении? В смысле — окажет первую помощь? Тогда почему так необходимо, чтобы он сперва покормился?»

Мисс Бингем вспомнила, как всего несколько секунд назад успокаивающее тепло проникло в грудь, как только Роланд коснулся ее ребер. Острая боль исчезла, а кости больше не ныли. И Сара снова могла глубоко дышать.

Что он с ней сделал?

— Я не хочу, чтобы, очнувшись, она первым делом заметила меня с пакетом крови у рта, — выдавил Роланд.

Вот черт, он действительно вампир.

— Тогда поспеши и поешь, пока она еще без сознания.

— Она уже почти пришла в себя, ее дыхание меняется.

Сара мысленно выругалась.

— Тогда поешь в другой комнате.

— А если она очнется одна? Нет.

Повисло натянутое молчание.

— О, старина, да ты к ней равнодушен, — выдохнул Маркус.

Сара невольно открыла глаза, чтобы проверить реакцию Роланда.

Он стоял рядом с ней на коленях, с растрепанными и мокрыми от пота волосами. Ужасная рана на его шее закрылась, кровь остановилась. От мочки правого уха до подбородка — там, где противники пытались перерезать ему горло, но промахнулись, тянулся длинный порез. Такой глубокий, что Сара забеспокоилась: смой кровь — и будет видна кость.

Рубашка насквозь пропиталась красной жидкостью, а одежда порвана во многих местах. И еще Роланд прижимал к телу левую руку, вероятно, сломанную.

Избитый Маркус выглядел не лучше. Он торчал за диваном, держа в одной руке пакет с кровью, похожий на те, что используют в больницах.

Оба приятеля смотрели друг на друга, не обращая на Сару никакого внимания.

Маркус был обеспокоен, а его собеседник — расстроен.

— Я прав? Ты ведь к ней равнодушен? — добивался ответа Грейден.

Роланд поморщился.

— Разве это не глупо в такой ситуации?

— А что за ситуация? Та, что Сара умна, красива и умеет обращаться с оружием?

— Нет, — последовало полное сарказма возражение, — дело в том, что она бы наставила на нас пистолет, если бы не обещала этого не делать. Как только она очнется, то закричит и бросится к выходу.

Ладно, Сара была в курсе, что Роланд вроде как вампир, но чувствовала себя виноватой, потому что первым делом хотела так и поступить. И похоже, его бы ее поведение весьма расстроило.

Маркус задумчиво погладил себя по подбородку.

— Думаю, ты ошибаешься.

— Потому что ты настолько хорошо ее знаешь?

— Нет, потому что ты так озабочен ее ранами и возможным страхом, что пропустил кое-что важное.

Не сводя с друга глаз, Роланд провел рукой по волосам пострадавшей, невольно выражая свою нежность.

— И что же это такое?

Маркус самодовольно ухмыльнулся.

— Она очнулась сразу, как ты уложил ее на диван, но не убежала к выходу.

Уорбрук посмотрел вниз широко раскрытыми глазами, встретив взгляд Сары, а затем отдернул руку, будто опасаясь, что получит нагоняй за дерзость.

Шли минуты.

Молчание затянулось.

Сара кашлянула.

— Гм... привет?

Роланд нахмурился.

— А почему ты не кричишь?

И в самом деле, почему?

— У меня ужасная головная боль.

Это даже не ложь, ведь голова действительно невыносимо болела. Однако, по правде сказать, чем дольше Уорбрук не показывал свои клыки и не бросался к ее горлу, тем больше

на смену страху приходило спокойствие.

У нее, возможно, сотрясение.

— Можно взглянуть? — нерешительно спросил Роланд.

Сара кивнула и тут же застонала от приступа боли.

Пальцы целителя коснулись ее лба.

— Думаю, что скорее беспокоит рана на затылке, — прошептала Сара, боясь говорить громче потому, что мигрень рвала ее на части.

Роланд помрачнел.

— Извини меня. Я не знал, что у тебя есть еще одна травма.

Он очень осторожно проник рукой между подушкой и головой, ероша волосы.

Сара дернулась и на мгновение испугалась, что ее стошнит от усилившейся боли.

— Прости, через секунду тебе станет лучше, — прошептал Уорбрук.

— Роланд, — предупреждая проворчал Маркус.

— Ты почувствуешь мимолетное тепло, — продолжал бессмертный, не обращая внимания на друга.

Что он?..

Сара моргнула. Его ладонь опалила ее, а боль уменьшилась. Казалось, что Роланд приложил грелку к ране.

Задержав взор на неодобрительно хмурящемся Маркусе, Сара посмотрела на целителя.

Неужели он стал еще бледнее, чем минуту назад?

Уорбрук высвободил руку и дотронулся до пореза на лбу — результат удара о боковое окошко рядом с водительским креслом.

И снова Сара почувствовала странное тепло там, где он к ней прикасался.

Роланд опустил веки и стиснул зубы.

Боль ушла.

Сара собиралась поблагодарить его и спросить, что он сделал, но только удивленно вздохнула. На ее глазах на левой стороне лба Роланда рядом с корнями волос появилась ссадина. Она потемнела, расширилась, воспалилась. Открылся глубокий порез, а по щеке потекла кровь.

Чертыхаясь, Маркус потянулся и отвел руку приятеля от лица Сары.

Тот распахнул глаза и хриплым голосом спросил:

— Что произошло?

— Ты знаешь, что, — рявкнул Маркус, отпуская товарища.

Роланд пощупал свежую рану, изучил пальцы — мокрые от крови.

— Ох.

Он посмотрел на Сару, затем поспешно вытер ладонь об рубашку, будто надеялся скрыть все, что случилось.

Сара коснулась своего лба, чтобы подтвердить догадку.

Порез и воспаление пропали. Все исчезло.

Но у Роланда появилось.

Большая шишка на ее затылке тоже испарилась. Интересно, если она осмелится дотронуться до затылка целителя, обнаружит ли она там эту большую шишку?

— Тебе лучше? — спросил Уорбрук натянуто от сдерживаемой боли.

— Намного.

Голова и ребра уже не беспокоили. Что он сделал?

— Прошу, не бойся, Сара.

— Я и не боюсь, — машинально ответила она, удивив даже себя.

Это правда. Она больше не боялась.

— Извини, мне нужно выйти на минутку.

Поднявшись, Роланд зашатался и упал бы на стеклянный журнальный столик, если бы Маркус не перемахнул через диван в мгновение ока и не подхватил друга.

Сара села, чувствуя, как участилось сердцебиение.

— Роланд?

Стараясь не касаться сломанной руки, Маркус обхватил его за плечи и потащил в столовую.

— Я же просил сначала поесть, — яростно ворчал он.

Теперь до Сары, кажется, что-то дошло, пусть и не все.

Она встала и спросила:

— С ним все будет в порядке?

Маркус кивнул и дал ей знак остаться на месте.

— Да, просто... побудь здесь. Мы вернемся через минуту.

Он не хотел кормиться в ее присутствии.

— Я могу чем-то помочь? — робко поинтересовалась она.

— Не уходи, — прошептал Роланд, и друзья прошли через столовую, кажется, в кухню, скрывшись с глаз.

— Садись сюда, — донесся приказ Маркуса.

Послышался стук, когда он сначала открыл холодильник, а потом снова закрыл.

Сара рассматривала гостиную — уютную комнату, обставленную красивой, современной мебелью, но не загроможденную.

Вот и возможность ускользнуть. Роланд и Маркус ослаблены ранами. Ее бывшему пациенту стало еще хуже после того, как он ее исцелил, то есть принял все ее травмы на себя. Его товарищ занят, ухаживая за ним. Они, вероятно, не сразу сообразят, что она ушла.

Сара поднесла руку ко лбу, проводя пальцами по зажившей коже, которую скрывала подсохшая кровь.

«Не уходи».

Роланд не угрожал, а всего лишь просил, почти умолял.

Она посмотрела в сторону кухни.

Глубоко вздохнув, в надежде, что не пожалеет о своем решении, Сара села на диван — ждать.

Роланд был не в силах в это поверить: она осталась.

Он выпил несколько пакетов крови так быстро, как только мог, напрягая слух, чтобы услышать скрип половицы или хлопанье дверью, а то и звук разбивающегося стекла. Хоть что-то, указывающее на попытку тайком скрыться. Он лишь задержался, чтобы смыть кровь с лица, и прошел через столовую в гостиную, а там...

Она не ушла. Сара, устроившись на диване, изучала свои руки.

Сбитый с толку, но испытывающий облегчение, страж какое-то время смотрел на нее.

Почему она не паникует? Может, просто притворяется спокойной, чтобы завоевать его доверие и уйти, а затем вернуться с толпой людей и убить его?

Сара подняла взгляд и заметила Роланда.

— Как ты?

— Хорошо, спасибо.

— Ты и выглядишь намного лучше. — На ее лице промелькнуло беспокойство. — Это потому... потому что перекусил?

— Да. — Не имеет смысла отрицать, хоть Роланд и чувствовал себя не в своей тарелке из-за признания.

— О.

«О?» И это все?

— А ты не кричишь.

— А крик — обычная реакция на сообщение, что ты...хм...

— Другой? Да, обычная.

Маркус встал рядом с другом.

— Кроме воплей и проклятий, люди частенько писаются от ужаса, обдeldываются... — Сара поморщилась. — ...читают молитвы...

Она вскинула брови.

— Читает молитвы?

— Ну, знаешь... Изыдите, вы, э... — Маркус подтолкнул Роланда локтем. — Как там нас назвал тот священник?

Уорбрук закатил глаза.

— Который из них? Мы с ними частенько сталкивались.

— Лондонский.

— В каком веке?

— В восемнадцатом.

Мисс Бингем разинула рот.

— Тот, с волосами, как у Альберта Эйнштейна?

— Да.

— Отродья Сатаны.

— Точно. — И, погрозив кулаком в сторону Сары, Маркус драматично заговорил дребезжащим, как у старика, голосом: — Изыдите, отродья Сатаны. Возвращайтесь в адские недра, где вам самое место! — Опустив кулак, он продолжил обычным голосом: — Затем он выпалил целые отрывки из Библии нам вслед. И это после того, как мы спасли его шкуру от жуткого вампира, которого священник считал простым прихожанином. — Грейден пожал плечами. — Но обычно и мужчины, и женщины кричат.

Сара была поражена.

— Да-а...

Маркус хлопнул в ладоши.

— Ну, твоя подопечная в сознании и спокойна. — Он повернулся к хозяину дома. — И ты, похоже, уже не на пороге смерти. Я не прочь принять душ. Так что, если вы не возражаете, я помоюсь и лягу, чтобы нога зажила поскорее.

Роланд кивнул, радуясь, что побудет с Сарой наедине, пусть и понятия не имел, что сказать.

— Воспользуйся комнатой для гостей. По коридору, вторая дверь справа. Там есть своя ванная.

— У тебя есть комната для гостей?

— Сет иногда заглядывает. — Грейден нахмурился. — Что? Я же его не зову. Он просто делает это назло, потому что знает: мне не нравятся чужие люди в моем доме. — Маркус

красноречиво посмотрел на Сару. — Я говорил не о тебе, — поспешно заверил ее Уорбрук. — Я бы тебя не пригласил, если бы был против твоего присутствия.

— А мое приглашение потерялось на почте? — съязвил его друг.

Недоверие Роланда всегда его раздражало.

— Но ты же здесь.

— Да, потому что тебя нужно было подвезти.

Роланд на мгновение задумался, не слишком ли напугает Сару, если на ее глазах задушит Маркуса.

— Разве ты не хотел принять душ? — Он толкнул приятеля в нужном направлении.

— Хорошо, иду уже.

— Сначала позвони Лизетт и введи ее в курсе дела. Вампиры хотели убить меня, но также не прочь поймать какого-нибудь бессмертного, раз вожак приказал им взять тебя живым.

Маркус по-волчьи ухмыльнулся.

— И то, что они не пытались нанести мне смертельный удар, облегчило мою задачу.

— Везунчик.

Посмеиваясь, Грейден двинулся по коридору, открыл дверь в гостевую комнату и перед тем, как закрыть ее за собой, воскликнул: — Эй, а здесь уютно.

Роланд снова повернулся к Саре и увидел, что она серьезно смотрит на него. Тщетно он пытался придумать, что сказать, чтобы ее успокоить и... что? Чтобы понравиться ей?

— Я все еще не кричу, — тихо произнесла гостья.

Роланд почувствовал, как губы растянулись в улыбке.

— Я заметил.

Сара взглянула на свои руки, лежащие на коленях ладонями вверх.

— Может, я и вскрикну, когда ты станешь вытаскивать стекло из порезов. У тебя случайно не найдется пинцета?

Уорбрук зашел на кухню и добыл пинцет из аптечки. Захватив миску с водой и чистое полотенце, он вернулся к Саре в гостиную.

Стеклянный стол на крепкой деревянной раме и надежных стойках легко выдерживал вес бессмертного. Роланд расположился перед своей гостьей и, раздвинув для удобства колени, вытянул длинные ноги по обе стороны от ее ног. Пристроил рядом миску с водой и полотенце, наклонился вперед, уперся локтями в колени и, вооружившись пинцетом, протянул руку к Саре.

Та с ужасом посмотрела на инструмент, но доверила целителю правую ладонь.

И черт побери, если это не заставило Роланда растаять.

Он внимательно изучил пострадавшую конечность. Нежную кожу пронзали многочисленные осколки, а основание большого пальца и сгибы остальных, ближе к кончикам, были покрыты глубокими порезами, похожими на ножевые. И если все проколы, царапины и ссадины уже перестали кровоточить, то эти еще нет.

Страж кинул вопросительный взгляд на пациентку.

— Когда тот парень приземлился на машину и устроил аварию, я выронила «глок». Так что единственным оружием стал осколок стекла.

— А ты находчивая, — похвалил Роланд. Настоящий борец, не растерялась и просто так не сдавалась. Ему это понравилось.

Поднеся пинцет к одному из окровавленных кусочков, страж предупредил:

— Будет больно.

— Я знаю. Давай просто покончим с этим.

Роланд достал первый осколок стекла. Пока он извлекал другие, Сара морщилась.

Не хотелось доставлять ей страдания, но этого было не избежать.

— Я чувствую себя тряпкой, так как дергаюсь из-за этой ерунды, а ведь у тебя в ладонях были металлически колышки, — призналась мисс Бингем, пока Роланд чистил ее раны.

Он пожал плечами:

— Я к такому привык, а вот ты — нет.

— Ты серьезно? С тобой такое часто случается?

— Вообще-то, нет, обычно у меня не больше пары противников за раз. И даже тогда мне могут сломать кости, сильно поранить ножом и всадить пулю.

Внимательно осмотрев ее ладонь и убедившись, что там не осталось осколков, бессмертный перешел к пальцам.

Сара подпрыгнула.

— Ой! Прости, я не специально.

Роланд покачал головой.

— Я знаю, какую боль причиняет стекло.

За века ему доводилось пролетать через стеклянную дверь или врезаться в зеркало.

Чуть погодя, уловив, как участилось сердцебиение пациентки, он не мог не задуматься о причине.

— Так ты вампир? — робко поинтересовалась Сара.

А-а.

— Нет, вампирами были те, кто на нас напал.

Повисло минутное молчание.

— Но у тебя такие же клыки, да и глаза так же светятся в темноте. И я видела, как ты пил кровь того парнишки.

И еще она знала, благодаря несдержанности Маркуса, что Роланд подкреплялся кровью и на кухне.

— Это сложно объяснить.

— А я не такая уж дурочка.

Страж улыбнулся.

— Я в курсе, просто пытаюсь придумать, как бы получше сказать.

Сара наострила уши и с любопытством уставилась на него.

— Но ведь ты уже делал это прежде.

— Да, — согласился Роланд, — но прошло очень много времени.

— И сколько?

Он вспомнил Мэри.

— Почти четыре века.

Быстрый взгляд выхватил вытаращенные карие глаза.

— Сколько тебе лет? Ой.

— Прости. Девятьсот тридцать семь.

— Тебе девятьсот тридцать семь лет?

— Да.

— У тебя есть клыки, ты пьешь кровь и прожил почти тысячу лет, но ты не вампир.

— Верно.

— Объясни, пожалуйста.

— Подожди немного. Думаю, эту руку я вычистил.

Отложив пинцет, Роланд сжал ладонь Сары и закрыл глаза.

Тепло от него проникло в ее плоть, ища и исцеляя раны. Боль иголками пронзила правую руку и пальцы бессмертного, а затем пропала.

Открыв глаза, он ослабил хватку и наклонил голову, чтобы изучить врачуемую кисть.

Сара тоже склонилась, едва не столкнувшись с ним лбом. Ее любопытство сменилось восхищением, когда она увидела совершенно зажившие ссадины.

— Это изумительно.

Повернувшись в более удобное положение, Роланд вымыл вылеченную ладошку прохладной чистой водой прямо над миской. Под грязью и кровью показалась здоровая кожа без ран и шрамов. Вытерев руку Сары насухо и отложив полотенце, страж легонько провел пальцами по ее ладони и стал выводить круги, которые постепенно увеличивались. По одному пальчику вниз, до кончика второго, ныряя между ними.

Роланд уверял себя, что просто проверяет, исцелилась ли Сара, но вообще-то просто хотел ее потрогать.

Его присущий бессмертным острый слух без труда уловил, как заколотилось ее сердечко.

И, посмотрев ей в глаза, он спросил:

— Я причиняю тебе боль?

— Нет, — чуть задыхаясь, ответила Сара.

Это не боль.

— Я тебя пугаю? — Он и не думал отпускать ее руку.

— Нет.

И не страх.

— Твой пульс зачастил.

— Неужели? — Она облизала губы.

Взгляд стража переметнулся к ее рту, и розовый язычок, увлажнявший нижнюю губу, в свою очередь заставил его сердце колотиться так же быстро, как и у нее.

— У меня развитые органы чувств, поэтому я услышал биение твоего сердца.

Сара округлила глаза.

— Но ты же не можешь читать мои мысли?

— Нет.

— Слава богу, — прошептала она, заинтриговав Роланда.

— Почему? Что бы я узнал, если бы умел читать мысли?

Он надеялся на что-то непристойное.

— Ничего.

И все же она покраснела.

Осторожно высвободив руку, Сара прикоснулась к его мускулистой груди прямо над сердцем.

Роланд резко вдохнул.

— Твое сердце бьется.

Он кивнул, застигнутый врасплох ее нежным прикосновением.

— Я не покойник и не нежить, как предпочитают называть себя вампиры.

Сара провела пальцами вверх по его груди, по ключице, растопырила их на его шее.

Сила желания, разожженного этой легкой лаской, поразила Роланда.

— И твой пульс частит, — тихо заметила Сара.

И вовсе не из-за страха.

Хотя какая-то скрытая часть его все же опасалась.

Новая знакомая вызывала в нем слишком сильные и тревожные чувства. Роланду хотелось присматривать за ней, защищать, обеспечить ее безопасность. Чтобы она приняла его таким, какой он есть.

Хотелось понравиться ей.

Это безумие. Они знакомы всего ничего, его не должно так тянуть к ней. Он стал слишком уязвим.

Нельзя позволить себе такую слабость.

Сара взяла его за подбородок, снова пробудив незнакомую нежность. Большим пальцем прочертила линию к щеке.

Роланд едва сдержался, чтобы не повернуть голову и не коснуться губами ее ладони.

— Твои раны исцелились. — Она перевела взгляд с его шеи — от того места, где Бастиен в первый раз порезал его — к подбородку, куда вожак вампиров попал при второй попытке, промазав мимо горла, потом на лоб, где открылась «ее» рана. Все три повреждения теперь исчезли и сменились шрамами, которые поблекнут, стоит ему немного отдохнуть.

— Да, большинство. — Некоторые, как сломанная рука и парочка глубоких порезов ножом уже затянулись, но ему нужна еще кровь, чтобы залечить их полностью.

— Но ты не вампир.

— Нет, я, Маркус и остальные предпочитаем наименование «бессмертные». Наши человеческие помощники называют нас бессмертными стражами.

Сара опустила руку и прислонилась к диванным подушкам.

— Кого вы охраняете?

— Человечество.

— От вампиров?

— Да.

Роланд сжал ее левую ладонь, вооружившись пинцетом, но не желая снова причинять ей страдания.

— Я не совсем понимаю, как вы отличаетесь от вампиров помимо того, что они сволочи, а вы — нет.

Уорбрук рассмеялся.

— Некоторые из моих коллег с тобой не согласятся.

— Тогда они, должны быть, плохо тебя знают, — запротестовала Сара, и у него внутри снова потеплело.

Заставив себя сосредоточиться на стекле, которое блестело подобно бриллиантам среди крови и разорванной плоти, он вытащил длинный осколок. В этой руке их было много. В отличие от правой, здесь они врезались в кожу вплоть до локтя.

— Вампиризм и связанные с ним симптомы — побочный эффект редкого вируса-паразита, — пояснил Роланд.

— Вируса, — повторила Сара, морщась, когда лекарь извлек глубоко вонзившийся кусок.

— Да.

— А какие у него особенности? Жажда крови? Желание укусить?

Роланд поднес ее руку ближе к свету.

— Ни вампиры, ни бессмертные не мертвы. Ты слышала мое сердцебиение и знаешь, что я могу дышать. — И его сердцебиение ускорилося от ее прикосновения. — Наши чувства обострены.

Сара вспомнила, как ее защитники почуяли вампиров раньше нее.

— Поэтому вы поняли, что на нас нападут?

Роланд кивнул, сосредоточенно хмурясь и вычищая ее раны.

— Мы уловили их за пару миль от твоего дома и точно знали, сколько их, благодаря их особенным запахам.

Просто уму непостижимо.

— Вот это да! Жизнь, надо думать, была не сахар до изобретения дезодоранта, — устало пошутила Сара и была вознаграждена ответной усмешкой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Прогресс в сфере личной гигиены в самом деле сделал мир приятнее для нас, хотя сегодняшнее поколение, кажется, опять регрессирует.

— И не говори. У меня есть ученики, которые выбираются из постели и приходят на занятие, даже не почистив зубы. Ой!

— Прости.

Сара подумала о его остром обонянии и содрогнулась при мысли о своих «приятных ароматах».

— Наверное, извиняться в первую очередь следует мне.

Уорбрук недоумевающе посмотрел на нее.

— Почему?

— Я вся потная, покрытая кровью, грязью и кто знает чем еще, что я подцепила, катясь кубарем с того холма. Могу себе представить, что пахну отнюдь не французскими духами.

— Запах крови меня завораживает так же, как тебя аромат шоколада.

Сара непроизвольно скривилась.

— Вот как? Жутковато.

Роланд косо улыбнулся.

— Да. К тому же ты пахнешь лесом, цитрусовым шампунем, дезодорантом с запахом детской присыпки и собственным ароматом. — Сара заметила, как он осторожно вдохнул. — И даже пот его не портит.

Ее сердце замерло на мгновение. Роланд говорил так, как будто ее запах его возбуждал.

— Правда?

Радужки стража потемнели, затем засветились неземным сиянием.

— Твой пульс опять скачет.

Сара дерзко коснулась его шеи и сказала:

— И твой тоже. — Краем глаза она уловила, что бессмертный крепче сжал пинцет, и спросила, отстраняясь: — А какие еще особенности?

— Наше зрение намного острее твоего.

— И ты видишь в темноте?

— Так же четко, как кошки.

Неудивительно, что Маркусу не нужен был фонарик, чтобы изучить поле.

— А почему твои глаза сияют?

— Мы все еще не разобрались во всех физиологических изменениях, а сияние глаз —

одна из загадок. Знаем лишь, что это случается, если нам больно, и почти всегда, когда мы испытываем сильные чувства вроде гнева.

«Или возбуждения?» — хотела спросить Сара, но постеснялась. Когда она его касалась, гладила жилку на его сильной загорелой шее, глаза Роланда загорелись.

Неужели он ее желал? И легкая ласка тому причиной?

— Мы намного сильнее людей и умеем двигаться очень быстро, — продолжал он расписывать отличия.

Так быстро, что глазу заметно лишь пятно. Одновременно потрясающе и жутко.

— Что еще?

— Как ты могла видеть, мы быстро исцеляемся, а также чувствительны к солнечному свету.

— Это все?

— Нет, это то, что у нас общего с вампирами. Вирус влияет на тех из нас, кто называет себя бессмертными, по-другому. Раньше мы были смертными, как ты, а потом нас укусил и инфицировал вампир.

— Вампир? Не бессмертный?

— Бессмертные редко обращают людей.

— А. Так тебя обратил вампир.

Роланд сжал губы.

— Да.

— Полагаю, что превращение произошло против твоей воли.

— Да, мне повезло. Мое тело оказалось одним из немногих, способных вызвать мутацию вируса, изменить его структуру и особенности.

Роланд замолчал, стараясь подцепить кусочек, засевший в ее большом пальце.

Сара стиснула зубы и правую руку в кулак. Боже, как больно.

Если такую боль вызывало выдирание крошечных стеклышек из кожи, то какие муки испытывал Роланд, вытаскивая те колышки из своих ладоней?

Она слегка расслабила напряженные мышцы, когда он смог извлечь узкий осколок.

Страж встретился с ней взглядом.

— Тебе нужно передохнуть?

— Нет.

Почему-то воспоминание, как стойчески он терпел страдания от ран, придало ей силы.

— Вирус хуже влияет на вампиров, чем на нас. Те начинают питаться только кровью. У них появляется зависимость от нее, словно от кокаина или метамфетамина. Бессмертные, с другой стороны, могут есть обычную пищу и не глотают кровь еженощно.

— Поэтому ты ел пищу.

Роланд улыбнулся.

— Если только мы не ранены. Старшие из нас кормятся только пару раз в неделю, а так мы предпочитаем диету вроде твоей. Много овощей и фруктов. Совсем немного мяса, в основном органическая курятина, индюшати́на и другая домашняя птица. Никаких жирных сортов мяса, полуфабрикатов и искусственной пищи, состоящей лишь из канцерогенов и химически вредных веществ. То же, что вызывает рак, болезни сердца и генетические мутации у людей, увеличивает нашу потребность в крови из-за вреда, наносимого нашим телам, так что вирусу приходится их восстанавливать. Поэтому мы просто избегаем вредных продуктов.

— Понятно. Значит, вы едите иначе, чем вампиры. А какая еще разница?

— Вампиры живут не так долго, как мы. Вирус постепенно сводит их с ума. Поэтому мы за ними охотимся. Их безумие и зависимость от крови заставляют их приканчивать свои жертвы, высасывая их до последней капли.

— Человеческие жертвы?

— Да, когда вампиры юны, убивают они быстро, потому что ими движет лишь желание удовлетворить голод. Но через несколько лет, когда части их мозга разрушаются, их заражает безумие, и они начинают играть со своей добычей, как кошка с мышкой, устрояя и пытая несчастных. В любом случае мы не позволяем губить невинных.

— А ты пьешь кровь из людей?

Сама мысль, что он пьет кровь какой-то женщины, Саре не понравилась.

Конечно, это не значит, что она хотела, чтобы он посасывал кровь прямо из ее шеи. Хотя...

Подождите-ка. О чем это она?

— До прошлого века и появления банков крови, у нас не было выбора. Но мы никогда не убивали своих кормильцев и старались не слишком ослаблять их. — Роланд помолчал и задумался на минутку. — Вообще-то дело было не так. Я буду честен, хоть мне и не хочется тебя пугать. Мы всегда были достаточно осторожны, чтобы не убить и не ослабить тех невинных, у которых пили кровь. Однако с педофилами, насильниками и убийцами мы были не так любезны.

Другими словами, таких извергов приканчивали.

В общем Сара ничего не имела против такого подхода, так как всегда предпочитала библейское понятие справедливости.

— Но как же это работает? То есть разве... разве они не рассказывают людям о вас?

— Нет, когда клыки появляются, железы, которые формируются над ними во время трансформации, под давлением выпускают химическую смесь вроде наркотика, так что те, кто нас кормит, потом ничего не помнят.

Это на удивление ловко.

— Но вы больше не питаетесь прямо от людей?

— Только если совсем в отчаянном положении. У нас есть собственная сеть банков крови, в которую наши подручные и их семьи сдают кровь, а мы теперь питаемся из пакетов.

— А есть вакцина против вируса?

— Нет.

Что-то в его голосе дало ей понять, что он принял бы лекарство, если бы подобное существовало.

— А как же антивирусы? В последнее время наука добилась в их развитии некоторых успехов.

Роланд покачал головой.

— Мы их испытывали, но они никак на нас не влияют. И вирус совершенно не похож ни на что на планете. А антивирусы опасны. Наши ученые полагают, если найдется вещество, способное уничтожить вирус, то мы умрем вместе с ним, потому что он уже заменил собой нашу иммунную систему.

— Какая же парадоксальная ситуация: если убрать вирус, то человек лишится всей иммунной системы, — прошептала Сара.

— Да.

— А как долго живут вампиры?

— Редко дольше века. Либо мы их убиваем, либо они проявляют неосторожность в своем безумии и случайно сами погибают. Либо уничтожают друг друга в слепой ярости и в сражениях за территорию.

Век безумия и убийств. Это совсем ни в какие ворота.

— А сколько живут бессмертные?

— Мы не стареем, так что... вечно, если только кто-то нас не обезглавит, не сожжет дотла и не пригвоздит на солнышке.

Вспомнилось, как его прибили к земле, и Сара снова содрогнулась.

— Ты ведь мог умереть сегодня утром.

Роланд пристально посмотрел ей в глаза.

— Да, и я снова благодарю тебя за спасение моей жизни.

Сара кивнула.

— Рада была помочь.

Роланд вынул осколки из ладони Сары и перешел к запястью и предплечью, а она любопытствовала:

— Почему же вирус по-другому влияет на вас?

— До недавнего времени мы могли только догадываться. Как и другие стражи, я и в смертной жизни, до трансформации, был особенным, но не знал почему. В то время нас, мужчин и женщин, рожденных с необычными талантами, называли «одаренными». Такие, как мы, часто скрывались, чтобы избежать обвинений в колдовстве, а потом и костра, утопления или забивания камнями до смерти. — Уорбрука и радовало, и тревожило, насколько спокойно новая знакомая все это воспринимала. Его объяснение, казалось, скорее завораживало ее, чем пугало. И также отвлекало от причиняемой им боли. — Довольно рано выяснилось, что я обладаю даром исцеления.

— То есть заражение вирусом тут ни при чем?

Роланд покачал головой.

— Припоминаю, как в детстве нашел птичку со сломанным крылом во дворе замка неподалеку от лестницы, ведущей в крепость. Я расчувствовался, поднял ее и сжал в ладонях. Крыло тут же зажило, и птичка улетела. Несколько обитателей замка — свидетелей чуда — перекрестились. Я тогда не понимал почему. — *Матушка, тоже все видевшая, подбежала к нему.* — Моя мать уставилась на меня с ужасом в глазах.

«Милый, ты был наделен чудесным даром. Но другие так не посчитают, — говорила она в уединении своей комнаты на верхнем этаже. — Они назовут тебя проклятым, станут бояться тебя и захотят навредить. Ты больше никогда не должен использовать свой дар в присутствии других. Исцеляй в тайне».

— Твоя мать боялась тебя? — нахмурившись, спросила Сара.

— Нет, она боялась за меня. И не зря. Множество одаренных погибли из-за того, что отличались от остальных.

В родном одиннадцатом веке не было легионов юристов и не терпящей преступлений законодательной системы, которые сегодня сдерживают большую часть садистских

наклонностей людей. К особенным относились с недоверием, их ненавидели и просто боялись. Следовательно заставляли страдать. Впрочем в некоторых областях человечество мало развилось, и видеть это лично — одна из отрицательных сторон долгой жизни.

Бессмертный подвинул врачуемую руку, чтобы лучше увидеть локоть. Тут осколки стекла вошли глубже из-за «спуска» с холма и других падений.

— Роланд, спасибо тебе.

Услышав эти тихие слова, он поднял голову и заметил нежность в карих глазах Сары.

— Спасибо, что исцелил мои ребра и голову.

Он затаил дыхание, когда она свободной рукой осторожно провела по его лбу, где прежде кровоточила рана.

— Почему ты это сделал? Зачем исцелил меня, не насытившись сперва, хотя понимал, что тебе будет больно?

Почему на него так влияли ее прикосновения? Уорбрук был настолько сбит с толку, что даже не попытался солгать.

— Я не в силах смотреть на твои страдания.

— Но ты мог бы покормиться и восполнить силы всего за несколько минут.

— Это слишком долго.

Сара опустила руку и ладонью коснулась его колена, затем скользнула вбок, так что ее пальцы вцепились в складку на штанах.

Роланд не сводил глаз с этой маленькой бледной ручки, лежащей на его колене. Пламя поднялось по бедру к паху, когда Сара сжала его ногу и прижала к своей. Похоже на проявление привязанности. Вот только он не знал ни как ответить, ни как вообще истолковать. Черт бы побрал его замкнутость!

Неужели он настолько закрылся от мира, что не может понять значение прикосновения женщины к колену мужчины? Его тело приняло это за сексуальную прелюдию. Роланд отчаянно хотел поцеловать Сару, попробовать полные розовые губы. Опрокинуть ее на диван и прильнуть к ней всем своим твердым телом. Что-то в ней постоянно разжигало его страсть. Но бессмертный серьезно сомневался, что она имела в виду что-то подобное. То, как она сжимала его колено, напомнило скорее объятие. Если бы он сидел рядом с ней, обняла бы она его?

— Спасибо тебе, — снова поблагодарила Сара. Не найдя ответа, он просто кивнул и продолжил вытаскивать осколки. — Тебе больно от того, что вылечил мою руку?

— Обычно раны на мне не появляются, — заверил подопечную целитель. — Такое случается только когда я слишком ослаб физически, не кормился или пытаюсь справиться со смертельными травмами.

— Но тебе было больно?

Не хотелось отвечать. Она такая мягкосердечная и...

— Роланд?

Настойчивая. Он вздохнул.

— Только на мгновение. Но оно того стоило.

Хмурый взгляд показал, насколько Саре это не понравилось.

— Разве все бессмертные могут исцелять прикосновением?

— Нет, с какими бы способностями мы не были рождены — исцеление, предвидение, телепатия, телекинез, они остаются с нами и после трансформации. Чем древнее бессмертный, тем сильнее его способности и отличаются от других.

— А что умеет Маркус?

Роланд поморщился, подумав о таланте друга.

— Его дар слегка действует на нервы. Он видит духов.

— Духов — в смысле привидений?

— Да. И когда я говорю «видит», то именно это и имею в виду. Он не как те шарлатаны по телевизору, которые утверждают, что твоя покойная тетушка Эстер разговаривает с ними и просит не беспокоиться о деньгах.

Сара рассмеялась.

— Маркус — подлинный талант. Он видит умерших, что неприятно и неудобно.

Сара закусил губу.

— Прости. Я смеялась не над даром Маркуса, а над твоим описанием шарлатанов.

Роланд поднял голову и улыбнулся ей.

— Я знаю, Сара.

Она улыбнулась в ответ.

— Должен предупредить, что Маркус весьма щепетилен насчет своего дара. — Очень щепетилен. — В детстве отчим считал его сумасшедшим и поколачивал ежедневно, пока пасынок не подрос достаточно, чтобы сбежать и стать оруженосцем графа Фостерли. С тех пор он старался не говорить о своей способности, даже когда познакомился с другими одаренными. Только после того, как его обратили, он упомянул о своем таланте, да и то неохотно.

— Понятно почему. А что ты умеешь еще кроме целительства?

— У меня способности к телекинезу, но слишком слабые, чтобы помогать в бою.

— К телекинезу? Потрясающе!

Сосредоточившись, Уорбрук заставил одну из подушек взлететь вверх без предупреждения. Сара вскочила и вытаращенными глазами уставилась на подушку. Та повисела в воздухе, потом подлетела к зрительнице и осторожно стукнула ее по носу. Смеясь, Сара поймала подушку свободной рукой и посмотрела Роланду в глаза.

— Не мог устоять, — признался он с улыбкой.

— Угу, — Она отложила подушку в сторону. — Мне твои способности к телекинезу слабыми не показались.

Страж пожал плечами.

— Нужно время, чтобы сосредоточиться, а обычно это непозволительная роскошь в схватке с вампирами. — Роланд отложил щипцы. — Думаю, все. — Он начал накрывать ее ладонь своей.

Сара схватила его за запястье.

— Не надо.

Он вскинул брови.

— Что «не надо»?

— Исцелять меня. Я не хочу причинять тебе боль.

Роланд внимательно посмотрел на пациентку. Он тут добрых полчаса, а то и больше, мучил ее, а она волнуется о мимолетном неудобстве, которое он испытает, избавив ее от порезов? Да без него их бы вообще не было. Он отмахнулся от ее тревоги.

— Я же тебе говорил, что боль недолгая.

Мисс Бингем вскинула подбородок.

— В любом случае я тебе этого не позволю.

Она ему не позволит? Смертная женщина ростом метр с кепкой и весом едва в сорок пять килограмм не позволит бессмертному — метр девяносто и девяносто килограмм сплошных мускулов... О да хрен с ним! Он никогда не заставлял никого делать что-то против воли. Если она не хотела его помощи, то навязываться, черт побери, он не станет.

Взгляд Роланда скользнул по очаровательно-упрямому личику и сосредоточился на соблазнительных розовых губах. Хотя... возможно ему не придется ее заставлять. Есть, наверное, другой способ.

Сара вносила разброд в его мысли и чувства своими невинно-провокационными прикосновениями с самого начала. И если он последует ее примеру... Не давая себе возможности задуматься, не использует ли он это соображение как предлог, Роланд наклонился и прижался к губам упрямыцы. Ее дыхание прервалось при этом робком касании, но она не отодвинулась. Ее губы раскрылись от удивления.

Черт. Это ошибка.

Сара была так же хороша на вкус, как выглядела. Как пахла. Опьяняющей, как изысканное вино, которое сразу ударило Роланду в голову. Одного глотка недостаточно. Нужно больше, и он воспользовался тем, что ее губы приоткрыты, и углубил поцелуй.

Коснулся языком нижней губы Сары, проник в рот — поиграть с ее языком. Сару с головы до пят охватило пламя, сердце бешено заколотилось, а все тело порозовело. Отпустив запястье Роланда, она обхватила рукой его лицо. Грубая щетина на подбородке бессмертного оцарапала ладонь, когда он склонил голову, чтобы усилить контакт, дразня, исследуя, завораживая. Этот мужчина целовался так, словно провел века, накапливая знания в этой области. Никогда еще она не заводилась столь сильно и быстро. Он прижался к ней еще ближе, и Сара встретила его на полпути, подвинувшись к краю дивана и стремясь почувствовать его прикосновения всем телом.

Не отрываясь от ее губ, он начал поглаживать ее пальцы. Сара сначала решила, что тепло, охватившее ее руку, а затем предплечье, вызвано обжигающе-страстным поцелуем Роланда. Она чувствовала, как его ладонь скользит вверх по ее руке, обхватывает локоть нежной лаской, и, наслаждаясь его прикосновениями, она желала большего... пока до ее затуманенного сознания не дошло, что именно он делает.

Исцеляет ее!

Оторвав губы от жара его рта, она оглядела руку, которую продолжал гладить страж. Разумеется, все ссадины и царапины пропали без следа. Сара раздраженно посмотрела на него, чувствуя, как ни странно, обиду. Постаралась отдышаться. Это была всего лишь уловка? — Ты меня обхитрил.

Роланд бесстрастно обратил к ней снова сияющий взор. Что заставило ее почувствовать себя немного лучше. Он сказал, что такое происходит, если он испытывает сильные чувства.

А иногда боль. Может, это вовсе не желание, а неприятные ощущения от врачевания ее ран?

— Ты меня обманул! — повторила она, крепко держась за свой гнев. — Знал же, что я против исцеления, так что поцеловал, чтобы отвлечь, а затем все равно вылечил.

— Правда? — Уорбрук взглянул на ее руку и провел пальцами по обновленной коже, вызвав мурашки.

— И даже не отрицай!

— Я и не отрицаю, просто удивлен, что моя тактика сработала. — И тихо добавил: — Никогда еще мне не было так сложно сосредоточиться. Не помню, как я вообще тебя

исцелял.

Ее гнев исчез.

Роланд застыл... словно осознав, что проговорился.

Мисс Бингем охватило удовлетворение, что ее партнера так же заморозил их поцелуй, как и ее. Его красивые радужные глаза встретили ее взгляд. Улыбка медленно заиграла на ее губах.

— Попал в собственную ловушку?

— Вот именно.

Саре понравилось, что бессмертный не стал этого отрицать. И ее это было довольно, что его влечет к ней. К несчастью, он подобной радости не испытывал.

— Ты опять смотришь на меня так, — сказала она ему.

— Как «так»?

— Как тогда, когда ты ждал, что я закричу, запаникую или еще как-то бурно отреагирую.

— Возможно потому, что я и сейчас этого жду.

Так больно было видеть искорку уязвимости вместе со смирением в его глазах. Сара сжала его ладонь своими.

— Если я не закричала раньше, то чего мне вопить теперь?

Роланд окинул взором их сплетенные руки и ответил просто:

— Так делают женщины, когда понимают, что их поцеловало чудовище.

— Чудовище? — с насмешкой переспросила Сара. — С какими идиотками ты встречался?

Взглянув ей в глаза, он скривил губы.

— Я бы не стал так поспешно судить. Разве не ты сегодня вечером бросилась от меня наутек в страхе?

Поймана с поличным. Конечно, он не забыл.

— Я бежала не от тебя, а от вампиров.

Но страж на это не купился и вскинул бровь.

— Ладно, я бежала ото всех вас. Но я думала, что ты такой же, как они. И мне положена поблажка: я узнала, что ты не человек... примерно... час назад и все еще пытаюсь это осознать. По-моему, принимая во внимание обстоятельства, я вполне нормально себя веду.

— Ты очень хорошо все воспринимаешь, — согласился он. — Полагаю, именно поэтому я так и жду подвоха. Твое поведение в корне отличается от того, с чем я сталкивался в прошлом.

— Полный отстой!

— Ага, отстой.

Сара посмотрела на свои руки, перевернув их ладонями вверх.

— Ты в порядке?

Роланд ошеломленно уставился на нее.

— Я?

— Ты вылечил мою руку. Уверена, что тебе было больно.

— Я в порядке. — Его постоянное возбуждение в ее присутствии причиняло куда большее неудобство, чем мелкие порезы и ссадины.

— Хорошо. Значит больше никаких фокусов?

— Если только ты позволишь мне себя исцелять, если я посчитаю это необходимым.

Она подняла голову и прищурилась в шутливом негодовании.

— Когда ты рассказывал о бессмертных, то забыл об упрямстве.

Роланд улыбнулся, чувствуя необычную легкость на сердце.

— Я и в смертной жизни был упрямым.

— Вот в это я верю.

— Возможно потому, что сама недалеко ушла от меня в этом плане? — поддразнил он.

— Я отказываюсь отвечать. — Сара убрала волосы со лба и скривилась, ощутив кровь и грязь, покрывающие спутанные пряди. — Я помню, как ты весьма мило заверил меня, что я не воняю, но я бы с удовольствием помылась.

— Конечно. — Поднявшись, страж попытался не думать, как она стоит голая под горячими струями воды.

Но безуспешно.

Он подвинулся, а затем притянул Сару к себе. Она поморщилась.

— Что такое? — Он быстро окинул ее взглядом и не увидел явных повреждений.

Однако под грязью и кровью могут скрываться синяки.

Ее лицо побелело.

— Ничего.

— Ты поморщилась.

— Нет, не поморщилась.

— Я смотрел прямо на тебя.

— Может, это не гримаса, а просто в носу зачесалось. На том поле, знаешь ли, было много пылицы.

— Не больше, чем на лугу позади твоего дома, а ты ни разу за весь день не чихнула.

Мисс Бингем постучала пальцем по подбородку.

— Пыль?

— Придумай что-то другое. Вы, люди, называете таких, как я, помешанными на чистоте. В моем доме нет ни пылинки.

Сара изучила современно меблированную гостиную и ту часть столовой, которую ей было видно.

— Та прав, действительно очень чисто, и обстановка очень красивая.

— Спасибо. Ты ведь не скажешь мне, почему поморщилась?

Сара так ослепительно улыбнулась, что Роланд не смог не ответить улыбкой.

— Нет. А теперь, как насчет душа?

Хозяин дома покачал головой, поклявшись выяснить, что за ссадины ее беспокоили.

— Как пожелаешь.

Может, как только гостя уснет — она, судя по всему, обычно спит как убитая, — он вернет свой долг сторицей: заглянет, осмотрит ее, а затем избавит ото всех синяков. Женщины такие забавные существа. Сара снова смотрела на него, как на нормального мужчину. И ему вовсе не хотелось изменить ее отношение опять, показав себя чудовищем.

Сжав руку Сары, Роланд повел ее из гостиной в коридор и в хозяйскую спальню. И все это время ждал, что она воспротивится или отодвинется, но не тут-то было. Как грустно: он так долго прожил без прямого контакта с другим человеком, что теперь просто взял женщину за руку — и у него участилось сердцебиение.

Ну ладно, он чувствовал ускоряющееся сердцебиение, взяв за руку Сару, а не какую-то другую женщину.

Страж включил верхний свет, и Сара замерла. Не желая отказываться от теплого прикосновения, Уорбрук остановился рядом и наслаждался, лаская тыльную сторону ее ладони большим пальцем, пока она рассматривала большую спальню.

— Роланд, здесь так красиво! — Сара посмотрела на лиственненно-зеленые стены, изумительные полы из твердых пород деревьев и шкаф черного дерева, картины в стиле постмодернизма, королевских размеров кровать на четырех столбиках и одинаковые комоды.

— Тебе нравится? — робко спросил он.

— Очень. Зеленый — мой любимый цвет.

Его лицо осветилось замечательной улыбкой, и в ее животе опять затрепетали бабочки.

— И мой тоже. Душ вон там.

Рука об руку, они проследовали к открытой двери в дальней стене. Бессмертный наклонился, включил свет, затем отодвинулся, чтобы гостья могла встать рядом с ним на пороге.

— Ой, ух ты, — выдохнула Сара, глядя внутрь. — Это точно ванная моей мечты. — Желая поддержать его руку еще немного, она потянула Роланда за собой, когда прошла на середину помещения и медленно повернулась кругом.

— Хочешь — верь, хочешь — нет, но когда я купил этот дом, ванной не было и в помине. Местные называли его тогда «пристанищем».

— И сколько ты уже живешь здесь? — осведомилась Сара, не в силах и представить такого.

— Около ста лет. Тут поначалу было пять спален. Я оставил две, одну комнату превратил в библиотеку, еще одну — в домашний спортивный зал, а последнюю — в небольшую ванную для гостевой спальни и в эту ванную для хозяйской.

— И ты все сделал сам? — недоверчиво спросила Сара.

— Ну, мне нечем заняться долгими днями.

— Просто уму непостижимо.

Ванная в коричневатых тонах как будто сошла со страницы журнала с дизайнами интерьеров. Красивая каменная плитка дополняющих друг друга оттенков. В душевой кабине поместилось бы с полдюжины человек. Ванная-джакузи была такой длинной, что Роланд мог вытянуться во весь рост — и для Сары осталось бы место. Шкафчики из красного дерева. Сверкающая никелированная сантехника. Множество растений и свечи в настенных и напольных подсвечниках.

Сара посмотрела на хозяина этого великолепия, не в силах избавиться от представления его в теплой ванне с пеной при свечах, отбрасывающих тени на его мокрую золотистую кожу.

— Ты же понимаешь, что тебе придется вытаскивать меня отсюда клещами?

Роланд рассмеялся.

— Оставайся, сколько хочешь. Прими душ. Отмокни в замечательной горячей ванне. — Он открыл тумбочку под умывальником, чтобы показать несколько бутылочек с пеной для ванны с различными ароматами.

О боже. Он таки принимает ванны с пеной. Теперь она никогда не избавится от этих слюноотделительных образов.

— Я, кажется, видел твою сумку на заднем сиденье машины, — продолжал Роланд. — Пойду посмотрю, и если Маркус ее принес, то оставлю ее за дверью для тебя. В противном

случае можешь одолжить мою одежду. Выбери все, что хочешь, из моего шкафа.

— Спасибо.

Страж сжал ее руку, затем отпустил и пошел к двери.

— Позови, если что-то нужно.

Например, массаж ее скользкого намыленного тела?

— Конечно.

И напоследок улыбнувшись, Роланд вышел и закрыл за собой дверь ванной.

Из-за деревьев на залитую кровью поляну перед домиком Сары вышел мужчина. Легкий ветер развеивал полы его длинного черного плаща, пока он шагал вперед, сильно прихрамывая. Сладкий аромат цветов поздней весны был испорчен острыми запахами крови, пота и разлагающихся трупов.

Бастиен уставился на останки тех, кого он повел в битву. Свою битву.

Вампирский вирус не терял времени. В паническом желании жить, без поступления свежей крови, этот паразит лакомился мертвой плотью своего хозяина, пока ничего не оставалось, даже костей. И вот, несколько минут спустя, единственными признаками драки оказались заляпанная красным трава и клочки порванной одежды, больше не прикрывавшей тела.

Ярость бурлила в предводителе нападавших, приглушая боль от его многочисленных ран. Он надеялся найти здесь выживших, не в силах поверить, что все девятнадцать его сторонников уничтожены.

Прошлой ночью, когда они впервые попытались убить Уорбрука, четверо погибли, но трое из семи спаслись. И если бы смертная не вмешалась, его враг бы уже был мертв, а он с подручными праздновал победу.

Бастиен издал низкий рык, хриплый, звериный. Он вернулся сегодня, чтобы прикончить стража. Отомстить, веря, что наконец-то достигнет своей цели.

К его удивлению, они обнаружили двух бессмертных стражей вместо одного, но предводителя это не беспокоило. Еще дюжина сытых помощников должна были вскорости подойти, так что вышло бы по десять вампиров на одного бессмертного.

Женщина не представляла собой угрозы. Она была человеком и, судя по ее паническому побегу, вовсе не аколитом Уорбрука, как он прежде предположил. По идее, группа должна была прикончить противника одной левой, а другого стража взять в плен.

Однако остался только Бастиен, а все подчиненные погибли, разложившись под его мрачным взглядом. Враг снова сбежал. Грязно ругаясь, Бастиен пошел прямо в темноту.

Это не конец. Он найдет еще жертв, чтобы ослабить боль, а затем составит другой план.

Так или иначе, Роланд Уорбрук умрет.

Принеся сумку Сары, Роланд прихватил смену одежды — обувь, носки, трусы-боксеры, футболку и широкие брюки, все черное — и зашел в гостевую комнату. Маркус, похоже, не подал виду, насколько сильно ранен, потому что все еще спал, пока хозяин дома принимал душ и переодевался. Такой крепкий сон у бессмертных показывал, как много у них повреждений.

Роланд уже был на кухне и изучал содержимое холодильника, когда ощутил, что Сара стоит на пороге.

— Привет, — тихо окликнула она.

Страж посмотрел на нее и, очарованный ее красотой, не сумел оторвать глаз.

Она нарядилась в джинсы, низко сидящие на бедрах, и удобную обтягивающую серую футболку. Роланд почувствовал реакцию своего тела, так что, если он не поостережется, скоро его глаза засветятся. Ее симпатичное личико было чистым, никакой грязи и косметики, кончики густых волос пока еще не высохли. Ушки, виднеющиеся под тяжелыми прядями, порозовели от горячего воздуха фена.

Роланд невольно улыбнулся.

На ее маленьких ножках не было обуви.

— Будешь салат? — спросил он, удивленный, что говорит как обычно.

— Если я смогу потом попробовать то, что издает такой чудесный аромат, то да.

Вытащив из холодильника органические салат-латук, морковь, шпинат, помидоры и порезанный миндаль, Роланд положил их на стол рядом с умывальником.

— Это баклажаны в пармезане.

Сара широко открыла глаза — сейчас скорее зеленые, чем карие.

— Баклажаны в пармезане? — Она подошла к нему, словно у него был ключ от сундука с сокровищами. — Ты приготовил баклажаны в пармезане, пока я принимала душ? Seriously, не шути так со мной. Это одно из моих самых любимых блюд, так что если ты мне лжешь, то я могу и ударить.

«Повар» улыбнулся.

— Если под «приготовил» ты подразумеваешь «вытащил из холодильника и запихнул в духовку», то да, все сделал, пока ты принимала душ.

— Ох, как круто! Отпад! — Сара протанцевала к нему, такая же безудержно счастливая, как ребенок рождественским утром. — Я даже не сознавала, как хочу есть, пока не почувяла аромат, а теперь я просто умираю с голоду. — Она вытащила две морковки из пакета. — Возможно, сейчас самое время тебя предупредить, что хоть я и маленькая, но есть могу очень и очень много.

Роланд рассмеялся.

— Нет ничего плохого в здоровом аппетите.

Мисс Бингем, воспользовавшись средством для мытья посуды, безвредным для окружающей среды, вымыла морковь, сполоснула, а затем выжидательно посмотрела на него.

— А где у тебя кожурочистка?

— В ящике слева от тебя. Что ты делаешь?

Открыв ящик, она достала приборчик.

— Помогаю тебе с салатом.

Роланд нахмурился.

— Сара, ты же моя гостя, не надо.

Гостям ведь не пристало заниматься едой.

Она пожалала плечами.

— Знаю, но я все равно хочу помочь.

Так как он наслаждался ее компанией, то бросил пререкаться. И с удовольствием оставил все, как есть. Вместе они приготовили овощи. Сара чистила морковь, а мыть салат-латук и шпинат досталось хозяину.

Он почувствовал минутную неловкость, когда Сара вытащила мясницкий нож. Обычно для Роланда встреча с людьми, вооруженными острыми ножами, плохо заканчивалась. Но он ничего не сказал и постарался не показать своего напряжения.

И думал, что ему это удалось.

Глядя на него краем глаза, пока резала морковь со скоростью и сноровкой профессиональной повара, Сара предупредила:

— Если ты не перестанешь смотреть на меня так, будто ждешь, что я ударю тебя ножом между лопаток, то тебе придется отдать мне свою порцию баклажанов в пармезане.

Страж покачал головой, чувствуя, как губы растягиваются в улыбке.

— Ты ведь меня совсем не боишься?

Помолчав, Сара опустила свое орудие труда и повернулась к нему, прислонившись одним бедром к краю стола.

— Боялась... когда ты укусил того парнишку-гота на моих глазах. И я бежала через луг в основном потому, что запаниковала, не зная, кто за мной гонится — ты или вампир.

— Когда ты увидела меня, то упала в обморок, — заметил Роланд. Его это беспокоило больше, чем следовало, так же как и мольба не убивать ее, прежде чем Сара потеряла сознание.

— Да, такого со мной еще не случалось, — с изумлением пробормотала она. — Но я была уверена: ты понял, что я догадалась, кто ты такой, и предположила, что ты рассердился. И в свою защиту могу добавить, что треснула головой и об лобовое стекло, и о дерево.

Верно.

— А сейчас?

— Нет, — просто ответила она. — Я тебя не боюсь.

Хотя радость сияла внутри Роланда, виду он не показал.

— В таком случае можешь продолжать управляться с ножом.

Сара бросила в него кусочек морковки.

Оба улыбнулись и закончили приготовление салата.

Сара утащила миски на стол, поставив одну во главе стола, а другую сбоку от нее. Хозяин дома принес тарелки, наполненные баклажанами с пармезаном.

— Ты пьешь чай? — спросил он. — Боюсь, я не употребляю ни вино, ни другие алкогольные напитки.

— Я тоже не пью алкоголь. Чай — отличная идея.

Сара взяла столовые приборы, пока Роланд вытаскивал из холодильника большой графин и доставал из верхнего шкафчика два стакана.

— Маркус к нам не присоединится?

— Он еще отдыхает. — По крайней мере отдыхал, когда Роланд мылся. — Он потом поест, когда подлатает колено.

Отодвинув для гостя стул, страж ее усадил, а потом сел сам. Он был рад, что она поставила их тарелки рядом вместо того, чтобы расставить на противоположных краях стола. Так приятнее и уютнее.

— Ты так и не сказал мне, почему бессмертные не похожи на остальных, когда они еще просто люди, — заговорила Сара, приступая к салату.

Даже то, как она ела, Роланду нравилось. Она не шутила, когда сказала, что способна съесть очень и очень много. У нее был удивительно здоровый аппетит и безупречные манеры за столом.

— Мы сами узнали лишь несколько десятков лет назад, когда ученые и члены медицинского сообщества вплотную занялись изучением ДНК и составлением генетических

карт.

— Должно быть, трудно отличаться от других и не знать причины.

— Вообще-то, причина так и осталась неразгаданной. А вот ответ на вопрос «Как именно?» мы уже поняли.

Прикончив свою порцию салата, Сара наколола на вилку и положила в рот первый кусочек баклажана в пармезане, закрыла глаза, прожевала и замурлыкала от удовольствия.

— Боже, так вкусно! Обожаю это блюдо, но понятия не имею, как его готовить.

Роланд посмотрел на ее губы, на мягкие движения ее горла, когда она глотала.

— Возможно, в следующий раз мы сделаем его вместе.

— Я только за, — без колебаний ответила Сара, не понимая, как на него повлияло ее быстрое согласие на такое редкое приглашение. — Так что вы узнали? Как вы отличаетесь от нас всех?

Роланду понадобилось секунда, чтобы прийти в себя.

— Несомненно, у всех людей есть сорок шесть хромосом, в которых запечатлены программы для их организмов. Наши ученые выяснили, что у одаренных таких хромосом семь тысяч.

Баклажаны с пармезаном (Melanzane alla Parmigiana)

На 4 порции

2 баклажана; 1 ст. Sugo di Pomodoro (базового томатного соуса); 2 шарика моцареллы; 3 горсти тёртого пармезана; 1 яйцо; ½ ст. муки; 4–6 ст. л. растительного масла

Баклажаны нарезать вдоль толщиной 5–7 мм, выложить на тарелку, посыпанную крупной солью, сверху выложить баклажаны и тоже посыпать солью, дать соли вытянуть лишнюю влагу в течение часа. Баклажаны обсушить бумажным полотенцем, обвалить в муке, затем во взбитом яйце, слегка обжарить в масле с двух сторон, выложить на бумажное полотенце. В форму для запекания выложить 2 ст. л. томатного соуса, по 2 ломтика баклажана, ½ моцареллы, нарезанной ломтиками, присыпать ½ пармезана. Снова выложить соус, баклажаны, сыр, и снова (всего должно получиться 3 слоя). Готовить в духовке при температуре 180 °С в течение 20 минут. Разрезать на порции, сбрызнуть маслом, посыпать листиками базилика, подавать.

Сара уставилась на Роланда, пока он клал в рот кусочек баклажана и прожевывал.

— Семь тысяч?

Он кивнул и глотнул чаю.

— А у остальных людей только сорок шесть.

— Именно.

— У всех нас.

— Да.

— А у тебя — семь тысяч.

Страж съел еще один кусочек баклажана.

— Как такое возможно?

— Мы не знаем.

Сара наслаждалась едой, но в голове роились мысли. Похоже, объяснений не так уж много.

— Как же странно, что приходится спрашивать, но вы, ребята, случайно не инопланетяне? — робко поинтересовалась она.

— То есть космические пришельцы?

— Да.

— Некоторые тоже предполагали, что мы можем быть потомками инопланетян, которые либо потерпели аварию, либо прилетели на Землю в поисках нового дома.

Ух ты.

— Кажется, ты в это не веришь.

Роланд пожал плечами.

— Сдается мне, мы не терялись бы в догадках, если бы это было так. Разве инопланетяне не захотели бы, чтобы их дети и будущие поколения знали, почему они другие, и с какой планеты прибыли их предки? Разве они бы не рассказали своим потомкам и не передавали бы эту историю из поколения в поколение?

— Я бы так и сделала.

— Другие бессмертные считают, что на Земле всегда существовало два вида людей. Те, кто верят в эволюцию, задаются вопросом, почему бы людям не разделиться на разные виды. Ведь животным ничего не помешало.

— А креационисты?

— Они указывают, что в Библии изгнанный после убийства Авеля Каин отправился жить на остров Нод и был отмечен Богом, чтобы те, кого он встретил там, не казнили его в отместку за братоубийство. Но нет информации о жителях того острова. Единственные упомянутые люди — Адам, Ева и их дети. Но на планете были и другие. Кое-кто думает, что они и были одаренными.

Сара только однажды читала Библию от корки до корки и теперь попыталась вспомнить, что случилось с Каином.

— Ты прав. Были и другие люди. Я позабыла о них.

— Кто мы такие, никто не знает, — продолжал Роланд. — Инопланетная раса? Отдельный вид? Обе теории объясняют, почему наши способности ослабли за столетия, почему бессмертные помоложе не обладают столькими способностями, как более древние. Наша кровь разбавлялась тысячелетиями в результате смешивания с человеческой, а способности слабели. Мы знаем, что некоторые потеряны совсем.

— А как же древние бессмертные? Кто из вас самый старший?

— Сет.

— А он не знает, почему вы отличаетесь?

Роланд помолчал в нерешительности. Посмотрел в сторону гостевой комнаты, заставив Сару задуматься, не собирается ли он сказать ей что-то, пользуясь отсутствием Маркуса.

— Он об этом не распространяется.

— Я слышу «но».

Страж слегка улыбнулся.

— Но Сет в курсе. Признался мне, когда я находился... в затруднительных обстоятельствах и спросил его об этом. Думаю, он не хотел усиливать мое разочарование.

Сару заинтриговали те самые «обстоятельства».

— Что же он сказал?

— Что истина бесспорно приведет к крупному кровопролитию, поэтому он все держит в секрете.

Сара нахмурилась. Совершенно неудовлетворительный ответ, влекущий за собой еще больше вопросов.

— Вряд ли Сет изменит свое мнение после стольких тысячелетий, так что сомневаюсь, что мы когда-нибудь откроем правду.

Сара коснулась мускулистой руки бессмертного.

— Мне жаль, Роланд. Надеюсь, что он передумает. Я же вижу, как тебя это беспокоит.

Он накрыл ее руку своей.

— Спасибо.

Большой палец ласкал костяшки Сары, усиливая частоту пульса.

Сара облизнула губы, и страж, проследив взглядом за изящным движением ее язычка, крепче сжал ей руку и наклонился вперед. Сара затаила дыхание.

— Как я понимаю, ужин я пропустил? — раздалось с порога столовой.

Сара и Роланд отшатнулись друг от друга. Маркус — чистый, но в грязной одежде — вскинул черную бровь.

Роланд кашлянул:

— Я думал, что ты спишь.

Маркус кивнул на пустые тарелки:

— У тебя больше не найдется?

— Стоит в духовке, еще не остыло.

— Благодарю.

Маркус ушел на кухню. Со своего места за столом Роланд видел, как он открывает и закрывает шкафчики и ящики в поисках тарелок, приборов и стакана. Сара, сидящая спиной к кухне, уперлась взглядом в точку на столе рядом с Роландом. Он проверил — не пролил ли чего, но не заметил ничего необычного.

— Что случилось?

К удивлению стража Сара взяла его ладонь, которая только что ласкала ее руку, и уставилась на темно-розовые шрамы. Их было два: там, где кольцо вошел в ладонь, и там, где вышел.

Она осторожно провела пальцами свободной руки по коже, и чувственное покалывание пробежало по руке Роланда. Казалось, ему недоставало прикосновений Сары, какими бы легкими и невинными они не были.

— Ты так быстро исцеляешься, просто невероятно.

— Все бессмертные обретают эту способность после превращения. Но я обладал таким даром еще когда был человеком. Я с ним родился.

Краем глаза Роланд увидел, как Маркус открыл дверцу холодильника, вытащил пакет с кровью из отделения для мяса и снова закрыл. Пластик немного затрещал, когда он поднес упаковку к губам и вонзил клыки.

Уорбрук хмуро посмотрел на друга, не желая, чтобы он кормился на виду у Сары — с вампиризмом легче смириться, если не сталкиваешься с его неприятными особенностями на каждом шагу.

Маркус пожал плечами.

Сара крепче стиснула руку Роланда. Ее глаза распахнулись, показывая, что она

догадалась, чем занимается Маркус, но она не обернулась, чтобы взглянуть.

— Он пьет кровь? — прошептала гостья.

— Да.

— Из пакета?

— Да. — Выражение ее лица не выдавало мыслей. — Что скажешь?

Маркус тоже с любопытством уставился на Сару, ожидая ответа.

— Не знаю. А кровь на вкус такая неприятная, как я думаю?

Роланд едва сдержал улыбку.

— Помнишь, что я говорил тебе о запахе крови?

Сара кивнула.

— Ее запах делает с тобой то же, что со мной аромат плитки шоколада.

— Бессмертным и вампирам нравится вкус крови.

— Гм.

Маркус выбросил пустой пакет в мусорку. Он наполнил тарелку, унес ее, приборы и стакан в столовую и сел напротив Сары.

— Ты же не считаешь, что мы прокляты только потому, что пьем кровь? — саркастично спросил он.

Всю жизнь их сопровождали обвиняющий шепот и выкрики от людей.

Сара мгновение размышляла.

— В Библии встречается множество заповедей о еде. Одна из них — не употреблять в пищу кровь. Так что если вы двое прокляты за то, что пьете ее, тогда те, кто едят крольчатину, свинину, мясо с кровью, моллюсков, роевые насекомые, и хищные птицы, и падальщики тоже прокляты. И это только то, что сразу пришло на ум.

Какой у нее удивительно логичный и прагматичный подход.

Маркус поднял брови.

— А ты ешь такое?

Сара поморщилась.

— Нет, по-моему, это вовсе не здоровая пища, поэтому ее, наверное, и запрещали? Свиньи едят собственное дерьмо и являются носителями болезней и паразитов. Кролики тоже нечистоплотны, так что... фу. Моллюски, словно пылесосы океанских глубин, набирают высокий уровень токсинов. Нет, спасибо. Птицы-падальщики питаются животными, сбитыми на дороге. И я вообще не понимаю, что приятного в муравьях и тараканах, покрытых шоколадом.

Роланд рассмеялся.

— Как и я. А как же мясо с кровью?

— Нет. Я не ем ни красное мясо, ни бифштексы с кровью. Я покупаю органическую птицу, которую затем либо варю, либо запекаю до тех пор, пока мясо не становится таким нежным, что отделяется от кости. Думаю, что вся кровь, которая там остается, испаряется при варке.

— Ну, технически мы не пьем кровь, — пояснил Роланд. — Наша цель — влить ее в наш кровоток, а не в пищевод. Так что наши клыки скорее как иглы капельницы — втягивают кровь и переносят ее прямо в наши вены.

Сара поджала губы.

— Но вы все равно глотаете немного.

Маркус кивнул.

— Всегда остается пара капель.

— И вам нравится ее вкус?

— Да, — ответили оба в унисон.

Мисс Бингем снова сморщила носик.

— Странно.

Мужчины рассмеялись.

Маркус опять принялся за еду, а Роланд задумался, когда же Сара сообразит, что так и не отпустила его руку. Он надеялся, что еще не скоро.

— А что сказала Лизетт по телефону?

— Что, похоже, все вампиры сбежали из Райли. Она не заметила ни одного за последние две ночи.

— Это потому, что они слишком заняты охотой за мной. Или за нами, — предположил Роланд.

Маркус кивнул, прожевал и проглотил.

— Еще сказала, что с радостью присоединится к веселью, если нам понадобится.

Роланд задумался. Если число нападений будет увеличиваться, им понадобится подмога. Однако убийство не было единственным мотивом вампиров. Они хотели заполучить живого бессмертного, без сомнения — для отвратительных целей. И он никогда себе не простит, если поймут стражницу-француженку.

— Давай пока подождем, хорошо? Я не хочу, чтобы она попала в лапы вампирам.

— Согласен. Мужчины обсуждали другую женщину с нежностью и заботой. Сару охватило беспокойное чувство, похожее на ревность.

— Кто такая Лизетт?

— Бессмертная стражница, живущая в Райли, — пояснил Роланд.

— Ты ее хорошо знаешь?

Боже, только не увливай от ответа.

— Нет, за сотни лет мы встречались всего несколько раз.

Маркус улыбнулся.

— Он необщительный.

Не обращая внимания на сердитый взгляд Роланда, страж поддел еще кусочек и понес его ко рту, но на полпути остановился и озадаченно спросил приятеля:

— У тебя есть собака?

Тот устало вздохнул.

— Нет.

Опустив вилку, Маркус выглянул в кухню. Сара повернулась следом, но ничего не заметила. Что-то происходит за той дверью на другом конце комнаты?

— Что это, черт побери, такое? — продолжил Маркус. — Напоминает вой волка или койота.

Сара не сознавала, что держит хозяина дома за руку, пока тот осторожно не высвободился и, отставив стул, поднялся.

— Это Ницше, мой кот. Он воет, как собака, когда собирается с кем-то подраться.

Маркус нахмурился:

— Ницше? Разве у тебя не была кота с таким же именем лет сорок назад?

Роланд пожал плечами.

— Мне оно нравится. — Легонько коснулся плеча Сары. — Я мигом.

Ее сердце екнуло.

— Хорошо.

Завораживающе улыбаясь, страж прошел через кухню. За дверью оказалось помещение размером с Сарину спальню, напоминавшее прихожую или прачечную с двумя выходами. Роланд, не включая свет, пересек комнату, вышел за дверь, которая, похоже, вела в гараж, и выскочил на улицу через черный ход, закрыв его за собой.

В его отсутствие наступила тишина. Сара повернулась и заметила, что Маркус задумчиво смотрит на нее. Она робко ему улыбнулась.

Бессмертный как будто только этого и ждал, он опустил приборы, наклонился и положил руки на стол.

— Сара, я хотел бы воспользоваться представившейся возможностью и поговорить.

— Гм, ладно.

— Пока Роланд клянет своего кота и пытается удержать его от схватки с толстым енотом, он не услышит нашу беседу.

— Ты ведь не собираешься пригласить меня на свидание?

Страж улыбнулся.

— Нет, тебя интересует только Роланд, как и ты — его. Только слепой не увидит влечение между вами.

— Мы знакомы всего лишь день, — слабо запротестовала Сара. Маркус прав... по крайней мере, по поводу ее чувств. Роланд действительно заставлял ее сердечко биться быстрее, и с каждой минутой общения с ним нравился ей все больше.

Грейден пожал плечами.

— Такое иногда происходит. И так как это касается вас обоих, я подумал, что тебе не помешает кое-что узнать.

— Хорошо.

Сара понятия не имела, что еще сказать.

— Во-первых, Роланд не привык доверять.

Сара улыбнулась.

— Это я уже поняла.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться: Роланд не доверяет никому.

— Тот факт, что он привез тебя в свой дом, говорит о многом.

— Вообще-то нет. Я не предоставила ему иного выбора.

— Поверь мне, у него был выбор. Он мог с легкостью подсунуть тебя мне или Лизетт, или отправить в одно из убежищ под управлением наших смертных соратников, если бы не хотел тебя тут видеть.

Хм. Это наводило на некоторые мысли.

— Я подшучиваю над Роландом из-за его постоянного недоверия, но, если по правде, эту привычку он приобрел при трагических обстоятельствах, — серьезно продолжал Маркус. — Не буду вдаваться в подробности. Достаточно того, что он был обманут целых три раза теми близкими людьми, кого он любил и верил больше остальных. И каждое предательство едва не стоило ему жизни.

Сара задумалась, не была ли одной из предательниц дуреха Мэри.

— Я не был с ним в первые два раза, но наблюдал третий лично. — Маркус покачал головой с выражением сожаления на лице. — Поэтому, хотя мы и дружим уже восемь веков, я стараюсь не обижаться, что подсознательно он ожидает от меня удара ножом в спину.

Роланд не доверял Маркусу даже после восьми столетий дружбы? Наверное, его проблема глубже, чем ей казалось.

— В любом случае, я выложил это все для того, чтобы перейти ко второму вопросу: ты кажешься милой женщиной. Умная, привлекательная и удивительно хорошо все воспринимаешь.

Как, например, убежала в лес, считая их чудовищами?

— И что же ты хочешь в итоге сказать, Маркус?

— Ничего особенного. Не знаю, собираешься ли ты уехать при первой возможности или останешься, чтобы помочь нам во всем разобраться. Хочешь ли ты завести с Роландом интрижку или попытаешься прорваться через его щиты и выстроить серьезные отношения.

Сара недоверчиво уставилась на собеседника.

— То есть тебя интересует — честные ли у меня намерения?

Маркус фыркнул:

— Роланд меня бы пристукнул, если бы я сделал что-то настолько ужасное. Нет, я просто подумал, лучше пояснить, что считаю себя душкой. Однако — и заруби себе на носу! — если ты решишь по глупости предать моего друга, я убью тебя без колебаний.

В его глазах не было ничего от «душки», и Сара ни секунды не сомневалась в осуществлении угрозы.

— Я не собираюсь его предавать.

Маркус улыбнулся и взял вилку.

— Тогда мы поняли друг друга.

И опять повеселев, принялся за еду.

— Знаешь, я понимаю, что ты беспокоишься о друге, но если ты угрожаешь каждой женщине, с которой он ужинает, вполне вероятно, многие не приходят на второе свидание, — медленно изрекла Сара.

Маркус покачал головой.

— Ты — первая женщина, которой он заинтересовался за столетия.

— Первая?

— Да, и он бы пришел в ужас, если бы узнал о моих откровениях, так что...

— Молчок.

— Спасибо.

Послышался приглушенный вой. Сара вспомнила слова Маркуса.

— Одной из предавших Роланда была Мэри?

— Да.

Он выпил несколько глотков чаю. Хотелось бы продолжить расспросы, но страж приложил палец к губам и выразительно посмотрел на черный ход. Сара повернулась на стуле и стала ждать.

Раздался низкий вой, действительно походивший на волчий, и ворчание Роланда. Дверь открылась, он зашел, неся серого полосатого кота, которому, похоже, еще было куда расти. Его шерсть стояла дыбом, кот постоянно облизывался. Еще одно завывание вырвалось у него прежде, чем хозяин, закрыв и заперев дверь, осторожно поставил свою ношу на пол.

— Все-таки енот? — спросила Сара и улыбнулась, когда Уорбрук закатил глаза.

— Самый большой чертов енот, какого я когда-либо видел. Я почти уверен, что он бешеный, но разве это остановило Ницше? Нет.

Наглый котяра пошел на кухню первым, но остановился, увидев гостей и едва не сбив с

ног хозяина.

— Черт возьми, Ницше.

Смеясь, Сара попыталась подозвать его, но Ницше с сомнением посмотрел на нее и прижался ближе к Роланду.

— Он не привык к незнакомцам, — извиняясь, пояснил тот. — Как только наестся до отвала, и его ненасытное любопытство проснется, то сразу к тебе проникнется.

Он взял с холодильника кошачий корм и миску для воды. Сара сложила грязную посуду и отнесла в раковину, пока хозяин наполнил миску водой, а еще одну — консервами, сильно пахшими печенкой. Сдернув этикетку, Роланд вымыл банку и бросил ее в мусорное ведро, предназначенное для отходов на переработку, стоявшее в одном из нижних шкафчиков. Маркус тоже пришел на кухню и положил свою тарелку на груды, уже имеющуюся в раковине.

— Я решил уточнить: ты ведь не против, если я останусь на ночь? Или хочешь, чтобы я уехал?

Роланд поставил миску на пол.

— Оставайся. Мы тебя завтра вечером подвезем домой.

Мы.

— Спасибо, приятель.

Сара улыбнулась, когда Ницше начал жадно поедать вонючий корм. Роланд погладил питомца по полосатой голове, выпрямился и спросил у друга:

— Как колено?

— Чертовски болит. Похоже, мне пора спать.

Сара с Роландом пожелали ему спокойной ночи и посмотрели на грязную посуду.

— Я этим займусь, — сказал Роланд, как только Сара поняла, что у него нет посудомоечной машины и придется мыть руками. — Почему бы тебе не отдохнуть в гостиной? День был долгим и трудным.

«Долгий день» — это преуменьшение. Казалось, что бессонница, из-за которой она поднялась ни свет ни заря и начала копать огород, мучила ее несколько недель назад, а не утром. Что касается сложности...

Да, ее сильно напугали, но, вместе с тем, она неплохо провела время, например, отдыхая с Роландом...Саре хотелось еще задержаться здесь и, возможно, узнать о нем побольше.

— Все в порядке. Лучше я побуду с тобой.

Она улыбнулась, когда у него на лбу словно появилась надпись «С чего это вдруг ты хочешь остаться со мной?». Сара взяла желто-зеленую губку. Этот мужчина и правда не сознавал своей привлекательности.

Обычно мытье посуды было одним из самых утомительных домашних занятий — в ее домике просто не хватало места для посудомоечной машины. Но рядом с Роландом, касаясь плечом его руки, а иногда — когда он передавал ей мыльную тарелку, чтобы сполоснуть и положить на сушилку — то и соприкасаясь пальцами... Сара признала, что это весело.

Роланд сначала был молчалив, почти робок, что заставило ее задуматься, какая одинокая у него жизнь. Сет и Маркус подшучивали над отшельничеством соратника. Неужели она действительно первая, кого он добровольно сюда привез? Неужели у него нет друзей, с которыми он мог бы оттягиваться и расслабляться?

Сара подозревала, что нет, и сомневалась, что за долгую жизнь страж познал много

радости. Он посмеивался над ее шутками — хрипловато, словно забыл, как веселиться.

— Роланд, спасибо, что позволил мне остановиться у тебя.

— Тебе здесь рады. — Он краем глаза посмотрел на нее и усмехнулся. — Намного больше, чем Маркусу.

Сара улыбнулась. Электрический разряд прошел по ее руке, когда Роланд положил пару мыльных ложек ей на ладонь и легонько провел пальцами по коже.

— Ты казалась... весьма серьезно настроена не ехать к своей семье, — небрежно заметил он.

— Да. С семьей мне не повезло.

— Как так?

Сара поморщилась.

— В восемнадцать лет моя мать решила банально залететь, чтобы ее дружок на ней женился. Он же посоветовал ей поцеловать его в зад и ушел, не оглядываясь. Девять месяцев спустя родился мой брат Джейсон. В двадцать она снова попыталась провернуть тот же трюк с номером два, который провел с ней несколько жалких месяцев, а затем сбежал до моего рождения. После этого — хоть, слава богу, больше детей у нее не было — наша мамаша меняла мужчин как перчатки. Некоторые были добры ко мне и Джейсону, кому-то было на нас наплевать. А находились и мерзавцы, что причиняли нам физическую и психологическую боль. Так что сам понимаешь, мне не за что любить родню.

Роланд помрачнел.

— Я знаю, что это личное, но осмелился ли кто-нибудь из них?..

— Изнасиловать меня?

Он кивнул.

— Нет. — Сара взяла у него еще одну вилку. — Хотя был один, которого она начала водить домой, когда мне было тринадцать... — Она поежилась, вспоминая. — Он так смотрел на меня, что мурашки по коже бегали. Мать бросила его довольно скоро.

— Хорошо.

— И сделала это не потому, что боялась за меня, а из ревности. Обвинила меня, что я намеренно пытаюсь увести его у нее.

Роланд перестал мыть посуду и недоверчиво посмотрел на Сару. Та пожала плечами.

— Моя мать — одна из тех женщин, которые не хотят взрослеть. Когда мы с Джейсоном учились в старшей школе, она носила мою одежду, пыталась вести себя как подросток, смущала Джейсона, стоило ему привести домой девушку, и приставала ко всем моим парням. Хотя таких было немного. Я прекратила встречаться с кем-либо, когда поняла, что она будет пытаться соблазнить любого, кто проявит ко мне хоть какой-то интерес.

Роланд проворчал:

— Я встречал таких и не только в этом веке.

— И это еще не самое страшное, — продолжала Сара. — Мама не могла удержаться на одной работе больше года. Нам вечно не хватало денег. И как только я и Джейсон стали работать, еще подростками, она решила, что лентяйничать намного легче, чем поддерживать нас. Она испортила нам детство. Я с трудом дождалась, когда закончу школу и уеду в колледж.

— Я тебя не виню. А твой брат?

Сара вздохнула.

— Мой брат стал алкоголиком и поколачивает жену, которая не желает его бросать. Я

давно с ними всеми не общаюсь.

Роланд молча протянул ей бокал. Сара настороженно посмотрела на него.

— А ты не скажешь, что я ужасный человек, умыла руки?

— Нет. Я не считаю, что нужно любить их только потому, что они семья. Жизнь коротка, по крайней мере для смертных. Слишком коротка, чтобы тратить ее на тех, кто плохо с тобой обращается и делает тебя несчастной.

Напряжение немного ослабло.

— Немногие бы с тобой согласились.

— Даже больше, чем ты думаешь. — Роланд подал ей еще бокал, коснувшись плечом ее плеча. Или скорее, рукой — Сара была на полторы головы ниже его. — К тому же я знаю, что в семье не без уroda.

Она с любопытством посмотрела на него:

— Ужасные родители?

— Ужасный брат, — поправил он, передавая последний бокал, и угрюмо посмотрел в ее вопрошающие глаза. — Именно мой брат устроил так, что вампир поймал меня и обратил.

Сара в шоке уставилась на собеседника. Она допускала, что Роланд мог стать случайной жертвой обезумевшего от жажды крови вампира, но быть переданным на блюдечке с голубой каемочкой членом своей же семьи?!

Она в ужасе прошептала:

— Как он мог так с тобой поступить?

— Очень просто, как оказалось. Я безоговорочно ему доверял.

Какое вопиющее предательство. Маркус признался ей, что Роланда обманывали три раза. Это, должно быть, один из них.

— А ты выяснил, почему он это сделал?

— Я был наследником, а он — младшим сыном. После смерти отца я унаследовал титул, земли и все состояние. У меня было все, чего хотел Эдвард.

— Но в то время именно так и было принято. То есть — это не должно было его удивлять. И он мог получить земли и деньги другим способом.

— Но ни один из этих способов не был таким быстрым, как моя смерть. Хотя я не первый наследник, павший жертвой зависти своего младшего брата. — Роланд покачал головой. — А он был хорош, надо отдать ему должное. Ни разу не выдал свою обиду. Не сторонился меня, не злился, не ныл. Я считал его верным другом, самым близким. Доверял ему больше, чем кому бы то ни было и, наверное, убил бы того, кто осмелился бы усомниться в его честности.

Вытерев мокрую ладонь о джинсы, Сара прикоснулась к его руке.

— Некоторые люди просто непревзойденные актеры, никогда не показывающие окружающим свои истинные намерения.

— Эдвард мог бы получить «Оскар». Даже после своего пленения я считал его невиновным. Он был со мной, когда все случилось. Мы направлялись ко двору, и на нас напали человеческие прислужники вампира. Я знал, что Эдвард совершенно не умел сражаться, так что отправил его в лес, пока сам старался прирезать как можно больше злодеев. Я был так рад, что он успел скрыться и находился в безопасности. — В тихом голосе слышались гнев и боль. Предательство брата сильно его ранило. — И только когда я сбежал, узнал правду.

Сара нахмурилась:

— Если он хотел убить тебя, то почему же допустил, что тебя обратили?

— Он не собирался. Брат предполагал, что вампир убьет меня и оставит труп на съедение волкам. И тот бы так и сделал, не будь я одаренным.

— Не понимаю. Вампир передумал?

— Нет. — Роланд протянул последнюю вилку, чтобы Сара ее сполоснула. — Существует два способа, которыми можно обратить людей и одаренных. Первый и более гуманный: вампир выпивает их почти до смерти, а затем наполняет своей кровью. Таким способом вирус сразу проникает в тело в таком количестве, что процесс происходит быстро.

Сара вымыла вилку, положила ее на сушилку к остальной посуде, и они по очереди смыли пену с рук и вытерли их чистым полотенцем.

— А другой способ?

— Постоянно кормиться от человека. Когда вампир или бессмертный пьет человеческую кровь, в организм смертного проникает совсем немного вируса. И если иммунная система человека не подорвана, например, ВИЧ, то один укус не страшен. Организм способен справиться с малым количеством инфекции, но это требует много сил. Но вирус настолько отличен от остальных, что тело не может производить антитела, как против гриппа или кори и...

— Что такое антитела?

— Антитела позволяют иммунной системе легко распознать вирус и быстро с ним покончить в следующий раз, когда тот попадает в организм. Но если человек, не имея антител и будучи укушен, опять заражается вампиризмом, иммунная система не помнит его и начинает бороться заново, от этого слабея еще больше. После нескольких кормлений организм человека достаточно ослабевает, и вирус совершенно уничтожает иммунную систему и занимает ее место.

— Это... превращение болезненно?

— Я слышал, что первый способ не так уж плох, что-то вроде гриппа, проходит через пару-тройку дней. А вот второй очень плохо отражается на человеке. Опасно высокая температура, бред, сильные спазмы мышц и колики. Рвота. Конвульсии. Боль становится настолько невыносимой, что несчастный молит о смерти и, в зависимости от того, как часто вампир кормится, это может продлиться от нескольких недель до нескольких месяцев.

Выражение лица Роланда, когда он говорил о желании умереть, было полно страдания. Сара боялась, что он описывает свой опыт, а не просто перечисляет симптомы, которые видел у других.

— Так это случилось с тобой?

Повернувшись к ней лицом, он оперся бедром о кухонный стол.

— Да, после поимки меня перевезли в уединенный замок, вроде того, что описывают в готических романах, и приковали цепями к стене темницы. Там было еще шестеро мужчин и женщин. Каждую ночь вампир спускался и кормился. Каждый из нас раз в неделю был его жертвой, его собственным банком крови. Нам давали еды и тухлой воды ровно столько, чтобы мы не подошли.

Сара не в силах была и думать о нем в таком виде: прикованном цепями к стене, страдающем от ужасной боли.

— А остальные обратились?

— Со временем мы все обратились. Из-за условий, в которых нас содержали, безумие, которое обычно поражает вампиров медленно, моих сокамерников охватывало сразу. И вот

тогда вампир их убивал и заменял новыми жертвами. Но я был одаренным. Мое тело реагировало не так. Я стал бессмертным, хотя, надо признать, в те дни жалел, что не мог спрятаться в безумии.

— Как долго это продолжалось? — спросила Сара. Сколько он страдал?

— Шесть месяцев, плюс-минус неделя. Если бы вампир кормился от меня каждый день, то превращение произошло бы раньше. Но моя иммунная система за неделю между кормлениями приходила в норму, а из-за моих способностей я исцелялся быстрее и лучше остальных.

Шесть месяцев.

— Остальные слабели даже после перерождения. Они не могли переварить пищу, а крови для их питания не было. Я все еще мог есть и наивно полагал, что меня еще можно спасти. Мои чувства обострились. Тело сводили судороги от жажды крови, но другие симптомы понемногу проходили. Моя сила вернулась и приумножалась до тех пор, пока мне не удалось вырвать цепи из стены.

— Ты убил того вампира?

Роланд медленно кивнул.

— Я убил его вместе с прислужниками, выпустил тех жертв, для которых еще не было поздно, и прекратил страдания остальных, затем разрушил замок до основания и отправился домой, где мне пришлось в конце концов узнать правду о вероломстве моего брата.

Сара не представляла, как он это пережил. Ну, в принципе она понимала, как он выжил физически — благодаря усиленному ДНК, которое он не смог объяснить. Но как же разум? Чувства? Бедняга, должно быть, висел на волоске от безумия. А потом выяснил, что его брат все это устроил...

Сжав крепкую руку Роланда, Сара встала на цыпочки и поцеловала его в свежесбрившую щеку.

Сердце Роланда заколотилось, в груди заворочалось теплое чувство, словно очнувшийся ото сна кот. Сара опустилась на пол и с нежностью, смягчившей карие глаза, посмотрела на стража.

— Зачем ты это сделала? — спросил он, дотрагиваясь до щеки, которой только что касались ее губы и которую все еще покалывало.

Гостья улыбнулась.

— Захотелось. И, похоже, тебе это не помешало бы.

Неужели? При мысли об Эдварде давнишняя ярость, как всегда, чуть не задушила Роланда, однако пропала от поцелуя Сары и ее опьяняющего запаха. Ему не помешало бы не только это, но и много большее. Ему нужна была она. Необходима...

Медленно склонив голову, Роланд невероятно нежно овладел ртом Сары. Та затаила дыхание, опустила веки и раздвинула губы в приглашении.

Роланд с радостью откликнулся, проникая внутрь языком, касаясь и дразня ее язык. Тело стража напряглось от охватившего его мощного желания. Обняв Сару, он притянул ее ближе — такую маленькую, изящную. Под ладонями чувствовались едва выраженные неровности ребер, большие пальцы ласкали полные груди.

Сара казалось, что ее сердце выскочит наружу, пока Роланд соблазнял ее губами, сперва нежно, затем жадно, ускоряя пульс. Огонь танцевал внутри, а бессмертный ласкал ее плоть, подходя к чувствительным соскам. Сара снова встала на цыпочки, чтобы ему не надо было слишком наклоняться. Проведя ладонями по его груди вверх, она обхватила Роланда за шею, прижалась, зарылась пальцами в его волосы, стискивая шелковистые пряди в кулаках.

Издав низкий горловой рык, Роланд обнял ее крепче. Сара поморщилась, когда одна его рука скользнула по ее спине вверх и случайно задела огромный синяк, оставшийся от удара о дерево. По крайней мере ей казалось, что это синяк. Забыла посмотреть раньше, но место очень болело.

Страж провел там же и второй рукой, вызвав ту же резкую боль. Вдруг до Сары дошло. Оторвавшись от губ Роланда, она отвернулась и попыталась прояснить спутанные мысли.

Роланд чертил дорожку из невесомых поцелуев по ее подбородку и шее, отчего колени ослабли, и она нехотя запротестовала:

— Подожди.

Возбужденный, пульсирующий от желания, Уорбрук провел языком по жилке, где прямо под мягкой кожей у основания шеи Сары бился пульс, и хрипло прошептал:

— Ты так хорошо пахнешь.

— Это все твои дорогие шампунь и пена для ванны.

Он покачал головой.

— Это ты. — Он снова глубоко вдохнул и задержал дыхание. Запах стал сильнее, смешавшись с еще более соблазнительным, подающим надежду ароматом ее возбуждения. — Ты могла бы оставить меня с повязкой на глазах посреди забитого дальше некуда футбольного стадиона, и я бы нашел тебя только по запаху. Ни одни духи мира с ним не сравнятся.

Сара и на вкус была хороша — это он понял, касаясь губами ее мягкой кожи. И еще многое хотелось у нее попробовать, почувствовать, нежить, исследовать. Негодуя на футболку, мешавшую добраться до голой кожи, Роланд ласкал спину Сары, снова нашел ее соблазнительный рот.

— Стоп. Где это твои руки? — спросила она, упираясь ладонями ему в грудь.

Роланд подавил досадливый стон. Молча ругая себя, он отступил на шаг и вытянул руки по швам, чтобы ей было видно. Как жаль, что она уже пришла в себя. Они оба тяжело дышали, пока Сара — с красными, опухшими от поцелуев губами — смотрела на стража. Красивые груди быстро поднимались и опадали под хлопчатобумажной футболкой, заставив бессмертного сжать руки в кулаки, лишь бы не потянуться к ней опять.

Похоже, придется извиняться. За то, что вообразил невинное проявление доброты чем-то совершенно иным. Уж точно Сара такого не ожидала.

— Ты меня снова исцелял? — задыхаясь, спросила она.

Роланд моргнул, услышав странный вопрос.

— Что?

— Ты касался моей спины. Снова пытался лечить меня украдкой?

Он нахмурился.

— А что такое с твоей спиной?

Все еще удерживая его подальше кончиками пальцев одной руки, она небрежно махнула другой.

— Просто ответь. В прошлый раз, когда ты меня поцеловал, то только отвлек, чтобы

исцелить.

Неужели она действительно так думала? Подозрение и боль в ее глазах подтвердили, что именно так.

Вот черт.

— Я сделал вид, что лишь отвлекал тебя. Я хотел тебя поцеловать с тех пор, как проснулся, а ты, красавица, растянулась на мне, и от твоего волшебного запаха у меня голова шла кругом. — Он помолчал. — Нет. Нет, даже не так. Я хотел тебя поцеловать с той минуты, когда ты обнимала меня на кухне после того, как помогла вытащить колышки. А это произошло немного раньше.

Безвольно опустив руки, Сара сглотнула.

— Правда?

Страж медленно кивнул, и когда в ее глаза вернулась искорка жара, шагнул вперед. Сара отступила к кухонному столу, а Роланд уперся руками по обе стороны от нее, поймав в ловушку.

— Ты не знаешь, насколько я сожалею, что утром потерял сознание. Ты ведь мыла мое обнаженное тело, а я все пропустил. — Наклонившись и едва не касаясь чувствительного местечка за ухом, страж глубоко неторопливо вдохнул. — Мне нравится твой запах. — Губами Роланд провел дорожку по ее шее к впадинке возле плеча, близко, но не касаясь, дыханием согревая кожу. — Твои прикосновения зажигают меня, возбуждают и мучают, я не могу скрыть свою реакцию. — Подняв голову, он уставился на нее. — Неужели ты правда не поняла, насколько я хочу тебя?

Сара приложила ладонь к его щеке, а Роланд накрыл ее ручку своей и удержал, наслаждаясь прикосновением.

— Твои глаза опять сияют, — прошептала она.

— Они всегда сияют, когда я хочу тебя. — Роланд оробел. — Тебя это... пугает?

Улыбаясь, она покачала головой.

— Они красивые. — Она шевельнула пальцами, и Роланд отпустил их, ожидая, что гостя отступит. Вместо этого она обвила руку вокруг его шеи и притянула его к себе. Наклонившись, провела губами по его горлу, касаясь языком.

Сердце зачастило. Роланд застонал и положил руки на ее бедра, крепко сжав ткань джинсов. Другой рукой Сара скользнула по груди стража и ниже, проводя обжигающую тропинку по животу, заставляя мышцы трепетать, пока не обхватила тяжелый возбужденный член, напрягшийся под брюками. Смелая ласка воспламенила Роланда, взглянув на Сару, он увидел сияние собственных глаз, отражающееся в ее взгляде, услышал ее шепот:

— Я тоже хочу тебя.

Он наклонился и овладел ее ртом, целуя с той же жадностью, что пожиравший его самого изнутри голод. Найдя ее грудь большой рукой, он приласкал твердый сосок сквозь прикрывавшие его футболку и кружевной лифчик.

Сара со вздохом оторвалась от губ искусителя и принялась гладить его плоть через брюки.

— Что ты со мной делаешь?

Роланд провел влажную дорожку из страстных поцелуев вниз по ее шее.

— Если ты еще спрашиваешь, значит я делаю что-то не то.

Ответом ему стал полусмех-полустон.

— Если бы ты делал что-то не то, я не дошла бы до такого.

Продолжая ласкать и сжимать его, Сара довела Роланда почти до безумия от желания. Ущипнув сосок, он склонился к другой ее груди.

— И куда же ты дошла?

— Очень далеко.

Роланд обхватил губами ее грудь, промочив материю футболки, и, найдя затвердевшую вершинку, стал дразнить ее зубами. Сара застонала, возбуждая его еще сильнее. Она отпустила его член, и Роланд едва не запротестовал. Но затем ее ручки схватили его за зад и притянули ближе, а сама соблазнительница встала на цыпочки.

— Это не в моем стиле, — выдохнула она.

Прижавшись к ней, Роланд провел свободной рукой по ее бедру, подцепив под коленом, приподнял ее ногу и опустил себе на бедро.

— Такой ты мне нравишься, — прошептал он, не отрываясь от ее груди. Чувствуя, как часто колотится сердечко Сары, он стал тереться об нее, поощряемый ее руками на своих ягодицах и ее ногой на своем бедре.

— Ты не... — Она застонала и выгнулась навстречу. — Т-ты не понимаешь. Я не... — Вздох... — Занимаюсь... сексом с... едва знакомыми... мужчинами.

Роланд скользнул рукой от ее колена по бедру к соблазнительной попке и дальше, пока не принялся гладить жаркое, влажное лоно через мокрую материю джинсов.

— Говоря «секс» ты подразумеваешься «соитие»?

— Даааа.

Роланд поднял голову и встретился с ее голодным взглядом.

— Это можно устроить, я способен подарить тебе оргазмы и без соития.

Сара уставилась в сияющие глаза, затем, схватив стража за прядь волос, притянула его рот к себе. Пальцы Роланда продолжали ласкать ее через джинсы, пока он всем телом впечатывался в нее. Давление росло, увеличивая удовольствие, доводя до безумия от желания. Почти лихорадочно ее руки заскользили по его спине, рукам, груди, чувствуя сокращения твердых, крепких мышц под ладонями. Его губы оторвались от ее рта, переходя к шее, едва коснулись жилки, под которой бился пульс, прежде чем вернуться к груди. Сара откинула голову назад. Рука, дразнящая ее другую грудь, прошла по спине, еще теснее прижав ее к Роланду.

Боль прокатилась по Саре сшибающей с ног волной, так что бедняжка напряглась и, кажется, даже вскрикнула. Роланд поднял голову и посмотрел ей в глаза, но ее взор застила тьма.

Сара не знала, что Роланд увидел в ее лице, но он тут же освободил ее. С выражением беспокойства, опустил ее бедро, так что теперь она стояла на обеих ногах.

— Сара?

Она помотала головой, не в состоянии говорить и дышать от сильнейшей боли. Ее глаза налились слезами.

— Где болит?

Она снова покачала головой. Осторожно обхватив ее лицо большой ладонью, Роланд не сводил с нее взгляда, янтарное сияние которого понемногу сменялось карим цветом.

— Дыши, — тихо приказал он.

Сара послушалась, прерывисто и с надрывом втягивая воздух, только тогда осознав, что сжимает в кулаках его футболку. Боже, как больно. При каждом вдохе она чувствовала, словно кто-то бьет по ее спине молотком.

Большими пальцами Роланд смахнул несколько пролившихся слезинок, и Сара потихоньку стала приходить в себя.

— Если не можешь мне рассказать, покажи. Это верхняя часть спины, поясница или ягодицы? — настаивал он.

Если бы боль не превратилась из мучительной в чертовскую, Сара ему, наверное, открылась бы, понимая, что страж мог помочь. Но она промолчала, дыша все легче. Вероятно, увидев упрямое выражение ее лица, Уорбрук понял, что признаний не будет, и посмотрел на нее с досадой.

— Не упрямясь, я полон сил, твои раны не навредят мне.

— Нет, навредят.

Разжав руки, мисс Бингем опустила их и попыталась притвориться здоровой. Роланд стиснул зубы, освободил ее и отступил на шаг.

— Не заставляй меня пожалеть о том, что был с тобой честен, Сара.

Он явно не купился на ее представление.

— Ты говорил, что тебе больно при исцелении, что ты вбираешь в себя и рану, и муку.

— Но это мимолетно! — чуть ли не закричал он. — Представляешь ли ты, сколько боли я пережил за века?

— Да, и не желаю причинять тебе еще, — настаивала упрямица.

Роланд хотел было ответить, но стиснул зубы. В кухне повисло молчание, пока он боролся со своим нравом.

— Ты действительно только поэтому не хочешь, чтобы я тебя исцелил? Или по какой-то другой причине?

Сара нахмурилась. А по какой же еще? Но не успела спросить — Роланд повернулся и, обидевшись, вышел из комнаты. Ницше, сидевший рядом с теперь уже пустой миской, посмотрел на гостью с презрением и принялся умываться.

Сара все еще стояла на месте, бессмысленно таращась на кота, когда спустя несколько минут на кухню заглянул Маркус.

Вошедший — с голым торсом, одной рукой удерживающий простыню на талии — посмотрел на ее лицо и вздохнул:

— Как я и думал.

Розовые шрамы сменили то, что несколько часов назад было открытыми ранами на его груди, животе и руках.

— Послушай-ка. Когда ты отвергаешь дар Роланда, то отвергаешь его самого.

«Откуда он знает?..»

Ее наполнил страх.

— Ты слышал все?

Маркус улыбнулся.

— Достаточно. Извини, ничего не могу поделать.

У Сары зарделось лицо. Она и забыла об этом их сверхчувствительном слухе.

— Я не отказываюсь от его дара, — возразила она, пытаясь не вспоминать о затрудненном дыхании и столах, которые Маркус, должно быть, слышал.

— Но он наверняка в это не верит. — Приблизившись, страж прислонился к шкафчикам рядом с ней. — Знаешь, мы, бессмертные, весьма чувствительны, когда дело заходит о наших... способностях. Каждый из нас боялся, был отвергнут или избит из-за них в прошлом. И не только незнакомцами. Если ты позволяешь Роланду касаться тебя, чтобы

доставить удовольствие... — Сара покраснела еще гуще. — ...но не желаешь, чтобы он исцелил тебя своим даром, что еще может он подумать кроме как, что его дар тебе отвратителен?

Мисс Бингем подняла руки.

— Но я не хочу делать ему больно!

Почему им это так сложно понять?

Грейден фыркнул.

— Сара, вампир, обративший Роланда, не просто кормился от него, он его пытал. Несколько месяцев. — Кто бы об этом упомянул? — После такого помощь тебе причинит ему боли не больше, чем вытаскивание занозы. И он почти не будет страдать, так как полон сил, а твои раны не опасны для жизни.

Она неуверенно посмотрела на советчика, думая, что он, должно быть, преувеличивает, когда говорит, что исцеление почти безболезненно, но... Неужели Роланд правда считал, что ей противна эта часть его сущности?

— К тому же, твое исцеление его успокоит. Я почувствовал его беспокойство за тебя даже в гостевой комнате, а я ведь вовсе не эмпат, — добавил Маркус.

Сара поразмыслила обо всем еще минутку, чувствуя сильную боль в спине.

«Когда ты отказываешься от дара Роланда, то отвергаешь его самого».

Медленно кивнув, она с благодарностью коснулась руки Маркуса, а затем ушла из кухни.

Горячая вода лилась в джакузи с легким шумом, а Роланд стоял в ванной, позабыв, что держит в руке пакет с травами. Раз уж Сара отказалась позволить ему себя исцелить, то он собирался налить ей ванну, которая бы омыла ее ссадины и синяки. Но, может, сейчас это вовсе необязательно. Наклонившись, он закрыл кран, бросил травы на бортик и подошел к двери.

Сара замерла посреди спальни, вся такая неуверенная, извиняющаяся и испытывающая боль.

— Прости, я не это имела в виду... Я не хотела, чтобы ты решил, что я... — Она отвернулась, нахмурилась, затем снова посмотрела ему в глаза. — Пожалуйста, исцели мою спину, Роланд.

— Конечно, — согласился он, с колотящимся сердцем приближаясь к ней, пока они чуть не коснулись друг друга.

Сара отклонила голову назад, чтобы взглянуть на него.

— Я вовсе тебя не отвергала, — серьезно заметила она. — Просто не хотела причинить тебе боль.

— От твоих страданий мне больнее, чем от исцеления твоих ран.

Сара кивнула и сглотнула.

— Поможешь мне снять рубашку?

Роланд остановил ее руки, почти достигнув края одеяния.

— Я закрою дверь.

Ни к чему, чтобы Маркус увидел ее обнаженной, возвращаясь в гостевую спальню. Прикрыв дверь и убедившись, что им не помешают, Роланд вернулся и взялся за рубашку Сары. Морщась и закусив губу, раненая подняла руки, затаив дыхание, пока он раздевал ее, потом опустила.

Не обращая внимания на полные холмики, едва прикрытые черным шелком, Роланд

отбросил рубашку и посмотрел на бледные синяки на груди, о которых не упоминалось.

— Эти не так уже сильно болят, — пояснила Сара, проследив за его взглядом. — Спереди руки пострадали больше всего, а ты уже их исцелил вместе с моими порезами.

Не говоря ни слова, страж обошел ее сзади, чтобы оценить состояние спины, и яростно выругался. Синяк размером с его кулак, кажущийся синевато-багровым на ее бледной коже, начинался под одной лопаткой и доходил до другой. Его пересекала узкая ссадина. Синяки усеивали и кожу между лопаток, создавая впечатление, что несчастную одновременно избили кулаками, кнутом и забросали камнями.

Роланд посмотрел на ее попку, ниже и мрачно уточнил:

— Это все?

Сара застыла в нерешительности.

— Нет, у меня все ноет, кроме рук.

Опустившись на колени и обхватив ее сзади, он расстегнул пуговицу, а затем молнию на ее джинсах, услышал, как быстро забилося ее сердечко, когда большими пальцами поддел с боков пояс и стащил джинсы с ее ног. Рукой опершись о его плечо, Сара освободилась от штанин и отбросила их прочь.

Роланд замер на мгновение, пытаясь справиться с возбуждением, которое так его и не оставило. Ее тело было таким, как он себе представлял: стройным, подтянутым, с рельефными мышцами. Женственно полные, а не по-мальчишески узкие, как у многих актрис, бедра в сочетании с грудями составляли идеальную фигуру в форме песочных часов. Округлая, крепкая попка была под черными трусиками-бикини, вероятно, такой же избитой, как и все остальное. Только это и помешало ему наклониться и поставить там засос.

Страж встряхнулся и постарался сосредоточиться на исцелении. Сжав изящную лодыжку, он собрал внутреннюю энергию и почувствовал, как под ладонями появляется жар, проникает Саре под кожу, исцеляя плоть и убирая боль. Роланд повел руками вверх, медленно ощупывая лодыжку, икру, затем к колену, от него — к бедру. Чем выше поднимались его руки, тем быстрее билось ее сердце.

Остановившись рядом с трусиками, все еще влажными от их любовных игр, врачеватель перешел к другой лодыжке. Кожа Сары, бархатисто-гладкая, искушала, раздувая все еще сведавшее его желание.

Исцелив обе ноги, избавив от боли и пятен синяков, он оттянул верхний край трусиков и взглянул на попку под ними. Зад тоже был покрыт синяками. Когда Роланд встал и проник руками под клочок ткани, чтобы обхватить соблазнительную плоть, Сара не возразила. Он заметил, как она сглотнула, а веки затрепетали и опустились.

Энергия, шипя, переходила от него к ней, охватывая ее теплом, затем возвращаясь к нему вместе с ее болью. Маркус не солгал: Роланд почти этого не почувствовал, легко забыв о страданиях, пока не дошел до того места, где отметина походила на удар бейсбольной биты. Под кожей был не просто синяк, а настоящий отек, даже от легчайшего прикосновения к которому Сара подпрыгнула и сжала руки в кулаки.

— Извини, мне нужно дотронуться, чтобы исцелить тебя, — прошептал бессмертный.

Согласный кивок.

Это исцеление причинило больше боли. Роланд изумился, как Сара сумела скрыть такое повреждение, и пожалел, что она не попросила его заняться больным местом раньше и избавить ее от мучений. Когда опухоль спала, напряжение в ее плечах схлынуло, как вода. Через пару минут отметины исчезли, а прекрасная узкая спина снова была в полном

порядке.

Сара с облегчением вздохнула, избавившись от боли. Она думала, что Роланд закончил, и только собралась повернуться, как он придвинулся ближе, прижимаясь грудью к ее спине. Его пальцы проскользнули с обеих сторон под ее руками, прикоснулись к покалывающей коже ее живота и опустились ниже на бедро.

В нее полилось знакомое покалывающее тепло, когда он принял в себя едва появившийся синяк. Роланд приласкал губами ее ушко, а его руки прошли от ее бедер вверх до ребер с левого бока. Как только ноющие места, о которых Сара забыла, исцелились, ладони стража проследовали к ее груди и плечам, затем очень медленно по предплечьям, на которых осталось несколько бледных синяков, особенно слева, там, куда пришелся удар о дверцу машины, когда та опрокинулась.

К тому времени, как последний синяк, порез и ссадина пропали, Роланд дотронулся до каждой клеточки ее тела. Казалось, он не только лечил, но и узнавал, — каждую округлость, ямочку и плоскость, словно скульптор натурщицу, которую хотел запомнить, чтобы потом сотворить копию из глины или камня. В прикосновениях — таких нежных, бережных и властных — не было особой чувственности, хотя жар, не имевший ничего общего с его даром, оставался после того, как он переходил к другому месту.

Закончив, страж удивил Сару, обхватив ее руками за плечи прямо над грудями и прижавшись щекой к ее волосам. Ее овеяло спокойствием, будто они так стояли много раз, наслаждаясь близостью друг друга.

Потянувшись, Сара осторожно сжала руки, скрещенные на ее груди.

— Спасибо тебе, Роланд.

Он кивнул и довольно вздохнул, попутно взъерошив ее челку.

— Поспи со мной сегодня, — прошептал он едва слышно.

А сам, без сомнения, услышал ее участившееся сердцебиение своим суперслухом.

Склонившись набок, Сара оглянулась на Роланда через плечо. Он прочитал вопрос в ее глазах и пообещал:

— Просто поспим. Я хочу быть рядом с тобой.

Сара признавала, что его просьба вызвана не заботой о ее безопасности: Роланд чувствовал то же влечение к ней, что и она к нему.

— Хорошо.

Он легонько поцеловал ее в висок, затем отступил и снял через голову футболку.

Сара сглотнула и решила, что обойдется без привезенной с собой ночной рубашки, а поспит в нижнем белье, чтобы как можно меньше барьеров мешали чувствовать теплую твердую мускулистую плоть.

Они по очереди — Сара первая — посетили ванную. Забравшись в постель, гостья восхитилась мягкостью белых простыней и гигантским удобным матрасом. Она опустилась на подушки, удивляясь, почему мысли о хозяине дома с ней в одной кровати ее не встревожили.

Роланд вышел из ванной, оставив свет и приоткрыв дверь.

— Черные занавеси не пропускают солнце, так что тут темно, хоть глаз выколи. Не хочется, чтобы ты, если проснешься раньше меня, споткнулась и что-то себе повредила.

— Спасибо.

Он снял брюки и бросил их на стул. Одетый лишь в черные боксеры, он подошел к двери — мышцы на бедрах играли при движении — и выключил верхний свет. Сара была

рада, что свет в ванной еще горел, так что она могла видеть приближение стража.

— Я всегда сплю обнаженным. Ты не против?

Сара покачала головой и наблюдала, затаив дыхание, как боксеры упали на пол. Роланд был таким красивым. Он скользнул под одеяла — матрас прогнулся, повернулся к ней, опершись на локоть, внимательно посмотрел и, наклонившись, легонько поцеловал в губы.

— Спокойной ночи, Сара.

— Спокойной ночи.

Он так естественно повернул ее на бок, а сам прижался к ее спине теплой твердой грудью. Его бедра, словно колыбель, приняли ее бедра. И хотя возбужденный член возле ее попки учащал сердцебиение, все же усталость, проникшая до мозга костей, взяла свое.

Одной рукой Роланд обхватил Сару за талию и крепко притиснул к себе, зарывшись лицом в ее волосы. Уютно устроившись в его объятиях, она уснула.

Поиски увели Сета и Дэвида далеко за пределы Хьюстона. Они двигались все дальше и дальше на запад, по пастбищам, фермам, городкам, пока не показалось, что настигли цель.

Сет замер в тени высоких сосен и дубов. Июнь еще не наступил, а твердая глинистая почва под сапогами уже потрескалась от засухи. Шишки, сосновые иголки, гниющие листья и множество желудей усеивали голую землю — вместо не растущих здесь травы и сорняков. Хотя горячий влажный бриз принес с собой тучу надоедливых комаров, ни один из них не жужжал возле высокой, неподвижной фигуры старшего стража.

Метрах в десяти от края леса стоял забор из сетки-рабицы с острой, как бритва, колючей проволокой наверху. Двухполосная дорога проходила через ворота, которые стерегли мужчины в камуфляже и с оружием. Дальше открытое поле размером с футбольный стадион, почти пустая парковка и большой трехэтажный дом, почему-то без окон, если не считать парочку по обе стороны от парадного входа. На крыше здания было установлено множество камер наблюдения, а по территории бродили вооруженные до зубов охранники в камуфляже.

Из темноты позади Сета вышел Дэвид — не задев ни листика, не сломав ни веточки — и прошептал:

— Вот оно. Я уверен. Ее держат здесь.

Сет кивнул. Крик страдальцы был так громок, что пришлось поставить щит, лишь бы не отвлекаться.

— Я обошел здания, — продолжал друг. — В ограде нет слабых мест. Нас она, конечно, не остановит. Охранники патрулируют весь периметр. Насколько я видел, камеры слежения полностью покрывают территорию.

«Мы здесь, малышка, — успокаивающе передал Сет незнакомке. — Мы скоро тебя найдем и заберем отсюда».

Вопль прекратился, но молчание было почти столь же мучительным.

Поняла ли она? Могла ли почувствовать, что они уже рядом?

«Еще немного и тебя ждет свобода».

Пленница произнесла пару непонятных предложений. Затем ее слова превратились в мучительные стоны.

Дэвид склонил голову набок.

— Разве тебя не беспокоит тот факт, что здание стерегут военные и наемники?

— Немного, — честно ответил Сет. — Не потому, что нам будет сложнее туда проникнуть, а потому, что картинка не складывается. Что это за место? Не тюрьма и не

военная база, однако охраняется солдатами. Почему ее поместили сюда? Кто она такая, что ее пытаются месяцами? Зачем это делают?

— И кто? — риторически спросил Дэвид.

— Точно. Какую информацию она может им дать и почему, черт возьми, продолжает ее скрывать?

— Ты же не думаешь, что она — вампир? Или бессмертная, которую забрали без нашего ведома? Потому что если правительство когда-либо выяснит, что мы существуем, то у нас возникнут серьезные проблемы.

— Если бы она была вампиром или бессмертной, я бы понимал, что она говорит.

— Я тоже не понимаю ее речи, а знаю почти столько же языков, сколько ты. Ее язык мне совершенно незнаком.

— Ну, скоро нам станут известны ответы.

Дэвид медленно кивнул.

— Ничего хорошего ждать не приходится.

— Наверняка, — согласился Сет. — Постарайся не дать пулям пройти навывлет и поразить нашу загадочную даму.

— Разумеется.

— Выдвигаемся?

Пока охранники продолжали медленно вышагивать по зданию, безразличные к угрозе вторжения, притаившейся в тенях, силуэты стражей затуманились, затем поменялись, превратившись в нечто совсем иное.

Сара резко проснулась с колотящимся сердцем, как всегда, когда что-то ее будило.

Что же это такое? Перевернувшись на спину, она осмотрелась.

Роланд растянулся на животе и крепко спал, обняв подушку. Он казался таким милым и по-мальчишески привлекательным, что Сара заулыбалась.

Пока с фасада дома не раздался шум.

Страж не проснулся, когда она выскользнула из постели и поспешно надела футболку и джинсы. Вероятно, Маркус встал или Ницше лезет, куда не просят, но не стоит рисковать, нужно проверить на всякий случай.

Открыв дверь спальни, Сара прокралась в коридор. Мельком окинув взглядом пустую гостиную, прошла в столовую, а потом на кухню, высматривая кота.

Снова шум, на сей раз громче: закрылась дверца машины. Солнце поднялось уже как минимум час назад, так что вампиры тут не при чем.

Сара приказала себе не паниковать. Скорее всего, просто курьер UPS или FedEx, либс почтальон с посылкой.

Еще пара хлопков.

Или нет. Почтальоны не приезжают вчетвером.

— Открой багажник, — закричал кто-то из «гостей».

Послышался хруст гравия: подъехала еще одна машина.

Вот дерьмо.

Схватив мясницкий нож из раковины, Сара побежала в спальню. Она слышала много мужских голосов, а дверцы машины открылись и закрылись четыре раза.

Враг Роланда работал с людьми — если можно так назвать тех двух подхалимов, которых она вырубил лопатой. Он, должно быть, прислал сюда еще подручных, чтобы убить

бессмертного, пока дневной свет ослабил его.

— Роланд! Роланд, проснись! — прошипела Сара, вбегая в комнату и обходя постель. Схватив спящего за плечо, она резко его потрясла.

О нет! Она же забыла о Маркусе! Сара оглянулась на дверь спальни — и взвизгнула, когда страж перекатился на спину, схватил ее за горло, перевернул над собой и опустил на постель так быстро, что у нее закружилась голова. Сжав руку, он перекрыл пленнице кислород. Лицо над ней стало маской ярости, показались клыки, глаза ярко блестели.

— Это я, — прохрипела Сара, пытаюсь вздохнуть.

Роланд моргнул, ярость пропала.

— Сара? — Он тут же ослабил хватку. — Прости. Я сделал тебе больно? — Его пальцы погладили ее пострадавшее горло. — Я должен был предупредить тебя, что сплю крепче, когда исцеляюсь от раны, и сразу нападаю на того, кто меня внезапно будит.

Не успела Сара ответить, как его взгляд опустился на нож, а потом вернулся к ней, полный боли от предательства.

Ладно, он проснулся и увидел ее, стоящую над ним с ножом в руке. Хорошего мало, верно. Но ее разозлил тот факт, что Роланд считал ее способной убить его. Особенно после того, что произошло между ними прошлой ночью. Сара прижала ладонь свободной руки к его груди, отпихнула и резко прошептала:

— Я пришла сюда не убивать тебя, черт возьми, а предупредить!

Скатившись на пол, страж плавно встал на ноги. Сара сползла с постели под его пристальным взглядом намного менее грациозно.

— Уверена, что твой враг отыскал тебя. Меня разбудил шум. Я решила посмотреть и услышала, как к дому подъехали две машины. Судя по звукам, оттуда вышло по меньшей мере восемь человек.

— Откуда они узнали, как меня найти? — спросил Уорбрук, подразумевая, что именно она им рассказала.

— Ой, я тебе за это потом так надеру зад. Я не знаю откуда. Понятия не имею, где мы находимся, ты ведь привез меня сюда, когда я была без сознания. Помнишь?

Роланд об этом забыл. Он натянул брюки и футболку, которые сбросил прошлой ночью, и направился к шкафу. Не зная, что и думать, распахнул двери и начал выбирать оружие из своего немалого арсенала. Напряженная от возмущения, к нему подошла Сара. Часть его испытывала раскаяние из-за поспешных обвинений и боролась с той, что утверждала: гостья могла увидеть его адрес на конверте и кому-нибудь сообщить, пока хозяин спал.

— Там люди, пушки подойдут, — проворчала мисс Бингем, бросив нож внутрь шкафа и хватая девятимиллиметровый «ЗИГ-Зауэр» P226 «Икс-Файв Тактикл» и две обоймы по двадцать зарядов. Затем, крепко сжав губы от ярости, повернулась и потопала к двери.

Роланд взял десятимиллиметровый Glock.

— Куда это ты собралась?

— Предупредить Маркуса.

— Черта с два.

Входную дверь могут вскрыть в любую минуту. Уорбрук не собирался показывать этим взломщикам свою гостью. Догнав ее прежде, чем она успела сделать еще шаг, он сжал ее руку. Остановившись, Сара повернулась к нему и проворчала:

— Не дотрагивайся до меня.

О да, у нее есть характер — и только что случайно он сам его и задел.

Но сейчас не время.

Роланд подтащил ее к себе.

— Слушай, я не впервые проснулся и обнаружил, что дорогая мне женщина стоит надо мной с ножом в руке. На этот раз ошибся, виноват. Можешь злиться потом. А сейчас проваливай, прислонись спиной к стене в ванной или за туалетом и стреляй в любого, кто войдет, кроме меня и Маркуса.

Он довольно резко толкнул ее в указанном направлении, а в комнату влетел взъерошенный и совершенно обнаженный Маркус.

— Что происходит?

Сара застыла и разинула рот.

Роланд поморщился и поднял руку.

— Оденься, черт побери, прежде чем я ослепну.

Грейден закатил глаза.

— Моя одежда порвана и в крови. Я надеялся, что смогу что-то у тебя одолжить.

Ворча, хозяин дома подошел к чулану, недовольный, что гостья все еще пялится на его друга.

— Сара, марш в ванную.

Он чуть не улыбнулся, когда резкий приказ снова привлек ее внимание к нему, и она отрубилась:

— Я тебе не собака, чтобы выполнять команды.

Вот черт.

Маркус вскинул бровь.

— Неприятности в раю?

В лицо ему полетели джинсы и толстовка.

— Заткнись.

Пока Маркус натягивал джинсы, Роланд вернулся к маленькой буйной красотке, в которую влюбился, и закрыл ей обзор.

— Сара, я пытаюсь тебя защитить.

Она слегка успокоилась, что позволило ему различить за злостью страх.

— Я это знаю, но не собираюсь прятаться в ванной комнате, пока вы сражаетесь с ними, если могу помочь. Я тебе уже говорила, что отлично управляюсь с пистолетом.

— Сколько их там? — спросил Маркус, застегивая штаны.

— По меньшей мере восемь, — отозвался Уорбрук.

Сара сделала шаг вперед, почти касаясь, и откинула голову, чтобы посмотреть на него.

— Роланд, позволь мне вам помочь. Пожалуйста.

Он не мог этого вынести. Ему надо было дотронуться до нее.

Свободной рукой обхватив Сару за талию, он притянул ее поближе к себе, склонил голову и овладел ее губами в долгом основательном поцелуе, напомнившим им о прошлой ночи.

Когда Роланд ее отпустил, лицо Сары зарделось, зрачки расширились.

— Веди себя как можно незаметнее, — наставлял он ее. — И помни, что пули способны пробить стены. Не подставляйся, чтобы тебя не пристрелили.

— И наоборот, — добавил Маркус, натягивая толстовку через голову и проводя рукой по волосам. — Вот черт. Ты чувствуешь это?

Роланд учуял острый запах на полсекунды раньше, чем Маркус заговорил. Его охватила

ярость.

— Да.

Сара глубоко вдохнула.

— Что это? Я ничего не чувствую.

— Бензин, — мрачно ответили оба.

Роланд подвел Сару к стене рядом с дверью.

— Помни, что я сказал. Пригнись. Пристрели столько, сколько сможешь. Если они подожгут дом, выбирайся через окно и прячься в лесу.

— А как же вы? Сейчас утро, солнце встало.

— Мы оба полны сил и сумеем недолго пробыть на солнце.

Маркус набил карманы ножами, метательными звездочками и амуницией, схватил дробовик и вышел. Роланд вернулся к шкафу, запихнул несколько кинжалов в задние карманы, добавил обоймы для глока и направился к двери. Сара смотрела на него расширенными от страха глазами.

Он поравнялся с ней и снова ее поцеловал, прижался лбом к ее лбу.

— Только не пострадай.

— Береги себя.

Роланд слышал тихий разговор мужчин, которые поливали переднюю часть его дома бензином. Они, вероятно, полагали, что бессмертные впадали чуть ли не в кому, как вампиры, когда поднималось солнце.

— Не поджигай пока, приятель, — вещал один. — Помнишь? Мы сначала должны войти и забрать шлюху стража.

— Зачем?

— Хрен его знает. Но я не собираюсь облажаться, как Дерек и Бобби.

Отступив от Сары, Роланд через коридор вышел в гостиную. Встретился взглядом с Маркусом. Похоже, что нападение — личное, из мести.

Роланд думал, что, как и остальные вампиры, Бастиен презирал всех бессмертных стражей и собирался захватить одного из них. Но этот вампир пытался убить его две ночи подряд, упорно преследуя до самого дома, посылая человеческих помощников закончить дело. А теперь он желал Сару. Вероятно потому, что считал ее женщиной Роланда?

— Чо ты творишь? — спросил еще один незванный гость.

— Вскрываю замки.

— Я думал, что мы снесем дверь с петель.

— Неа. Хоть эти парни и спят мертвым сном, но я не хочу рисковать. Мы войдем тихо.

Роланд поднял левую руку с вытянутыми пальцами, затем соединил кончики среднего и большого пальца, показывая, что за этой дверью незваных гостей восемь. Затем указал на восточную сторону дома и поднял два пальца.

Маркус кивнул и двумя пальцами указал на запад.

Скрывшись в тени, стражи стали ждать.

От скрипа открывающейся входной двери сердцебиение Сары участилось, а ладони вспотели. Сразу же раздались крики двух незваных гостей. Интересно, в них попали ножи

или метательные звездочки?

От оглушительных звуков выстрелов Сара аж подпрыгнула — на стрельбище она всегда надевала защитные наушники. Сидя на корточках и крепко сжимая в руках пистолет, она выглянула за дверь.

И увидела, что в гостиной царит полный разгром.

Роланд и Маркус скорее разозлились, чем взволновались, что их убьют — и неудивительно. Оба двигались так быстро, что за долю секунды, пока люди прицеливались, бессмертные оказывались на другом конце комнаты, и нападавшие либо промазывали, либо попадали в своих же.

В поле зрения Сары показался высокий худощавый тип, замер. Она подняла свой девятимиллиметровый, прицелилась... но побоялась спустить курок. Стражи двигались как тени, и она опасалась случайно задеть одного из них.

Незнакомец, которого Сара держала на мушке, заметил ее и завопил, пытаясь перекричать звуки выстрелов.

— Она в задней комнате!

Взломщик шагнул вперед и застыл: из горла у него торчала рукоятка одного из кинжалов Роланда.

Другой противник бросился в коридор и побежал к Саре, которая выстрелила три раза. Нападавший рухнул на пол. За ним кинулись еще двое, первый из них вскинул пистолет сорок пятого калибра.

Пока он стрелял, Сара пригнулась и отползла. От створки двери над головой откололись кусочки древесины.

Отодвинувшись назад, Сара прицелилась в стену, отделяющую комнату от коридора, и выстрелила несколько раз в направлении незваных гостей. Кто-то из них закричал и рухнул, выпустив автоматную очередь. Другой ворвался в спальню, не переставая палить.

Если бы Сара стояла, он бы в нее попал. Вместо этого она уложила нападавшего выстрелом в голову.

— Сара! — заорал Роланд из гостиной.

— Я в порядке! — крикнула она в ответ, не отводя взгляда от пустых глаз мертвеца.

Перестрелки на некоторое время стихали, когда заканчивались патроны и приходилось менять обойму. Иногда слышались крики боли, когда стражи пользовались временной передышкой и невнимательностью незнакомцев и нападали.

И хотя пули из другой комнаты иногда пробивали стену за Сарой, осыпая ее известью, надежда, что они втроем выйдут живыми из переделки, была.

Затем в нос ударил резкий запах дыма, от которого стало еще страшнее.

Дом подожгли.

Роланд выругался, когда свежая пара пуль попала ему в плечо и в руку. С людьми было намного легче справиться до изобретения полуавтоматического и автоматического оружия.

Когда ублюдки осознали, что двое бессмертных стражей, которых их послали убить, не только не спят, но так же сильны, быстры и ловки, как и ночью, то решили, что легче всего выжить, став спиной к стене и паля во все стороны.

Весьма эффективная стратегия. Даже со сверхъестественной скоростью Уорбрук не мог подобраться к вооруженным людям, не рискуя получить пулю. Одна надежда, что Сара лежит на полу спальни и не высовывается.

Роланд выхватил ствол из руки одного наемника, наставил на него и выстрелил несколько раз, но вдруг заметил, как другой выскользнул через входную дверь.

Солнце поднялось больше часа назад, Последнее, что стражу надо — при потере крови и том, что его тело пытались исцелить восемь-девять пулевых ран — это выйти наружу. Но выбора не оставалось.

В мгновение ока он выбрался из дома, прищурившись на ярком солнце и стискивая зубы, потому что кожа тут же покраснела и покрылась ожогами. Взломщик, которого он преследовал, уставился на него, а пламя от брошенной им зажигалки быстро поползло по облитой бензином стене дома.

— Но сейчас же день, — глупо выпалил поджигатель, когда бессмертный пошел на него.

— Сюрприз, сволочь.

Идиот позвал на помощь, но заткнулся, так как Роланд свернул ему шею.

Вернувшись в дом, страж захлопнул дверь. Быстрый переход от света во тьму, которую обеспечивали тяжелые шторы, закрывающие окна, заставил людей запаниковать и прийти в замешательство. К сожалению, это долго не продлилось. Огонь проник в окна, пробитые шальными пулями, и набросился на шторы. Плотный материал быстро загорелся, и дневной свет и пламя осветили помещение. К тому времени там осталось лишь двое налетчиков, но гостиная уже была охвачена пожаром, так что ни Роланд, ни Маркус не успевали покормиться и восполнить силы.

Густое облако висело под потолком, когда последний человек пал. Стражи получили примерно по дюжине пуль. И хотя ни одна из них не попала в артерию — по крайней мере по ощущениям, — некоторые серьезно повредили внутренние органы и отняли силы. Маркус с трудом дышал из-за множественных ран в груди. Мучительно кашляя от дыма, воины, шатаясь, дотащились по коридору до спальни.

— Сара, — позвал Роланд, предупреждая — чтобы она их не пристрелила. Стражи переступили через двух мертвецов на пороге.

— Я тут.

Уорбрук едва не споткнулся о третьего в пустой спальне.

Выйдя из ванной с влажным полотенцем, закрывающим рот и нос, Сара застыла и ошарашено смотрела на дыры в залитой кровью одежде и солнечные ожоги, которые покрыли кожу Роланда жгучей крапивницей.

— Нам надо уходить, сейчас же, — прохрипел он.

С сердцем скакнувшим к горлу, Сара увидела, как хозяин дома подошел к окну и, шатаясь, открыл его. Он выглядел ужасно, как и Маркус, который прислонился к стене, дыша с присвистом и кашляя кровью. Подбежав к нему, она протянула одно из влажных полотенец, что держала в руках. Благодарно кивнув — Сара понятия не имела, может ли он говорить, — Грейден приложил ткань ко рту и носу.

— Сара.

Она повернулась, заметила, что Роланд убирает сетку от насекомых, и, повинувшись его зову, бросилась к нему. Он отмахнулся от предложенной влажной тряпки и, взяв гостью за руку, помог вылезти из окна. Как только она оказалась снаружи, он схватил свой телефон с прикроватного столика и бросил ей.

— Беги к деревьям.

— А как же вы?

— Мы сразу за тобой.

— Я не уйду без тебя.

Роланд выругался. Пламя, бегущее по дорожке из бензина вокруг дома, подбиралось все ближе к ним.

— Огонь охватывает все вокруг, — выдавил страж и толкнул Сару, которая чуть не упала. — Мы — бессмертные, а ты — нет, так что давай, беги.

Не желая его покидать, она отошла на несколько метров и с тревогой ждала, тогда как он забрался внутрь и пропал из вида. Прошла по меньшей мере минута прежде, чем он вернулся, помогая Маркусу вылезти в окно.

Сара посмотрела на тлеющую крышу. Карнизы были узкими, почти не давая тени для защиты от солнца. Уорбрук выскочил из окна с мучительным стоном.

Кожа Маркуса тут же порозовела, а Роланд, и так уже пострадавший, начал покрываться волдырями, но, закинув руку Маркуса себе на плечо, он направился к деревьям, таща — почти неся — друга. Каждый шаг давался ему с большим трудом.

Сара не обратила внимания на хмурую гримасу и поспешила на помощь. Положив другую руку Маркуса на плечи, она поддержала его и быстро, как могла, повела стражей в укрытие леса. Камешки и веточки впивались в ее босые ноги, царапали, но она не обращала внимания, не сводя взгляда с деревьев впереди. Прохладная тень охватила их, и Сара с облегчением увидела, что листва достаточно плотная, чтобы защитить мужчин от наиболее вредных солнечных лучей.

Через несколько метров оба бессмертных опустились на колени, потянув ее за собой.

— Прости, — прохрипел Маркус и отпустил ее.

Сара развернулась и стала на колени перед Роландом.

— Что мне делать?

Он покачал головой, тяжело дыша, и упал на спину. Маркус рухнул рядом. С растущим беспокойством Сара беспомощно уставилась на них. Придвинулась ближе к Роланду.

— Тебе... тебе нужна кровь?

Не зная, как еще помочь, она поднесла свое запястье к его раскрытым губам.

Роланд поднял руку. Его длинные, покрытые кровью пальцы осторожно сжали ее ладонь. Но вместо того, чтобы укусить, он поднес ее кисть к своим губам и поцеловал.

— Не хватит.

Сара нахмурилась.

— Моей крови не хватит?

Он стиснул ее руку и закрыл глаза.

Под его рубашкой зашевелился клубок, не замеченный Сарой, когда она вела стражей в безопасное место, но напугавший ее теперь. Послышалось жалобное мяуканье, и у нее из глаз полились слезы. Вернувшись за другом, Уорбрук, должно быть, нашел Ницше и спрятал у себя на груди.

Дыхание его замедлилось.

Маркуса вообще почти не было слышно.

Неужели они умирают? Дрожа, Сара закусил губу и осмотрелась. Неужто ее крови не хватит, чтобы поддержать его, пока...

Мобильник Роланда лежал там, где она его уронила.

Загоревшись идеей, Сара бросилась к трубке. В списке был только один телефонный номер. Она быстро набрала цифры, не сводя глаз с груди Роланда и молясь, что звонит туда,

куда надо.

Пламя вздымалось к чистому тexasскому небу, как золотые щупальца, когда солнце поднялось над горизонтом. Дым устремился вверх, затуманивая исчезающие звезды в угольно-черных тучках, а внизу раздавались крики.

Завыли сирены. Мужчины в камуфляже бегали в панике, уворачиваясь от пожарных машин и нескольких гражданских, которые выбрались целыми и невредимыми из здания. Пожарные метались вокруг в желто-коричневых костюмах, заливая пламя, бушующее там, где раньше был трехэтажный дом, сильными струями воды из множества пожарных рукавов.

Среди суматохи появились двое в длинных черных кожаных пальто, покрытых кровью и изрешеченных дырами от пуль, которые не убили, однако, их обладателей. По пути к деревьям из их тел выскакивали маленькие бесформенные обломки металла и падали на землю, а раны закрывались через несколько секунд.

С плеча Дэвида свисала вещевая сумка, набитая ноутбуками, жесткими дисками, CD, DVD и флэшками с информацией, которые они с Сетом намеревались потом посмотреть.

На руках старшего стража лежала женщина, за которой они пришли, обнаженная, исхудавшая, завернутая в окровавленный халат лаборанта. Она была такой легкой, едва ли больше тридцати пяти килограммов.

Лесная темнота объяла их. Сет осторожно подвинул свою бессознательную ношу так, чтобы ее голова устроилась на его плече. Стон сорвался с ее потрескавшихся губ между прерывистыми вздохами.

Он сцепил зубы в ярости.

— Мы должны были убить их всех, — проворчал Дэвид позади него.

— Те, кого мы оставили в живых, не знали об этом.

Зазвучала резкая мелодия «Down with the Sickness» группы Disturbed.

Сет, услышав свой мобильник, остановился и, повернувшись спиной к Дэвиду, попросил:

— Телефон в заднем правом кармане. Проверь, кто там.

Дэвид достал сотовый, увидел, кто звонит, нахмурился и посмотрел Сету в глаза.

— Это Роланд.

Сара не отводила взгляда от Роланда, внушая ему продолжать дышать, пока прижимала телефон к уху и считала гудки.

Один. Два. Три. Четыре.

«Пожалуйста, ответь!»

— Алло? — наконец произнес рокочущий баритон с легким акцентом.

— Сет? — Сара едва не разрыдалась от облегчения.

— Да. Кто это?

— Говорит Сара, Сара Бингем. Роланду нужна ваша помощь. Мне кажется, он умирает.

Мужчина гигантского роста вдруг появился перед ней из ниоткуда.

Она взвизгнула и уронила трубку, а незнакомец спросил:

— Что случилось?

Таращась на него, Сара потеряла дар речи ... что, как оказалось, было не так уж страшно. Как только он повернул голову, то увидел лежавших на земле Маркуса и Роланда и пространно выругался.

Довольно внушительный тип. Ростом под два метра, широкоплечий и стройный, однако мускулистый и атлетически сложенный. Лицо совершенно безупречно: не слишком суровое, но и не слишком смазливое. Сильная челюсть, патрицианский нос. Никаких морщин и обвисшей кожи, или чего-то такого, что ожидаешь увидеть у самого старшего бессмертного стража.

И удивительней всего, что его черная одежда была покрыта кровью, а количество дырок от пуль — в два раза больше, чем у Роланда.

Какого черта?

Когда он опустился на колени между ранеными стражами, которые, казалось, находились на волоске от смерти, его пальто раскинулось вокруг, а длинные черные волосы свесились впереди до земли.

— Вы — Сет, верно? — спросила Сара, обретя дар речи.

— Да. — Поглядывая из-за деревьев на пламя, поглощающее дом, он попросил: — Расскажи, что случилось, только покороче.

— Вампир, который прибил Роланда к земле, напал на нас прошлой ночью, затем послал примерно дюжину людей-подручных, чтобы покончить с делом. Я видела, как Роланд вышел за одним из них наружу. Тот негодяй поджег дом. Думаю, Роланд его убил, а остальные погибли внутри.

— Ты ранена?

— Нет.

Сет положил большую ладонь на грудь Маркуса, а вторую протянул ей.

— Сара, возьми меня за руку.

Роланд, казалось, доверял этому мужчине, так что она тоже решила ему довериться, и, подползя на коленях ближе, взяла предложенную руку.

— А теперь дотронься до Роланда.

Она понятия не имела, поможет ли такой ритуал исцелить раненых, но послушно прижала ладонь к груди Роланда.

Темный загадочный взгляд Сета поймал и удерживал ее глаза.

— Ты почувствуешь замешательство.

Почему?

Пришло ощущение невесомости, похожей на ту, что испытываешь в лифте. Сара крепко стиснула футболку Роланда, а затем вдруг оказалась в полной темноте. Появился свет, и она с изумлением обнаружила большую гостиную, которая вдруг сменила лес.

Мягкий кремовый ковер оказался лучшим ложем для раненых, чем твердая земля. Запах ванили сменил дым.

Сет выпустил Сару и вытащил мобильный телефон из заднего кармана. Старейший страж набрал номер и приложил трубку к уху, а Сара уставилась на Роланда.

Его обожженное и покрытое кровью лицо было почти невозможно узнать. Взяв его за руку, она нежно погладила пропитанные потом волосы. Комок под его рубашкой зашевелился и двинулся к вороту. Секунду спустя под подбородком бессмертного выглянула взлохмаченная голова Ницше.

— Эй, приветик, — прошептала Сара, едва сдерживая слезы. — Ницше, ты в порядке?

Котик огляделся, высвободился полностью из-под рубашки и бросился прятаться под рядом стоящее кресло.

Сара посмотрела на Роланда. Его грудь едва поднималась и опадала, а время между

вдохами было настолько продолжительным, что каждый из них мог стать последним.

— Крис? — громко заговорил командир. — Это Сет. Мне нужно заказать уборку ... В доме Роланда пожар, внутри примерно одиннадцать людей, снаружи — один человек, все мертвы. Он живет в уединенном районе, так что не знаю, как скоро кто-нибудь заметит дым и вызовет пожарных. Возможно, они уже в пути. — Он скороговоркой передал адрес. — Сомневаюсь. Зная Роланда, дом никак с ним не связан. Но все равно, делай, как считаешь нужным на всякий случай... Спасибо.

Положив телефон обратно в карман, Сет внимательно изучил лицо Сары.

— Роланд рассказал тебе, кто он такой?

— Да, я знаю, что он бессмертный.

— И ты не возражаешь?

— Нет, я рада этому, в противном случае он бы сейчас был мертв.

Задумчиво кивнув, Сет наклонился и положил ладонь на грудь раненого. Сара сначала решила, что он пытается услышать сердцебиение. Затем его рука засветилась, выделяя тепло.

Под ее изумленным взглядом волдыри на лице, шее, плечах и руках Роланда засохли, а потом пропали. Покрасневшая кожа вернулась к естественному золотистому загару. Зияющие раны от пуль на одной руке и те, что были видны в прорезах одежды, закрылись, сгладились и превратились в ничто. Из некоторых ран на груди вывалились искореженные кусочки металла, в которых Сара смутно опознала пули, затем эти места также исцелились.

К тому времени, как сияние пропало, а спаситель убрал ладонь, Роланд снова выглядел целым и невредимым, хоть и немного бледным.

Сара смотрела, как Сет повернулся и возложил руку на Маркуса.

— Роланд рассказал мне, что бессмертные, у которых есть дар целителя, не способны справиться с серьезными ранениями, не истощая своих сил, так что такие же раны открываются на их телах.

Даже в самой лучшей форме. А в главного стража, похоже, стреляли больше, чем в обоих других бессмертных вместе взятых, однако на нем не возникло ни одной раны.

— Они нет, а я — могу, — заявил Сет.

Его рука опять засветилась. Пули выпали из тела Маркуса, а его ожоги исчезли.

Сара нахмурилась. Неужели Сет сильнее потому, что старше? Или просто иной?

— Значит, вы не бессмертный?

Он улыбнулся, став таким красавцем, что у нее бы дух захватило, если бы Роланд уже не вскружил ей голову.

— Я настоящий бессмертный.

Хм. Сара не могла решить, получила ли ответ на вопрос или нет.

Неземное сияние пропало, оставив Маркуса таким же целым, как и его друга.

— Тебя тошнит от вида крови? — спросил Сет, сев на корточки.

Она посмотрела на окровавленное тело Роланда, затем на пятна на одежде. Криво улыбнувшись, ответила:

— Если бы тошнило, мне бы стало очень нехорошо.

Он рассмеялся. Сара кивнула на Роланда, все еще держа его руку и касаясь волос.

— Он будет в порядке?

— Да, но ему нужна кровь.

— Я предложила ему свою, но он отказался.

Он вскинул брови.

— Предложили?

Сара кивнула.

— Ответил, что ее не хватит.

— Скорее всего, боялся, что в таком состоянии может потерять голову и взять слишком много. В холодильнике должно быть много пакетов. Принесите несколько штук, а я пока устрою их поудобнее, — предложил Сет, указывая на Роланда и Маркуса.

— Только покажите мне, куда идти.

— Кухня вон там.

Сара встала и поспешила за «едой», с удивлением осознав, что ее ноги дрожат. В комнате, куда она зашла, было темно. Ощупывая рукой стену, она нашла выключатель и включила свет.

Ух ты. Неизвестно, чей это особняк, но он просто огромный! Большая часть каркасного дома на две спальни, который Сара снимала, легко бы поместилась здесь в кухне.

Подойдя к дорогому на вид холодильнику со стальным корпусом, Сара открыла дверь справа. Почти пусто и чисто, без единого пятнышка. Возможно, все бессмертные хранители помешаны на чистоте.

Странно, что они занимаются хозяйством. Убивают вампиров ночью, затем возвращаются домой, чтобы днем почистить холодильник, вымыть пол и отдраить ванную.

Не обращая внимания на газировку, органические фруктовые соки и салаты, Сара наклонилась и открыла модифицированный ящик для мяса. В нем аккуратно сложенными стопками лежали пакеты с кровью. В ящике для овощей тоже.

Сет не уточнил, сколько принести, поэтому Сара взяла все. Нагрузившись и дрожа от холода, закрыла ящики локтем, а дверца холодильника захлопнулась сама. Не так уж просто тащить груды пакетов с кровью. Они сползали, перемещались и пытались выскользнуть из рук. Удерживая ношу изо всех сил, Сара поспешила в просторную гостиную.

Исцеленные стражи пришли в сознание и сидели рядышком на одном из трех диванов. Сет удобно вытянулся напротив в кресле, под которым спрятался Ницше.

Роланд вытаращил глаза, когда увидел ее.

— Вот все, что было. Достаточно? — спросила Сара, бросая всю груды на журнальный столик. Сет наклонился вперед и ловко схватил один пакет прежде, чем тот соскользнул на пол.

— Более чем, — ответил Маркус, подтянув к себе другой и вгрызаясь в него.

— О. Я принесла слишком много?

Роланд наклонился и тоже взял упаковку.

— Если бы Сет не позаботился о нас, то понадобилось бы еще больше, чтобы исцелиться и восполнить силы. Но пока что нам нужно лишь возместить потерянную кровь.

Сара кивнула и убрала руки за спину. Ее пальцы затряслись, а сама она почувствовала, что вот — вот заплачет из-за происшедшего. Чудесно, что Роланд будет в порядке. Она чувствовала такое облегчение, что захотела забраться на его колени и обнять его. Но вместо этого сцепила руки и, чтобы не опозориться, постаралась сделать вид, что не рассыпается на части.

Роланд, казалось, не хотел кормиться перед ней. Надеясь его подбодрить, она улыбнулась.

— Я не запаникую, обещаю. И если ты пьешь кровь, то для меня это не неприятнее, чем если кто-то ест эти жирные тройные гамбургеры, которые я вижу в рекламе по телевизору.

Страж не мог решить, поверить ли ей на слово, но поднес пакет к губам. Осторожно глядя на нее, он прикусил и потянул кровь клыками. Сара не поморщилась и не вздрогнула.

Будто передала сок.

Ницше в этот момент решил выбраться из укрытия и потереться об икру Сета в черной штанине. Полосатая серая шерсть, белая на лапках и липкая от крови Роланда, стояла дыбом, словно потемневший ирокез.

— И что у нас тут? — Сет поднял животное, кратко его осмотрел, затем положил себе на колени. — Привет, Ницше, я и не знал, что ты жив.

Угу.

Старший страж загадочно посмотрел на Роланда.

— Ты же понимаешь, что у котов не должно быть девяти жизней?

Краем глаза Уорбрук заметил, как Маркус нахмурился.

— Минуточку, — произнес он, опустошив первый пакет. — Это что, первый Ницше? Тогда ему... сколько? Лет сорок?

— Сорок три, — уточнил Сет.

Роланд предпочел промолчать и проверить реакцию Сары, когда та поняла, о чем речь.

Она вытаращила глаза и недоверчиво выпалила:

— Бессмертный кот? Такие бывают?

— Один бессмертный кот, — поправил Сет, лаская грязную шерстку Ницше. Тот закрыл глаза в экстазе, замурлыкал и стал перебирать лапками.

Командиру хранителей не пришлось выражать свое неодобрение. Даже Сара его почувствовала и подошла поближе к Роланду.

Ну, что сделано, то сделано.

— Произошел несчастный случай, — начал виновный страж, отложив пустую упаковку. — Я наткнулся на вампира, который собирался высосать кровь женщины до капли. Когда я вступил с ним в бой, жертва закричала и брызнула в меня из газового баллончика.

— Почему? — спросила Сара. — Ты же пытался ей помочь.

— Она была не в себе. Считала, что он ставил ей засос, а не убивал, — пояснил Роланд. — Прежде, чем мое зрение вернулось, вампиру повезло перерезать мне сонную артерию. Я исцелился, но к тому времени, как расправился с ублюдком, позаботился о дамочке и добрался домой, то потерял столько крови, что упал в обморок, не успев поесть. Когда очнулся, Ницше вылизывал мою шею своим жестким, как наждак, языком. — Он пожал плечами. — Я не знаю, сколько он выпил, но с тех пор не постарел ни на день.

Маркус с любопытством посмотрел на кота.

— Он стал из-за этого более воинственным? Поэтому напал на енота?

— Нет, Ницше всегда был собственником. Маленький безумец.

Сет вздохнул.

— Давайте оставим это между нами, согласны? У меня и так работы невпроворот со столькими стражами. Мне не нужны ко всему прочему бессмертные домашние животные.

Подчиненные согласились, а затем выпили еще по пакету. Сара присела на подлокотник дивана рядом с Роландом.

Сет подождал, пока они закончили, а затем попросил:

— Расскажите мне, что знаете о том, кто пытался вас убить.

— Ненамного больше, чем в прошлый раз, когда говорил с тобой, — ответил Роланд, с досадой проводя рукой по волосам. — Его зовут Бастиен. Британец, который собрал

небольшую армию из вампиров и человеческих помощников.

Сет нахмурился.

— Он снова на нас напал прошлой ночью вскоре после прибытия Маркуса, как раз когда мы уезжали из дома Сары. С ним было восемь вампиров, а еще дюжина присоединилась после начала веселья.

— Они все полагались на Бастиена и относились к нему, как к вожаку, — вставил Маркус.

Роланд кивнул.

— Они планировали убить меня и взять Маркуса живым.

Он быстро рассказал о схватке, о том, как Бастиен преследовал Сару, которая сбежала.

— А ты не погнался за ним?

Сет вроде не сердился на решение подчиненного.

— Нет, я переживал за Сару и хотел убедиться, что она в порядке.

Сет долго смотрел на него, а затем перевел взгляд на Сару.

— Ее ранило?

— Нет, — ответила Сара в то же время, как Роланд выпалил:

— Да.

Она покраснела и беспокойно заерзала под всеобщим вниманием.

Роланд собирался взять ее за руку и притянуть ближе к себе, но Сара вскочила и наклонилась, чтобы собрать полные пакеты крови, лежащие на журнальном столике.

— Если вы закончили, то я, наверное, заберу это. Уверена, их надо поместить в холодильник.

Глядя как она спешит на кухню, ему пришлось бороться с потребностью последовать за ней.

— Люди, добравшиеся сегодня до нас, тоже работали на Бастиена, — добавил Маркус.

Сет потрепал Ницше по шейке.

— Как они нашли тебя?

Роланда грызло чувство вины при мысли, что он обвинил Сару в сговоре с нападавшими.

— Бастиен, должно быть, развернулся, поймал попутный ветер и сел нам на хвост.

Маркус покачал головой.

— Если только пешком. Мы бы увидели или услышали машину или мотоцикл даже с выключенными фарами.

— И принимая во внимание его раны, ему нужно было иметь чертовски сильную мотивацию. Он словно хочет отомстить лично мне, — заметил Роланд.

— Личная месть или нет, о нем надо позаботиться, — заявил Сет. — Чем больше он создает вампиров и вербует людей, тем выше риск разоблачения. У слишком многих есть мобильные телефоны с камерами. При такой крупной армии вампиров, кормящейся в одном районе, вопрос времени, прежде чем кто-нибудь запишет что-то на видео.

— Мы над этим работаем. — Жалкий ответ, но лучшего Роланд пока не придумал. — Кстати, где это мы? В чьем доме?

— Дэвида. Он попросил передать, что вы можете оставаться здесь столько, сколько надо.

— Очень любезно с его стороны. Поблагодари его от моего имени.

— Конечно.

Роланд переглянулся с Маркусом. А тот перевел взор на Сета.

— Хорошо. Раз Роланд молчит, спрошу я: кровь на твоей одежде наша или твоя?

Их лидер посмотрел на себя, словно только что заметив плачевное состояние своих вещей.

— Моя.

И замолчал.

Маркус досадливо вздохнул.

— А это дырки от пуль? — настаивал он, показывая на множественные разрывы на ткани.

— Да.

Грейден повернулся к соседу по дивану:

— Знаешь, я до сегодняшнего дня даже не сознавал, насколько вы двое похожи.

Сет и Роланд нахмурились. Первый потому, что не был рад сравнению, а второй впервые забеспокоился, что раздражает всех.

Неужели он в самом деле такая заноза в заднице?

— Да, — ответил босс на незаданный вопрос, затем улыбнулся, когда Роланд погладил бровь средним пальцем.

Маркус продолжал:

— Слушай, я спросил потому, что дырок как минимум две-три дюжины. Ты в порядке?

— Я в порядке, Маркус. Когда Сара позвонила, я как раз заканчивал дело, не хватило времени переодеться.

— Тебе нужна кровь?

Он покачал головой.

— Мои раны исцелились.

Роланд уставился на него.

— Что происходит в Техасе? Связано ли с тем, что творится здесь?

— Нет, — решительно отрезал Сет. — Мы не... — Он замолчал. Склонив голову набок, отвел глаза, словно к чему-то прислушиваясь. Вытащив мобильник, набрал номер и поднес трубку к уху. — Что случилось?

Роланд посмотрел на Маркуса, недоумевая, с кем говорит Сет.

— Где она сейчас? — спросил тот у невидимого собеседника.

Маркус вскинул бровь.

— Я сейчас буду.

Ницше протестующе мяукнул, когда Сет опустил его на ковер и поднялся, засовывая телефон обратно в карман.

— Мне пора.

Маркус встал.

— Минутку. У Дэвида есть компьютер?

— Ноутбук, но он захватил его с собой.

— Тогда не мог бы ты подбросить меня домой? Я хочу поискать кое-что в Интернете и попробовать что-то выяснить.

Вместо ответа Сет коснулся плеча Маркуса.

— Держи меня в курсе, — попросил он Роланда.

Затем двое бессмертных исчезли.

Глава II

Когда Сет вернулся в свой дом в Хьюстоне, все было тихо.

Ну, не совсем.

Звуки прерывистого быстрого дыхания привлекли его в одну из множества гостевых спален на втором этаже, которые он предоставлял в распоряжение приезжающим бессмертным и их помощникам.

Дарнел, аколит Дэвида, хмурясь, замер в коридоре рядом с комнатой и не осмеливался войти. Дэвид стоял в дверях с поднятыми руками, демонстрируя мирные намерения. Однако рослый мускулистый страж в залитой кровью одежде вряд ли выглядел таким уж безобидным в глазах объекта его внимания.

Сет прошел мимо обоих в спальню, но застыл почти на пороге. Без сомнения, он так же пугал незнакомку, как и другие, сам того не желая.

Спасенная молодая женщина съежилась в противоположном углу комнаты между комодом и стеной.

— Что случилось? — спросил страж Дэвида, не сводя с бедняжки глаз.

Тот шепотом пояснил:

— Она очнулась почти сразу, как я начал ее исцелять, и запаниковала. Ей нельзя двигаться с такими ранами, но я не смог заставить себя ее привязать. Не хотел пугать. — Он беспомощно пожал плечами. — Я пытался поговорить с ней, но она не отвечает. И не к моему голосу в своей голове привыкла.

Сет кивнул и шагнул к гостье.

Она вздрогнула и забилась дальше в угол, коленями почти касаясь подбородка. Рыжие волосы были неровно подстрижены и висели короткими гладкими прядями, обрамляя бледное лицо. Под широко распахнутыми в испуге зелеными глазами красовались черные круги, а острые скулы запали. Маленькая, хрупкая и худая, как скелет. Очевидно, ее морили голодом, но этим ее страдания не ограничились.

Дюжины, если не тысячи, порезов, ожогов и следов уколов покрывали руки и ноги. Большой палец и мизинец на правой руке отрезаны по первую фалангу, раны еще свежие и неперевязанные. И хотя Сет не видел ее ног, скрывающихся под подолом халата, который надел на нее Дэвид, он знал, что там также не хватает двух пальцев.

Хуже всего дело обстояло с туловищем. Когда спасители ворвались в камеру, где ее содержали, пленница, обнаженная, была пристегнута к столу. Ее грудную клетку вскрыли, и двое мужчин в хирургических халатах, используя маленькие металлические электроды, били током прямо по открытому сердцу. Если бы Сет не слышал ее криков у себя в голове, то подумал бы, что несчастная умерла во время операции и ее пытаются реанимировать. Но она была жива. И из-за отсутствия анестезии чувствовала все, что с ней творили.

— Ты исцелил ее грудь? — тихо спросил он.

— Не полностью. Я почти закончил, когда она очнулась.

Сет осторожно сделал еще один шаг, наклоняясь, чтобы не слишком сильно возвышаться над незнакомкой.

— Тихо, — сказал он, когда та вздрогнула. — Тихо. Мы не причиним тебе боли. Мы хотим помочь.

«Помнишь меня?» — спросил старший страж телепатически. Возможно, его голос звучал вслух по-другому, чем в ее сознании. Или, может, тюремщики лишили ее слуха. Неизвестно, насколько тяжело она ранена.

Спасенная посмотрела ему в лицо.

«Ты звала на помощь, и я ответил».

Слезы показались в ее печальных глазах, полились по впалым щекам.

«Меня зовут Сет».

Еще один шаг, и еще.

Незнакомка с тревогой взглянула на Дэвида, а потом опять на Сета.

«Дэвид не причинит тебе вреда. Когда ты пришла в себя, он лечил тебя, не стоило пугаться. — Страж присел на корточки, чтобы их лица были примерно на одном уровне, затем подобрался поближе, протягивая правую руку ладонью вверх. — Теперь ты в безопасности. Те мужчины тебя здесь не найдут. Позволь нам тебе помочь».

Она посмотрела на его окровавленную одежду, руку, несмотря на страх, в ее глазах светился вопрос. Сет улыбнулся.

«Они не хотели отпускать тебя. Но мы слышали, как ты звала нас, и не желали уходить без тебя. Мы оба были ранены, но сейчас в порядке. — Он находился теперь совсем рядом с бывшей пленницей, едва ли не касаясь. — Пожалуйста, я чувствую твою боль. Позволь нам уменьшить ее. Разреши исцелить тебя так же, как нас самих».

На его ладонь робко легла рука.

Улыбка Сета стала шире. Он накрыл пальчики пленницы своими, медленно скользнул по руке бедняжки до локтя. И от его прикосновения порезы, ожоги и синяки исчезали.

Она затаила дыхание.

«Видишь? Мы хотим лишь помочь тебе».

Взяв ее за правую руку и стараясь не давить на поврежденные места, страж помог пациентке подняться.

Заключение сильно ее ослабило. Сет поддержал ее, когда она зашаталась и чуть не упала, и снова улыбнулся. Взглянув вниз, чтобы не наступить на ее босые ножки своими большими ботинками, он застыл и небрежно спросил:

— Дэвид, ты лечил ее ногу?

— Нет, я начал с груди и больше ничего не успел. А что?

Сет перевел взор на обеспокоенного друга.

— Те пальцы на ноге, что ей отрезали, снова выросли.

— Что? — Дэвид шагнул вперед, чтобы лучше рассмотреть странное явление. — Как такое возможно? Она же человек.

Стражи вопросительно уставились на свою добычу.

А ее испуг усилился многократно.

Ругая себя за то, что такая трусиха, Сара из кухни вернулась в гостиную, где остался лишь Роланд, сидевший на свежееиспоганенном диване.

— А где все?

— Ушли, — просто ответил он, обходя журнальный столик и медленно приближаясь к ней. — У Сета какое-то срочное дело, которое требовало его внимания, а Маркус хотел поскорее попасть домой.

— Я даже не слышала, как они уходили.

Бессмертный криво ухмыльнулся.

— Дверью они не воспользовались.

— А.

Сет опять телепортировался.

Поразительно!

Сара нервно перебирала пальцами в жалкой попытке остановить дрожь.

Роланд, стоящий чуть поодаль, внимательно ее изучал, хмуря заляпанные алым брови.

— Ты в порядке?

Сара кивнула, опустив взгляд, когда ее глаза наполнились слезами. В горле встал ком, а дрожь от рук распространилась по всему телу.

— Сара? — тихо, обеспокоенно спросил страж.

Она покачала головой, показывая, что насчет «в порядке» преувеличила, подошла и уткнулась лбом в его грудь. Роланд обнял ее — крепко и успокаивающе. А она обхватила его за талию и прижалась еще теснее, в то время как слезы катились по щекам.

— Тс-с, — шептал он. — Все нормально. — Большими руками он гладил ее по спине, медленно, утешающе. — Все будет хорошо.

Сара снова кивнула, смущаясь, что рыдает, однако не в силах прекратить. Роланд уперся подбородком в ее макушку, усиливая объятие.

— Сара, я очень сожалею.

Качая головой, она пробормотала между всхлипами:

— Ты не виноват, что какой-то идиот хочет тебя убить.

Роланд рассмеялся и стиснул ее еще крепче.

— Да, но я не должен был втягивать во все это тебя.

— Ты и не втягивал, я сама ввязалась.

— И пусть это и эгоистично с моей стороны, признаю, что очень этому рад.

Ее слезы высохли от его нежности и спокойствия. Подняв голову, Сара отступила на шаг, с разочарованием почувствовав, как Роланд выпустил ее. Она вытерла щеки.

— Извини, что не могла перестать плакать. Ты, наверное, считаешь, что я совсем расклеилась.

Ее все еще трясло, однако Роланд вел себя как ни в чем не бывало, будто они провели чудесный день, осматривая достопримечательности.

Он поднял руку, нежно заправил ей пряди за ухо.

— Если бы ты знала, что я о тебе думаю, то краснела бы не переставая.

Сара уставилась на него.

— Неужели?

Роланд медленно покачал головой.

— Ты была просто великолепна сегодня. При нападении дюжины мужиков с оружием не запаниковала, а использовала свой девятимиллиметровый с холодной точностью, справилась с тремя из них, затем снова спасла жизнь мне, да и Маркусу заодно.

Его мнение о том, что произошло, оказалось лучше ее собственного.

— Я была в ужасе, — возразила Сара. Она вовсе не сохранила хладнокровие под обстрелом, не показала себя замечательным бойцом, а испугалась. — Мне казалось, что ты умрешь. Когда я увидела все эти раны и солнечные ожоги на твоей коже... то решила, что ты не выживешь, Роланд. — И, черт побери, ее глаза наполнились слезами, которые полились по щекам при одной мысли о его кончине.

Бессмертный смотрел на ее слезы в трансе.

— Меня не убила бы потеря крови. Жутко больно, но не смертельно. Я умею замедлять сердцебиение и метаболизм, чтобы прожить подольше до того, как найду источник крови. А вот солнце... солнце меня поджарит в таком ослабленном состоянии. Если бы ты нас не дотащила до леса и не вызвала подмогу, я бы сам не справился. Ты плачешь из-за меня?

Сара едва не пропустила вопрос в его скороговорке.

— Да, я слегка к тебе привязалась.

Карие глаза Роланда стали янтарными и засияли.

— Я тоже к тебе привязался, — ответил он, проводя пальцем по ее подбородку.

Она не знала, что ответить.

— Кажется, меня все еще трясет.

Страж сжал ее руку.

— С этим я разберусь. — Он повернулся и потащил ее за собой в коридор с несколькими закрытыми дверями.

— Маркус гостил у меня лет двадцать назад и как-то упомянул... — Роланд открыл дверь справа, за которой оказалась библиотека, а потом напротив — там обнаружилась лестница, ведущая во тьму. — Подвал, превосходно.

Он довольно улыбнулся.

Сара не знала, как сырой прохладный подвал поможет ей, но все равно спустилась. Наверное, после солнца Роланду спокойнее под землей. На его месте она бы чувствовала то же самое.

Босые ноги ощутили прохладные деревянные ступеньки.

Внизу находился широкий коридор с ковровой дорожкой, уходящий влево и вправо. Роланд повернул направо и открыл первую же дверь. Он включил свет, и перед Сарой предстала чудесная спальня, вовсе не сырая и не холодная.

— Сойдет, — небрежно бросил страж.

Сара взглянула на него:

— Мне твоя тоже больше нравилась.

Обернувшись, он подарил ей улыбку, от которой замерло сердце, и потащил прямо в ванную, почти такую же большую, как спальня.

Боже. У бессмертных явно любовь к роскошным ванным.

Пока она изучала богатое убранство, Роланд попытался увести ее подальше от раковин.

— Не смотри в зеркало.

И Сара, конечно, тут же уставилась в одно из зеркал над двойной раковиной. И заметив свое отражение, округлила глаза: вся левая половина лица ото лба до подбородка была заляпана кровью. Сара походила на сбрендившую Кэрри на выпускном вечере.

Роланд поморщился.

— Извини, это попало с моей рубашки, когда я обнимал тебя.

— Все в порядке. — Сара решила не упоминать, как ее перепугал вид бледного в красных разводах лица с вытаращенными глазами.

Роланд открыл стеклянную дверь душа, кран с горячей водой слегка скрипнул, когда он его повернул. Тут же появился пар. Страж добавил холодную воду, подрегулировал температуру под себя и повернулся к спутнице.

— А теперь избавимся от одежды, — выпалил он, идя к ней.

Пульс Сары понесся вскачь.

— Что?

— Лучшее лекарство от твоей дрожи — горячий душ. Ты почувствуешь себя замечательно в тепле, а вода смывает все дневные волнения.

Сара понятия не имела, что он только что сказал, потому что не могла сосредоточиться, а лишь смотрела в его сияющие глаза. Особенно когда он снял через голову порванную рубашку. Открылись покрытые кровью мускулы, которые двигались под кожей, пока он отбрасывал одежду. Ран не осталось, лишь сплошное совершенство.

— Повтори, пожалуйста, что мне делать? — рассеянно спросила она.

— Раздеться и насладиться горячим душем.

— А чем ты займешься?

Роланд улыбнулся и сжал край ее рубахи.

— А я буду наслаждаться душем с тобой.

Сара потеряла дар речи от неловкости, но позволила ему избавиться ее от рубашки.

— Сет не привел бы нас сюда, если бы считал, что тут опасно. Но пока я сам не проверю охрану, то не спущу с тебя глаз.

Сара не возражала, поэтому согласно кивнула.

Его лицо смягчилось, хоть глаза все еще сияли:

— Не переживай, я помню о твоём правиле «Никакого секса с незнакомцами» и останусь в штанах. Однако ты можешь снимать все, что угодно, — закончил он с озорным блеском в глазах.

Даже покрытый кровью Роланд был очень соблазнительным.

Сара сказала ему, что не занимается сексом с мужчинами, которых только что встретила, и с малознакомыми, но... если вспомнить все, что ей известно о Роланде, разве так уж важно то, что она о нем не знает? Например, любимый цвет или сорт мороженого. Хотя минутку, это не так: любимый цвет стража — зеленый, и ему нравилось соевое мороженое с бананом и орехами. Как и ей. Пусть неизвестно, какой у него любимый фильм, музыка и телешоу, но он держит слово. Каждую ночь почти тысячу лет защищал таких людей, как она, от чудовищ, которые его ранили множество раз. Но на следующую ночь он снова принимался за дело. Сара понимала, что для него ее безопасность прежде всего, и он без колебаний рискнет собственной жизнью, чтобы спасти ее. Он ведь добровольно взял на себя ее раны и боль, чтобы только избавиться ее от мук, и, если надо, поступит так снова.

Страж был добр к ней с самого первого мига их знакомства, терпелив с безумным котом, верен друзьям, за которых переживал, хоть и скрывал это за маской суровости в их присутствии.

Сара знала его сложное прошлое, во всяком случае, какую-то часть, и подозревала, что ему так же непросто довериться другому, как и ей. Однако Роланд способен на огромную нежность и страсть, как выяснилось прошлой ночью. И при одной мысли об этом ее тело напряглось.

Голосок разума, который обычно уберегал ее от соблазнов, теперь наоборот дразнил тем, что с бессмертным можно не бояться подцепить венерическое заболевание. Да и о беременности беспокоиться нет нужды, потому что сейчас неподходящее время цикла.

Какого черта она ждет? Сара улыбнулась и расстегнула пуговицу на джинсах. Она чувствовала себя с Роландом уютно, как со старым другом. И ее тянуло к нему как ни к кому другому.

Страж опустил взгляд на ее руки. Она знала, что он не дотронется без ее позволения,

пусть даже под его брюками отчетливо виднелась выпуклость.

Роланд жадно смотрел, как она расстегнула молнию, а потом сняла джинсы.

Еще Сара знала, что хочет ощутить его прикосновение. Она почти отчаянно жаждала его ласк.

— Роланд, — прошептала она, расстегивая лифчик.

— Хм?

Он стиснул руки в кулаки, стоило ей снять черное кружево.

— Мы уже знакомы.

* * *

Роланд уставился на нее, чувствуя, как ускоряется пульс. Они знакомы?

— Ты имеешь в виду?..

— Снимай штаны. Чем скорее мы смоем кровь, тем быстрее ты сделаешь со мной все то, о чем сейчас, без сомнения, думаешь.

Вот черт!

Не успела Сара вздохнуть, как его брюки уже лежали на полу. Она дернулась, не ожидая такой прыти, а потом рассмеялась.

Роланд ухмыльнулся и небрежно пожал плечами, но все же решил предупредить ее:

— Сара, твое желание может быть реакцией на насилие и близость смерти. — Он сам такое испытывал пару раз до того, как его обратили: потребность физически почувствовать себя живым, только-только избежав гибели.

— Знаю, но это не то. Даже если я ошибаюсь — плевать. Просто хочу ощутить на себе твои руки, везде и как можно скорее.

— Это пожалуйста, — прошептал он, делая шаг вперед.

Сара посмотрела на него сияющими глазами, ожидая поцелуя:

— Знаю. Но хочешь ли ты?

Положив руки ей на бедра, он коснулся губами ее рта:

— Тебе уже известен ответ.

Роланд дразнил ее языком, слегка задевая нижнюю губу, затем скользая во рту, отступая, снова входя, отступая. Сара была так хороша на вкус. Застонав, она поднялась на цыпочки, обняла его за шею и прижалась своим почти голым телом. Ее мягкие округлые груди коснулись его груди. Освободившийся от штанов член вжался в ее плоский живот.

Пытка, чудесная, изысканная пытка. Роланду так хотелось погрузиться в Сару, но пока нельзя.

Подцепив большими пальцами пояс ее черных трусиков, он оторвался от губ возлюбленной только чтобы, присев, снять с нее этот кусочек ткани. Сара тихо протестующе застонала, но уперлась рукой в его плечо, подняла одну ногу, а второй отбросила белье.

Роланд вскинул голову и обнаружил, что находится на одном уровне с треугольником черных кудряшек, которого касался через джинсы прошлой ночью. Ему хотелось поцеловать ее там, лизать, ласкать. Посмотрев вверх, он заметил, что Сара наблюдает за ним, казалось, догадываясь обо всех его мыслях.

— Может, обойдемся без душа? — прошептала она, ее рука сдвинулась, погладила его волосы, потом захватила несколько прядей в кулак и слегка потянула.

Его охватило возбуждение.

О да! Будет замечательно, просто потрясающе.

Но приподнявшись — чтобы схватить ее и доставить наслаждение сотней разных

способов, Роланд увидел себя в зеркале. В отличие от Сары, у которой кровь покрывала лишь лицо, руки и часть груди, он был весь алым. В него стреляли десятки раз, он истекал своей кровью и был забрызган кровью противников. Ни одного чистого места, даже волосы пропитались.

Нельзя заниматься с ней любовью в таком виде.

Сара оглянулась через плечо, заметила отражение Роланда и повернулась обратно, безмолвно вопрошая.

— Прости, я не подумал.

Сара посмотрела на него, потом на горячий душ и ухмыльнулась:

— Я тоже. Давай наперегонки?

Страж улыбнулся:

— Я тебя вымою, если помоешь меня.

— Договорились.

Смеясь, они забрались под душ и задвинули дверь. Пар поднимался, касаясь кожи прозрачными пальцами. Сара закрыла глаза, встала под струю, вымыла лицо, а потом подставила потоку спину.

Роланд затаил дыхание, когда Сара откинула голову, зарылась пальцами в волосы, так что локти торчали вверх. Вода текла по ее телу, плечам, округлым грудям, напрягшимся розовым соскам. Длинные волосы потемнели и выпрямились, накрыв ее сияющей завесой. Тоненькая прядь обвила холмик груди, спускаясь до самого пупка.

Когда Роланд снова посмотрел ей в лицо, то увидел, что Сара открыла глаза и наблюдает за ним.

— Ты такая красивая.

Она улыбнулась. Ее черные ресницы промокли и заострились.

— Ты тоже.

— Я еще не принимал душ вместе с женщиной, — признался он.

— Правда? И как тебе?

Роланд улыбнулся.

— Я в восторге.

Ухмыляясь, Сара отступила, чтобы он мог занять ее место.

Страж встал под струю, неохотно отрывая взор от подруги, и начал мыть волосы, лицо и грудь. Вода становилась красной, стекая по его телу, смывая кровь с рук, живота и ног. К тому времени, как струи доходили до водостока, они напоминали клюквенный сок. Когда грудь была чиста настолько, насколько возможно без мыла, настала пора повернуться и дать воде заняться спиной.

Сара взяла с полочки мочалку и намылила, не сводя глаз с его зада. Как только Роланд развернулся к ней лицом, она поспешно подняла взгляд.

Бессмертный улыбнулся.

— Я тебя поймал.

Смеясь, Сара покраснела.

— Что позволено Юпитеру...

— Чудесно для быка. — Роланд схватил вторую мочалку, выбрал какой-то гель для душа из имеющегося ассортимента и начал ее намыливать.

— Повернись.

Сара подставила ему спину, такая изящная под его большими ладонями, скользившими

по ней. Между плеч, к узкой талии, по гладким полушариям ягодиц. Следуя по изгибам ее крепких бедер. Он знал эти округлости. Каждый аккуратный подъем, гладкий склон и долину от головы до пят. Роланд прошлой ночью их прекрасно изучил, запомнил — и мечтал о них.

Он слышал, как ее сердцебиение ускорилося, а дыхание стало прерывистым, когда он провел мочалкой по ноге сзади от бедра до лодыжки, а потом обратно уже спереди, пока не коснулся намыленными костяшками пальцев кустиков у ее лона. И замер. Затем принялся намыливать другое бедро, сперва снизу вверх спереди, а потом наоборот сзади, и медленно по внутренней части, еще раз задев пальцами ее чувствительное местечко.

— Повернись, — снова приказал Роланд хриплым от вожделения голосом. Он настолько возбудился, что, возможно, взорвется, если вскоре ею не овладеет.

Она развернулась лицом к нему, покрасневшая от желания. Роланд поднялся и хотел ее коснуться, но она остановила его руку.

— Моя очередь.

Он хотел было возразить, но Сара покрутила указательным пальцем. Страж повернулся к ней спиной. Она сложила мочалку и намылила его плечо, затем двинулась вдоль спины сильными медленными движениями все ниже к талии. Вода из душа была спереди, поливая сверхчувствительный член и усиливая наслаждение от каждого прикосновения.

На его ягодицы легла рука, сжала, Роланд застонал и откинул голову назад. Сара отпустила его. И прильнула к его спине. Почувствовав ее объятия, Роланд опустил взгляд и увидел, как Сара подставила мочалку под струю, смывая розовые пузырьки пены.

Она отступила и, судя по звуку, добавила еще мыла. Затем провела по задней стороне его бедра до лодыжки, а потом вверх спереди, затем опять вниз и вверх по внутренней части ноги, пока легонько не коснулась яичек.

Роланд втянул воздух от наслаждения.

По задней части другой ноги от бедра вниз, вверх спереди, вниз по внешней стороне и вверх, вверх, вверх по внутренней. Предвкушение было острым, как нож. Но Сара на этот раз остановилась, не касаясь его паха. Она убрала мочалку. Страж тихонько вздохнул от разочарования, затем снова резко глотнул воздуха, когда скользкая от мыла рука без всякой мочалки дотронулась до него между ног, сжала мошонку и стала поглаживать. Его член дернулся, а от желания оказаться внутри возлюбленной Роланд трепетал.

— Сара, — простонал он.

Она убрала руку.

— Повернись.

Сара почти задыхалась от желания, когда Роланд развернулся лицом к ней. Его грудь поднималась и опадала так же быстро, как и ее. Глаза ярко блестели. Возбужденный член встал по стойке смирно и тянулся к ней.

Она лишь пролепетала:

— Поторопись.

Роланд отбросил мочалку и принялся оглаживать ее груди намыленными руками. Склонив голову, он завладел ее губами в страстном поцелуе. Затем большими и указательными пальцами сжал напрягшиеся соски и стал играть, щипать, обводить их кругами, пока Сара не издала горловой стон, какого раньше никогда не думала от себя услышать.

Опустив свою мочалку, она последовала примеру любовника и провела ладонями в пене

по его мощной груди. Одной рукой Роланд скользнул по ее животу к влажной поросли в развилке ее бедер. У Сары почти подогнулись колени, когда страж погладил ее клитор большим пальцем, а, найдя вход, скользнул другим пальцем в ее лоно.

Издавая стоны, Сара обхватила твердый член, слишком большой, чтобы завладеть им полностью, и стала ласкать от основания до головки. Роланд застонал, подбадривая Сару движениями бедер, когда она касалась его снова, и снова.

— Черт побери, мы достаточно чистые, — пробормотал он.

Она чихнула, рассмеялась, и он затащил ее к себе под горячую струю. Смыв пену и дразня друг друга, парочка выключила воду. Роланд подхватил Сару на руки и прорычал:

— Обхвати меня ногами за талию.

Она сразу же подчинилась, зажав его длинную твердую плоть между их телами.

Они не стали тратить время, чтобы вытереться. Роланд просто понес Сару в спальню и опустил ее на кровать.

— Никаких прелюдий, хочу тебя внутри, — взмолилась она, как только он улегся сверху, устроив бедра между ее ногами, и приподнялся на руках.

Он застонал и прижал рукой член к входу в ее лоно, потирая его гладкой головкой.

— В следующий раз я сначала тебя попробую, — поклялся он и вошел внутрь.

Сара откинула голову назад, чувствуя, как он наполняет ее.

— Да-а!

Он вышел почти до головки, а потом снова вошел.

— Еще, — промурлыкала она.

Сара восторженно смотрела на Роланда, пока он двигался в ней, прижимался и поднимал ее на волнах наслаждения все выше. Короткие темные волосы упали на лоб, мокрые и взъерошенные. С них с каждым толчком на нее стекала холодные струйки. Сияющие янтарные глаза были ярче, чем когда-либо. Клыки удлинились и выглядывали между мягких губ. Сильные мышцы перекачивались под гладкой кожей, покрытой капельками воды.

Скользнув ладонями по его спине, Сара обхватила мускулистый зад и заставила Роланда двигаться еще быстрее, пока напряжение росло, и росло, и росло. Он чувствовал себя великолепно внутри нее. Таким твердым, касающимся ее там, где надо.

В оргазме Сара выкрикнула имя Роланда и услышала свое собственное из его уст, когда он кончил вслед за ней.

Они прерывисто дышали, пока, чувствуя ленивое удовлетворение, спускались с небес наслаждения. Подтянув одну ногу Сары себе на бедро, Роланд перевернулся вместе с ней так, что они лежали на боку, все еще соединенные, и крепко обнимались.

К тому времени, как она отдышалась и смогла заговорить, ее охватила усталость от недостатка сна и слишком большой дозы адреналина. Сара крепко уснула в коконе тепла Роланда и успокоенная его нежными ласками.

— Ты говорил, что я не единственная дорогая тебе женщина, которая стояла над тобой с ножом, — тихо произнесла Сара. Она только недавно проснулась от замечательного ощущения: Роланд ласкал ее руками и ртом. Второй раз их близость была медленной и

нежной. Они не спеша изучали самые чувствительные места друг друга, прикосновение к которым приносило наибольшее удовольствие, пока снова не достигли разрядки. Роланд, лежащий на спине, держа возлюбленную в объятиях, вздохнул. — Кто она была?

Он накрыл ладонью руку Сары на своей груди, принялся перебирать ее пальцы, потом мрачно признался:

— Их было две, первая — моя жена.

У Сары сжалось сердце. Хоть мысль о Роланде с другой была ей противна, но то, что коварная жена его обманула, приводило в ярость и удивляло.

С чего это вдруг разумная женщина захотела бы навредить Роланду?

Сара уткнулась подбородком ему в грудь и посмотрела на него, но страж отвел глаза, устремив взор на волосы, которые поглаживал.

— Сбежав от вампира, я хотел лишь добраться домой к Беатрис. Мы поженились по расчету, но я любил ее и думал, что она любила меня. Мы познакомились в доме ее отца, куда меня отправили на воспитание, в детстве были близкими друзьями. Наш счастливый брак подарил мне двоих прекрасных детей до того, как меня пленили и обратили.

Если дети пошли в него, то они должны были быть просто чудесными.

Уорбрук горько улыбнулся.

— Никто из семьи не ожидал моего появления в главном зале. Я отсутствовал несколько месяцев, и все считали меня мертвым, убитым, как и все мои спутники в тот день. Домочадцы за главным столом лишились дара речи, а Беатрис прошептала мое имя и потеряла сознание. Мне показалось, что и брат сейчас рухнет, так он побелел. Понимаешь, я тогда и не подозревал о его предательстве. — Роланд накрутил на палец локон Сары. — Эдвард обнял меня, рассказал, как повсюду искал меня. Жена, придя в себя, подбежала ко мне, осыпала мое лицо поцелуями и слезами радости. Я, идиот, чуть сам не зарыдал.

Сара погладила его по груди, желая облегчить боль и сожалея, что напомнила об ужасном прошлом.

— Беатрис повела меня наверх, помыла, накормила, нежно занялась со мной любовью и уложила спать. — Саре было особенно тяжело слушать такие подробности. — Я проснулся через час, когда она ударила меня кинжалом в грудь.

Сара была ошеломлена. Жена Роланда пырнула его? Страж посмотрел на нее карими глазами, полными насмешки над собой.

— Она не знала, что со мной произошло и что я могу выжить после такой раны. И, думая, что я умираю, выложила мне все. Вскоре после нашей свадьбы мой брат вернулся домой, и Беатрис в него влюбилась.

Сара поежилась.

— Эдвард тоже полюбил ее, и они с тех пор тайком наставляли мне рога. Мои обожаемые сын и дочь, по словам жены, были детьми моего брата.

— Ох, Роланд!

— Именно Беатрис узнала о вампире и уговорила Эдварда организовать мое похищение и убийство, чтобы завладеть ею и титулом. Вернувшись живым и невредимым, я все испортил.

— И поэтому она тебя ударила ножом? — недоверчиво спросила Сара.

— Только вышло не так, как ей хотелось.

— Уж надеюсь, что нет! — Не в силах скрыть возмущение, Сара села на пятки лицом к возлюбленному. — Не могу поверить, что она с тобой сотворила! Что вообще могла

изменить тебе, а тем более попытаться убить. Твой брат — настоящая сволочь. Хотя даже если и нет, почему она захотела его, когда могла быть с тобой? Она с ума сошла? — Страж вскинул брови. — И что ты сделал?

Взгляд Роланда стал настороженным.

— Убил их.

— А. Ну что ж, ладно. — Эта новость выбила у Сары почву из-под ног.

— Ты не считаешь меня чудовищем?

— Нет, я предпочитаю «око за око». Они пытались прикончить тебя дважды, и у них бы получилось, если бы ты не обратился. Оставь ты их в живых, они бы, скорее всего, совершили третью попытку. Я считаю, что ты лишь защищался.

Роланд положил руку на ее бедро.

— Честно говоря, это вышло случайно. Я был новообращенным и не привык к возросшей силе и голоду. Жажде крови поначалу невозможно сопротивляться, а я и так ее много потерял из-за раны в груди. В ярости и боли я выпил Беатрис досуха до того, как осознал, что делаю.

Должно быть, Роланд винил себя еще сильнее из-за этого.

— А что же твой брат?

— Когда он пришел забрать мое тело после того, как Беатрис должна была меня заколоть, я слишком сильно стукнул его и раздробил череп. А из-за еще не затянувшейся раны в груди, если бы я попытался его исцелить, то остался бы слабым и беззащитным... поэтому я ничего не сделал, просто дал ему умереть.

Стража мучило чувство вины, несмотря на то, что его брат с ним намеренно сотворил. Сара опять легла и вытянулась на Роланде, накрыв его, словно одеяло.

— Мне очень жаль.

Он обнял ее и крепко прижал к себе.

— Это случилось давным-давно.

— Но я же вижу, что тебе все еще больно.

— Да, — неохотно сознался он.

— Может она солгала и о твоих детях. — Эти слова Беатрис ранили его, как ничто другое.

— Я уверен, что солгала.

Сара посмотрела на него.

— Откуда?

Роланд улыбнулся.

— Я же говорил, что родился с особыми способностями.

— Да.

— Эти способности передались мне по линии матери, которая обладала похожими. У моего отца их не было. После смерти моей матери он снова женился, и моя мачеха родила Эдварда и трех дочерей, ни один из них не был одаренным. — Роланд нежно улыбнулся. — Мой сын был прирожденным целителем, а дочь владела телекинезом. Эдвард им не отец.

Видно было, что Роланд любил своих детей. Сара представила себе небольшую копию возлюбленного, гордо расхаживающую по замку, подражая отцу, из которого его прелестная сестра вила веревки, и улыбнулась.

— Как их звали?

— Томас и Эмма.

— А что произошло потом? Ты остался?

— Да. Я не знал, куда податься, поэтому тайно похоронил Беатрис и Эдварда, а все считали, что они вместе сбежали. Было очень сложно. Я все еще привыкал к переменам и страшился того, что подумают другие. Я объяснил мою чувствительность к свету редкой болезнью, которую подцепил, когда мои похитители переправили меня на Святую землю.

Сара поджала губы.

— И тебе поверили?

— Некоторые — да, другие — нет, поэтому и боялись меня. В то время многие погрязли в суевериях.

— Слыхала.

— Иногда я и сам себя пугал. После случившегося с Беатрис меня тревожило, что я ненароком могу навредить детям, я почти боялся находиться рядом с ними. Затем появился Сет, который помог мне многое понять.

— Откуда он знал про твою природу и что тебе необходима помощь?

— Понятия не имею. Он намного старше меня, его способности невообразимы. Похоже, что Сет всегда чувствует, когда одаренных обращают, и отправляется им на помощь, обучает и со временем показывает, как защищаться и охотиться на вампиров. Если он сам занят, то назначает в наставники другого бессмертного.

Сара нахмурилась.

— Тогда почему же он не пришел, когда вампир похитил тебя? Почему не освободил? Ты же провел в темнице многие месяцы.

— Ему труднее почувствовать одаренных, чем бессмертных, а полностью я обратился как раз до того, как сбежал. Сет почувствовал трансформацию и стал меня искать. Но нужно понимать, что тогда нас было не так много. Поэтому, если он попадал в уголья вампира, то должен был сначала убить чудовище, а потом заниматься остальным.

— Ах, вот как. Мне просто тошно от мысли, что ты так страдал.

Она обняла его крепче.

Роланд поцеловал мягкие волосы на макушке Сары и перевернулся вместе с ней на бок. Какое странное ощущение. Непонятная легкость. Будто поделившись своими болью и гневом, которые так давно держал в себе, он наконец освободился от них.

Что это, если не удовлетворение, пронизывающее до мозга костей, пока они лежат вот так, касаясь друг друга ногами? Он столь давно ничего подобного не испытывал, что едва понял, что это такое. С удивительным чувством покоя Роланд осознал, что наконец может думать о своих детях, не вспоминая о предательстве Эдварда и Беатрис.

— Я десять лет управлял домом и смог вырастить своих детей, пока люди не начали замечать, что я не старею. — Он улыбнулся. — Эмма превратилась в милую и щедрую красавицу. Томас дорос почти до меня и так похорошел, что девушки дрались за него. Мои дети были чрезвычайно умны, и я очень гордился ими. Томас стал невероятно могучим рыцарем и получил шпоры на год раньше меня. Он был таким честным, весь в моего отца.

— Нет, весь в тебя, — тихо поправила Сара. Опустив голову, страж увидел, что она улыбается. Сара провела пальцем по его подбородку, так что по коже побежали мурашки. — Красивый, умный и благородный? Мне кажется, Томас просто копия своего отца.

У Роланда сдавило горло, а на глазах, к его изумлению, выступили слезы. В смущении он зарылся лицом в ее волосы.

— Ты рассказал им о своей природе? — спросила Сара, поглаживая его по спине.

Роланд с трудом сглотнул и только потом заговорил.

— Нет, я оставался столько, сколько осмелился. Проследил, чтобы Эмма вступила в счастливый брак с обожающим ее графом, убедился, что Томас готов принять титул. Затем я попрощался, уехал, а потом один из моих бессмертных братьев отправил им послание о моей мнимой смерти.

Сара поцеловала Роланда в шею.

— Ты их еще видел?

— Наблюдал издали сначала за ними обоими до самой их смерти, а потом и за внуками с правнуками.

— Наверное, бессмертие имеет свои минусы.

— Бывает. Я не единственный страж, отгородившийся от других. Привязываться к людям и наблюдать, как они стареют и умирают поколение за поколением, за несколько веков становится невыносимым.

И с Сарой будет то же самое. Через несколько десятков лет она сгорбится от старости, волосы поседеют вдобавок к морщинкам на милом лице, а Роланд останется таким же, как сейчас.

Он поспешно отбросил неприятную мысль, не желая, чтобы реальность вмешалась и лишила его счастья, которым наполняла его возлюбленная.

— Извини, мне самой неудобно спрашивать, но ты сказал, что тебя пытались убить две женщины. А кто вторая?

— Моя нареченная.

Сара что-то буркнула в его грудь.

— А звали ее случайно не Мэри?

Роланд нахмурился:

— Да, Мэри. Что ты о ней знаешь?

— Только то, что вы с Маркусом говорили о ней, когда он пытался отговорить тебя исцелять меня.

Понятно.

— Эта история намного короче. Я познакомился с ней в XVIII веке, потерял голову и попросил выйти за меня, а когда Мэри согласилась, рассказал ей, кто я. Она перепугалась, но я сумел ее успокоить, или, во всяком случае, мне так показалось. Она утверждала, что ей нужно время подумать, и я согласился. На следующий день Мэри ворвалась ко мне домой с полудюжиной людей, вооруженных ножами, колами и факелами. Они попытались убить меня.

И даже это воспоминание его не так тревожило, когда он держал в объятиях нежную Сару. Маркус прав: Мэри была дурой. Казалось, что он ее убедил своими речами, а потом она, вероятно, поделилась с сестрой и передумала, увидев ее реакцию.

Сара сжала его щеки в ладонях и заставила посмотреть себе в глаза.

— Роланд?

— Что? — Она была такой прелестной с растрепанными волосами и распухшими от поцелуев губами.

— Обещаю, что никогда не предаю и не попытаюсь тебя убить.

И еще один щит, которым он оградил свое сердце, пал.

Роланд прикоснулся губами к ее губам.

— Я верю тебе, но, должен признаться... меня это чертовски пугает.

Он действительно поверил.

— Знаю. На твоём месте я бы тоже боялась. Но я никогда намеренно не причиню тебе боли. — Серьезное выражение её глаз, сегодня скорее карих, чем зеленых, сменилось весельем: — Видишь, я сказала «намеренно»? Иногда случается, что все из рук валится и ничего не выходит, что выливается в синяки, порезы и ожоги. Так что если ты пробудешь со мной довольно долго, то случайно можешь стать жертвой моей неуклюжести и получить некоторые травмы.

«Если пробудешь со мной довольно долго».

Это такое двусмысленное предложение?

Подразумевает ли Сара, что не против провести с ним время, когда все это закончится? А, возможно, ей даже хочется завести с ним отношения?

А ему?

Черт, да, конечно!

Перевернув Сару на спину, Роланд завладел её губами в глубоком страстном поцелуе и прошептал:

— Я рискну.

Бессмертного разбудила трель сотового. Ругая себя за то, что оставил трубку наверху, он осторожно освободился от рук Сары. Черт, как же ему не хотелось её покидать! И все же бросился в гостиную в мгновение ока.

— Что? — проворчал он, отвечая на второй звонок.

— Ты, наверное, Роланд, — отозвался веселый мужской голос.

— Кто, черт побери, говорит, и как вы получили мой номер?

Звонивший рассмеялся.

— О, да, ты точно Роланд. Я Крис Риордан, местный чистильщик. Сет дал мне твой номер.

Роланд слышал о Риордане. Поговаривали, что он один из лучших, хотя ему самому пользоваться его услугами никогда не приходилось.

Для сокрытия существования вируса вампиризма и одаренных от остального мира нужны были работники на полную ставку, бдительные и обладающие связями с органами правопорядка и правительственными организациями. Бессмертные не могли их наладить из-за неприятия солнечного света и времени, затрачиваемого на охоту на вампиров и устранение угрозы, которую безумные чудовища представляли. Эпоха компьютеров, видеокамер, мобильных телефонов, которыми можно фотографировать, и интернета лишь усложняла задачу.

К счастью, Сет давным-давно начал выискивать преданных людей, чтобы создать Сеть — организацию, которая бы помогала бессмертным со всем, начиная от инвестирования капитала и обогащения до обеспечения оружием, новыми документами каждые несколько десятилетий, изучения болезни, которая их изменила, поисками лекарства. При необходимости члены Сети также становились дневной охраной и разбирались с чересчур любопытными гражданами. Организация имела крепкий фундамент и за века только разрослась.

Многие из работников Сети были потомками бывших помощников, которые передавали эстафету своим сыновьям и дочерям. Главным условием была полная преданность. Существовали также строгие правила и директивы. Нарушивших законы и лишившихся доверия Сети, что происходило нечасто, быстро находили и наказывали специально

обученные люди, не привлекая к делу бессмертных.

Роль чистильщиков объяснялась названием: они убрали беспорядок, который иногда оставляли после себя бессмертные.

— Как прошла чистка? — спросил Роланд, раздраженный тем, что ему отдает приказы незнакомец.

— Как по маслу, — серьезно ответил Риордан. — Жаль, но твой дом восстановлению не подлежит. Мы сумели добраться туда раньше всех остальных. Равнодушие общества часто играет нам на руку. Большинство тех, кто увидел дым, просто решили, что кто-то уже позвонил девять-один-один, и сами не стали утруждаться, поэтому у нас была куча времени все устроить до появления пожарных.

— Что устроить?

— Разборку наркоторговцев в лаборатории по производству метамfetамина. Кстати, ты отлично замел следы. Даже я не смог найти ничего, чтобы связывало тебя с домом и с машиной в гараже, которая тоже уничтожена.

— А что с «гео призмом»?

— Мы убрали тачку до того, как приехали представители властей.

— А как вы представились этим самым представителям?

— Управление по борьбе с наркотиками, которое подоспело слишком поздно, чтобы спасти агента, чье прикрытие было раскрыто, и который в итоге погиб при пожаре.

Как же все умудрялись притворяться федеральными агентами так легко, а Роланд с треском провалился?

— Хочешь, чтобы мы пригнали другую машину? Можем доставить к заходу солнца.

— А что стало с «призмом»?

— Ничего. Я просто посчитал, что вы его угнали.

— Ничего подобного.

— Да? Тебе бы давно следовало отправить этот кусок металлолома на покой.

— Автомобиль не мой, а женщины, попавшей под перекрестный огонь. Она здесь, со мной и точно хотела бы получить свой транспорт назад.

Сара, без сомнения, давно бы сменила машину, если бы могла это себе позволить.

— Женщина — человек? — спросил совершенно серьезно Крис.

Роланд напрягся. Он никогда прежде не имел дела с чистильщиками, поэтому не знал, что они делают с людьми, которым стала известна правда о бессмертных.

— Да.

— Я приеду в течение часа и заберу ее.

— Черта с два.

— Роланд, ты же знаешь правила. Любой человек, который...

— Да к черту правила!

— Мы все рискуем из-за нее, — напомнил Крис. — По крайней мере мне надо встретиться с ней, заставить подписать контракт о неразглашении и пояснить, что случится, если она когда-нибудь его нарушит.

Сомневаться в серьезности угрозы не приходилось.

Услышанное вывело Роланда из себя. После всего, через что прошла Сара после его спасения в том поле, он ни за что не даст Крису запугать ее.

— Я сказал к черту планы и тебя! Даже не думай к ней приближаться!

— Ты рискуешь не только своей задницей, — ответил чистильщик раздраженно. — Ты

хоть знаешь, сколько законов мы нарушили, убирая за тобой? Это стандартная процедура, разработанная, чтобы защитить нас всех. Если в порыве она разболтает...

— Ничего она не разболтает в порыве, и моя задница тут не при чем. Знаю потому, что эта девушка ее и спасла. А теперь, если не хочешь, чтобы я наподдал по твоей, не приближайся!

Повисло продолжительное молчание.

Роланд вздохнул и ущипнул себя за переносицу, чувствуя себя выжатым как лимон. Не стоило ругаться с тем, кто им помог.

— Слушай, Риордан, я не собираюсь брать тебя за яйца. Эти два дня затянулись, и я устал и зол. Да меня бы вообще тут не было, если бы не Сара. Она дважды спасла меня и испытала муки ада. Я не отплачу ей, напустив тебя и позволив ей угрожать. У нее хватает своих проблем, и мы теперь с ней оба мишени.

— Мишени, — повторил Крис подружелюбнее. — Почему бы тебе не рассказать мне, что происходит? Я знаю, что обычно ты охотишься один, но если теперь на тебя нападает целая дюжина людей, я мог бы помочь. В твой дом явились чьи-то прислужники или вольные стрелки?

— Прислужники. — И хоть ему претило рассказывать обо всем фактически незнакомцу, Роланд ввел Криса в курс дела.

— А как зовут того вампира?

— Я знаю только имя — Бастиен.

— Откуда он?

— Из Англии.

— Как выглядит?

Страж описал противника.

— У вампиров нет наших возможностей, поэтому обычно они оставляют денежный след. Если твой враг достаточно разумен, чтобы организовать армию и управлять ею, он не так уж и стар. Должно быть, живет неподалеку. Я уже попросил своего человека проверить номера и регистрацию внедорожников, на которых приехали те нападавшие. Мы забрали их до появления пожарных и заменили парочкой дешевых тачек. Проверим их на отпечатки и другие улики. Посмотрю, что найду, а потом перезвоню тебе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Спасибо, приятель.

— Не за что. Звони, если что-то еще случится.

— Обязательно.

— Хочешь, я пришлю охрану для тебя и Сары, чтобы вы выспались?

— Нет, спасибо.

По крайней мере пока Роланд не доверял никому.

— Ладно. Если передумаешь, дай знать.

— Непременно.

Положив трубку, страж поставил номер Криса на быстрый набор.

— Роланд?

Он повернулся и, увидев вошедшую Сару, почувствовал прилив тепла.

Ее длинные волосы спутались от занятий любовью и обрамляли волнами лицо. Веки почти закрыты, а губы распухли от его поцелуев. Одета Сара была только в черную футболку, которая никогда ему самому так не шла. Рукава, короткие для него, доставали до

локтей. Край едва прикрывал бледные, чуть мускулистые бедра.

Эта слишком широкая хлопковая футболка возбудила его сильнее, чем самое сексуальное белье. На Роланда накатила такая нежность, привязанность, такое чувство собственника.

Ему хотелось крикнуть «Моя!» на весь мир, поставить свою метку на нее, чтобы все знали, что Сара принадлежит ему.

Черт.

Если он не поостережется, то влюбится в нее.

А тогда его ждет сердечная боль и катастрофа.

От влюбленности бессмертного в человека никогда ничего хорошего не бывает.

Только одаренных можно было успешно обратить. У этих редких особей имелись дополнительные ДНК-хромосомы, дарившие особые способности и возможность телам менять вирус так, чтобы стать бессмертными, а не вампирами. Слишком много одаренных убили до того, как они успели завести детей, в прошлые века дураки, помешанные на суевериях, страхе, зависти, поэтому их потомков сегодня так мало. Шанс на то, что бессмертный найдет и влюбится в одаренную, почти ничтожный. Роланд мог пересчитать по пальцам одной руки, чтобы подобное случилось за его долгую жизнь (все такие случаи становились широко известны среди бессмертных). Но и такие отношения плохо заканчивались, когда одаренные отказывались обратиться.

То, что человека можно обратить, еще не значит, что он или она этого захочет.

Но ему тут совершенно ничего не светит. У Сары не было никаких особых талантов, которые бы подчеркивали ее исключительность. Да и у всех одаренных были характерные черные волосы и темно-карие глаза, а у Сары нет, значит, она станет вампиром. Их отношения можно закончить лишь двумя способами.

В лучшем, у них будет пятьдесят-шестьдесят лет до того, как она умрет в его объятиях от старости. Его способность исцелять, если повезет, поможет Саре прожить на десяток лет больше.

В худшем... двадцать счастливых лет до того, как появятся признаки старения, которые с годами будут все заметнее. И первый же раз, когда ее примут за его мать, а не за возлюбленную, ее сломит. Сара будет стесняться изменений своего тела, а Роланд так и останется молодым. Она будет настаивать, чтобы они занимались любовью лишь в темноте под одеялами, где, по ее мнению, можно скрыться от его сверхострого зрения.

И пока разные части ее тела станут покрываться морщинами и обвисать, Сара начнет сомневаться в его любви. Все попытки убедить ее, доводы, что если бы он был человеком и старел вместе с ней, то его чувства все равно бы не изменились, как и его преданность, были бы напрасны. Каждую ночь, которую он бы проводил на охоте, Сара бы подозревала его во встречах с молоденькой пассией на стороне. Постепенно она бы озлобилась, а Роланд устал бы от ее недоверия и постоянных обвинений.

Так всегда было.

Он был наивным, когда ухаживал за Мэри. В то время связь между бессмертными была ограниченной и затруднялась его отшельническим образом жизни. Он по глупости считал, что, пока любит ее, неизбежные изменения во внешности Мэри не будут иметь никакого значения.

И лишь с появлением интернета, когда бессмертные по всему миру начали встречаться и связываться друг с другом в чатах и на форумах, Роланд осознал правду.

Но пока Сара шла к нему с сонной улыбкой на устах, часть его желала, чтобы на этот раз все было по-другому.

— Когда я проснулась, ты уже ушел.

Подойдя, Сара обняла его и прижалась головой к его груди. Прикосновение ее ладоней к спине было ледяным, как и касание пальчиков ног. Страж не возражал. Испытывая неумолимую сердечную муку, он прижался щекой к ее макушке и позволил себе расслабиться.

— Все нормально? — спросила Сара, растирая ему спину.

— Да, звонил чистильщик Сета, передал, что обо всем позаботились. Полиция не станет нас допрашивать о пожаре и мертвецах.

— Хорошо.

Роланд поневоле почувствовал некое мужское удовлетворение от того, что Сара вся пахла им. Ее собственный особенный аромат тоже чувствовался, соблазняя его, как всегда.

Сара на мгновение обняла его покрепче.

— Роланд, мне жаль, что ты лишился дома.

Он слегка покачал головой.

— Заменить нельзя только тебя, Маркуса и Ницше, а вы спаслись.

Он почувствовал, как она улыбается, прижимаясь к его груди.

— Ты такой милый.

Уорбрук подавил смешок. Никто не называл его милым с тех пор, как он вырос из пеленок.

— Знаешь что? — хитро начала Сара.

— Что? — спросил он, все еще улыбаясь.

Она поднялась на цыпочки, отклонила голову и прошептала ему на ухо:

— Обожаю этот твой наряд.

Роланд рассмеялся и опустил взгляд.

— Я же совсем голый.

Сара ухмыльнулась:

— И тебе очень идет.

Его настроение улучшилось, и он склонил голову. Сара одобрительно замурлыкала, касаясь его губ.

Когда она проснулась и обнаружила, что одна, то почувствовала минутную панику. А потом услышала издали тихий рокот его голоса. Кровать казалась такой холодной и пустой, что Сара не желала снова засыпать без большого теплого тела возлюбленного за спиной.

Прислушавшись несколько минут к невнятному звуку голоса Роланда, но не заметив ответов, Сара предположила, что он разговаривает по телефону, и, надев его футболку, пошла на поиски и увидела своего стража в гостиной в чем мать родила.

На мгновение он так погрузился. Ей захотелось обнять его, успокоить и вызвать на его лице улыбку.

Но теперь его язык был у нее во рту, от чего сердце пустилось вскачь, и Сара могла лишь вспоминать, каково было чувствовать его в себе, как он двигался долгими глубокими и резкими толчками, доводил ее до крика и дарил один фантастический оргазм за другим.

Отпустив его талию, Сара провела ладонями по мускулистой груди, плечам и зарылась пальцами в короткие шелковистые волосы. Роланд застонал, когда она пробежалась ногтями

по коже головы и вернула страстный поцелуй. Согнув колени, чтобы ей не приходилось стоять на цыпочках, он обхватил ее за затылок одной рукой и прижал к себе, а другой скользнул к ее бедру.

Сара задрожала, когда Роланд сунул руку под край рубашки и медленно потащил вверх мягкий хлопок. Прохладный воздух обдал ее быстро нагревающуюся плоть, а страж стиснул ее попку и притянул крепче к себе. Длинный твердый член уперся ей в живот, как только Роланд просунул крепкое бедро между ее ногами и прижался к чувствительному лону.

Сара застонала и затаила дыхание. Она вся была в испарине, от ее движений и его кожа повлажнела.

Его голод возрос. Роланд отпустил очаровательную попку Сары и провел рукой по ее стройной спине. Его тело уже трепетало от желания оказаться внутри нее.

Оторвавшись от ее губ, Уорбрук снял с нее футболку, обнажив ее красивое тело. Он ласкал ее груди, пощипывая затвердевшие соски. Заставляя Сару извиваться.

Улыбаясь, страж опустил голову и взял в рот розовый бутон, обвел языком вокруг, чуть прикусил, стараясь не поранить кожу. Снова услышав стон Сары, он поднял взгляд. Ее лицо порозовело, а бедра терлись о него в порыве страсти. Она стала влажной для него, и ему захотелось попробовать ее на вкус сию же минуту.

Опустившись на колени, Роланд раздвинул ее ноги и стал смаковать средоточие ее желания. Черный треугольник кудряшек повлажнел от наслаждения, а запах Сары ударил ему в голову, как шампанское.

Роланд провел языком по клитору, и Сара вскрикнула. Его член затвердел еще сильнее, когда она смяла пальцами его волосы и крепко прижала его голову к себе. Снова и снова он дразнил бутон ее желания, обводя кругами, похлопывая, посасывая. Сначала страж вошел в нее одним пальцем, затем добавил второй, лаская ее в одном ритме с губами, пока она не стала задыхаться и молить об освобождении.

Первый пик накатил на нее, заставив прокричать его имя, пока ее тело пульсировало вокруг его пальцев. Роланд все равно продолжил, продлевая и усиливая ее наслаждение, пока она в последний раз не вскрикнула, а ее колени не согнулись. Только тогда он отодвинулся, легко подхватил ее и поднял, вставая и устраивая ее ноги на своей талии. Он дрожал от желания, чувствуя на языке ее вкус. А поцелуи и любовные укусы, которыми Сара покрывала его шею, лишь разжигали и так пылающее пламя.

Развернувшись, он в два шага прижал сладкую ношу к стене. Она соединила лодыжки за его спиной и с жадностью потянулась к его губам.

— Осторожно, у меня очень острые клыки, — тихо предупредил страж.

Она молча кивнула, а затем к его крайнему изумлению лизнула один из клыков языком. То, что Сара так безоговорочно приняла его, вызвало дрожь удовольствия.

Держа ее одной рукой, Роланд погладил одну грудь возлюбленной, опустил голову к другой и снова поклонился ей зубами и языком.

Больше ждать он не мог.

Как будто читая его мысли, Сара потянулась между ними и взяла в руку его член. Роланд застонал от ее нежных прикосновений, сжатий и того, как она большим пальцем выводила круги по влажной чувствительной головке.

— Хочу, чтобы ты вошел в меня, — прошептала она, обдавая теплым дыханием его ухо.

Подняв голову и посмотрев в ее страстные глаза, он хрипло ответил:

— Возьми меня.

Не сводя с него взгляда, Сара подвела его плоть к влажному лону и вобрала в себя.

Страж застонал от того, какой она была теплой и тугой.

Сара вдохнула, когда Роланд вошел в нее до основания. Ей нравилось чувствовать его вес на себе.

Роланд начал двигаться. Глаза его сияли янтарным цветом, ярко выделяясь на фоне загорелой кожи и черных бровей. Показались клыки, но он старался не поранить ее, когда взял в рот сосок и ласкал его языком, вызывая острое удовольствие.

— Роланд, мне так с тобой хорошо, — застонала Сара, зарывшись руками в его волосы и обнимая его крепче.

Его руки сжались, толчки ускорились и усилились.

— Да, — стонала Сара, стискивая его ногами, а голову откинув к стене.

Роланд скользнул губами по ее груди, ключице, шее, нашел жилку, под которой бешено бился пульс.

Неужели он ее укусит?

От этой перспективы ее охватило волнение, а вовсе не страх.

Роланд провел языком по коже, нежно надавив на нее зубами, а потом свободной рукой погладил живот и зарылся в кудряшки, чтобы подразнить клитор.

Такая ласка слишком сильно подействовала на Сару: она задрожала в его объятиях, крича от второго оргазма, который оказался мощнее первого.

Роланд присоединился к ней со стоном, ее тело стискивало его, пока на нее волна за волной накатывало наслаждение.

Когда последняя дрожь затихла, Роланд прислонился лбом к стене, а мокрой щекой к возлюбленной. Любовники прерывисто дышали. Страж обеими руками крепко прижал к себе Сару.

— Это было потрясающе, — выдавила она между вздохами, обняла его за шею, притянула ближе, хотя ее удовлетворенное тело хотело лишь рухнуть бесформенной грудой у его ног.

Роланд поднял голову, чуть отодвинулся и взглянул на Сару сверху вниз. Она улыбнулась, обхватила его лицо рукой и прошептала, засмотревшись на сияние:

— Какие у тебя глаза.

Роланд толкнулся носом в ее ладонь и поцеловал.

— Ты такой красивый, — заметила Сара. Хотя обычно так характеризовали женщин, Роланд был прекрасен. И несмотря на его явные опасения, ей нравилось смотреть на него вот такого, с яркими, как луна, глазами. Поглощенного страстью настолько, что не мог скрыть свою истинную сущность.

Он нахмурился.

— Я чуть не укусил тебя.

— Знаю. — Она прикоснулась пальцем к его соблазнительному и умелому рту. У него были самые мягкие губы, которые она когда-либо целовала.

— Прости.

Вспомнив о прошлом опыте Роланда с женщинами, Сара быстро его чмокнула.

— Роланд, все в порядке, ты меня не напугал. — Она почувствовала румянец на щеках, наклонилась и прошептала на ушко: — Честно говоря, скорее, возбудил.

— Правда?

Сара снова отклонилась, чтобы видеть его. Лицо стража осветилось очаровательной

мальчишеской улыбкой, и Сара порадовалась вдвойне, что призналась ему.

— Правда.

Он живо вернул ей поцелуй, тем самым вызвав улыбку, но когда этот краткий миг закончился, то, к своему сожалению, Сара увидела, что страж спрятал клыки.

Опустив Сару на пол, Роланд поддерживал ее, пока вялые ноги не пришли в норму.

— Желание тебя укусить почти меня поглотило, но я смог ему воспротивиться. Если я так привык к твоему аромату, боюсь, что кровь мне понравится еще больше и вызовет желание взять добавку. — Роланд убрал волосы с лица Сары и нежно погладил по щеке. — Я боюсь тебя заразить и не стану рисковать. Ты мне слишком дорога.

Она накрыла его руку ладонью и застыла, чувствуя — удивительно! — разочарование, однако ее тронуло то, насколько он заботится о ней, даже сумел себя сдержать, чтобы защитить ее.

Бросив на него проказливый взгляд из-под ресниц, Сара прошептала.

— Похоже, тебе придется довольствоваться моим вкусом другими способами и в других местах.

Улыбаясь, он покачал головой.

— Ты изумительная женщина.

Приняв преувеличенно мрачный вид, она кивнула.

— Знаю.

Роланд рассмеялся и подхватил ее на руки.

— Давай попробуем гидромассажную ванну.

Когда Бастиен проснулся, стояла мертвая тишина. Взгляд на часы сказал ему, что день уже клонится к концу. Другие вампиры в такое время еще бы спали и пробудились только после захода солнца. Он полагал, что возраст позволял ему вставать так рано. Вероятно, из-за давности заражения побочные эффекты ослабли и на отдых нужно меньше, даже под солнечными лучами можно недолго находиться.

Мысли вернулись к Роланду и женщине, пока Бастиен одевался и потом, когда шагал по подземному лабиринту.

Сара Бингем.

Провалившаяся попытка сегодня утром стоила ему еще двенадцати подчиненных — все были людьми, — и Бастиен, желая понять ее роль во всем этом, дал Таннеру задание собрать информацию.

По-видимому, Сара не была ни членом Сети, ни аколитом Уорбрука. Она — тридцатилетний профессор теории музыки, которая — насколько он знал — никогда не положила бы глаз на стража, если бы Бастиен со своими людьми на рассвете не пригвоздили того практически на ее заднем дворе. Она была осложнением, которого он не ожидал, но это может сработать ему на пользу. Убийство Роланда было его высшей целью. И он совершит этот подвиг во что бы то ни стало.

Бастиен пересек главный зал цокольного этажа и поднялся по лестнице.

Гостиная фермерского дома пустовала. В данный момент на службе у него находились всего четыре человека. Было слышно, как трое из них дурачатся с едой на кухне. Бастиен

вошел в кабинет в момент, когда Таннер, четвертый, вытаскивал стопку бумаг из гудящего принтера.

— Список на сегодня?

Таннер подпрыгнул, затем обернулся и оглядел босса со смесью тревоги и облегчения.

— Ты проснулся. Наконец-то.

Тут что-то не так.

— Что случилось?

Таннер закатил глаза и аккуратно сложил бумаги на стол.

— Киган. Названивал каждые пять минут, хочет встречи.

— Сказал, в чем проблема?

— Нет, всего лишь осыпал меня проклятиями за то, что не будил тебя. Потом еще какое-то время попроклинал меня за то, что не выдал ему, где ты живешь, чтобы он мог заняться этим сам.

— Спасибо тебе. — Бастиен все еще сомневался, что правильно поступил, доверившись биохимику, и не хотел сделать себя и остальных уязвимыми.

— Не вопрос. Наверное, тебе стоит позвонить, пока его удар не хватил. — Понизив голос, Таннер пробормотал: — Или пока я не придушил его.

Бастиен улыбнулся.

— Я подожду и навещу его, когда стемнеет.

— Подмога нужна?

— Нет, справлюсь сам.

Таннер засмеялся.

— Тебе не составит труда.

Зазвонил сотовый.

Таннер посмотрел на номер входящего вызова, раскрыл трубку, затем снова ее захлопнул.

— Как идет охота?

— Медленнее, чем я ожидал.

— Я могу что-нибудь сделать?

— Только то, что уже делаешь.

Кивнув, Таннер обогнул стол и протянул бумаги:

— Вот задачи на сегодня.

На каждой странице значились имя и адрес, а под ними карта со спутника.

— Кажется, туда идут бесконечные поставки?

Таннер плотно сжал губы.

— Ага.

Доктор Монтроуз Киган подпадал под категорию высокомерных ублюдков. Он не нравился Бастиену. Однако этой неприязни было недостаточно, чтобы отказываться от возможности, выпадавшей очень немногим вампирам.

Двадцатитрехлетнего брата Монтроуза, Кейси, вирус настиг четыремя годами ранее. (Пьяные студенты колледжа — легкая добыча для вампиров, вот почему большинство людей Бастиена были моложе двадцати пяти, когда превратились). Как часто случалось, вампир, обративший Кигана-младшего, почти сразу же его оставил.

Бастиен нашел Кейси и Монтроуза вскоре после этого и взял молодого вампира под

свое крыло, предложив убежище и обучение, пока Монтроуз помогает ему с поиском лекарства, и Кейси согласился держать расположение их логова в тайне — даже от своего брата.

До сих пор уговор работал прекрасно. К сожалению, Монтроуз иногда забывал, на чьей стороне сила в этой игре, и было необходимо ему напоминать.

Бастиен бесшумно вошел в холостяцкую берлогу и проследовал в лабораторию в подвале — на звук проклятий, отчаянных ударов и глухих стуков. Монтроуз стоял спиной к гостю у заваленного бумагами стола с телефонной трубкой у уха. Грязно выругавшись, он с треском опустил ее на аппарат.

Бастиен позволил клыкам выдвинуться на всю длину, убедился, что раздражен достаточно, чтобы его глаза светились, и метнулся вперед на сверхскорости — для создания ощущения, будто он появился из ниоткуда прямо перед добрым доктором.

Монтроуз был так поражен, что у него ноги подкосились.

— Бастиен! Где... К-к-как ты вошел?

Бастиен изогнул губы в улыбке, чуть показав клыки.

— Таннер Лонг мой работник и друг. Потрудись объяснить, почему ты оскорблял его и пытался выругать за то, что он не нарушил мой покой?

Среднего роста и комплекции, рано облысевший мужчина нервно попятился, бисеринки пота выступили у него на лбу.

— Это б-было с-срочно.

Гость нависал над ним, зловеще хмурясь.

— Срочно — это найти чайную ложку останков Кейси после нападения бессмертных. — Монтроуз побелел. — Кейси в данный момент еще не пробудился от спячки, в которой ты мне отказываешь, так что это не срочно. Ты закончил работу над костюмом?

— Н-нет. Завтра будет готов.

— Почему уже не сегодня ночью?

После нескольких безуспешных заикающихся попыток ответить, Монтроуз выдал:

— Я лишь... мне нужно знать, откуда та проба крови, что ты принес мне. Не Кейси. Другая.

Бастиен нахмурился.

— Ты знаешь откуда.

— Это кровь вашего врага? Бессмертного стража?

— Да.

— Где я могу его найти?

— Через несколько дней тебе нечего будет искать.

Монтроуз дико потряс головой.

— Ты не убьешь его. Он не человек.

Бастиен засмеялся.

— Как и твой брат.

— Но Кейси хоть был когда-то, — настойчиво сказал Монтроуз.

Продолжая хмуриться, Бастиен внимательно изучал собеседника. В его глазах был почти фанатичный блеск, он помешался на чем-то, что, должно быть, нашел в крови Роланда.

— О чем ты, Киган?

Монтроуз направился к одному из столов, нагруженных компьютерами, центрифугами и другими разнообразными медицинскими прибабасами, о предназначении которых Бастиену было практически ничего неизвестно, и взял маркированную стеклянную пробирку с кровью.

— Я повторяю, что Кейси, может, и вампир сейчас, но изначально был человеком. — Он поднял пробирку. — А этот — нет. Он никогда не был человеком.

Бастиен вытаращился на него.

Какого черта?

Роланд не вышел на охоту этой ночью, хоть Сара знала, что это его раздражает. Они искупали Ницше, разделили то, что для других было ужином, а для них поздним завтраком, вымыли посуду, выпустили Ницше, снова забрали его в дом, поскольку кот затеял драку с опоссумом, и устроились в гостиной.

Пока Сара следила за мировыми событиями по разным спутниковым новостным каналам, Роланд беспокойно мерил шагами комнату. Туда-сюда, взад-вперед, по кругу, пока она не выдержала и не выключила телевизор.

— Роланд.

— Да? — рассеянно ответил он.

— Почему ты все еще здесь?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты разве не должен охотиться?

Он нахмурился.

— Я не оставлю тебя здесь одну без защиты.

— Для меня тут неопасно.

— Как было неопасно у меня дома?

— Ты же сам сказал, что они, должно быть, последовали за нами после той большой паранормальной разборки. Что ж, сюда они никак не могли последовать. Сет перенес нас сюда, или перебросил, или телепортировал — называй, как хочешь. Они никак не в силах нас отследить.

Страж возобновил ходьбу.

— Меня смогут, если увидят на охоте и проводят до дома.

— Ага, так и случится. Ты готов и узнаешь, если они только попытаются сесть тебе на хвост.

— Ты доверяешь мне больше, чем я себе.

— Я целиком и полностью тебе доверяю, — честно призналась ему Сара.

Роланд остановился и, обернувшись, потрясенно уставился на нее.

— Как ты можешь? Я прокололся дважды.

Теперь ее очередь была хмуриться.

— Что? Когда?

— Ты серьезно пострадала, когда спасалась от этого ублюдка Бастиена — и меня, могу добавить. — Роланд никогда не говорил, но она знала, что ее первоначальный страх перед ним, когда она увидела, как он выпустил клыки и выпил кровь гота, причинял ему боль. — И снова, когда тебя чуть не подстрелили и ты едва не сгорела заживо под моей крышей и защитой.

— Я здесь, разве нет? — возразила Сара, поднимаясь на ноги. — Жива-здорова до сих

пор, в безопасности в надежном месте.

— Я тебя не оставляю.

— А что насчет Бастиена? Он дважды чуть не убил тебя. Ты не хочешь найти его?

Черт, да! Все инстинкты просто вопили об этом, но Уорбрук покачал головой.

— Твоя безопасность для меня гораздо важнее.

— Тогда позвони Крису Риордану, пусть пришлет несколько парней охранять меня, пока ты займешься делами.

— Я не собираюсь вверять твою безопасность группе людей, с которыми знаком совсем недолго.

— Так... что? Бастиен на свободе?

Плечи Роланда напряглись.

— Маркус ищет его, как и Лизетт.

Сара пересекла комнату и стала нос к носу с ним.

— Ты знаешь, что это не совсем правильно. — Потянувшись, она погладила его стиснутую челюсть. — Ты хочешь быть там, с ними, выслеживать этого парня и самому взять его.

Нагнувшись, он прижался своим лбом к ее и вздохнул:

— Выхода нет. Я не могу позволить чему-нибудь с тобой случиться, Сара.

У нее сладко сжалось сердце от эмоций в его низком голосе.

Он не сказал, что чувствовал себя обязанным охранять ее, а сказал, что не может вынести мысли, что она пострадает.

Быстро поцеловав Роланда в губы, Сара взяла его за руку, развернулась и повела Роланда за собой в коридор. Они миновали дверь в подвал и спустились по винтовой лестнице вниз. Страж не задавал вопросов.

Когда они дошли до грунтового пола, Сара повернула налево, а не направо в спальню, которую они делили.

— Куда мы идем?

Сара ничего не ответила, пока они не вошли в тренажерный зал и она не включила свет.

— Я хочу, чтобы ты обучил меня, как надрать вампиру зад.

— Чего?

— Если ты будешь знать, что я смогу защититься от нападения вампира, это поможет тебе успокоиться. Мне, впрочем, тоже. — Она указала на оружие и разнообразное снаряжение, заполнявшее комнату размером со спортзал средней школы: — Обучи меня.

Роланд подбоченился.

— Нет, ты не будешь охотиться на вампиров.

— Я не хочу охотиться на вампиров. Хотя твое шовинистическое, диктаторское отношение в стиле «Я мужик, так что ты делаешь, как скажу я» способно подтолкнуть меня к этому.

— Я не имел в виду...

— Знаю. Ты всего лишь беспокоишься обо мне и хочешь защитить. Но ты не можешь быть рядом каждую минуту...

Когда он открыл было рот, чтобы перебить, она быстренько накрыла его губы своими пальчиками.

— Дай мне закончить. Ты не можешь быть рядом каждую минуту каждого дня всю оставшуюся жизнь. Рано или поздно я окажусь в положении, когда вампир — обязательно

Бастиен — застанет меня одну. Ты хочешь, чтобы я не сумела дать ему отпор?

Роланд убрал ее пальцы, поцеловав, затем переплел их со своими.

— Нет.

— Превосходно. Я должна быть в отличной форме. — Сара тренировалась шесть дней в неделю, делала силовые и кардиоупражнения. — Так что покажи мне, что нужно знать, чтобы убить кого-то, кто движется быстрее, чем я могу заметить.

Тремя ночами позже Роланд объявил перерыв во время последней тренировки. Тяжело дыша, Сара взяла предложенное полотенце и, вытерев мокрое лицо, рухнула на одну из мягких скамеек, которыми щеголяла комната.

Роланд пытался, но, кажется, безуспешно, стереть ухмылку с лица. Они были тут по меньшей мере час, а у него болели щеки. Такого наслаждения он не испытывал много веков.

Сара была самородком. Почти на пике физической формы, она слушалась его инструкций, усердно повторяла за ним так умело, насколько только была способна, а потом — после того, как он вымуштровал ее, испытал и она прошла проверку в деле — быстро начала исполнять их как профи.

Помогло то, что она взяла пару уроков боевых искусств, когда училась в колледже. Сара была стремительной, грациозной в движениях и такой веселой. Ее необычное чувство юмора просыпалось в самые неожиданные моменты. В одну минуту она была убийственно серьезной, сосредоточенной на уроке, а в следующую такое отмачивала, что он сгибался пополам от смеха.

— Я так облажалась, — сказала она, вытирая шею.

Это заставило чуть поблекнуть его улыбку.

— Почему ты так говоришь? — Роланд подошел и сел рядом с ней, так что их плечи соприкасались.

Сара была одета как настоящий охотник на вампиров. Черные штаны-карго, походившие на солдатские, с множеством петель и карманов для оружия и боеприпасов, имели низкую посадку и не стесняли движений. Черная майка на бретелях местами прилипла к узкой талии и полной груди. Новые черные ботинки сидели по ноге плотно, и Роланд боялся, что, изнашивая их, Сара натерла мозоли.

Большая сумка с ее одеждой пропала в огне, так что ей пришлось довольствоваться тем, что удалось найти здесь, в месте, которое она называла «Имением Дэвида».

Никогда не зная наперед, когда бессмертный или один из людей Сети может нагряться, Дэвид заимел привычку держать под рукой мужскую и женскую одежду на случай необходимости. Одежда бессмертных после стычек с вампирами, как правило, была изорвана и залита кровью. Кровь меньше всего была заметна на черном, выглядела просто как непонятные мокрые пятна, поэтому все в «Бери, что нужно»-гардеробе Дэвида было черного цвета и подходило для боя. Все, кроме нижнего белья, которое было в новых, запечатанных упаковках. И ярко-белым.

В черном Сара выглядела великолепно. Ее бледная кожа казалась почти сияющей от контраста — там, где не покраснела, благодаря его усилиями.

— Я полный отстой, — пожаловалась она.

Страж с удивлением посмотрел на нее.

— Нет, неправда. Я только что думал, что тебе все удастся, потому что ты настоящий талант.

Она недоверчиво уставилась на него. Роланд заправил влажный локон ей за ухо.

— Я тренировал множество бессмертных, и они не учились так быстро, как ты.

— Я не знала, что ты тренировал других бессмертных. Я считала, что ты предпочитаешь одиночество.

— Сет не всегда давал мне право выбора в этом вопросе. Он иногда просто влетал, оставлял какого-то беднягу, кидал «Обучи его» и был таков, прежде чем я мог открыть рот.

Сара криво усмехнулась:

— А теперь ты вынужден терпеть наши тренировки.

Роланд провел тыльной стороной пальцев вниз по ее теплой влажной щеке.

— Тренировать тебе одно удовольствие. Я говорю тебе, ты самородок. Я уже очень давно не испытывал такой радости. — Он послал ей соблазнительную улыбку. — По крайней мере полностью одетым. — Она засмеялась. — Почему ты так убеждена, что у тебя не получается?

— Когда ты нападал на меня, испытывал, то сдерживался.

— Я хотел, чтобы ты научилась движениям, а нагрузка возрастала постепенно, пока я не пойду на тебя без шуток, используя всю скорость и силу.

— Но ты правда нападешь на меня во всю силу? Скоро?

— Да, если позволишь мне исцелить синяки или другие повреждения, которые ты получишь в результате.

— Ро-ланд.

— Сара, пожалуйста, — угрюмо произнес он, беря ее за руку. — Я не для красного словца сказал, что не могу смотреть, как ты страдаешь. Это забота о тебе. Для меня будет очень... тяжело тренировать тебя в полную силу, зная, что рискую причинить тебе боль, когда все мои инстинкты кричат о том, чтобы защищать тебя. У меня не получится, пока ты не согласишься, что я имею право исцелить тебя, если что-то случится.

Страж не сумел распознать значение выражения на ее лице, когда она пристально посмотрела на него, прикусив нижнюю губу.

— Ладно, исцеляй меня.

Напряжение, накапливавшееся в плечах, исчезло.

— Спасибо.

Подняв свободную руку, Сара провела мягкими подушечками пальцев по его лбу, спустилась к вискам, скулам, достигла челюсти и нежно погладила, отчего его пульс ускорился.

— Знаешь, как легко мне было влюбиться в тебя? — прошептала она.

Роланд закрыл глаза. Как сердце может ликовать и разрываться одновременно?

— Это было очень неблагоприятно, — мягко ответил он.

— Потому что ты не чувствуешь того же?

Открыв глаза, он поднес руку, которую держал, к губам в горячем поцелуе и покачал головой.

— Нет, любимая. Боюсь, ты украла мое сердце в первые сутки нашего знакомства.

— Так это же хорошо? Если мы оба чувствуем одно и то же...

— Если бы я был человеком, это было бы замечательно. Мы бы со спокойной душой влюбились, поженились, родили детей, внуков, вместе состарились, жили бы долго и счастливо и умерли в один день. Но я не человек, Сара. Я бессмертный. Мое тело никогда не стареет. Когда ты состаришься, я останусь в точности таким же. А со временем ты станешь страдать и сомневаться в моих чувствах к тебе.

Сара посмотрела на их сцепленные руки.

— Может, не стану.

Роланд печально улыбнулся.

— Тогда ты будешь первой. Так было со всеми бессмертными, кто любил человека.

Перетянув его руку к себе на колено, она принялась играть с его пальцами.

— Даже если и не буду, то все равно состарюсь и умру.

Он промолчал, давая ей обдумать эту мысль.

— Наверное, я чувствовала бы себя ярмом на шее. Сильный, молодой — по крайней мере физически — мужчина привязан к умирающей старухе.

— Видишь, как было бы, — прошептал он, полный сожаления. — И я не могу дать тебе детей.

— Трансформация сделала тебя бесплодным?

— Нам не остается другого объяснения, ведь даже у тех, кто хотел родить ребенка от любимого человека, не получилось. Несмотря на это наши ученые пришли к пониманию...

— У вас есть ученые?

— Двое, человек и бессмертный, изучают все, что только можно, о вирусе. Как он воздействует. Ищут лекарство или хотя бы способ заставить вирус мутировать в вампирах так же, как в нас, чтобы положить конец их безумию и кровожадности.

— Есть прорыв?

— До сих пор ни одного.

— Как насчет проблемы с фертильностью?

— Мы не бесплодны, но в то же время не в силах оплодотворить женщину. Вирус резко уменьшает время жизни сперматозоидов наших мужчин. — Он сделал паузу, сомневаясь. — Ты уверена, что хочешь это слышать?

— Да, я хочу знать все.

Так тому и быть.

— Нормальные сперматозоиды жизнеспособны внутри тела женщины до пяти дней. У нас, однако, большинство погибает вскоре после эякуляции. Так как с вирусом у нас странный симбиоз, он погибает вместе со сперматозоидами прежде, чем женщина может заразиться — вот почему я не использую презервативы.

— Что насчет бессмертных женщин? Они могут забеременеть?

— Нет, вирус находится в их яйцеклетках и атакует и убивает сперматозоиды смертных мужчин.

— А если она переспит с бессмертным?

— Мы верим, что, если обстоятельства будут благоприятными, беременность может наступить. — Роланд вздохнул, не желая продолжать. Но она спросила и должна услышать все. — По правде, мы не знаем точно, как вирус подействует на плод. И удастся ли доносить ребенка до срока и полноценным. Будет ли дитя двух бессмертных взрослеть или навеки останется в ловушке в теле младенца? Бессмертные-женщины всегда на время овуляции воздерживаются от близости с мужчинами-бессмертными, опасаясь последствий.

Сара нахмурилась.

— Значит, нет детей.

— Детей нет.

Как бы он хотел иметь возможность подарить ей малыша, смотреть, как ее тело округляется его ребенком, как крошечная копия Сары носится по их дому.

Сара задрала подбородок и встретила с его пристальным взглядом.

— Если компромисс тебя устроит, Роланд, мне не нужны дети для счастья.

Его сердце пропустило удар.

— О чем ты говоришь?

— Что, если ты обратишь меня?

Роланд был настолько потрясен, что забыл, как дышать.

— Ты бы позволила мне?

Она открыла было рот, чтобы ответить, помолчала, потом вздохнула.

— Я не знаю. Все так быстро происходит. Я хочу сказать «да». Но учитывая, что стоит на кону, все же мне нужно больше времени на раздумья.

— Простое знание того, что ты рассматриваешь такой вариант, значит для меня целый мир.

— Тогда ты сделал бы это, если бы я попросила? Обратил бы меня?

Удовольствие и боль снова боролись в нем.

— Нет.

Ее рот приоткрылся от удивления.

— Почему?

— Я рассказывал тебе, как действует вирус. Если ты не одна из одаренных, вирус в твоём теле не мутирует, и вместо бессмертной ты превратишься в вампира. — Он дотронулся до шелковых прядей каштановых волос, вылезших из ее «конского хвоста». — У всех нас черные волосы и темно-карие глаза.

Понимание мелькнуло в ее ореховых глазах.

— Ты считаешь, что я превращусь в вампира, что у меня нет нужной ДНК.

— Ты обладаешь какими-то особыми талантами, о которых не упоминала? — спросил Роланд, на самом деле не питая надежды. — Телепатией? Телекинезом? Способностью изменять форму предметов? Телепортацией? Видишь будущее? Знаешь историю предмета, лишь прикоснувшись? Исцеляешь руками? Предвидишь смерть?

Она покачала головой при упоминании первого дара и продолжала все время, пока он перечислял остальные.

— Ничего. Никаких особых дарований.

— Тогда я не стану обращать тебя и подвергать риску превратиться в вампира.

Сара смотрела на Роланда, удрученная, на самом деле не зная, что сказать. Независимо от того, какую стезю они бы выбрали, они облажаются. Они могли либо пойти каждый своим путем, сохранив отношения человека и бессмертного, на что, по его мнению, они и были обречены, либо обратить ее, что, скорее всего, сделает ее кровожадной помешанной вампиршей.

— Вот так невзгода.

— Знаю, — обреченно согласился он.

— Может, есть анализ крови или еще что-то, что позволит нам узнать наверняка, есть ли у меня нужная ДНК?

— Да. Если ты решишь, что хочешь обратиться, я могу взять тебя в одну из наших лабораторий и сделать пробу, чтобы убедиться.

Но она могла с уверенностью сказать: он не верит даже в ничтожный шанс, что она превратится в бессмертную.

Хмм. В одиночестве без Роланда. Жгучая страсть с Роландом. Или смертоносное

безумие.

Сара не сильно колебалась с выбором.

— Есть кто дома? — позвал голос с лестницы.

Глаза Роланда немедленно вспыхнули ярким янтарем, клыки вырвались из десен. В один миг он вскочил, двигаясь настолько быстро, что, казалось, испарился. Сара вылетела вслед за ним из комнаты, побежала вниз по коридору, затем вверх по винтовой лестнице.

— Не...надо...меня убивать...это Маркус! — кричал кто-то, слова наслаивались друг на друга. Невнятные мужские голоса становились все более четкими по мере того, как она поднималась на первый этаж и приближалась к гостиной.

— Дэвид дал мне код от охранных ворот и ключ, — говорил Маркус. Должно быть, Роланд спросил, как ему удалось войти так, что сигнализация не сработала.

— Когда?

— Когда я вернулся из Северной Каролины. Он есть у каждого бессмертного в штате.

— У меня не было.

— Это потому, что ты социопат, — отчеканил Маркус, словно толкуя с неразумным дитятей.

Сара поджала губы. Она начинала думать, что остальные бессмертные использовали это прозвище, просто чтобы позлить Роланда.

— Если бы ты принял его приглашение, — продолжал Маркус, — он бы и тебе тоже дал. Здравствуй, Сара.

— Привет, Маркус, — поздоровалась Сара, поравнявшись с ними, и заметила третьего мужчину, стоявшего рядом.

Роланд сердито зыркнул на товарища.

— Ты уверен, что за тобой не было хвоста?

— Я ничего не видел, не слышал и не чувствовал.

— Я тоже ничего не видел, — вставил неизвестный. Ростом он был под метр восемьдесят, русоволосый, голубоглазый, мускулистый. Шагнув вперед, он протянул Роланду руку, представляясь: — Крис Риордан.

Роланд потряс ее.

— Я узнал тебя по голосу.

Крис протянул руку Саре.

Она улыбнулась:

— Сара Бингем.

— Рад познакомиться, Сара.

Когда Крис дружелюбно ей улыбнулся, Роланд бочком приблизился к ней и обнял за плечи.

Он что, ревнует?

Предупреждающий хмурый взгляд, посланный блондину, указывал на его место и, конечно, был рассчитан на то, чтобы ясно продемонстрировать свой собственный статус.

— Что вы нашли?

Сара с Роландом сидели рядышком на диване. Маркус занял удобное кресло по другую руку от Сары, а Крис расположился в одном из кресел напротив, бросив папку из манильской бумаги на кофейный столик между ними.

— Похоже, вампы залегли глубоко на дно, — устало сказал Маркус. — Мы с Лизетт до одурения искали их до последнего темного часа три последние ночи и следа не нашли. Если

они питаются, то далеко за пределами нашей территории, и делают это чертовски осторожно, чтобы наши радары их не засекли.

— Есть идеи, где может находиться логово Бастиена?

— Ни одной. Вообще ни следа. Будто они все стерлись с лица чертовой земли.

Сара заметила, как взгляд Роланда стал еще более хмурым, и задалась вопросом, а не поубивали ли они с Маркусом их всех.

Если все его сторонники и последователи-вампиры мертвы, сбежит ли Бастиен или останется восстанавливать свои ряды?

— Что насчет без вести пропавших? — спросил Роланд Криса. — Он мог заняться вербовкой?

Крис покачал головой.

— Нет новых сообщений о пропавших без вести с тех пор, как сгорел твой дом. И мои люди в окружном морге доложили, что не было новых смертей от иссушения/обескровливания, замаскированных под автокатастрофы, убийства, суициды или несчастные случаи на ферме.

«Так может, вампиров вообще не осталось», — с надеждой подумала Сара.

Похоже, чистильщик придерживался того же хода мыслей, потому что подался вперед и уперся локтями в расставленные колени.

— А если ты убил их всех, а Бастиен ударился в бег?

— Нет, — уверенно ответил Роланд. — У этого парня на меня зуб. Он не отступится всего лишь после трех схваток.

Мысленно Сара затрясла головой. Три схватки за два дня. Три дня тренировок. А ей казалось, что прошло несколько месяцев.

Маркус кивнул.

— Согласен. Что бы это ни было, это личное. Он так легко не сдастся.

— Касательно этого. — Крис открыл папку. — Я покопался кое-где, пытаюсь узнать, что это за парень. Как ты и сказал, он выглядит лет на тридцать и достаточно здраво мыслит, чтобы собрать небольшую армию и руководить ею. Я полагал, что его обратили лет десять назад, плюс-минус. К сожалению, пришлось бы учесть каждого Бастиена или Себастьяна, по первому или второму имени, родившегося в Англии за последние пятьдесят лет. Я расширил поиск, включив Шотландию, Ирландию и Уэльс, и пришел к тем же результатам — то есть, это вымышленное имя. Его будет тяжело отследить.

Вампиров выслеживать было довольно легко, поскольку в отличие от бессмертных они предпочитали имена, данные при рождении. Они могли попытаться изменить его раз или два, дабы избежать подозрений, но неминуемо возвращались к настоящему, когда их накрывало безумие и они не отзывались на свои псевдонимы.

Роланд сердито посмотрел на Криса:

— Так ты ничего не нарыл?

— Не совсем, — отозвался тот, не обращая внимания на гнев Уорбрука и растущее раздражение Маркуса. — Подобно бессмертным, когда вампиры используют вымышленные имена, они обычно используют фамильные, поскольку их легче запомнить. Я задействовал гениев генеалогии, и вот что они нашли.

Порывшись в документах, Риордан выбрал три, развернул их и подтолкнул через кофейный столик к Роланду.

Сара, Роланд и Маркус втроем подались вперед, чтобы внимательно ознакомиться с

бумагами. Это было похоже на распечатки с каких-то сайтов. На одном говорилось что-то о Палате лордов. Другой был списком пассажиров корабля. Что было в третьем листке, Саре разобрать не удалось — слишком мелко написано. Но неважно, там виднелся старый набросок с портретом мужчины, похожего на Бастиена.

— Единственный Себастьян, который связывает тебя с этим мужчиной, — сказал Крис, указывая на рисунок, — Себастьян Ньюкомб, граф Марстон, родился в 1783 году.

Тогда это никак не может быть Бастиен. Роланд говорил, что вампиры редко живут дольше века.

— Вы оба с Марстоном были в Лондоне большую часть первых двух десятилетий девятнадцатого века. Марстон умер в 1815 году при загадочных обстоятельствах. Его тело так и не было найдено. Это в кавычках и, как ты понимаешь, предупреждающий знак.

— Они не могут быть одним и тем же лицом. Вампиры не живут двести лет.

— Верно. А что, если ты убил Марстона и все это вендетта, переходившая от отца к сыну до современного Бастиена? Благодаря потопу, уничтожившего несколько необходимых записей, родословная Марстонов становится немного неполной в двадцатом веке, как раз на тот период времени, когда мог родиться твой парень.

— Так Марстон был вампиром, на которого я тогда охотился?

— Или человеком.

Голос Роланда сковало льдом:

— Бессмертные не убивают невинных, когда питаются.

— Я в курсе, — ответил Крис. — Но ты убивал прислужников, а прислужники производили потомство.

Маркус нахмурился:

— Ты думаешь, что Марстон был прислужником, а Бастиен его потомок?

Крис пожал плечами.

— Марстон не первый аристократ, знавший с дурной компанией. Так же и Бастиен не первый, кого завербовал, а позже обратил предок. Мы уже видели, как вирус пробивал себе путь по фамильному древу. Помнишь того вампа в Вирджинии, который обратил обоих внуков несколько лет назад?

Сара прикусила нижнюю губу, а Роланд забрал набросок и стал изучать его более пристально.

— Я не знаю, — протянул он. — Не помню, чтобы пересекался с ним в Лондоне. — Он передал листок Маркусу: — А ты?

— Нет, а ведь прислужники, как правило, дольше задерживаются в памяти, нам же приходится избавляться от тел.

Не зная, рассердятся ли они, если она укажет на очевидное, или оценят ее вклад, Сара тихонько подняла руку.

Роланд хмуро посмотрел на нее, потом улыбнулся:

— Мы не в классе, Сара. Если хочешь что-то сказать, не надо поднимать руку.

Остальные мужчины осклабились. Пожав плечами, она улыбнулась им в ответ.

— Что ж... Я лишь подумала, что вы могли кое-чего не заметить... — Крис наморщил лоб. — То есть, я могу ошибаться. Мне просто это показалось таким очевидным... — Она замолкла.

— Что показалось? — спросил Роланд, потянувшись и прикоснувшись к ее руке.

Не отрывая от него глаз, она сказала:

— Может, Бастиен вовсе не вампир. Может, он бессмертный. И причина, по которой Крис не сумел найти никакой информации о нем, это потому, что он не потомок графа Марстона. Он и есть граф Марстон.

Остальная компания вытаращилась на нее.

— Это невозможно, — услышала она Маркуса.

Сара продолжала, не отрывая глаз от Роланда:

— Ты же сам мне говорил полчаса назад, что все бессмертные обладают схожими физическими характеристиками. Когда Бастиен приземлился на капот машины Маркуса...

— И что с ним произошло? — где-то на заднем плане поинтересовался Крис.

— Я хорошо рассмотрела его, Роланд. У него черные волосы, темно-карие глаза, и он за метр восемьдесят. Если его поставить в толпе рядом с тобой и Маркусом, люди подумают, что вы трое братья.

Риордан покачал головой:

— Он не может быть бессмертным, Сара. Бессмертные не якшаются с вампирами, они их убивают. И они уж точно не пытаются убить других бессмертных.

Роланд посмотрел на Маркуса.

Оба хранили молчание.

— А бессмертный может потом превратиться в вампира? — неуверенно спросила она.

— Нет, никогда, — настаивал Крис. — Когда его тело мутирует под действием вируса, бессмертный навсегда защищен от безумия. Допускаю, что парочку бессмертных я отнес бы в категорию придурков, но они никогда не причинят такого зла, как вампиры. Бессмертные хорошие парни. И они не становятся плохими, что бы ни подталкивало.

— О. — Обескураженная, Сара снова переключила внимание на Роланда, который все еще переглядывался с Маркусом.

— Сет мог упустить одного? — прошептал он с серьезным выражением на лице.

Маркус позеленел.

— Такого прежде не случалось.

— Насколько нам известно. Или ему.

— Вот дерьмо.

Глаза Криса сделались огромными.

— Вы это что, серьезно?

Роланд встретил его неверящий взор.

— В этом есть смысл.

— Но он пытался убить тебя! Трижды!

Роланд переплел пальцы с пальцами Сары.

— Если Сет не нашел его после обращения и никакой другой бессмертный не попался ему и не взял себе под крыло, то все свои знания он получил от вампиров.

Маркус потер лицо.

— Возможно, он даже не в курсе, что он бессмертный, и думает, что вампир. Не удивлюсь, если он чертовски быстрый и сильный.

Чувствуя, как новость встревожила Роланда, Сара тихонько придвинулась ближе к нему.

Он сжал ее руку.

— Это меняет все.

Маркус кивнул.

— Теперь мы точно не можем убить его.

— Фух, мне не нравится, что это звучит, как заевшая пластинка, — сказал чистильщик. — Но. Он. Пытался. Убить. Тебя. И если он жил как вампир, то, вероятно, убил множество людей за последние два века и обратил еще неизвестно сколько народу.

Маркус аж запыхтел от досады:

— Да неужели, Шерлок.

Сара решила вмешаться, пока Крис не разразился едким ответом.

— Ты этого не знаешь. Если он бессмертный, это означает, что он не раб жажды крови, так? Так может, он питался, (лишняя) как бессмертные до появления банков крови? Может, он брал, что нужно, не убивая свои жертвы. Он мог убить меня, когда они всем скопом напали на мой двор, но не убил.

— Он просто велел это сделать своим людям, — напомнил Маркус.

— Нет, он сказал им, что я слабое место Роланда.

— Затем погнался за тобой, когда ты попыталась сбежать, — указал Роланд.

Сара пожевала губу.

— Если он думал, что я тебе небезразлична, то мог посчитать, что я буду полезна в качестве наживки.

Роланд выругался и откинул голову назад.

Маркус нахмурился:

— Что?

— Когда его прислужники обливали дом бензином, один из них говорил другому, что Бастиен сказал не палить, пока они не выведут Сару. Я тогда посчитал, что он намеревается... ну, не знаю... наказать ее за то, что помогала мне, или использовать, чтобы добраться до меня, если нам удастся уйти. Но от прислужников не прозвучало конкретно, что они должны забрать ее с собой.

Крис покачал головой.

— Вы же не предполагаете на самом деле, что он защищал ее?

Маркус поднял брови:

— Если он не убивал людей...

Сара подумала, что Крис выглядел так, словно собирался вцепиться в обивку.

— Он командует стаей вампиров! Думаешь, и они невинные агнцы?

— Мы не можем убить его, — повторил Роланд. — Пока не будем знать наверняка.

— Тогда какого черта ты собираешься делать — подойти к нему, пожать руку и сказать «Без обид»?

— Нет. — Роланд снова переглянулся с Маркусом. — Мы его схватим и передадим Сету.

Маркус задумчиво кивнул.

— Сам хочешь рассказать Сету или лучше я?

Роланд сжал руку Сары.

— Я сам.

Идя по множеству коридоров замка — то вверх, то вниз — Сет резко стучал каблуками по каменному полу. Он спешил, расправив напряженные плечи. Край кожаного плаща

колыхнулся за спиной, когда страж завернул еще раз за угол, безошибочно узнавая дорогу, несмотря на мрачные тени, которых не разгонял свет — ни факелов, ни электрический.

В правой руке Сет крепко сжимал мобильник, так что пластик трещал по швам. Не давали покоя слова Роланда, будто стервятники, кружащие в ожидании момента обглодать кости рассудка.

Невозможно.

Враг Роланда не может быть бессмертным, Сет не пропустил никого.

Или все-таки пропустил?

Наконец он добрался до места назначения и вошел в комнату, которая могла бы служить бальным залом. Дверь он не стал закрывать. Бессмертные и люди знали, что им запрещено переступать порог и даже открывать дверь и подсматривать. Правда это и так исключено — на большой дубовой двери не было замочной скважины, а любой, кто попытался бы открыть ее в отсутствие старшего стража, не преуспел бы, какой бы силой и инструментами не пользовался.

Сет серьезно относился к своим обязанностям и щедро предоставлял свои многочисленные дома подопечным бессмертным и служившим им людям, которые честно боролись вместе бок о бок, независимо от того, пребывал ли там сам. Он старался обеспечить их всем необходимым. Но эта комната...

Принадлежала только ему.

Никаких окон. Даже лунный свет не освещал его путь.

Если бы он силой мысли не зажег лампочки над головой, то стоял бы в темной пустоте. Тут не было ни мебели, ни украшений, за исключением сложной резьбы на полу и на трех бледно-серых мраморных стенах. Только стена с дверью была чистой.

Сет гулко шагал по похожей на пещеру зале. Его руки дрожали, сердце громко стучало в груди, а живот от страха жгло, словно кислотой.

Среди множества теней и трещин было выгравировано множество имен, дат и маленьких примечаний на древнем языке, понятных только автору.

Страж нашел искомое на стене напротив двери, спрятанное в северо-восточном углу.

Имя, единственное примечание и дату:

«Себастьян Ньюкомб, граф Марстон. ^[L]_[SEP]Эмпат. ^[L]_[SEP]1783 г.»

Сет уронил мобильник.

Это правда.

Себастьян, он же Бастиен, был одаренным. И под действием вампирского вируса стал бессмертным, а не вампиром.

Пошатываясь под грузом накопившей вины, Сет прислонился к стене.

«Как я его пропустил?»

Хотя он никогда не признавался своим подопечным, потому что это вызвало бы лишь вопросы, на которые он не мог и не хотел отвечать, Сет всегда чувствовал три вещи, как бы далеко они не происходили: рождение одаренного, смерть одаренного или бессмертного и трансформацию одаренного в бессмертного. Первое вызывало покалывание в груди, второе — пустоту, а третье — жуткое ощущение страха, нечто вроде того, в котором он пребывал сейчас. Сосредоточившись на этом страхе, на ужасе человека и испытываемой им боли, используя их как маяк, он находил и источник, как с той незнакомкой.

Так всегда было. Сет следовал за своими ощущениями, помогал новообращенным бессмертным приспособиться. Рассказывал об их новой натуре, давал им цель, советы и

дружескую поддержку. Затем либо сам тренировал, либо поручал их другому бессмертному, который вместо него становился учителем новичка.

Кто же сделал все это для Себастьяна? К кому он обратился в отсутствие Сета? Сколько человек было ранено и убито из-за неведения этого бессмертного? Из-за его гнева и обиды?

Если его обучил вампир, то в голове Бастиена было полно лжи о бессмертных стражах, которые охотились на таких, как он.

Знал ли Марстон, что отличается от своих братьев-вампиров? Догадался ли, что бессмертен? Обратился ли к одному из стражей, надеясь на понимание, а вместо этого пострадал из-за вампирских повадок?

Неужели это как-то связано с Роландом, что и заставило Бастиена придумать план мести?

Прижавшись спиной к стене, Сет соскользнул на холодный каменный пол, согнув колени и широко расставив их.

Как он это пропустил?

Если Бастиена обратили после тридцати и до сорока, то случилось это между 1813 и 1823 годами. Первые двадцать лет XIX века выдались тяжелыми и кровавыми. И не только из-за упорства Наполеона Бонапарта. Один вампир вбил себе в голову, что если он соберет достаточно прислужников-кровососов, то захватит мир.

Такое бывало где-то раз в тысячелетие. Вампир начинал обращать людей направо и налево, наказывая им продолжать в том же духе. Но вирус так разъедал разум, что пока набиралось достаточное число последователей для проведения кампании, главарь уже сходил с ума настолько, что не мог ни организовать, ни вести их.

И этот не отличался от других. Погрузившись в пучину безумия, вампир быстро забыл о своем плане и просто продолжал обращать свои жертвы, вместо того, чтобы убивать, оставляя их затем на произвол судьбы. Многие годы Роланд, Маркус и другие стражи искали душегуба и уйму новообращенных вампиров.

И в конце концов тогда же появилось множество новых бессмертных, которым нужны были помощь и обучение.

Сложнее всего вышло с Лизетт. Ее обратили в 1815 году, и до того, как Сет ее нашел, она случайно сделала обоих братьев себе подобными. Они давали ей свою кровь и помогали скрывать ее состояние, не понимая, что из-за этого они тоже станут такими же.

Тогда его звали сразу три голоса.

Неужели они заглушили четвертый?

В отчаянии Сет уперся локтями в колени и опустил голову.

«Как я его упустил?»

Были ли другие такие же, как Себастьян?

Он был так уверен, что нашел всех, но теперь...

Сомнения и самообвинения не помешали услышать шаги босых ног по камню и тихий шорох одежды. Посетитель прошел через открытую дверь в комнату — его комнату, запретную для всех! — мягкими шажками приблизившись к нему, затем замедлившись в нерешительности.

Краем глаза страж увидел на холодном полу бледные пальчики ног, почти скрытые краем скромной белой ночной рубашки с оборками.

Загадочная незнакомка.

Изумившись тому, что она его нашла, Сет поднял голову и посмотрел на гостью.

Она собиралась коснуться его волос, но застыла, ахнув, отдернула руку и поспешно отошла на несколько шагов.

Девушка жила вместе с ними уже три дня, но все равно очень боялась. Хоть ее раны затянулись еще в первое утро, бедняжка была слишком подавлена тем, что случилось, поэтому не могла ни говорить, ни спать. Сет знал об этом потому, что Дэвид и Дарнел по очереди следили за ней, осторожно пытаясь убедить довериться им.

Незнакомка обходилась без сна как минимум семьдесят два часа, поэтому непонятно, как еще держится на ногах. Однако вот она, нервно сжимает руки перед собой, рыжие волосы очаровательно растрепаны, брови обеспокоенно нахмурены, взгляд зеленых глаз не отрывается от него.

Сет постарался улыбнуться, желая ее успокоить — единственную на Земле, на кого он не будет гневаться за нарушение его уединения.

— Привет, милая, — тихо поздоровался он. Она так ничего и не сказала за все это время, даже свое имя.

Исцелив Роланда и Маркуса, страж вернулся в Техас, собрал маленькую команду и перенес их в свой замок в Англии, желая увезти новую подопечную как можно дальше от мучителей.

Первый день она провела, прячась в своей комнате, вероятно, думая, что они начнут ее пытаться, как и прежние тюремщики. Тот факт, что Сет и Дэвид исцелили ее многочисленные раны, которые еще не успели затянуться сами, не унял ее страха. Только, похоже, сбил с толку.

На второй день она робко вышла изучить обширный замок и часто наблюдала за Сетом и остальными издали. Сет позвонил заранее и распустил всю прислугу, так что они остались вчетвером с Дарнелом и Дэвидом. Девушка внимательно следила за ними, когда они обращались к ней, но не отвечала. И хоть она была истощена, но отказывалась есть и пить то, что приготовлено не при ней. При этом кто-то должен был сначала это попробовать.

И вот впервые незнакомка добровольно приблизилась к нему и даже попыталась коснуться.

— Ты в порядке? — спросил Сет, отметив, что она выглядит немного лучше, хоть под выразительными глазами и залегли тени. Уже не такая бледная и набрала пару килограмм. Бессмертный подозревал, что гостя станет красавицей, когда ее тело немного округлится от сытной еды.

Она кивнула, подтверждая, что у нее все хорошо, затем склонила голову набок, указала на него и подняла брови.

Сет вскинул брови.

— Я? Ты хочешь знать, в порядке ли я?

Еще кивок.

Страж уставился на нее, понемногу понимая: незнакомка почувствовала его расстройство и пришла узнать, что с ним. Значит, была эмпатом и телепатом.

Кто она такая?

Ее тело невероятно быстро восстанавливалось. Жестоко ампутированные пальцы на ногах и руках отросли, на что даже бессмертные не были способны, хотя с помощью Сета и Дэвида их отрезанные конечности можно было приладить на место. Похоже, она довольно сильна.

Не настолько, как он, но, вероятно, как Дэвид, чья кровь была чище, чем у других бессмертных младше него. Без сомнения, она достаточно могущественна, чтобы заметить присутствие Сета, если тот попытается копаться в ее голове.

Но она не была ни бессмертной, ни одаренной.

Старший страж так и не смог разобраться в этой головоломке. И теперь жалел, что не получил ответы из памяти множества вооруженных охранников, которых одолели они с Дэвидом. Мужчины в белых халатах, пытавшие ее, без сомнения рассказали бы ему все, но Сет в ярости убил их, поэтому их знания почили вместе с ними.

Его гостя подняла голову, поощряя его ответить на ее безмолвный вопрос.

— В порядке ли я? — повторил он и, отвернувшись, уставился, не мигая, на противоположную стену. И привычное «У меня все хорошо» застряло в горле. — Не особо.

Никакого другого пояснения. Сомнительно, что история мужчины, которого он сильно подвел, которому, как и ей, нужна была поддержка, убедит в том, что ему можно доверять.

Вздохнув, страж откинул голову назад.

Как он его пропустил? Почему же не услышал крики Себастьяна?

Приподняв подол ночной рубашки, незнакомка опустилась на пол рядом с Сетом... конечно, вне его досягаемости. Усевшись, прижавшись спиной к стене, она прикрыла свои ножки белой тканью, а потом обхватила руками согнутые колени.

И застыла.

Их окутала тишина. Девушка молча утешала Сета, пока в его голове все еще роились мысли.

Лежа на ступеньках, ведущих к гидромассажной ванне, Роланд смотрел, как Сара сушит волосы. Ванная, примыкающая к спальне, которую они выбрали для себя, была такой же роскошной, как и та, что страж устроил в своем прежнем доме.

Они только что страстно ласкали друг друга в ванне. Сара была такой красивой, чувственной и веселой. Ни одна другая женщина не смешила его во время секса. Но с Сарой Роланд сторал от желания в одну секунду, а в следующую — начинал хохотать, когда она высказывала нечто непристойное или шутливо поддразнивала между криками наслаждения.

И смешить ее ему нравилось даже больше, он дорожил каждым мгновением ее веселья.

Улыбка заиграла на его губах.

Накануне поутру, отправляясь отдыхать, он бросил Сару на кровать и приказал крепко держаться за переднюю спинку, затем притворился, что слишком захвачен желанием, поэтому не в силах снять ее джинсы. Избавившись от ботинок, он схватил обе штанины за низ, зная, что из-за ремня они не пройдут по бедрам, и сильно потянул. Сара вскрикнула, когда ее тело приподнялось над кроватью сантиметров на тридцать.

Черные джинсы не поддались.

Притворившись озадаченным, Роланд рычал, дергал и тряс. Сару резко мотало из стороны в сторону, вверх-вниз, будто неуправляемый гамак. А она в это время цеплялась за спинку кровати и хохотала, наполняя его сердце нежностью и теплом.

Черт, он любил ее.

Любил в ней все.

Настолько, что лишился дыхания при мысли, что потеряет ее и вернется к обычному существованию, холодному и одинокому.

Комнату наполнил запах спелой клубники, когда Сара направила горячий воздух на мягкие каштановые волосы. Она переступила с ноги на ногу, белое полотенце, закрывавшее

ее от небольшой округлости груди до середины бедра, соскользнуло ниже, обнажая больше плоти вверху.

Над каждым из двух умывальников висело по овальному зеркалу в раме. В запасах Дэвида Роланд и Сара нашли все необходимое. Его зубная щетка, расческа, мужской дезодорант и бритва сгрудились возле раковины слева. А справа громоздились пожитки Сары: зубная щетка, женский дезодорант, расческа, гель, резинки для волос, и общие для них обоих зубная паста и крем для бритья. Туда же укладывались и щетка для волос с феном, которыми сейчас пользовалась его возлюбленная.

Роланду нравилось то, что их вещи смешались, будто у супружеской пары.

Интересно наблюдать, как Сара занимается рутинными делами: сушит волосы и заплетает косу. Поэтому страж оставил в покое свои мокрые волосы, просто расчесал их и натянул джинсы, а потом уставился на нее. Подобное вскоре станет его любимым времяпровождением. Оно наполняло его покоем, как тогда, когда он обнимал спящую Сару.

Шум фена затих. Сара встретилась с ним взглядом в зеркале, вынула штепсель из розетки и отложила.

— Ты улыбаешься, — прошептала она, приподняв уголки своих губ.

Роланд кивнул, все еще удивляясь, как легко теперь улыбается и смеется.

Предмет его страсти провела щеткой по волосам и опустила ее на столешницу.

Страж сел, раздвинув колени, а Сара отвернулась от зеркала и подошла к нему. Ее щеки и кончики ушей порозовели от фена, кожа потеплела и замечательно пахла.

— Мне нравится твоя улыбка, — нежно сказала она, зарываясь пальцами в его влажные волосы.

Вздыхая от блаженства, Роланд наклонился, обнял ее и прижался щекой к животу прямо под грудью.

— Ты заставляешь меня улыбаться, — прошептал он, больше не борясь с чувствами к ней. Он знал, что это долго не продлится, что в конце концов он ее потеряет, но не мог сопротивляться соблазну счастья, что она принесла, каким бы коротким оно ни было. Откинув голову назад, он уперся подбородком в ее плоский живот. — Моя жизнь была такой пустой до нашей встречи, Сара, я больше ничего не чувствовал и не позволял себе чувствовать. — Он погладил ее красивое лицо. — Затем появилась ты, такая храбрая, дразнящая и страстная, и пробудила меня.

Сара обхватила его лицо одной рукой, лаская большим пальцем щеку.

— Теперь я ощущаю столько всего, что иногда потрясен, — признался страж. — Смеюсь, желаю, стремлюсь и живу. И все благодаря тебе, Сара.

Ее глаза заблестели от слез.

— Роланд, я люблю тебя.

Он поднялся и легко обнял ее.

— Я тоже тебя люблю.

Слеза пролилась на ресницы, и Сара улыбнулась:

— Я так рада, что решила покопаться тогда в саду.

Он улыбнулся в ответ и поцеловал ее.

— Я тоже.

Сара закусил губу.

— Пусть даже я постарею?

Роланд старался не особо задумываться об этом отрезвляющем факте.

— Мы не знаем наверняка, что ждет нас в будущем, но уверяю, что буду любить тебя и молодой, и старой каждый день, что мы вместе и врозь. Не стану притворяться, что понимаю, как это случилось так быстро, но что есть, то есть. Я... — Он запнулся, не будучи уверен, что еще сказать.

— Что?

— У меня мало опыта в отношениях. А вдруг я мелю чепуху?

Роланд несколько веков даже не пытался ухаживать за женщиной.

Сара обняла его.

— Можешь говорить, что угодно.

Глубоко вздохнув, Роланд поделился своим открытием, снизошедшим на него в предыдущие дни.

— Впервые за девять с половиной сотен лет своего существования я по-настоящему влюбился.

Это признание в самом деле застало ее врасплох.

— Но я считала...

— Я никогда ничего подобного не чувствовал к Беатрис. Мы с ней были скорее друзьями с привилегиями, а с Мэри и того меньше.

Сара молча уставилась на него. Роланд забеспокоился, что все испортил.

— Сара? Любимая, ты даже и глазом не моргнула. О чем думаешь?

У нее в животе заурчало.

— Надо перекусить и опять заняться любовью.

Рассмеявшись от облегчения, Роланд прижал ее к себе. Но услышав трель сотового, выругался.

— Наверное, Крис или Маркус с новостями.

Отпустив Сару, он вошел в спальню и забрал телефон с комода.

— Слушаю.

— Говорит Крис. Вам надо кое-что увидеть, всем вам.

— Где и когда?

— Через час, в доме Дэвида. Я просто не хотел созывать встречу, не уточнив у тебя.

Уорбрук нахмурился.

— Кто будет?

— Маркус, Лизетт, Этьен и Сет.

— Этьен в городе? — Это был один из братьев Лизетт.

Крис нетерпеливо фыркнул:

— Этьен живет в Уинстон-Салеме последние лет тридцать!

Роланд помрачнел, ведь это всего в восьмидесяти-девяти километрах отсюда. Сара успокаивающе прикоснулась к его руке.

— Если мы встретимся здесь, то один из вас может по неосторожности привести к нам Бастиена и подвергнуть Сару опасности.

— Раз уж ты все равно ее одну не оставишь, то же касается любого места встречи. Дом Дэвида подходит лучше всего: там замечательная система безопасности и есть несколько тайных ходов.

— Что за тайные ходы?

Сара вскинула брови.

В трубке раздался мучительный вздох, и Роланд догадался, о чем думает Крис: «Если бы

ты общался с Дэвидом, то уже был бы в курсе».

— Я скажу, когда приеду, а сейчас мне нужно сделать несколько звонков.

— Ладно, — проворчал страж и повесил трубку. — Крис что-то обнаружил и собирает встречу.

— Здесь?

— Да, они придут через час.

Сара подошла к шкафу и вытащила одежду.

— Кто? Он с Маркусом?

— Да, а еще Сет, Лизетт и Этьен,

Хотя после их занятия любовью прошло меньше часа, как только Сара отбросила полотенце и натянула белые трусики-бикини, Роланд тут же возбудился.

— А кто такой Этьен?

Она достала черные свободные брюки, ее округлые груди со все еще розовыми от его ласк сосками качнулись.

— Не помню, вся кровь из головы только что прилила к паху.

Сара посмотрела на выпуклость под его молнией и уронила штаны. На ее губах заиграла хитрая улыбка, а веки чуть опустились. Глядя на Роланда так, будто представила его обнаженным идвигающимся в ней, она медленно начала обходить комнату.

— Хочешь меня? — соблазнительным низким голосом спросила Сара, заставляя его тело пылать.

Роланд заворожено следил, как она сунула указательный палец в соблазнительный ротик и стала посасывать, напоминая, каково было чувствовать эти губки на своем члене, как прикосновения языка едва не заставили его потерять самообладание.

— Да, — прямо-таки прорычал страж.

— Хочешь войти в меня?

Она провела тем же пальцем по груди, и у Роланда едва колени не подогнулись.

— Черт возьми, да!

— Тогда тебе надо меня поймать.

Пока до него дошло ее предложение, Сара уже выскользнула за дверь.

Округлив глаза и улыбаясь, он бросился в погоню, намеренно не пользуясь сверхъестественной скоростью. Ему было интересно, куда Сара его заведет.

Она промчалась по коридору и скрылась в тренировочном зале.

Роланд не спеша зашел следом и остановился на пороге. Он даже не думал, что может затвердеть еще сильнее, пока не осознал, куда она направляется.

Обойдя различное оборудование, Сара прошла по большому и пустому уголку для рукопашного боя, где на полу лежали маты, и, продолжая медленно и чувственно отступать назад, повернулась к Роланду:

— Вот, возьми меня здесь.

Позади нее находилась зеркальная стена от пола до потолка.

Сара вздрогнула, когда страж одним прыжком оказался совсем рядом с ней. Ее сердце заколотилось, когда он с грацией ягуара придвинулся ближе. Глаза его сияли, меж раздвинутых губ выглядывали клыки. Под джинсами, сидящими низко на бедрах, невозможно было не заметить выпуклость длинной и твердой плоти. Босиком, бесшумно ступая по матам, Роланд следовал за Сарой по пятам, крепкие мышцы груди и пресса перекатывались под кожей при движении.

Сара остановилась в паре метров от стены. Роланд тоже застыл так близко, что она чувствовала его жар, чудесный запах, не скрытый одеколоном. Страж опустил голову и подул ей на шею.

Она уже была влажной и трепетала от желания.

Страж глубоко вдохнул, потерялся об нее, как ласковый кот, обняв рукой за талию, и прошептал:

— Повернись.

Ее пульс зачастил. Развернувшись в его объятиях, Сара посмотрела на их отражение в зеркале. Именно этого ей и хотелось: видеть себя вместе с Роландом, таких разных, но созданных друг для друга.

Сара прижалась к нему спиной, обхватила затылок любимого, пока он касался носом ее шеи. Он усилил хватку. Его крепкая рука казалась особенно загорелой по сравнению с бледной кожей возлюбленной. Бедра Сары оказались в плену его бедер, она почувствовала его сильное возбуждение и застонала, откинув голову ему на плечо.

— Тебе нравится?

Она беспомощно кивнула, пронзаемая острыми стрелами удовольствия, а когда Роланд слегка отодвинулся, протестующе пискнула, пошатнувшись.

Страж разжал объятия, и в зеркале Сара увидела, как он отступил и сбросил брюки, под которыми ничего не было. Затем он поддел большими пальцами узкий пояс ее трусиков, стащил их до лодыжек, поддерживая, чтобы она сняла их до конца.

Снова прижавшись к Саре, Роланд обхватил ее за плечи, провел вниз по рукам, затем расставил их в стороны.

— Посмотри на себя. Я никогда не видел ничего прекраснее в моей жизни.

Страж обжигал ее неземным янтарным взглядом.

— Коснись меня, — взмолилась она. Каждую ее клеточку словно опалило огнем.

Он озорно ухмыльнулся:

— Сначала встань на колени.

С колотящимся сердцем, Сара подчинилась. Тоже опустившись на колени позади нее, он наклонился и прикусил зубами мочку ее уха, стараясь не поранить клыками.

— Раздвинь ноги.

Она послушалась и увидела, как его рука обхватила ее грудь.

— Шире.

Дыша неглубоко, Сара раздвинула ноги до упора. Роланд прижался к ней твердым, мускулистым и очень возбужденным телом. Убрав ее волосы, он покрыл жаркими поцелуями чувствительную кожу за ушком.

— Только ты, Сара. — Он провел рукой по талии и ниже, погрузив пальцы в темные кудряшки в развилке ее бедер. Сара ахнула, дыхание стало прерывистым при виде того, как длинные пальцы раздвинули ее нежные, теплые и скользкие от влаги складки и глубоко погрузились в нее. Сначала один, затем два, пока большой палец ласкал клитор. — Только ты заставляешь меня так гореть.

Сара не могла ответить, потеряла дар речи от наслаждения, закручивающегося спиралью внутри, постепенно растущего, пока она беспомощно терлась бедрами о Роланда.

Он застонал. Она была такой влажной и страстной. Сжимала его пальцы, пока он ласкал ее, разжигая ее желание, и его собственное возрастало. Страж больше не мог ждать, желая оказаться внутри нее.

Сара протестующе застонала, как только Роланд вынул пальцы, и вскрикнула, когда он уверенно овладел ею сзади. Удовольствие, отразившееся на ее лице, едва не лишило его самообладания. Трепеща всем телом, он вышел, а потом снова вернулся. Она выкрикнула его имя, погрузила пальцы ему в волосы и притянула его голову к себе.

Роланд снова скользнул ладонью в соблазнительный треугольник кудряшек, лаская в такт с толчками. Запах опьянял, смешиваясь с возбуждением и заставляя его желать ее все больше и больше.

Веки налились свинцом, из раскрытых губ вырывались вздохи. Сара уставилась на их отражение в зеркале, глядя на то, как его руки касаются ее, ласкают и дразнят.

Двигая бедрами все быстрее, Роланд проникал все глубже, наращивая напряжение. Сара была так близко, как и он сам, удовольствие росло, пока не стало почти невыносимым.

— Сара, я люблю тебя, — хрипло прошептал страж. Его сияющий взгляд встретился с ее глазами в зеркале. Ее тело содрогнулось от сильнейшего оргазма в жизни. Закричав, она отчаянно вцепилась в любовника. Наслаждение длилось и длилось, а он продолжал двигаться в ней. Сара уже считала, что сейчас все закончится, как Роланд напрягся в оргазме, продолжая ласкать пальцами ее набухшую плоть и подарив любимой второй пик удовольствия. Затихнув, они устало опустились на пол.

Сара лежала на боку и старалась отдышаться, а любовник прижимался к ее спине, крепко обняв, будто боялся, что иначе она ускользнет. Оглянувшись через плечо, она поцеловала его разгоряченную от страсти щеку.

— Я тоже тебя люблю.

Чем больше бессмертных Сара встречала, тем лучше понимала неспособность Роланда поверить, что в ее хромосомах скрывался какой-нибудь дар.

Первым прибыл Маркус, облаченный в черные джинсы, черную футболку с длинными рукавами и ботинки — подобные предпочитал и Роланд. Клинки многочисленных ножей и других смертоносных орудий, украшавших его, сверкнули в свете ламп.

Следом появился Крис в темном камуфляжном костюме, похожем на те, что Дэвид хранил для своих гостей. Под мышками у него было оружие в кобуре, а в руках он сжимал толстую папку с файлами.

Вскоре к ним присоединилась красавица Лизетт. Сара надеялась, что женщина-бессмертная хоть как-то будет отличаться внешним видом, однако длинные вьющиеся волосы Лизетт были черными, как у Роланда, а глаза карими, но чуть более светлого оттенка.

У Сары сердце упало. Казалось бы, типаж одаренных должен был хоть чуть-чуть разбавиться после тысячелетий смешивания с обычными людьми. Коренным образом они ничем не отличались. Порой попадались светло-карие глаза, в черных волосах мелькали каштановые пряди. Негусто.

Роланд пытался объяснить ей. Без сомнений, чтобы оградить от жестокого разочарования, и сейчас ей плакать хотелось, когда Лизетт поприветствовала их улыбкой.

Единственное, в чем французенка отличалась от мужчин, это рост и телосложение. Похоже, она немного не дотягивала до метра семидесяти, а по комплекции напоминала

Сару: худенькая и спортивная, но с формами. Длинные ноги были затянуты в черные джинсы, низко сидевшие на бедрах. Черная майка на бретельках облегла полную грудь и узкую талию, поверх был надет длинный черный плащ, как и на мужчинах.

Улыбаясь, Маркус встал у нее за спиной и помог его снять.

— Лизетт.

На внутренней подкладке, как заметила Сара, держался ряд метательных ножей и других клинков, которые она не смогла распознать, аккуратно вставленных в петельки.

— Маркус. — Голос низкий, страстный, окрашенный легким французским акцентом и такой же прекрасный, как и фарфоровая кожа и идеальные черты.

Сара, замершая рядом с возлюбленным, почувствовала, как снова шевельнулась ревность, когда бессмертная отошла от Маркуса и направилась к ним.

— Лизетт, — пробурчал Роланд.

— Роланд, мон шер. — Она протянула ему руку, и Уорбрук поднес ее ладонь к губам для поцелуя. — Я слышала, что ты оставил свое логово, но не верила.

— Было одно из двух: либо покинуть, либо стореть с ним вместе.

Даже смех у Лизетт был прелестным.

Сара поняла, что скрежещет зубами.

Роланд мог прежде не влюбляться ни в кого до нее, но он точно не давал обет безбрачия. С какими женщинами он удовлетворял свои нужды — с человеческими или бессмертными, подобными этой?

— Это и есть та, что спасла тебя? — недоверчиво спросила француженка.

Роланд погладил большой теплой ладонью Сару по спине.

— Да. Сара, это Лизетт д'Алансон. Лизетт, Сара Бингем.

— Для меня честь познакомиться с тобой, Сара, — с улыбкой произнесла стражница, протягивая руку. — Мы все в долгу перед тобой.

Сара потрясла предложенную ладонь и начала было уверять, что ничего не сделала, но Лизетт наклонилась к ней.

— Он правда не мой любовник, — улыбнулась она, кивнув в сторону Роланда. — Я лишь дразнила его, ведь он такой застенчивый.

Маркус фыркнул на другом конце комнаты:

— Он не застенчивый, он социопат!

Роланд просверлил его взглядом.

Лизетт повернулась к Крису:

— Крис, красавчик, что ты припас для нас?

Тот заулыбался.

— Ты же знаешь, как я не люблю повторяться, дорогуша. Я подожду всех.

Вошел еще один бессмертный страж. Почти метр восемьдесят пять, короткие, цвета воронова крыла волосы, темно-карие глаза с поразительно густыми ресницами.

Должно быть, это брат Лизетт.

Он снял пальто и явил миру черные слаксы, облежавшие стройные бедра и крепкие голени. Темная футболка с короткими рукавами подчеркивала мускулистую грудь, широкие плечи и вздувшиеся бицепсы. Как и остальные, включая Роланда, он был вооружен до зубов многочисленными ножами и глоком сорок пятого калибра.

— Этьен, — сказала Лизетт, когда он повесил пальто, — подойди и познакомься с отважной смертной Роланда. Я решила, что мы должны стать лучшими подругами.

Сара задрала голову и посмотрела на любимого, тот подмигнул ей и незаметно погладил по спине.

Этьен стал рядом с сестрой и расцеловал ее в обе щеки. После этого улыбнулся Саре и протянул ей руку.

— Должно быть, ты Сара. Познакомиться с тобой — настоящее удовольствие. — Голос у него был низкий и тоже с французским акцентом.

Когда Сара вложила ладонь в его руку, он поднес ее к своим губам для поцелуя, как делал Роланд с Лизетт.

— Тоже рада познакомиться.

— Весь Интернет гудит рассказами о твоих геройствах.

— Каких геройствах? — спросила Сара, пытаясь определить, не насмехается ли он над ней.

— Спасение жизни Роланда, конечно. Обо всем этом говорится на веб-сайте бессмертных стражей.

У них есть сайт?

Этьен оставил ее в покое и с улыбкой протянул ладонь Уорбруку:

— Рад видеть тебя, Роланд.

Тот пожал ему руку и кивнул в знак приветствия. Было странно видеть его таким: несколько мрачным и неразговорчивым. Он всегда был таким страстным и открытым, когда они были наедине.

Затем Этьен повернулся к Крису и Маркусу.

— Крис. — Обмен рукопожатиями. — Маркус.

Когда и приветствие Маркуса было завершено, лицо Этьена приняло серьезное выражение.

— Я с большим огорчением узнал о леди Бетани. Если я чем-то могу быть для тебя полезен, друг мой, если могу что-то сделать, пожалуйста, дай знать.

Маркус поджал губы.

— Я ценю это. — Его глаза еле заметно засветились, и Сара встревоженно увидела, что в них отражается огромное горе.

Кто такая леди Бетани?

Был ли Маркус одним из бессмертных, кто любил человека, о чем говорил Роланд? Его любимая недавно скончалась?

Поскольку Крис жестом предложил переместиться в просторную столовую, Сара мысленно заметила себе спросить позже у Роланда.

Лизетт и Этьен заняли кресла рядышком на конце стола, настолько длинном, что мог вместить двадцать человек.

Роланд подвел Сару к паре кресел напротив и опустился рядом с ней. Облокотившись о деревянную поверхность, он широко расставил колени таким образом, что его нога прижалась к ее.

— Лизетт просветила тебя, что случилось с Роландом и Бастиеном? — спросил Крис Этьена, сам усевшись в ближайшее к ним кресло и бросив папку на стол.

Француз нахмурился:

— Она говорила, что вы думаете, будто он бессмертный, но...

Сара ахнула и подпрыгнула, когда Сет внезапно материализовался у стола.

Все остальные схватились за оружие, затем выругались и расслабились.

— Проклятье, — проворчал Маркус, — предупреждай, прежде чем так заявляться.

Подняв брови, их высоченный командир уселся на противоположном конце стола и обратился к Крису:

— Ты утверждаешь, что этот Себастьян — бессмертный.

— Да.

Все встревоженно обратили взоры на Сета, лицо которого было непроницаемо.

Даже не зная его, Сара могла сказать, что старший страж считал данный факт личной неудачей. Знавшие его — тоже и, кажется, понятия не имели, как быть. Немного похоже на то, словно дети впервые понимают, что и родители допускают ошибки.

Словно они и мысли не допускали прежде, что их предводитель мог налажать.

Ницше выбрал этот момент, чтобы прокрасться в комнату и, отвергнув множество свободных мест, запрыгнуть прямо на колени Сету.

Крис открыл папку и пролистал несколько страниц.

— Сара была права. Враг Роланда определенно бессмертный. Урожденный Себастьян Ньюкомб, получил титул графа Марстона после смерти отца в 1807 году. После инсценировки собственной смерти в 1815 — предположительно, был убит разбойником с большой дороги, хотя тело так и не было найдено — взял имя Жюльена Марстона. Жюльен в честь отца, Марстон — титул. Поскольку нашими ресурсами он не обладал, то переезжал каждые двадцать-тридцать лет, иногда менял имена, но всегда выбирал фамильные. Европейское отделение Сети проделало феноменальную работу, найдя исторические документы с его подписью, так что мы четко смогли нарисовать карту его передвижений. — Каждому, включая Сару, он передал пачку документов. — Что бы ни заставило его жаждать головы Роланда на блюде, это случилось в Лондоне, — продолжил Крис, глядя на обсуждаемого стража, — поскольку он до сих пор идет по твоему следу.

Сара уставилась на бумаги перед собой. В одной колонке в хронологическом порядке перечислялось множество городов, в которых жил Роланд, начиная с пребывания в Лондоне в начале девятнадцатого века. В другой — то же самое для Себастьяна, он же Жюльен Марстон, Жюльен Ньюкомб, Себастьян Марстон и Марстон Ньюкомб.

Где бы ни был Роланд, Себастьян следовал за ним. Иногда на поиски уходили годы, но он всегда находил его, обычно как раз в то время, когда бессмертный сворачивался и снова переезжал.

— Какого черта? — пробормотал Роланд.

— Тебе повезло, что ты перебрался в Штаты, — сказал Крис, обращая внимание на последние несколько страниц. — Он совсем потерял тебя и, как можешь видеть, потратил следующие несколько десятков лет, путешествуя по всему земному шару. Полагаю, в поисках тебя.

Роланд отшвырнул бумаги.

— Да говорю же, я этого ублюдка никогда раньше не встречал. Пока однажды утром он не распял меня на восходе солнца.

Маркус помотал головой:

— Не припоминаю, чтобы прежде видел его.

Этьен громко заметил:

— Ну, он уж точно видел Роланда. — И повернулся к нему: — Может, ты убил того, кто обратил его. Он бессмертный, не вампир, так что может быть более преданным тому, кто его инфицировал.

Роланд недоверчиво помахал страницами:

— До такой степени?

Сет откашлялся.

— Больше у него никого не было. Это правдоподобно.

Повисло неловкое молчание.

Крис разворошил бумаги.

— Как бы то ни было, а добровольная самоизоляция Роланда работала в его пользу. Переехав в Штаты, ты отказался от слуг и отверг аколита. С другими стражами взаимодействовал очень редко. Так что, в сущности, ему не за что было зацепиться. Когда он наконец нашел тебя примерно двадцать лет назад, вероятно, ему тупо повезло.

Взор Роланда стал сердитым.

— И почему не попытался убить меня тогда? Почему ждал?

— Вот поэтому. — Достав сложенный в несколько раз листок, Крис расправил его на столе. — Я проследил его до старого фермерского дома в пригороде Мебана — снят на имя Жюльена Марстона — и сделал несколько снимков со спутника. Вот первый.

Он был размером с дорожную карту и изображал большой фермерский дом и сарай в окружении приличного участка земли, а рядом глухой лес.

Сара переводила взгляд с одного собеседника на другого:

— У вас собственные спутники?

Крис покачал головой:

— Запуск спутника в космос привлечет ненужное внимание. Просто у меня есть друзья на занимательных постах.

— О.

— Вот почему он лучший чистильщик, — заметил Маркус, затем указал на карту: — Значит, там его логово?

— Да, и это тот случай, когда коэффициент невероятности растет в геометрической прогрессии. — Крис вытащил вторую карту и развернул вверх первой.

Сара вместе со всеми с интересом подалась вперед.

— Желая узнать, как много, если вообще есть, вампов-последователей у него имеется, я попросил друга расширить радиус охвата одного из спутников-шпионов. Желтые фигурки — люди, фиолетовые — вампиры, спящие под землей.

— Вот зараза.

— Какого черта?

Сара изумленно разглядывала карту.

На ней было четыре желтые точки. И десятки фиолетовых.

Она повернулась к Роланду:

— Я думала, вампиры не путешествуют в количестве больше двух или трех.

На его челюсти дернулась мышца.

— Так и есть.

Глаза Лизетт были широко распахнуты.

— Там их должно быть по крайней мере пятьдесят.

— Пятьдесят семь, — уточнил Крис.

Этьен встал и вытянул над картой руки.

— Они простираются далеко за пределы фермерского дома.

Крис кивнул:

— Согласно оригинальным чертежам в доме был подвал, когда Бастиен его купил, но он явно расширил его.

Маркус нахмурился:

— Если бы он был на земле, вся поляна утопала бы в крови. Есть новая планировка?

— Нет, моя команда проверила всех подрядчиков, работающих в Северной Каролине и соседних штатах, но ничего. Бастиен выполнил работу сам.

Роланд постучал указательным пальцем по карте, обращая внимание на красную точку в некотором отдалении от остальных. Судя по цвету, она была слишком холодная, чтобы это был человек, и слишком теплая для вампира.

— А это он. Спит подальше от остальных.

Маркус крикнул:

— Возможно, не доверяет. Они же гребаные вампиры.

— Думаешь, он знает? — спросила Лизетт. — Знает, что он бессмертный?

Ее брат покачал головой и вернулся на место.

— Вампиры убивают тех, кем питаются. Ни один бессмертный не уживется с ними, зная, что отнимаются невинные жизни.

— Как ни странно, — сказал Крис, — тут другое. — Вытащил новые бумаги. — Мои техники хакнули его компьютер через Интернет и вот что нашли.

Сара изучила листки, переданные ей. Это был список имен и адресов в различных больших и малых городах по всей Северной Каролине. Еще в Вирджинии и Южной Каролине.

— Мы не были уверены, что это, пока не начали искать людей из списка и отслеживать интернет-активность Бастиена. Вернее, активность его людей-прислужников, потому что большинство действий совершалось днем.

— Что это? — спросил Роланд, все еще хмурясь.

— Список жертв вампиров.

— Он что, учет ведет? — удивилась Сара.

— Нет, подбирает их. Все в этом списке связаны с детской порнографией: покупатели, продавцы или производители — и недавно пропали без вести или умерли. Себастьян говорит вампам, кем питаться, и убеждается, что смерти выглядят не связанными с вампиром.

Этьен недоверчиво покачал головой:

— Как, черт возьми, он их контролирует?

Сара прочистила горло:

— Но разве судмедэксперт, или кто там осматривает жертвы, не заметит отсутствие крови в трупах?

— Разумеется, — ответил Маркус. — Но нападение вампира не то, что обычно приходит на ум при расследовании убийств, самоубийств или несчастных случаев.

Роланд кивнул:

— Они обычно предполагают, что жертвы были убиты и истекли кровью в неизвестном месте до того, как тела выбросили где-то еще. Как-то так.

Лизетт уткнулась в карту:

— У него должно было уйти двадцать лет минимум, чтобы собрать так много. Все они сейчас должны быть безумными.

— Если он сам не превратил их, — сурово выдал Роланд. — И он мог инфицировать

всех их лишь недавно.

Крис настаивал на своем:

— Или нет. Наши раскопки обнаружили нечто особенное, что я нашел интересным. Я не проверял, но вполне уверен, что он заставляет их есть еду.

Все вытаращились на него, как на чокнутого.

Но не Сет.

Он сдвинул брови и, не переставая, гладил Ницше, урчавшего, как мощный мотоцикл.

— Я отправил группу понаблюдать за домом сегодня во второй половине дня...

Роланд сердито посмотрел на чистильщика:

— Тогда он в курсе, что мы обнаружили его, и, возможно, уже передислоцировался.

Крис помотал головой:

— Они не шумели и держались вне поля зрения. Он так и не узнал, что они там были.

— Он бессмертный. Ты забыл, что у нас повышенная чувствительность к запахам?

— Роланд, мы не дилетанты, — огрызнулся Риордан. — Они замаскировали свой запах.

— Как?

Сара была на стороне Роланда. Нюх у бессмертных — что у белых медведей. Ей тяжело было поверить, что люди Криса могли остаться незамеченными.

— Они помылись. Не использовали ароматические мыла, шампуни или дезодоранты. Оделись в одежду, выстиранную с порошком без отдушек. Оставшийся запах перебили вонючими растениями и мочой животных.

Сара сморщила нос от отвращения и заметила, что Лизетт отреагировала так же.

— Мочой животных? — как попугай повторил Маркус.

— Конечно. Охотники все время так делают. Верьте мне. Никто не узнает, что они там были.

Гадость.

— Что же они увидели? — спросил Маркус.

— Грузовик доставил огромный груз бакалеи. В основном свежие овощи и фрукты. Мои хакеры снова принялись за работу и выяснили, что Жюльен Марстон регулярно делает заказы у этого поставщика. Каждые два дня прибывает еда в количествах достаточных, чтобы накормить армию. Согласно списочному составу, ты сократил число людей, обслуживающих Себастьяна, с тринадцати до четырех, но поставки не прекращаются. А даже если бы ты этого не делал, все равно такое количество еды слишком велико для людей. Очевидно, пища не только для них. Но вампиры не употребляют обычную еду.

Роланд говорил Саре, что жажда крови так быстро и сильно овладевает вампирами, что они теряют интерес к другой пище.

— Он пытается спасти их, — уныло объявила Лизетт.

— Сработает ли это? — обратилась Сара ко всем собравшимся. — Поможет ли им прием пищи сохранять рассудок?

Все глаза устремились к Сету.

— Нет. Мы пробовали. Несколько раз. Те, кто уже обезумел, употребляли еду, вынужденно, от голода, и никакого эффекта. Ни один не отказался пить кровь прямо из вены и вместо этого кормиться из стакана или пакета. Когда ими завладевает безумие, назад дороги нет.

— А новички? — спросил Крис.

Сет покачал головой:

— Если мы ловили их в течение нескольких недель после превращения и давали им продукты, это не предупреждало нападавшее безумие. Лишь крыша съезжала медленнее. Если повезет, у них было около четырех — возможно, пяти — лет, но эти годы были болезненными. Беспрестанная изнуряющая битва за ясный рассудок. Они постоянно были под наблюдением. А если срывались и пытались навредить человеку, то в светлые промежутки терзались воспоминаниями. Их невозможно спасти.

Повисло мрачное молчание, в итоге нарушенное Крисом:

— Так каков план?

Сара не могла придумать ни одного хотя бы отдаленно удобоваримого способа покончить с этим.

Роланд сжал ее руку на мгновение, прежде чем заговорил прохладным твердым тоном:

— Мы вытащим Себастьяна, затем разрушим до основания строение.

Лица его бессмертных братьев сделались мрачными после такого заявления. Он не смотрел на Сару, боясь осуждения, которое мог увидеть на лице любимой.

Она должна была считать его хладнокровным ублюдком. Когда остальные стражи обменялись тревожными взглядами, Роланд на мгновение напрягся, боясь, что она отнимет руку.

Этьен откашлялся:

— Только я один мучусь угрызениями совести, что придется убить вампиров, которые никогда не вредили невинным?

Маркус тяжело вздохнул:

— Нет.

— Откуда тебе знать? — усомнилась Сара, получив изумленный взгляд Роланда. Она все еще держала его за руку.

Крис показал список педофилов.

— Поверь, Сара, невинных агнцев в этом списке нет.

— Да, но ты предположил, что они никого не убивали вне списка. Есть какие-то правила, запрещающие вампирам убивать больше одного человека за ночь? Пятьдесят семь большое количество, чтобы отслеживать. Мог кто-нибудь из них сорваться и скрыть это от Бастиена?

Роланд размышлял о том же.

— Если они были осторожны, и на них не попало ни капли крови — иначе он мог бы различить два разных аромата, — то... да.

— Мы не знаем наверняка, против ли он, — задумчиво сказала Лизетт. — Он два века прожил с вампирами. Конечно, это неприятно, но мы должны учесть возможность, что в некоторых ситуациях он может мыслить, как они.

— Например, быть солидарным в ненависти к бессмертным, — вставил Маркус.

Резкий звонок пронзительно запищал в воздухе.

Крис достал из кармана мобильник и посмотрел на дисплей.

— Извините, но я должен ответить. — Поднявшись, он прижал телефон к уху и вышел в гостиную. — Да?

— Одобрение или неодобрение Себастьяна не играет большого значения для нашей цели, — заговорил Сет. — Я хочу, чтобы его взяли живым и передали мне. Других уничтожить. Если мы оставим их в живых и ничего не будем делать, пока они не утратят остатки ясного рассудка и не начнут убивать, сотни невинных могут пасть жертвами прежде,

чем мы выследим их всех. Это недопустимо.

Все согласно забормотали.

Когда Крис вернулся, Роланд обсуждал стратегию с остальными, не забывая большим пальцем ласково рисовать круги на тыльной стороне кисти Сары.

— Что ж, Сара снова оказалась права, — объявил Крис, плюхаясь в кресло. — Энди заполучил несколько полицейских рапортов о смерти педофилов и распространителей детской порнографии, и вампы Бастиена бесспорно нарушали свою диету. — Он постучал по списку жертв. — Несколько этих уродов были женаты, и вампиры, посланные закусить ими, на десерт убили их жен и детей.

Дерьмо.

— Какого черта мы ничего не слышали об этом?

— Ни одна из жертв не жила в Треугольнике или Триаде.

Треугольник составляли соседние города Роли, Дарем и Чапел-Хилл. Триада включала в себя Гринсборо, Хай-Пойнт и Уинстон-Салем.

— И их разбросали и замаскировали самыми разнообразными способами, так что смерти невозможно было связать.

Сара обратилась к Роланду:

— Хотелось бы мне быть неправой.

Сжав ее руку в знак поддержки, он переключился на планирование нападения.

Зауток возле спальни таинственной женщины был пуст, когда там появился Сет с кипой бумаг, которые дал ему Крис. Беглый взгляд внутрь комнаты сказал ему, что и там присутствием незнакомки даже не пахнет.

Неудивительно. Бедняжка все еще не могла спать.

Беспокоясь о ее продолжающейся бессоннице, он очень осторожно использовал свой дар и убедился, что это скорее оттого, что она не желала засыпать. Не могла, пока не почувствует себя в безопасности. Похоже на какой-то подсознательный защитный механизм, заглушить который она была бессильна.

Они с Дэвидом и Дарнелом на цыпочках возле нее ходили, из кожи вон лезли, чтобы казаться безвредными. Он не знал, что еще может ее успокоить.

Конечно, она была миниатюрным созданием, чуть выше метра пятидесяти. Немного тяжело казаться безобидным, когда возвышаешься по крайней мере на сантиметров сорок, а то и больше, и тяжелее на добрых пятьдесят килограммов.

Широким шагом Сет пересек прихожую и стал спускаться по лестнице. Единственные звуки доносились из парадного зала, который — за исключением каменных стен — теперь походил на современную гостиную. Следуя на шум, он увидел Дэвида, стоявшего в тени по ту сторону двери, и начал было приветствие, как Дэвид поднял голову и прижал к губам палец. Сет тут же изменил походку, приглушив шаги, и, присоединившись к другу, заглянул в комнату.

Дарнел примостился на краю дивана, всеми пальцами управляясь с джойстиком игровой приставки. На большом экране телевизора Лара Крофт, расхитительница гробниц, разбежалась для прыжка с выступа и ухватилась за конец веревки, свисавшей с потолка темной пещеры.

Таинственная женщина стояла около софы, как обычно, на расстоянии дальше вытянутой руки, глаза были прикованы к экрану.

— Видишь, — сказал Дарнел с мальчишеской усмешкой, — я говорил, что у нее

получится.

Сет был потрясен, увидев блеск в глазах незнакомки, что могло бы быть улыбкой, если бы губы шевельнулись.

— Теперь я заставлю ее раскачаться, прыгнуть на следующую веревку, снова раскачаться и приземлиться вот на тот выступ.

С сомневающимся видом гостя переключила внимание на экран и прислонилась к подлокотнику кресла с откидной спинкой, стоявшего перпендикулярно дивану.

Светло-голубая футболка с V-образным вырезом облегла небольшую грудь и обнажала торчащие ключицы и руки, уже не такие костлявые теперь, когда она регулярно ела. Черно-белые пижамные штаны висели на тощих бедрах, уже начавших понемногу обрастать плотью. Маленькие ступни босые.

Она все еще была очень худой и выглядела такой хрупкой, что сердце Сета разрывалось. И Дэвида. И Дарнела. Щеки уже не так сильно западали и приобрели румянец. Личико было милостивым с пухлыми губами, курносый носом и бровями вразлет. Темные тени еще не полностью исчезли из-под глаз, свидетельствуя, насколько сильно она была измождена.

Принимая во внимание то обстоятельство, что для нее это был восьмой день без сна, выглядела эта чертовка фантастически.

Сет когда-то читал об исследовании, проведенном неким университетом для изучения, как долго человек может обходиться без сна. Один участник продержался одиннадцать дней. На четвертый день мыслительные процессы и двигательные навыки затормозились. Появились проблемы с кратковременной памятью. Стало сложно концентрироваться, подопытные очень легко поддавались перепадам настроения, а симптомы, тяжесть которых неуклонно росла, с каждым днем прогрессировали.

Но не у их таинственной гостьи. Единственным доказательством отсутствия у нее сна служили синяки под зелеными глазами.

Под неотрывным взглядом Сета эти глаза распахнулись, когда Лара Крофт раскачалась на одной веревке и ухватилась за другую.

— Фьють! — Дарнел снова послал усмешку — триумфальную.

У Сета дыхание перехватило, когда она улыбнулась в ответ.

Дарнел замер на секунду, но — к его чести — продолжил, словно ничего особенного не произошло:

— Когда Лара переберется на выступ, высматривай аптечки. Она на исходе сил, так что где-то в округе должна быть спрятана одна.

Будь он проклят, если их гостя не села на самый краешек кресла и не подалась вперед — следить за продвижением Лары Крофт более внимательно.

Сет перевел взгляд на Дэвида и поднял брови.

— Как долго это продолжается? — спросил он слишком тихо, чтобы слова могло уловить человеческое ухо.

— С тех пор, как ты ушел, — так же тихо ответил тот. — Дарнелу нужен перерыв, чтобы попытаться расшифровать файлы, что мы добыли.

Из телевизора прозвучала музыка, обозначающая находку.

— Круто. Много ракет. И гранатомет.

Сет содрогнулся:

— Не могли выбрать менее жестокую игру?

Дэвид пожал плечами:

— Он уже играл в нее, когда она спустилась посмотреть.

— В Лару стреляли или как-то еще нападали?

— Всего несколько летучих мышей. И нашу девочку, похоже, это не напугало.

— Хорошо. Я не уверен, как много она помнит из своего спасения, и беспокоюсь, что может плохо отреагировать на насилие, даже если оно всего лишь в игре.

Дэвид криво усмехнулся.

— В меня никогда не стреляли так много раз за ночь из такого высококалиберного оружия. Чертовски болезненно. — Он кивнул на бумаги в руке Сета. — Раз уж речь зашла о кровавой бойне, что случилось на собрании?

Сет вздохнул, ощущая бесконечную усталость.

— Себастьян сделал невозможное. За исключением двадцати трех, которых уже удалось уничтожить Роланду и Маркусу, под его крышей живут пятьдесят семь вампиров.

Глаза Дэвида распахнулись.

— Чего?

— Он пытается спасти их, — объяснил командир, ощущая такую же грусть, которую продемонстрировала Лизетт, сделавшая заявление ранее. — Заставляет есть еду. Выбирает им на корм педофилов вместо невинных. Но большинство из них уже сходит со стези, которую он для них предназначил.

— Он лично всех обратил?

— Не знаю.

Таинственная незнакомка внезапно вскочила и поспешила к телевизору, указывая на что-то на экране.

— Что такое? — спросил Дарнел, заставив Лару вернуться на несколько шагов. — Надо же, расщелина. А я не заметил. — Лара подпрыгнула, ухватила за край и заползла внутрь. — Все верно! Аптечка. Спасибо.

Помощница с улыбкой вернулась на место.

— Как тебе нравится? — прошептал Дэвид, сам улыбаясь. — Я должен был догадаться, что если кто и заставит ее улыбнуться, так это Дарнел.

Из всех троих Дарнел был наименее устрашающим. Долговязый, тощий, смуглый, двадцати шести лет, он обладал от природы веселым нравом, перед которым мало кто мог устоять.

Сет понадеялся, что ему удастся вовлечь незнакомку в разговор.

Дэвид отрезвил его:

— Ну, давай выкладывай. Что ты узнал, чего никто еще не знает?

— Проницательный ублюдок, — проворчал Сет.

— До тебя мне далеко. Не томи.

Сет колебался. Было кое-что, что остальные не уловили. Кое-что, отчего он боялся, что, узнай они об этом, это заставит их отказаться брать Себастьяна живым.

— У Себастьяна зуб на Роланда. Причина мне не известна. Но он двести лет пытался настигнуть его, выслеживая и повторяя путь в каждый город, в котором тот останавливался.

— Роланд не знает, зачем?

— Нет. — Сет показал бумаги. — Риордан перечислил много стран, городов и городков, которые посещал Себастьян, вместе с датами... — Так не хотелось об этом говорить. — Он был в Шотландии в год, когда был убит Юэн.

Дэвид выругался.

Бессмертный шотландец был всеобщим любимчиком, и его смерть горько оплакивали.

— В его регионе тогда было всего несколько вампиров, и ни одного не удалось связать с убийством, — продолжал Сет. — Мы всегда недоумевали, как один из них сумел справиться с таким сильным стражем, как Юэн. Нам и в голову ни разу не приходило, что это мог быть другой бессмертный.

— Другим не стоит знать.

Сет был согласен.

— Даже если это была самозащита, они захотят его голову. — И на плечи Сета грузом легло знание, что его собственный прокол послужил всему виной.

Пронизывающий взгляд Дэвида видел гораздо больше, чем Сет хотел ему показывать.

— Ты должен перестать себя корить.

— Это моя ошибка.

— Нет, это не так. Ты не можешь быть повсюду одновременно. Не можешь быть всем для всех.

— Если бы я был там, чтобы помочь ему, Себастьян бы не страдал. Он не начал бы ненавидеть бессмертных и укрывать вампиров. А Юэн все еще был бы жив.

— Нет доказательств, что именно он убил Юэна. Лишь домыслы.

— До сих пор он предпринял три попытки убить Роланда. А если бы почувствовал необходимость, возможно, убил бы и Маркуса с Сарой.

Дэвид мог и не упрекать Сета в этом, но другие станут. Они не произнесли бы этого вслух и не признали умышленно, но все сказало бы их молчание.

Сет скривился. Он всегда поддерживал новых бессмертных после их превращения, а поскольку Себастьяну не помог...

— Разве они возражают против твоего намерения перевоспитать его? — спросил Дэвид, бросив старания облегчить чувство вины Сета.

— Нет.

— Когда выступаете?

— Завтра.

— Ты уверен, что хочешь, чтобы я остался тут? Пять против пятидесяти семи немного трудно.

— Уверен. Хочу, чтобы наша гостя все время была в безопасности, и знаю, что так и будет, пока ты здесь.

Одновременно они посмотрели на таинственную женщину и с удивлением встретили ее пристальный взгляд, словно она слышала каждое слово.

— Кто такая леди Бетани?

На рассвете Сара с Роландом лежали вместе в их спальне, лишь тусклый ночник рассеивал полнейшую темноту.

Оба были обеспокоены предстоящей битвой, и сон не шел.

Чтобы отвлечься от мыслей, что Роланд скоро столкнется с опасностью, Сара решила спросить о женщине, которую упомянул Этьен.

Лежа на спине и глядя в потолок, Роланд игрался с ее волосами, а она тесно прижималась к нему.

— Леди Бетани, графиня Вескотт. Также известна как Бетани Беннет.

— Она была женой Маркуса?

— Нет, но она была единственной женщиной, которую он когда-либо любил.

Сара вспомнила, какой скорбью светились глаза Маркуса, когда Этьен принес соблезнования.

— Она умерла?

— Не все так просто.

Что ж, снова загадка.

Передвинувшись, она сложила руки на его груди и опустила на них подбородок.

— Ты мне расскажешь?

Роланд с улыбкой провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Не знаю, поверишь ли ты мне. История очень странная.

Сара улыбнулась:

— Более странная, чем про вампиров и бессмертных?

— Знаешь, да. Вот почему она известна каждому бессмертному. Даже менестрели моего времени не могли сочинить столь же печальное сказание.

— Вот теперь ты просто обязан рассказать.

Он кивнул, мыслями в прошлом, но все так же молчал.

— Ну? — подсказала она, ткнув его в бок.

Роланд дернулся и засмеялся, когда она попала в щекотное место, затем скоренько схватил ее за пальцы, чтобы не вздумала снова проделать такое.

— Сейчас. Я просто пытаюсь выбрать, с чего начать — с начала или с конца.

— С начала, — решила за него Сара.

— Как пожелаешь. — Он поднял голову и чмокнул ее в губы, затем откинулся на подушку. — Ты когда-нибудь видела те истории по телевизору о собаке, с которой жестоко обращались, и ее кто-нибудь забирал, хорошо с ней обращался, любил, и собака, как следствие, становилась преданной своему новому хозяину? Настолько, что готова была умереть, защищая или охраняя его?

Сара с любопытством разглядывала его.

— Да.

— Ну, нечто подобное случилось и с Маркусом. Урожденный Брайс, наследник графа Данненфорда, он появился на свет в конце XII века. Отец умер, когда он был еще мальчишкой, а мать быстро заставили снова выйти замуж. Отчим оказался конченным садистом и лупил Маркуса с матерью по малейшему поводу. Когда проявился дар Маркуса, он стал издеваться над мальчиком еще больше. Так продолжалось много лет, пока в конечном счете он не убил мать Маркуса, заявив, что она упала с лестницы.

У Сары стало тяжело на сердце от ужаса, а Роланд продолжал:

— Он и Маркуса прикончил бы, если бы тот не сбежал, не разыскал лорда Роберта, графа Фостерли — человека, которого, как он знал, боялся его отчим — и не стал его оруженосцем. Лорд Роберт был порядочным человеком и относился к Маркусу как к младшему брату, даря дружбу и любовь, которых он был лишен. Так что, естественно, Маркус любил его как отца или старшего брата, которого у него никогда не было, уважал больше всех и с радостью жизнь бы отдал, защищая его.

— И вот однажды, когда Маркусу было около семнадцати — я так думаю, он с Робертом был уже три или четыре года, — тот привез домой женщину, не похожую ни на кого, кто встречался Маркусу.

— Леди Бетани?

— Да. Роберт с тремя своими людьми нашел ее в лесу, всю в крови и в отчаянии ищущую своего брата Джоша. Он рассказал Маркусу, что на тех двоих напали враги, с которыми он тут же разобрался. Но позже Маркус узнал, что она, оказывается, из будущего.

Сара вытаращилась на него, не уверенная, правильно ли расслышала.

— Что, прости?

— Леди Бетани, на самом деле Бетани Беннет, родилась в Хьюстоне, штат Техас, примерно в конце двадцатого века. Я думаю, вы ровесницы.

— Ты меня разыгрываешь?

— Нет.

Сара резко села, покрывало упало до талии.

— Не может быть!

У Роланда потемнели глаза при виде ее груди.

— Я предупреждал, что в это трудно поверить.

— Как она попала в прошлое?

Его руки потянулись к ее талии.

— Если я пообещаю объяснить все позже, ты позволишь мне закончить рассказ, чтобы я снова мог заняться с тобой любовью?

Пульс понесся вскачь. Соски сжались под его слабо светящимся взглядом.

— Идет.

— Длинная история покороче: Бетани и Роберт безумно влюбились, поженились и жили долго и счастливо.

У нее челюсть отвалилась.

— А как же Маркус?

— Маркус влюбился в нее, обожал так же сильно, как Роберт, но никогда не признавался в этом никому из них. Он слишком сильно любил обоих, чтобы мешать счастью, которое они обрели. И, как я говорил, он был неистово верен Роберту. Он бы никогда не предал его, добиваясь женщины, которую любил Роберт.

Сара в ужасе смотрела на него:

— Господи! Это... Это...

— Хреново. Знаю. Хуже всего, что Маркус никогда не переставал любить ее. Когда она умерла в преклонном возрасте, он провел следующие восемь веков, то оплакивая ее, то надеясь снова встретить. А когда наступил двадцатый век... — Роланд покачал головой. — Он был словно ребенок в ожидании Санта-Клауса. Бетани родилась. И Маркус переехал в Хьюстон, чтобы наблюдать за ее взрослением. Он купил дом по соседству, когда ей было шестнадцать или семнадцать, подружился с ней, Джошем, их отцом, помогал ей, когда годом позже отец умер, стал их с Джошем ближайшим другом и дорожил каждым проведенным с ней моментом, пока она не вернулась в прошлое к Роберту, когда ей было двадцать два.

Сара прикусила губу:

— Он никогда не приглашал ее на свидание или...

Роланд помотал головой.

— Как бы сильно он этого ни хотел, она была женой Роберта. Их с Маркусом отношения всегда были платоническими. Даже в будущем — или настоящем, когда было возможно большее.

Сара не знала, что сказать.

— Больше он никого не встречал?

— Нет. Некоторые бессмертные считали, что он сумасшедший — чахнуть по ней столь много лет и воздержаться от близости с ней, когда снова познакомился. Остальные же... немного благоговеют, полагаю. Его любовь никогда не ослабевала за все эти годы. А когда он снова встретил ее и мог соблазнить, то избрал благородную линию поведения и не сделал этого, поскольку преданность Роберту также никогда не ослабевала.

— Ух ты. Он даже не пытался удержать ее от путешествия во времени.

Роланд покачал головой:

— Он знал, что она будет счастливее с Робертом, что они были предназначены друг другу.

— А сейчас она ушла? Вот почему Этьен принес соболезнования?

— Да. Бетани отправилась в Средневековье семь лет назад. Так что Маркус никогда больше не увидит ее.

Сара снова улеглась.

— Неудивительно, что он выглядит таким мрачным, когда не дразнит тебя.

— Он до сих пор горюет. — Перекатившись на бок, Роланд заскользил вниз, пока его лицо не поравнялось с ее на подушке. — Признаюсь, я был одним из тех, кто считал, что глупо не добиваться ее, когда они вновь встретились. — Он коснулся ее лица, нежно провел пальцами по виску и щеке. — Сердце Сары сжалось. Он смотрел на нее, будто видя что-то драгоценное. — Но теперь я понял. Он так сильно ее любил, что поставил ее счастье над своим. — Роланд прижался к ее губам в нежном поцелуе. — Мои чувства к тебе, Сара, такие же. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Вот почему я пытаюсь не давить на тебя, чтобы ты оставалась со мной после того, как мы схватим Бастиена.

Сара прикусила губу. Она вспомнила, что он ни разу не просил ее остаться с ним.

— Я думала, что ты, быть может, сомневаешься.

— Сомневаюсь? — Он прижался к ней лбом. — Я люблю тебя. Я бы вечность провел с тобой, если бы мог. Но это невозможно, и я довольствовался бы каждой минутой до конца твоей земной жизни, а затем молился бы, чтобы ты перевоплотилась, и я мог найти тебя снова.

— Я хочу сделать анализ крови. — Теперь она знала, что ухватится за шанс провести с ним вечность и пока не в силах отказаться от этой надежды.

Он уставился на нее пронизывающим взглядом.

— А если подтвердится, что ты человек?

— Ваши ученые разрабатывают способ заставить вирус мутировать в вампирах и превратить их в бессмертных. Может, они что-то изобретут, пока я не сильно состарюсь.

— Если ты будешь старой, когда превратишься, вирус обратит возрастные изменения твоего тела, и ты снова станешь молодой.

— Круто!

— Но эти ученые начали пытаться превратить вампиров в бессмертных еще до становления современной науки, Сара. Перспективы довольно безрадостные.

Он решительно намеревался лопнуть ее пузырек надежды.

— Тогда я проведу остаток жизни, любя тебя, смеясь с тобой, и изо всех сил буду стараться, чтобы меня не задевало, что ты остаешься горячим, а я сморщилась, как чернослив.

Роланд схватил ее в объятия и так крепко сжал, что она с трудом могла дышать.

— Обещаю попытаться стать меньшим социопатом в будущем.

Сара тоже изо всех сил обхватила его, горло сдавило.

— А я обещаю попытаться не относиться к тебе, как к своей молодой игрушке-любовнику, когда стану похожа на твою бабушку.

Посмеиваясь, Роланд повалил ее на спину:

— Тогда я должен пообещать дарить тебе минимум один оргазм в день до конца твоей жизни?

Сара улыбнулась, когда он устроил свое крупное теплое тело между ее бедер, его возбужденный член дразнил ее сердцевину.

— Только если приступишь прямо сейчас.

Роланд опустил голову, его губы накрыли ее, язык проник внутрь, заставляя Сару гореть. Она задышалась, когда он чуть отстранился и с ярко светящимися глазами послал ей порочную ухмылку:

— С удовольствием.

В следующее мгновение он скользнул вниз по ее телу, целуя, облизывая и покусывая, пока не достиг ее женской сущности.

Сара запрокинула голову и вцепилась ему в волосы:

— О, да-а-а.

Роланд закрепил липучки бронежилета, затем надел наплечную кобуру с девятимиллиметровым «ЗИГ» Р226. Многочисленные карманы черных штанов-карго он набил дополнительными обоймами и кучей метательных звездочек, свои любимые саи вложил в ножны, закрепленные на каждом бедре. Прodeв кожаный ремень через голову, страж зафиксировал его на одном плече так, что тот спускался на грудь наподобие патронной ленты, и заполнил небольшие прорезы в нем десятком метательных ножей.

Мысли пребывали в хаосе. Холодная рассудительность, обычно находившая на него перед боем, напрочь исчезла.

Согнувшись, он засунул ножи еще и в ботинки.

Роланд чувствовал, что Сара наблюдает за ним, и, даже не поднимая глаз, знал, что все время, пока он собирается, она сидит в изножье кровати, терзая зубами нижнюю губу.

Рассовав столько оружия, сколько возможно без того, чтобы оно стесняло движения, Роланд выпрямился и посмотрел на нее:

— Иди сюда, любовь моя.

Поднявшись, она подошла и стала перед ним.

Роланд поднял кевларовый бронежилет самого малого размера, который сумел найти, и стал застегивать ремешки. За ним последовала наплечная кобура с девятимиллиметровым глоком.

— Ты изменил свое мнение? — с надеждой спросила Сара. — Я иду с тобой?

— Черт, нет. — Он не хотел, чтобы она приближалась к тому дому.

— Ты тренировал меня всю неделю, Роланд. И я отменно стреляю.

— Мы уже обсуждали это. — Несколько раз.

Сара закатила глаза, выглядя отчасти раздраженно.

— Нет, не обсуждали. Я предложила чем-то помочь, а ты мне показал кукиш.

— Я не показывал тебе кукиш.

— С таким же успехом мог. Ты так быстро перебил меня, что у меня не было даже шанса перечислить все за.

Он начал наполнять ее карманы спереди и сзади дополнительными обоймами и метательными ножами.

— Меня не волнует, даже если у тебя сто за. Им не перевесить одного против.

— И это?..

— Тебя убьют, — резко ответил Роланд, теряя терпение. — Проклятье, Сара, ты с нами не идешь, так что можешь перестать?

Регулируя кобуру, он видел, как она насупилась, и приказал себе обрести гребаный контроль. Что, черт возьми, с ним не так? Почему накричал на нее? Она всего лишь пыталась помочь.

— Если я не иду с вами, — мягко начала Сара, — тогда зачем ты вооружаешь меня до зубов?

— Хочу быть уверенным, что ты в максимальной безопасности, пока меня не будет. — Он знал — сражение будет у логова Бастиена, но все еще сильно тревожился при мысли, что оставляет ее.

Она была такой маленькой.

Такой хрупкой.

И очень смертной.

— Люди Криса прибыли час назад, — указала Сара, — и рассредоточились через каждые два метра вокруг дома. Еще десяток патрулирует территорию, и трое расположились у ворот.

Роланд нахмурился.

— Я не знаю, можно ли кому-то из них доверять.

Сара скривилась.

— Ну, Крис должен прибыть с минуты на минуту и останется тут охранять меня лично, пока ты не вернешься. Крису же ты доверяешь?

— Не всецело. — Он проинспектировал ее черную форму. Нужно больше карманов.

Когда он потянулся, чтобы в третий раз поправить ее наплечную кобуру, Сара схватила его руки и удержала.

— Роланд, посмотри на меня, — приказала она тихо.

Он встретился с ее ореховыми глазами.

— Что такое? — спросила она, внимательно изучая его. — Ты обычно не такой враждебный или грубый. По крайней мере не со мной. Так что... рассказывай. Это из-за Бастиена? Ты переживаешь, что сегодня ночью что-то может пойти не так?

— Нет, дело не в этом. — Он крепко сжал ее ладони, впитывая каждую милую сердцу черту любимой. — Просто... в этот раз по-другому. И я вел себя не очень хорошо. Прости.

Лицо Сары немного просветлело.

— Все в порядке. А что по-другому?

Он заставил себя улыбнуться, хоть и знал, что получилось не очень.

— Прежде мне было нечего терять. Думаю, это заставляет меня нервничать.

Ее рот образовал молчаливое «О». Затем она забросила на Роланда руки и крепко обняла.

— Аккуратнее, — повелел он, осторожно сжимая ее в ответ — множество острых как бритва клинков, нацепленных на него, впивались в тело.

Она покачала головой и прошептала придушенным голосом:

— Я люблю тебя.

Он положил щеку на волосы Сары, вдыхая ее притягательный запах.

— Я тоже люблю тебя.

— Со мной ничего не случится.

И так уже слишком много произошло.

— Я не могу не волноваться. Кажется, он всегда находит нас.

— Не в этот раз. Вы ударите в светлое время суток. Сет о нем позаботится, а ты вернешься сюда на закате.

Роланд кивнул, хоть ему и доставало ее уверенности. Бастиен был хитрым противником, который доказал, что крайне непредсказуем.

— Ты также не позволишь чему-то случиться с тобой, Роланд. Вернись ко мне целым и невредимым.

— Вернусь. — Он прижался к ее губам в нежном поцелуе. — Если появятся прислужники Бастиена — черт, при любом намеке на опасность, — иди в туннели.

Крис наконец обнаружил местоположение потайных ходов, о которых упоминал по телефону. Внутри гардероба, стоявшего в каждой спальне в подzemелье, была ложная стенка, скрывавшая вход в туннель, ведущий вглубь окружавшего леса. У каждого такого лаза был собственный скрытый выход, позволявший тем, кто следовал по нему, даже зимой выйти на поверхность в полнейшей тени на достаточно безопасном расстоянии от дома, чтобы никто, кто бы его ни осаждал, не мог их увидеть или услышать.

Все осмотрев там, Роланд решил, что каждый свой новый дом — построенный или купленный — оснастит подобным тайным ходом. Если бы у него был такой же в сгоревшем доме, то он, Маркус и Сара смогли бы бежать от огня, не рискуя выйти на солнце, а Саре не пришлось бы подвергаться обстрелу прислужников Бастиена. Последние годы расслабили стража.

— Спасибо, что проверил, есть ли там ползающие гады, — сказала Сара, улыбнувшись ему.

— Все для тебя. — Он знал, что она стеснялась своей боязни жуков, но, безусловно, не думал из-за этого о ней хуже. Она готова была пойти против безумных вампиров и вооруженных мужчин. Кого заботит несчастная насекомофобия?

В этот момент раздался звонок в дверь. Простая вежливость, так как у всех бессмертных в округе были ключи и коды сигнализации. Через секунду стало слышно, как открылась парадная дверь.

Сара вздохнула.

— Должно быть, это Крис.

Роланд кивнул.

— С ним Маркус, Лизетт и Этьен. Пора выходить.

Переплетя их пальцы, Роланд потянул ее за собой в коридор, поднялся по лестнице в гостиную. Оказавшись там, оба остановились и изумленно уставились на представшую перед ними картину.

Крис вырядился в черную солдатскую форму и кевларовый бронежилет, под правой рукой автомат, в кобуре на правом бедре самозарядник сорок пятого калибра. К левому

бедру был пристегнут жутко выглядевший боевой нож.

Маркус был одет и вооружен до зубов так же, как и Роланд.

Лизетт и Этьен, однако, облачились во что-то наподобие глухих черных прорезиненных штанов и футболок с длинными рукавами, сидевших на них как вторая кожа. Штаны заправлены в тяжелые ботинки. Горловина верха доходила до самого подбородка. Руки, затянутые в перчатки из того же необычного материала, сжимали маски и широкие солнечные очки.

Два красных меча шото были у Лизетт на спине, пара глоков-18, оснащенных магазинами повышенной емкости на тридцать один патрон, крепились по бокам каждого стройного бедра. Этьен вооружился двумя короткими мечами в ножнах и многочисленными метательными ножами, державшимися на перевязи через грудь, как у Роланда.

Роланд с Сарой продолжали пялиться на их странные костюмы, и Этьен развел руки и поднял брови:

— Они обеспечивают нам полную защиту от солнца.

Интересно. Роланд ничего подобного не встречал, даже на интернет-досках объявлений.

— А я недоумевал, как вы двое ухитряетесь переносить дневной свет. — Чем моложе бессмертные, тем они более чувствительны к солнцу. А этим всего пара сотен лет. — В них удобно?

— Не очень, — ответила Лизетт. Ее длинные черные локоны были аккуратно заплетены в косу, исчезавшую под воротом футболки.

Этьен состроил рожу.

— Чертовски натирают, когда потеешь.

Маркус оскалился:

— Вот почему я не ношу их.

Крис указал на одежду Роланда:

— Не волнуйся. Ты тоже защищен. Вся одежда Дэвида предоставляет 98 %-ю защиту от ультрафиолетовых лучей спектра А и Б. А такому древнему, как ты, этого должно быть достаточно. Я захватил еще парочку лишних масок, солнцезащитных очков и перчаток на случай, если вы заинтересуетесь.

Роланд с Маркусом взяли каждый по маске, паре перчаток и очков. Подцепив резиновую лыжную маску, Роланд показал ее Саре.

Она потянулась и пощупала ее, сморщила нос, ощутив текстуру, как у автомобильной шины, затем пожала плечами.

— До тех пор, пока она защищает твое милое личико, я только за.

Усмехаясь, Роланд повернулся к остальным.

Все вытаращились на него. Он нахмурился.

— Что?

Они заморгали.

— Ничего, — промямлил Крис. Выудив из кармана айфон, он передал его Маркусу. — В компьютерах и электронике ты соображаешь немного больше остальных, так что повисишь на нем. Один из моих связных пришлет еще обзорные фото в реальном времени со спутника-шпиона ровно в пять часов, чтобы уточнить, как много людей и вампов внутри. Так как подвал огромный, а планировки мы не знаем, будем надеяться, что это поможет сориентироваться там и отыскать всех. Фото будет всего одно, поскольку он не обязан заниматься этим дерьмом и рисковать задницей, помогая нам.

Позади Криса внезапно появился Сет.

Сара подскочила и испуганно взвизгнула, затем, когда встретилась с довольным взглядом Роланда, вздохнула.

— Не думаю, что привыкну к этому в ближайшее время.

Тот улыбнулся:

— Прошло девять веков, а я до сих пор не привык.

Крис уступил Сету место, чтобы он мог присоединиться к кружку.

— Я уже проинструктировал их.

— Отлично. Приступим.

Когда остальные гуськом направились к двери, Роланд повернулся к Саре.

Ее прекрасное лицо было омрачено беспокойством, она поднялась на носочки и обняла его.

— Будь осторожен.

Он поцеловал ее.

— Буду. — Затем снова поцеловал. — Запомни, первый же намек на опасность...

— В туннели. Я помню.

Страж в последний раз поцеловал ее, глубоко, упиваясь ее вкусом и запахом, затем с неохотой отстранил от себя.

Надев резиновую маску, перчатки и очки, он, как и остальные, вышел через парадную дверь под последние лучи вечернего солнца.

Сара нервно вышагивала по периметру гостиной, живот скрутило. Гул музыки и голосов обрывался на полуслове, когда Крис переключал каналы со своего места на одном из роскошных диванов. Время от времени она чувствовала, как его цепкий взгляд задерживался на ней на несколько секунд, затем возвращался к телевизору.

Все шторы были раздвинуты. Золотые лучи солнца струились через выходящие на запад окна и заливали шикарный кремовый ковер. Сверкающие пылинки кружились и танцевали, когда она тревожила их своей ходьбой.

Свернувшийся в углу мягкого кресла Ницше поднял голову и сонно взгляделся в нее, пока она приближалась к нему. Сара остановилась, чтобы погладить его пушистую голову и почесать подбородок, затем продолжила прогулку. Невозможно оставаться спокойной, когда тревога скручивает внутренности в узлы.

— Давно их нет? — спросила она во второй раз.

Крис сверился с часами.

— Семь с половиной минут.

Сара простонала:

— Всего? — Она могла поклясться, что прошло полчаса как минимум. — Как думаешь, когда они доберутся туда?

— В зависимости от дорожного движения приблизительно через пятнадцать минут.

— Почему Сет просто не подкинул их?

— Ты имеешь в виду — телепортировал?

Она кивнула.

— Он может телепортироваться только в место, где уже был. Если ты не говоришь с ним по телефону. Тогда он найдет тебя, то ли отследив сигнал мобильного, то ли твои собственные волны. Никак не могу определиться, а спросить забываю.

Сара почти улыбнулась.

— Как ты можешь быть таким... расслабленным в такое время?

Чистильщик вовсе не выглядел встревоженным.

— Первое: я варюсь в этом достаточно давно, чтобы увидеть их в действии, и знаю, что они в высшей степени хорошо делают свое дело. И второе: я не влюблен ни в кого из них.

Остановившись возле одного из северных окон, она выглянула в него и увидела спину одного из вооруженных до зубов людей Криса.

— Это так очевидно?

— Так же очевидно, как и его любовь к тебе.

Другое окно. Другой охранник.

— Я собираюсь пройти анализ крови, чтобы узнать, смогу ли обратиться. — Сара не была уверена, отчего рассказала ему. Возможно, чтобы проверить реакцию, поскольку, если Роланд говорил правду, нет одаренного, обратившегося охотно.

Ницше, когда она снова приблизилась, перекатился на спину и принял удобную позу, предлагая почесать животик.

Сара послушно погладила его мягкую шерсть, чуть улыбнувшись, когда кот заурчал от удовольствия. Привыкнув, что она рядом, Ницше начал приходить к ней за угощением и лаской почти так же часто, как к Роланду.

Когда Крис не ответил на ее заявление, она подняла на него глаза и обнаружила, что он развернулся на диване и смотрит на нее с непонятным выражением.

— Ты ведь думаешь, что шансов нет? — Приласкав кота напоследок, она возобновила свой обход большой комнаты. — Роланд тоже так считает.

— Это не невозможно, — тихо сказал Риордан, поворачиваясь вслед ее продвижению, — просто невероятно.

А она считала, что день не может стать более мрачным.

— Роланд рассказал, что у всех одаренных черные волосы и карие глаза независимо от расы. Ни тем, ни другим я не обладаю.

— Если честно, у одной одаренной из Колумбии каштановые волосы.

Резко остановившись, Сара уставилась на него.

— Что?

Крис кивнул.

— Она привлекла мое внимание... почти шесть лет назад, когда ее соседка была убита в их комнате в студенческом общежитии.

— Она одаренная? Ты уверен?

— Уверен. Такая шумиха была, когда полиция обнаружила ее ДНК. Пришлось вызывать Сета, чтобы стереть чертову кучу воспоминаний и объяснить все ей.

— И у нее каштановые волосы? — Сердце заколотилось в груди.

— Всего лишь чуть темнее, чем твои.

— Почему Роланд не знает об этом? — Он бы рассказал ей, если бы знал.

Крис закатил глаза.

— Роланд всех нас сторонится, как чумы, а на сайте бессмертных стражей это не выкладывалось. В курсе не так уж много людей.

Это объясняло, почему Маркус ничего не сказал им, когда понял, что Роланд запал на нее.

— У этой женщины был какой-то особый дар?

Крис кивнул.

— Незначительные экстрасенсорные способности. Она знает, что кто-то собирается позвонить еще до телефонного звонка или что ей должна прийти посылка до того, как явится почтальон. Что-то в этом роде. Недостаточно, чтобы угадывать номера лотереи, но достаточно, чтобы заметить самой.

Здравствуй, суровая действительность.

Сара вздохнула:

— У меня не карие глаза и нет способностей.

Взгляд Криса стал сочувствующим.

— Ореховый — почти карий. И возможно, что ты просто обладательница скромного дара, который пока не заметила.

Такая милая попытка утешения.

— Спасибо, Крис, но... — Она запнулась, устремив взор мимо него в угол, так как Ницше внезапно вскочил на все четыре лапы и уставился в коридор.

Сара проследила его взгляд, но ничего не увидела. Коридор был пуст, дверные проемы, ведущие в библиотеку, спальни и подвал, открыты и пусты.

— Что такое? — спросил Крис, садясь прямо.

— Думаю, ничего.

Ницше припал на лапы — живот практически касается диванной подушки, уши отведены назад — и зашипел.

Ледяная дрожь страха прокатилась по позвоночнику Сары.

Какого черта?

Размытое пятно внезапно появилось из коридора и метнулось к дивану. Кровь брызнула из носа и рта Криса, когда его голова резко откинулась назад. Затем он без сознания повалился на бок на подушки.

Нависавшее над ним пятно замерло, приняло очертания человека и повернулось к ней лицом.

Вот дерьмо. Бастиен.

Он перекинул ее через плечо — ее больно ударило в живот, — а она даже движения не заметила!

Комнату размыло. Желудок взбунтовался. Сара изо всех старалась определиться со своим местоположением, когда свет внезапно потускнел, и ее обжег холодный воздух.

Они спустились в один из туннелей? Откуда ему о них известно?

Сердце колотилось, руки тряслись. Сара залезла под рубашку, вытащила глок, который Бастиен, должно быть, не заметил в спешке, и, прицелившись в темные пятна — предположительно, его ноги, — пальнула дважды.

Туннель неожиданно обрел четкость, когда похититель резко остановился, кровь струей хлестала из обеих его подколенных ямок. Бастиен споткнулся и повалился.

Сара полетела вниз вместе с ним. Первой земли коснулась спина, и от удара бедняжка потеряла способность дышать. Голова отскочила от утрамбованной почвы, Сара перекаталась несколько метров и остановилась. Вокруг нее поднялась пыль, душа ее и заставляя кашлять. Она застонала, когда голова начала пульсировать от боли.

Перевернувшись на бок, Сара сражалась за каждый вздох и игнорировала яркие искры, плясавшие перед глазами. Она медленно встала на ноги и огляделась.

Туннель, в котором они находились, как и все остальные, освещался тусклыми лампочками низкой мощности, активировавшимися датчиками движения. Выход разглядеть

она не могла, значит, это один из самых длинных туннелей.

Бастиен вырос между ней и входом, одной рукой зажимая правое бедро сзади.

Сара отчаянно оглядывалась в поисках глока, который выронила от удара. Заметив его в паре шагов справа от себя, нырнула вниз.

Ублюдок схватил оружие прежде, чем она преодолела хотя бы полпути. Когда Сара отскочила назад, он обернулся и отшвырнул пистолет ко входу. Глаза его, когда он повернулся к ней лицом, сверкали янтарем от гнева.

— Очевидно, твои бессмертные друзья не удосужились рассказать, что стрельба не убивает вампиров. — Он растянул губы, обнажив острые клыки, рождая в ее душе страх. — Это нас только раздражает!

Сара завизжала, когда Бастиен бросился к ней, ожидая, что он разорвет ей горло из мести.

Его плечо врезалось ей в живот, и он поднял ее. Туннель размыло. Холодный ветер хлестал ее, а она снова висела вверх тормашками. Кровь прилила к голове, усиливая пульсацию.

Раны от пуль его даже не замедлили.

От страха пульс барабанил у Сары в ушах. Она не могла позволить Бастиену забрать себя. В таком случае он убьет ее или — что хуже — использует, чтобы убить Роланда.

Задыхаясь от паники, она потянулась к одному из все еще доступных в таком положении карманов и извлекла метательный нож. Крепко сжав деревянную рукоять, задержала дыхание, отвела руку, затем изо всех сил всадила лезвие.

Бастиен вскрикнул и встал как вкопанный.

Сара сорвалась и полетела вперед, недолго пробыв в воздухе и врезавшись в стену. Она услышала громкий треск, когда крепко приложилась о грунт или камень. Боль пронзила голову. Приземлившись на насыпь на полу, она закрыла глаза и стиснула зубы.

Ее одолело головокружение. Поднялась тошнота. Когда она открыла глаза, то не могла сфокусироваться. Подтянув под себя колени, уперлась дрожащей рукой в стену и попыталась подняться.

Бастиен казался неясным пятном в нескольких метрах от нее, хотя она думала, что он стоит на месте.

— Ты пырнула меня в задницу? — взревел он.

Боль в голове усилилась. Слезы сорвались с ресниц и потекли по щекам, когда она боролась за то, чтобы оставаться в вертикальном положении.

Бастиен в яростном недоверии уставился на окровавленный нож, который только что выдернул из правой ягодицы.

Эта женщина безумна? Неужели не понимала, с кем и чем имеет дело?

Отбросив нож туда же, куда и ранее глок, он послал ей такой взгляд, который незадолго до того заставил взрослого мужика обмочить штаны. На нее, кажется, это не произвело никакого впечатления, хотя, как с тревогой заметил Бастиен, она плакала.

Черт, он предпочел бы, чтобы она боролась с ним, чем плакала. Никогда не мог выносить женских слез.

— Сколько чертового оружия на тебе? — потребовал он, ожесточая сердце. Она была пешкой, не более. Временная заноза в заднице, которую он использует, чтобы повергнуть своего врага.

Вглядываясь в него мутным взором, она вдруг сползла по стене, тяжело приземлившись

на попу. Руки безвольно раскинулись по бокам.

Он нахмурился.

— Сара?

Она не отвечала, так и сидела, тяжело моргая, словно что-то не так было с глазами.

Когда тоненький ручеек малиновой жидкости появился из уха, ледяной озноб прокатился по его позвоночнику.

Вот дерьмо.

Бастиен поспешно покрыл расстояние между ними и опустился перед ней на колени.

— Сара? Ты меня слышишь?

Скользнув рукой под ее затылок, он обнаружил, что тот влажный от крови.

Их скорость была большой, когда она ударила его. Он не хотел выпускать ее из рук, но у него в заднице сидел двадцатисантиметровый клинок.

Она так сильно ударилась об стену, что проломила череп?

Проклятье! Предполагалось, что она не должна была пострадать. Предполагалось, что она покорно последует с ним, слишком испуганная, чтобы сопротивляться, и заманит Роланда в ловушку. А после того, как говнюк умрет, Бастиен освободил бы ее, чтобы она продолжила свой веселый смертный путь.

— Сара, — мягко повторил он, пытаясь заставить ее сосредоточиться на нем. — Сара?

— Что? — прошептала она.

Она была в полной прострации. Через прикосновение он чувствовал ее боль и смятение. Она думала о Роланде. Возможно, хотела, чтобы он исцелил ее, поскольку исследования Бастиена показывали, что тот умел исцелять руками.

Не так он все себе представлял.

Быстро проверив карманы Сары, Бастиен освободил ее от остатков арсенала. Мысли понеслись вскачь, когда из своего переднего кармана он вытащил маску и натянул ее. Хотя она не была такой продвинутой, как те, которые были надеты на бессмертных, когда они уходили, но защищала от наихудших ударов солнца. Тщательно спланированный по глухому лесу путь избавит от остальных.

Одну руку подсунув под спину Сары, а другую — под колени, он аккуратно подхватил ее в свои объятия.

— Роланд? — жалобно прошептала она.

— Тише, принцесса, — утешал Бастиен, приготовившись к выходу. — Скоро ты его увидишь.

Роланд вместе со всеми заглядывал Маркусу через плечо, выжидая, когда на маленьком экране покажется изображение со спутника.

Пять минут назад они оставили фургон Криса в трех километрах отсюда и тихо пошли пешком через лес, из которого просматривался дом Бастиена.

Хоть снимок со спутника должен появиться с минуты на минуту, ожидание было мучительным.

Роланда не отпускала тревога, что он оставил Сару под защитой лишь смертных.

Лизетт с сочувствием улыбнулась.

— Уверена, она в порядке, Роланд.

Она его мысли читает?

Этьен кивнул, разглядывая его словно экспонат на чертовой ярмарке научных проектов.

Сет продолжил внимательно смотреть на логово вампиров через густой подлесок.

— Так, пришло, — сказал Маркус, привлекая всеобщее внимание.

Когда Роланд и остальные сгрудились вокруг него, на маленьком экране появилось изображение, подобное тому, что Крис показывал на собрании. Вампиры отображались фиолетовыми точками, люди — желтыми.

Красной точки нигде не было.

Роланд рассердился.

— Где, черт возьми, Бастиен?

Нахмурившись, Маркус коснулся экрана.

— Я не знаю. Подожди. — Изображение увеличилось в два, затем в три раза.

С растущим страхом Роланд смотрел, как Маркус сектор за сектором изучил снимок и подтвердил отсутствие Бастиена.

— Его там нет. — Маркус взглянул на остальных. — Думаете, он услышал, как мы приближаемся, и свинтил?

Сет покачал головой.

— Я бы его услышал.

Чувство, близкое к панике, навалилось на Роланда, сердце словно сжали в кулаке.

— Он ушел за Сарой.

— Нам это не известно, — осторожно сказал Этьен, тогда как Сет резко повернул голову.

— Что такое? — обеспокоилась Лизетт.

Затем они все это слышали.

Одетая в черное фигура выскочила из леса за дальней стороной дома и на ненормальной скорости влетела в заднюю дверь. Хотя лицо человека было закрыто маской, Роланд знал, что это Бастиен.

— Кто-нибудь рассмотрел, что он нес? — спросил Маркус.

До Роланда донесся аромат. Клыки вырвались из десен, все рациональные мысли как ветром сдуло, когда его обуял гнев.

— Это Сара.

И она истекала кровью.

Мгновением позже он сорвал парадную дверь и ворвался в дом. На двух людей, вскочивших с дивана, он не обратил внимания и пронесся мимо вниз по лестнице в подвал.

Большая центральная комната была пуста и предлагала на выбор четыре коридора.

Роланд не сомневался, бросившись через единственный, идущий направо, он погрузился во тьму, но от его глаз ничто не укрывалось. Почти сразу проход разветвился на множество других, формируя запутанный лабиринт, который существенно замедлил бы Роланда, если бы Бастиен не нес Сару.

Ее запах освещал его путь как свеча, безошибочно ведя через бесконечную череду изгибов и поворотов.

— Пробудитесь, вампиры! — заорал Бастиен прямо перед ним. — Бессмертные нас обнаружили!

Сердце Роланда колотилось о ребра, он продолжал нестись вперед на пределе скорости. Вскоре позади него развернулись звуки битвы. Выше зазвучали выстрелы.

Насколько серьезно пострадала Сара? Она умирала? Была напугана? Она знает, что он идет? Простит ли его когда-нибудь?

Как он мог оставить ее? Так рискнуть?

Бастиен ничто для него, Сара — все.

Он убьет Бастиена за то, что причинил ей боль. Что касался ее. Даже если он, черт возьми, косо посмотрел на нее!

Что он делал с ней? Какую ужасную боль причинил? Страдала ли она?

Она не умрет. Он не позволит. Не может ее потерять.

Впереди забрезжил свет.

Там. Вверху и левее.

Пригнув голову и выпустив клыки, Роланд бросился вперед.

Лизетт застонала, наблюдая, как Роланд покрывает расстояние до парадной двери дома, срывает ее с петель и исчезает внутри.

— Вся маскировка насмарку.

Все, кроме предводителя, поспешно надели свои маски.

— Пробудитесь, вампиры! — прокричал голос изнутри. — Бессмертные нас обнаружили!

— Сколько ты насчитал? — мрачно спросил Сет.

— Пятьдесят семь вампиров внизу, — ответил Маркус. — Четверо людей на поверхности.

— Постарайся помешать Роланду убить Себастьяна.

Сет помчался к дому первым, за ним Маркус, затем Лизетт и Этьен.

Французы ворвались внутрь в тот миг, когда первые двое исчезли за дверью, ведущей в подвал. Пара людей-прислужников торчали с открытыми ртами у старенького дивана.

Лизетт кивнула брату:

— Иди за ними. Я займусь этими.

Тот исчез размытым пятном.

Когда она повернулась лицом к прислужникам, они вытащили короткоствольные ружья и выстрелили. Лизетт нырнула в сторону, скользнула им за спины и схватила обоих за шею. Она родилась с умением читать чужие мысли, а их были всерьез садистскими.

— Надеюсь, Бастиен не замечал ваших истинных натур, — прошептала она, — поскольку, в противном случае он не заслуживает спасения.

Третий типчик прибежал из кухни с ружьем наперевес. Тоже умер быстро.

Когда снизу стали слышны звуки битвы, Лизетт помчалась по коридору в комнату, где на снимке со спутника была последняя желтая точка, и пинком распахнула дверь.

Комната — смесь домашнего кабинета и библиотеки. Единственный обитатель — блондин выше метра восьмидесяти, голубоглазый, с прекрасным моложавым лицом и усталыми глазами.

Лизетт прикинула, что ему около тридцати пяти, быстрое сканирование его мыслей определенно показывало, что он стоил спасения.

— Ты кто, черт возьми, такая? — потребовал ответа он, выдергивая из ушей наушники с тяжелой металлической музыкой. Когда звуки боя просочились через дверь, он выхватил девятимиллиметровый и наставил на нее. — Какого черта происходит?

Лизетт стащила маску и глубоко вдохнула. Проклятая штуковина заставляла ее задыхаться.

От нее не укрылось, что мужчина ее оценивал. Улыбнувшись и сверкнув клыками, она заткнула маску за пояс и посоветовала, кивнув на пушку:

— Ты тоже можешь убрать это.

Его глаза расширились, а челюсть едва не отвалилась.

— Существуют вампиры-женщины?

Она хихикнула.

— Ну конечно. Но, к счастью для тебя, я не вампир. Иначе давно бы уже разорвала тебе горло.

Блондин побледнел.

— Ты одна из них?

— Поясни насчет «них», — велела Лизетт, расхаживая перед человеком по длинной, узкой комнате.

— Бессмертных стражей, — презрительно ответил он.

Она покачала головой.

— Вижу, ты в таком же заблуждении, как и твой работодатель. Как скоро узнает Бастиен, мы хорошие ребята.

— Вы убийцы.

Она пожала плечами.

— Мы убиваем лишь тех, кто нападает на невинных. Вампиры, напротив, убивают любого, кого им только стрельнет.

— Это неправда. — Блондин сгреб какие-то бумаги со стола свободной рукой и протянул их. — Вампиры Бастиена убивают только педофилов.

Лизетт склонила голову набок.

— Вроде того, кто убил твоего сына?

У него дернулось адамово яблоко.

— Как ты узнала?

— Вампиры убивают не только людей в этом списке. Еще их жен, сыновей, дочерей, внуков и многих других, кто либо не замечал изъяна тех мужчин, либо сам был жертвой.

— Это... Этого не может быть. Бастиен бы не позволил.

— Бастиен не знает. Вот почему мы здесь. Мы видели полицейские рапорты и намереваемся положить этому конец.

В ее голове откашлялся мужской голос. «Не хотелось бы прерывать твою болтовню, — сказал брат. — Но Роланд пошел убивать Бастиена, оставив Сета, Маркуса и меня один на один с пятьюдесятью семью вампирами, которые все прибывают вниз. Так что, если соизволишь перестать трепаться, нам действительно понадобится некоторая помощь».

Лизетт ухмыльнулась.

Блондин, с опаской следивший за ней, сделал шаг назад.

— Почему ты улыбаешься?

— Боюсь, меня вызвал брат. Время истекло.

Не успел он и глазом моргнуть, как она запрыгнула на стол, ногой выбила у него оружие и выдернула шнур питания компьютера из стены.

— Расслабься, — предложила она, с легкостью удерживая его, пока связывала руки за спиной. — Я не собираюсь тебя убивать. — Пихнув пленника в кресло, она позаимствовала сетевой кабель от компьютера и связала ему лодыжки.

— Ты не можешь просто взять и бросить меня так, — сказал блондин отчаянно, когда она закончила. — Если ты говоришь правду, разве вампиры не убьют меня, если найдут в таком положении, а Бастиена не будет рядом, чтобы остановить их?

— Не волнуйся. — Поднявшись, Лизетт похлопала его по колену. — Когда мы закончим, здесь не останется ни одного вампира.

«Чуть быстрее, пожалуйста», — проскрежетал братец.

«Уже лечу».

Роланд вбежал в квадратную комнату с цементными стенами и с ходом в еще одну, маленькую. В отличие от главного подвального помещения, обставленного наподобие гостиной и игровой, здесь стояло лишь потертое кресло, а в соседней камерке на стене висели толстые цепи и тяжелые кандалы.

Бастиен склонился над Сарой, сидевшей в кресле. В ярости Роланд ринулся на ублюдка и отбросил его прочь.

— Сара! — позвал он.

Она не ответила.

Страж схватил Бастиена за шею и швырнул в противоположную стену с такой силой, что осталась вмятина. Потом рискнул посмотреть, как там Сара.

Она сгорбилась в кресле, зажмурившись. Волосы рассыпались и закрывали большую часть лица.

— Сара!

Роланд не заметил крови, которую учуял, так что вряд ли кровотечение обильное.

Неужели Бастиен выпил ее крови и поэтому она никак не очнется? Неужели этот монстр пытался осушить Сару?

Роланд не видел шею из-за волос, но испугался, что так и случилось. Взревев от ярости, он вытащил саи.

«Не убивай его», — раздался в его сознании голос Сета.

«Он причинил боль Саре, план отменяется».

Как только потрясенный Марстон, явно не ожидавший, что враг так быстро разберется в его лабиринте, встал, страж одним прыжком оказался рядом и замахнулся.

Лезвие застыло всего в паре сантиметров от шеи Бастиена, будто ударившись о щит.

«Я же приказал его не убивать», — сурово проворчал Сет.

«Черт тебя побери!»

Уорбрук зарычал от боли в руках, а противник отшатнулся и вытащил два коротких меча.

«Побей, наставь синяков, рань, если нужно, но оставь его в живых, Роланд. Это не обсуждается».

Бастиен замахнулся, раздался звон металла.

Молодой бессмертный в жизни не выйдет победителем, ведь Роланд на семьсот лет старше, сильнее и быстрее. На один порез, полученный от Бастиена, он успевал ответить четыре раза.

И наслаждался каждым ударом.

Он был беспощаден, постоянно наступая, заставляя обидчика Сары защищаться, не давая ему подобраться к ней.

Увернувшись от очередного выпада, Роланд выбил меч из руки противника и раскрыл

ему лоб и щеку, едва не задев глаз. Потекла кровь и частично ослепила ублюдка, когда тот вонзил другой клинок в бок стража.

Роланд даже не поморщился, а лишь отпихнул врага и продолжил сражаться, молотя его ногами и нанося раны оружием.

Бастиен уронил и второй меч.

Отбросив один свой клинок, Роланд схватил молодого бессмертного за волосы, развернул его и впечатал лицом в стену.

Поднялось облако пыли, посыпались кусочки цемента.

— Что ты с ней сделал?

Противник сопротивлялся, но страж отвел его голову назад и снова ударил лицом об стену.

Раздался треск цемента и сломанных костей, а из носа раненого фонтаном захлестала кровь.

— Что ты с ней сделал?

— Да пошел ты! — выдавил Бастиен, сплевывая кровь.

Дернув его назад, Роланд швырнул упрянца в другую комнату, где тот, ударившись в стену, проделал зигзагообразную вмятину, а потом рухнул на пол. Страж тут же оказался рядом, поднял врага, прижал к стене, схватив рукой за горло, и поднес кончик меча к груди. Бастиен сжал руку Роланда с оружием и попытался отодвинуть ее. Клинок проткнул кожу и впился в плоть.

— С к-каждой м-минуты нашего боя она все ближе к смерти.

Пронзенный тревогой, Роланд оглянулся через плечо на Сару, которая все еще неподвижно лежала на подушках.

Стараясь не задеть сердце и главные артерии, страж насадил Марстона на меч, раздался душераздирающий крик.

Пусть удар и не смертельный, но уж точно замедлит гаденьша.

Уорбрук вытащил клинок и поспешил в другую комнату к Саре. Бросив сай, он встал на колени и обхватил лицо любимой дрожащими окровавленными руками.

— Сара? — прошептал он. Следов укусов на шее вроде бы нет, но судя по ее быстро колотящемуся сердцу, что-то не так. — Сара, милая, открой глаза и ответь.

Ее веки затрепетали и медленно поднялись. Она свела брови от боли. На стража накатило такое облегчение, когда раненая его послушалась, что он чуть не разрыдался.

— Вот так, любимая, дай посмотреть на твои красивые глазки...

Сара с трудом моргала и, похоже, не могла толком сосредоточить взгляд на чем-то.

— Роланд? — прошелестела она.

— Да, любимая, это я.

Когда она отвела взгляд, он осторожно приподнял сначала одно веко, потом другое, и его сердце ушло в пятки. Правый зрачок был расширен, а левый — нет.

— Моя голова... — Оттолкнув его руку, Сара закрыла глаза.

Уорбрук убрал челку, но шишки не нашел. Осмотрел виски, левую сторону головы, затем отвел волосы на правой, увидел, что из уха идет кровь, и похолодел.

У Эдварда перед смертью тоже шла кровь из ушей.

Проводя пальцами по грязным прядям, Роланд осторожно ощупал кожу головы и обнаружил кровь на затылке.

Сара застонала, как только он прижал руки к ране.

— Прости, — прошептал Роланд, целуя ее в лоб. — Просто не шевелись, боль скоро пройдет, обещаю.

Дар подсказал, что у Сары перелом черепа и внутреннее кровотечение. Если не снизить давление, она умрет. У нее и так повреждение мозга.

Страж подавил вновь закипевшую ярость и с усилием сосредоточился. Он перестал лечить собственные раны и направил всю свою энергию на исцеление Сары.

Его руки нагрелись, а свет ореолом окружил ее голову.

Роланд почувствовал мигрень.

— Любимая, потерпи еще немного.

* * *

Покинув человека и более не оглядываясь, Лизетт спустилась в подвал и остановилась у подножья лестницы.

Такого она никогда не видела.

От главного зала отходило четыре коридора. Один из них был пуст. Этьен, Сет и Маркус, встав возле остальных, боролись с бесчисленным потоком вампиров, которые набрасывались на каждого по двое-трое.

Вытащив Glock 18, Лизетт начала стрелять.

Пули рвали главные артерии вампиров, кровь заляпала потолок, стены, пол и стражей. В отличие от бессмертных, которые умели впасть в анабиоз, как тихходки, вампиры могли умереть от кровопотери.

Вот и многим из этих уже не жить.

Резкие запахи пороха, пота и страха пропитали зал, Лизетт израсходовала шестьдесят два заряда, другие стражи орудовали мечами, саями и катанами.

Опустившись на колени, француженка извлекла пустые обоймы, откинула их прочь и вытащила запасные из карманов на ремне.

Один вампир бросился на нее, забыв об остальных.

Ее прикрыл брат, прирезавший тварь.

— Спасибо. — Лизетт вставила обоймы и поднялась на ноги. — Я в порядке.

Этьен молча вернулся к своему коридору.

Лизетт занялась вампирами, которые пытались добраться до лестницы или напасть на остальных стражей сзади. Количество тел росло. Комната стала красной от крови, а кровососы все прибывали.

Бастиен встал на колени и, возможно, упал бы, если бы не схватился за одну из цепей. При каждом вздохе он ощущал фантомное проникновение клинка в грудь.

Он попал впросак, серьезно недооценив Уорбрука, и не понимал, как теперь выжить. Судя по всему, его люди тоже не в лучшем положении.

Почему же Роланд так силен? Бессмертный, которого Бастиен убил в Шотландии, и близко не был таким быстрым и крепким.

Это произошло много лет назад. Бастиен высасывал кровь у женщины, которая продавала маленьких сирот в бордели, собираясь осушить ее, когда на него напал бессмертный шотландец. Сражение длилось намного дольше, чем ожидал Бастиен, а сам он потом отлеживался три дня, но он победил. Убил того ублюдка и решил, что и у Роланда примерно такие же силы.

Но когда со своими людьми напал на него, то осознал, что тот крепче, хоть и не

представлял насколько.

Сегодня Уорбрука нельзя было ни остановить, ни победить. Он как хотел кромсал Бастиена, блокировал его мастерские удары и сражался не только острыми саями, но и импульсами телекинетической энергии.

Бастиен, не сводя глаз с пары в соседней комнате, сжал цепь и слегка приподнялся, страдая от боли.

Однако его застала врасплох не только удивительная сила противника. Его дар подсказывал, что тут что-то не сходится.

Он едва не задохнулся, когда Роланд пронзил легкое. Потом вирус забрал энергию, чтобы попытаться исцелить рану.

Бастиен умел читать эмоции других через прикосновение.

В Роланде бурлила ярость.

Неудивительно, ведь Бастиен украл его последнюю забаву.

Однако к ярости примешивался страх.

Страх, сменившийся паникой при известии, что Сара умирает.

Прислонившись к стене, Бастиен смотрел, как Роланд прижался губами ко лбу раненой и осторожно обхватил ее затылок.

Он был нежен с ней. Прикасался, разговаривал, исцелял.

Сара не была его очередной жертвой.

Роланд глубоко любил ее.

Бастиен посмотрел на портрет на стене рядом с собой, который не было видно из смежной комнаты.

Хладнокровные убийцы не испытывали подобных чувств...

И бессмертный не убил его, хоть имел множество возможностей. Даже пронзив легкое, он намеренно не задел ни сердца, ни основных артерий.

Почему? Бастиен не ощутил в Роланде желания помучить его и убить потом.

Если он был бессердечным убийцей, каким Бастиен его считал так долго, то почему же мешкал?

Посмотрев в соседнюю комнату, Бастиен нахмурился.

Руки Роланда ярко сияли. К изумлению Марстона затылок стража повлажнел, а из уха полилась струйка крови.

Бастиен снова посмотрел на портрет.

Роланд разбил себе череп, чтобы спасти Саре жизнь.

Какого черта происходит?

Сияющим клинком катаны Сет снес голову противника с плеч, так что та оказалась в руках другого вампира. Кровосос посмотрел на свою находку и с воплем отбросил, как раз когда Сет вторым клинком снес и его голову.

За этим, а точнее за его падающим телом, в проеме коридора обнаружились еще трое, с ужасом смотревшие на Сета.

Радуюсь передышке, Сет проверил, как там его подопечные.

Маркус и Этьен по-прежнему держали оборону перед другими проходами, расправляясь с тварями, которые все выскакивали из коридоров.

Лизетт заслоняла лестницу, ведущую из подвала. Несколько минут назад она истратила все патроны и теперь встречала чудовищ, что проскальзывали мимо остальных стражей,

смертоносными клинками мечей шото.

Маркус прикончил еще одного вампира, посмотрел на командира и спросил, отбиваясь от очередного нападения:

— Сколько еще здесь этих ублюдков?

Этьен за спиной Маркуса сражался с двумя.

Сет пожал плечами:

— Не знаю, я счет потерял.

Тела множилось. Четверо окровавленных бессмертных были по колени в вампирских трупах в разных стадиях разложения.

Вонь стояла до небес.

Сет снова обратил внимание на трех вампиров, которые неуверенно топтались в коридоре.

Блондин, афроамериканец и латиноамериканец. Всем немного за двадцать.

Он вопросительно выгнул бровь, заметив, что те и не собираются шевелиться.

— Ну и что?

Блондин переглянулся с приятелями и громко сглотнул.

— А вы, парни, случаем, не бессмертные стражи?

— Они самые.

Афроамериканец переступил с ноги на ногу.

— Вы убили Бастиена?

— Нет, и даже не собираемся. Он один из нас.

Спрашивающий разинул рот от удивления.

— Бастиен бессмертный?

— Да.

— Он утверждал, что вампир, как мы!

— Потому что сам так и считает. Бастиен... сбит с толку. Тот, кто его обратил, ввел его в заблуждение. Мы здесь, чтобы ему помочь, а не причинить вред.

Вампир-латинос воинственно кивнул на продолжающуюся резню.

— Тогда зачем вы всех нас убиваете?

— Последователи Бастиена питались не только людьми из данных им списков, а убивали невинных. Боюсь, мы не можем этого так оставить.

— Но Бастиен утверждал, что невинных убивают бессмертные, — заспорил блондин.

— Как я уже сказал, его ввели в заблуждение. Бессмертные стражи убивают только тех, кто охотится на невинных, тех, кто угрожает выдать наше существование смертным, и тех, кто хочет нам навредить. Мы защищаем невинных.

Троица скучковалась и начала перешептываться.

Сет вставил в ножны один клинок, вытащил метательный кинжал и бросил в горло вампиру, который собирался напасть на Этьена со спины.

Судя по разговору, который он без труда слышал, блондина звали Джо, афроамериканца — Клифф, а латиноса — Винсент.

Джо хмыкнул.

— А какой у нас выбор?

Умный вампир.

— Как давно вас обратили? — вмешался Сет.

— Шесть месяцев.

— Меня — год и два месяца, — признался Клифф.

— Два с половиной года, — закончил Винсент.

Кажется, их еще не охватило безумие.

— А как с жаждой крови?

— Справляюсь, — ответил Джо.

— И я тоже, — кивнул Клифф.

Винсент заколебался.

— Не очень хорошо. В последнее время... у меня бывали... жуткие мысли.

— Ты им поддался?

— Нет.

— Он убивал строго по списку Бастиена, — поспешно заверил Клифф.

Джо кивнул:

— Мы за этим проследили, один из нас всегда с ним.

Хорошие ребята. Жаль, что им на роду написано стать чудовищами.

— Джентльмены, у вас два варианта: либо мы сегодня сражаемся до смерти — боюсь, что вашей, либо, если хотите, мы можем перевезти вас в исследовательскую лабораторию. Вам дадут отдельное жилье и все необходимое для удобства. Вам будут доставлять кровь в пакетах и еду. Но вы не сможете выйти за пределы здания без сопровождения бессмертного. Мы не станем рисковать благополучием невинных.

Джо нахмурился:

— Исследовательская лаборатория?

— Наши ученые пытаются найти лекарство против вампирского вируса и лечение, которое облегчит или предотвратит безумие, которое преследует таких, как вы. Возможно, вы нам поможете.

Винсент фыркнул:

— Значит, вы хотите, чтобы мы стали вашими подопытными кроликами?

Лабораторными крысами?

— Слушайте, если есть шанс, что мы не сойдем с ума, это того стоит, — заметил

Клифф.

— Я согласен, — мрачно произнес Джо.

— Но мы станем их пленниками, — возразил Винсент.

Повисло тягостное молчание.

Сет метнул еще один нож.

Джо покачал головой.

— Убивать педофилов — это одно. Но я не хочу потом перейти на женщин, детей и людей, которые ничего противозаконного не совершали. Если камера — единственный способ этого избежать...

Клифф кивнул.

— Да, я не хочу стать таким же, как тот, что меня обратил. Он не только кормился, но и пытал людей.

— Как и тот, что обратил меня, — неохотно признал Винсент.

— И мой тоже, — добавил Джо.

Следующий нож Сета достался одному из двух вампиров, с которыми сражалась Лизетт.

— С вами будут хорошо обращаться. И если мы не сумеем вам помочь, то, когда безумие станет причинять особые неудобства, вы сможете выбрать свой конец. Мы не заставим вас

долго терпеть подобное состояние. — Иначе они действительно станут подопытными кроликами и угрозой для местных работников-людей.

Три приятеля серьезно посмотрели друг на друга.

— Ладно, мы согласны, — наконец ответил Винсент.

Сет вложил в ножны вторую катану.

— У меня нет с собой веревки, чтобы вас связать, так что... простите. — Быстро и аккуратно вырубив вампиров, он схватил их за рубашки и осторожно опустил на пол. Осмотревшись и прислушавшись, убедился, что в коридоре позади них больше нет кровососов, эти проснулись последними.

Снова вытащив катаны, Сет переступил через груды тел и направился помочь Маркусу, Этьену и Лизетт.

Тиски, сдавливавшие голову Сары, ослабли. Постепенно и пульсация, которая напоминала периодические удары пикой в череп, стала не такой острой.

Вздыхнув с облегчением, Сара открыла глаза. Затуманенное зрение постепенно прояснилось, и она увидела Роланда, стоящего на коленях с закрытыми глазами.

Неудивительно, что ее головная боль почти прошла: Роланд прижимал грелку к ее затылку. Благодарно улыбаясь, она протянула руку, чтобы коснуться его лица, и застыла. Кровь медленно вытекала из его уха, ею уже пропиталась задняя часть воротника. От боли линии вокруг глаз и губ обострились, щека подергивалась.

О, нет! Нет, нет, нет, нет, нет!

Роланд ее исцелял! Должно быть, она ударилась головой или...

Без понятия и вспомнить никак не получалось.

Она потянула его за запястья и в панике осмотрелась. Где они, черт побери? Она только что чесывала животик Ницше. Теперь они находились в комнате без окон с заляпанными кровью потрескавшимися стенами и...

Сару охватил страх.

Из другой комнаты на них сияющими янтарными глазами смотрел Бастиен.

Сара потянула стража за руки сильнее, но не смогла вырваться.

— Роланд, перестань. Что ты делаешь?

Лицо Бастиена было разбито. Глубокий порез шел ото лба до подбородка. Нос сломан, подбородок совершенно алый. И множество порезов с ног до головы. Он встал, пошатываясь, однако все равно напугал Сару до жути, когда наклонился и поднял с пола меч.

Она оторвала взгляд от Марстона и начала сопротивляться со всей силы.

— Роланд, прекрати!

Его раны, вероятно нанесенные Бастиеном, истекали кровью. При ее исцелении так необходимая ему, чтобы остановить кровотечение, энергия пойдет в другое русло, а он ослабнет. Судя по всему, страж уже настолько измотан, что рана, бывшая на ее голове, открылась у него и вытягивала последние силы.

Сможет ли он защищаться?

Как бы Сара не старалась, Роланд не сдвинул свои большие ладони.

У нее ком встал в горле, а по щекам потекли слезы.

— Роланд, не надо. Умоляю, перестань меня исцелять. Я в порядке, прекрати.

Он нахмурился и поднял веки. Встретившись с его взглядом, Сара подавила рыдание. Теперь его глаза из янтарных стали карими, а зрачок одного из них сильно расширился.

— Милый, довольно, — хрипло прошептала она, обхватывая его лицо дрожащими руками. — Ради меня, умоляю, остановись.

Он отнял руки, и тепло исчезло.

Сара вскрикнула, когда ее любимый покачнулся и упал на пол. Вскочив с кресла, она встала над ним на колени.

— Роланд?

— Я в порядке, — прошептал он еле слышно. В голосе звучала боль. Уперев руки в пол, он сел и прижался спиной к стене. — Я лишь на мгновение потерял равновесие.

— Что ты наделал?

— То, что необходимо. — Он погладил ее по щеке окровавленными пальцами. — Я не мог тебя потерять.

Она накрыла его руку своими и прижала к лицу.

— Но Бастиен подбирается. — Она слышала шаркающие шаги позади.

Роланд посмотрел через ее плечо и помрачнел.

— Помоги подняться.

— Роланд...

— Сара, помоги мне подняться.

Мысленно ворча, она обняла его за талию и, чувствуя, как напрягаются мышцы, помогла ему подняться.

Роланд прислонился к стене и раздраженно посмотрел на Бастиена.

Сара переводила взгляд с одного на другого: оба выглядят слабыми, как котята. Хотя последний опыт показал, что, когда дело касается вампиров и бессмертных, внешность может быть обманчивой.

— У нее из-за тебя перелом черепа, — к удивлению Сары яростно процедил Роланд.

Неужели поэтому ее голова так жутко болела, а воспоминаний нет?

Неудивительно, что у Роланда ушло столько сил, чтобы ее исцелить.

— Я не собирался ее ронять, — огрызнулся Бастиен. — Я бежал, перекинув ее через плечо, когда она пырнула меня в зад.

Сара потрясенно вскинула брови.

Роланд поморщился и опустил взгляд на нее.

— Ты его пырнула в зад?

Сара пожала плечами.

— Понятия не имею.

Она не знала, зачем Бастиен пустился в объяснения. При этом, все еще одержимый мыслью убить Роланда, подбирался к тому неровной походкой.

Сара подхватила сай стража, заслонила его собой и встала в боевую стойку.

Бастиен покачал головой.

— Отойди, это только между мной и Роландом.

— Что это? Зачем ты это делаешь? — раздраженно спросила она.

Бастиен повернул голову, сплюнул кровь и указал клинком на врага.

— Он убил мою сестру.

Сара потрясенно вздохнула.

— Что? — переспросил Роланд позади нее.

— Ты, чертов ублюдок, убил мою сестру!

Собрав последние силы на подобие сверхъестественной скорости, Бастиен перешел в

нападение. Роланд схватил оружие и отпихнул Сару. Клинки скрестились, и драка возобновилась, замедлившись почти до человеческой скорости из-за ран противников.

Через несколько мгновений Бастиен осознал, что проиграл. Противник бил все сильнее, а сам он слабел и отступал. С каждым вздохом его грудь будто пронзал нож.

— Она была прислужницей вампира? — спросил страж сквозь стиснутые зубы.

— Она была невинной, — яростно ответил Бастиен.

Сай столкнулся с мечом, от удара тот вылетел из руки Марстона, приземлившись со стуком в дальнем конце комнаты, где Сара тут же его подобрала.

— Тогда я ее не убивал.

То, что он отрицал свое участие в жуткой гибели Кэт, разъярило Бастиена. Не имея выбора, он стукнул кулаком по виску врага.

Глаза Роланда снова стали блестящими и янтарными.

Наверняка боль невыносимая — вдобавок к черепно-мозговой травме.

Послышался крик Сары.

Секундой спустя Бастиен ощутил жуткую резь в боку, а Роланд прижал его к стене с цепями в другой комнате. Один из кандалов впился в лопатку. Страж держал обезумевшего от горя за горло.

— Это был не я! Я убил за свою жизнь только двух невинных: жену и брата.

— Чепуха! — заорала Сара из другой комнаты. — Эта сука с твоим братцем были виновны. Они передали тебя тому вампиру, что обратил тебя. Черт побери, Роланд, перестань корить себя за это!

Бастиен почувствовал изумление и потрясение своего противника, когда Сара направилась к ним. Затем на смену пришли любовь и веселье, но давнее чувство вины осталось.

— Ладно, признаю, они не невинны, — протянул Роланд.

Как только страж ослабил хватку, Бастиен несколько раз судорожно вздохнул в надежде, что сможет скопить силы на последний удар.

— Моя сестра была невинна. Ничего не знала об этом мире, но ты все равно убил ее.

— Это она? — спросила Сара, указывая на картину.

Портрет Кэт с мужем Блейзом.

— Да.

Он ждал реакции Роланда на портрет, зная, что его дар покажет правду вне зависимости от произнесенной лжи.

— Я ее не знаю.

Бастиен нахмурился. Если только дар ему не изменил, Роланд действительно не помнил, что видел его сестру. А потом... искра узнавания в страже.

— Ты лжешь, я чувствую, ты ее знаешь!

Роланд помрачнел, уставившись на картину.

— Я знаю мужчину, а не женщину. Кто он?

— Ее муж. Был мне как брат. Ты его обратил после того, как вырвал ей горло и заставил смотреть, как она умирает.

Роланд пристально уставился на Марстона:

— Кто тебе такое сказал?

— Он сам.

— Он солгал. За девять с половиной веков я ни разу не обратил человека.

Бастием потрясенно уставился на стража, который, похоже, говорил правду.

Он не обращал Блейза.

А потом и смысл остальных слов дошел до мстителя.

— Девять с половиной веков?

— Да.

— Это невозможно.

— Возможно. Сейчас против твоих приспешников сражается тот, кто на тысячу лет меня старше. Бессмертные живут намного дольше вампиров.

— Потому что вы их убиваете! — в ярости воскликнул Бастием.

— Не всех, — возразил страж с раздражающим спокойствием. — Мы не вездесущи. Вампиры всегда были намного многочисленнее, всякий раз находя убежища, где благоденствовали без забот. Однако даже в таком случае самый старый из известных мне вампиров дожил всего до семидесяти девяти.

— А как же я? Меня обратили двести лет назад.

Роланд вздохнул и, разжав руки, отступил.

— Ты не вампир, а бессмертный.

Бастием почти рассмеялся.

— Теперь я знаю, что ты лжешь. — Он не был бессмертным, ведь они ему ненавистны. Он призрачил их с тех пор, как нашел безутешного Блейза, рыдающего над разорванным, окровавленным телом Кэт, и узнал, что ее убил бессмертный.

— Это правда, — тихо произнесла Сара.

Бастием посмотрел на нее, чувствуя неловкость. Ее взгляд был полон сочувствия.

— Вот почему тебя не убили. Бастием, ты один из них. Другие просто не знали об этом, пока ты не напал на Роланда.

Марстону стало нехорошо, как только он вспомнил, как Роланд намеренно старался не наносить смертельный удар. Хотя изрядно потрепал в борьбе, ни одна из ран не была фатальной.

— Я вампир, — настаивал потрясенный Себастьян. То, что никто из них никогда не видел второго двухсотлетнего вампира, не значило, что такого не существует. Не могло значить.

— Ты отличался даже когда был человеком, обладая талантами и способностями, которые ты скрывал от других. Твой приятель Блейз был не таким.

Откуда Роланд это знал?

— Возможно, ты... читаешь мысли или можешь прикосновением засечь эмоции других?

Сердце Бастиема заколотилось.

Страж внимательно на него посмотрел.

— Все бессмертные в человеческой жизни выделялись. Без сомнения, у твоей сестры тоже были особые таланты.

Да, психометрия — способность видеть прошлые события, связанные с предметами, к которым она прикасалась.

— Вот только бессмертные никогда не были людьми, — промямлил Марстон. — Их... ваша ДНК отличается от нашей.

Роланд окинул его пристальным взглядом.

— Об этом среди вампиров мало кто знает. Откуда тебе известно?

— Помнишь, я забрал образец твоей крови? Его обработали.

Роланд мрачно переглянулся с Сарой:

— Кто?

— Биохимик, который помогает мне найти лекарство. Он сказал, что вы другие, совсем не люди и никогда ими не были.

— Если он не сказал того же о тебе, значит, не проверял твою кровь.

Верно. Киган нервничал в присутствии Бастиена и сказал, что кровь Кейси сойдет.

— Ты когда-нибудь встречал вампира с теми же способностями, что у тебя?

«Ни одного». Бастиен промолчал.

— Они есть у всех бессмертных, хотя у каждого свои. И они с ними родились, как и ты, а не приобрели в результате обращения.

Сара шагнула к нему, затем остановилась, когда Роланд жестом приказал ей держаться подальше.

— Бастиен, ты даже похож на них: те же волосы, глаза, черты лица.

Она считала, что ему повезло. С чего бы?

Мысленно он встряхнулся.

— Не имеет значения, вампир я или бессмертный. — Черт побери, конечно, имеет. —

Роланд убил мою сестру и обратил ее мужа. Он...

— Я эту женщину в глаза не видел! — вскричал страж.

Сара снова махнула мечом, чтобы привлечь их внимание.

— Твой друг сказал, что Роланд его обратил?

— Да.

— Он назвал его по имени?

Роланд раздраженно хмыкнул.

— Бастиен же об этом и говорил.

— Нет, не говорил. Милый, я знаю, что ты не в настроении, но, пожалуйста, потерпи и дай мне закончить.

К изумлению Бастиена Роланд тут же прекратил спор.

— Бастиен, твой зять назвал Роланда по имени, когда рассказал, как его обратили?

— Тогда он не знал его по имени, только в лицо. — Он оскалился и посмотрел на стража с отвращением. — Сказал, что до самой смерти не забудет. Пять лет спустя мы были в Лондоне. Блейз вышел покормиться и вернулся белее снега. Он сказал, что встретил того бессмертного, кто его обратил, а следующие две недели утверждал, что этот негодяй за ним охотится. В ночь, когда Блейз был убит, я появился как раз, когда Роланд уходил, а потом сам выяснил его имя.

— Однако как удобно, — с презрением выпалил Роланд. — Многие годы он не рассказывал, кто его обратил, а потом вдруг решил, что это был я, когда понял, что я охочусь за его жалкой шкурой. Твой друг был тот еще ублюдок. Убивал женщин в трущобах, а когда тела вывели меня к нему, то испугался и указал кровавым перстом, вероятно, надеясь, что ты меня убьешь.

— Чепуха! Ты убивал женщин, а вовсе не Блейз!

И начал с того, что прикончил милую Кэт.

Роланд насмешливо усмехнулся:

— Он тебе и это рассказал?

Бастиен замахнулся на стража, желая стереть пренебрежительную ухмылку с его лица.

Тот увернулся от кулака, затем снова прижал противника к стене. Подняв свой меч,

Роланд приставил кончик к груди Бастиена над здоровым легким.

— А Блейз не рассказал тебе, как я нашел его, склонившимся над беременной женщиной, у которой он выдрал горло? У него все лицо было в ее крови. Сердце бедняжки не билось, а ребенок в утробе умер. — Страж окинул Бастиена ледяным взглядом. — Он шептал ей: «Теперь мы сможем снова быть семьей. Проведем вместе вечность, Кэтрин. Ты, я и ребенок». Этот больной ублюдок пытался обратить беременную женщину, но из-за жажды крови слишком повредил ее глотку!

Сердце Бастиен заколотилось.

От Роланда не исходило ни капли обмана, только раздражение от нежелания Бастиена слушать, отвращение к деяниям Блейза и гнев из-за смерти той женщины с ребенком, однако ничто не указывало на ложь.

— Были и другие, — продолжал Роланд. — По крайней мере шесть женщин были убиты за две недели, что я за ним охотился.

В горле Бастиена внезапно пересохло, и он едва выдавил:

— Они были беременны?

— Последние три на поздних сроках. По первым жертвам ничего сказать не могу, не проверял, а на вид ничего такого не заметил.

Что-то внутри Бастиена сломалось: его скептицизм и вера в друга. Ему стало плохо.

«Неправда. Невозможно. Все, что поддерживало меня последние двести лет, не могло быть ложью».

— Что такое? — осторожно спросила Сара.

Он посмотрел ей в глаза, задумавшись, не испытывала ли и она ту же боль и тошноту, когда ударилась головой.

— Кэт была беременна, когда умерла.

Сара закусил губу и опечалилась.

— Твою сестру звали Кэт?

— Уменьшительно от Кэтрин.

Страж тяжело вздохнул и отступил.

Бастиен посмотрел бессмертному в глаза.

— Если ты ее не убивал... то кто же?

Роланд печально покачал головой.

— Ты уже знаешь ответ на этот вопрос.

Блейз.

Сара наблюдала за сменой эмоций на избитом лице Бастиена. Хоть она и злилась на него за похищение и попытки убить Роланда, но все равно чувствовала жалость.

Бастиен пытался отомстить за смерть сестры, но узнал, что его зять и лучший друг убил ее, а его враг учинил правосудие.

Ну и дела!

— Почему? — спросил Себастьян у Роланда. — Зачем ему ее убивать? Он же любил Кэт, я точно знаю.

— Жажда крови поначалу слишком сильна, а у вампиров и подавно. — Страж покачал головой. — Наверное, Блейз собирался всего лишь попробовать и потерял контроль. Вот так же и я убил свою жену.

Саре очень захотелось найти способ стереть неприятное воспоминание.

В соседнюю комнату вошли Сет, Маркус, Лизетт и Этьен. Их лица были испещрены алыми мазками и кляксами, как картины Джексона Поллока. Резиновые костюмы брата и сестры влажно блестели, покрытые множеством разрезов. Одежда Маркуса порвана в нескольких местах, в глаза бросались большие влажные пятна, а вот облачение Сета осталось совершенно целым, хоть и заляпанным. Все четверо, похоже, потоптались в цистерне с кровью.

Стражи остановились на пороге комнатки, в которой находились Сара, Роланд и Бастиен. Последний напрягся и приосанился.

Маркус оглядел цепи на стене и потрепанных окровавленных противников.

Лизетт подошла к Саре.

— Ты в порядке?

Она утвердительно кивнула.

— А ты?

— Душ бы не помешал.

Бастиен уставился на Сета.

— Ты можешь ходить под солнцем.

— Да. — Сет посмотрел на картину с мрачным выражением лица, а потом перевел взгляд на воинственного собеседника. — Я знаю, что непростительно с этим запоздал, но приношу соболезнования в связи со смертью твоей сестры.

Себастьян растерял уверенность. В словах Сета, в выражении его лица и языке тела явно чувствовалось искреннее сожаление.

Он не ожидал доброты от главы бессмертных стражей.

— А где мои люди? — тихо спросил Бастиен.

— Люди, которых ты обратил? — уточнил Маркус.

Бастиен промолчал, но Сет пояснил:

— Нет, их обращали другие и бросали на произвол судьбы, а Себастьян их собирал.

— Где мои люди? — снова спросил хозяин дома.

Маркус, Лизетт и Этьен отвернулись.

— Они мертвы, — бесстрастно ответил Сет.

Бастиен побелел.

— Все?

Сара сразу задумалась, насколько близки они были ему, и считал ли он их своими друзьями.

— Все, кроме одного из людей...

— Ты же сказал, что вы людей не убиваете! — набросился на Роланда Бастиен, не дав Сету договорить.

— Мы не убиваем невинных.

Лизетт кивнула.

— Бастиен, все эти люди были не невинными, а развращенными. Просто хорошо это скрывали.

Бастиен недоверчиво покачал головой.

— А вампиры? Вы и их тоже убили?

— В живых осталось только трое, — признал Сет.

В следующую секунду Бастиен выхватил у Сары меч и с феноменальной скоростью замахнулся на старшего стража.

Сет исчез до того, как его настиг удар. Другие бессмертные бросились на Бастиена, а потом застыли, увидев командира. Тот обхватил юного бессмертного сзади, обездвигив руку с мечом и сжимая шею.

— Этьен, заберите оставшихся вампиров и человека в Сеть. Пусть их там охраняют, но не причиняют вреда. Я потом позвоню для дальнейших указаний.

Сеть.

Сара округлила глаза. Крис!

Она совсем о нем забыла. А ведь чистильщик охранял ее, когда Бастиен явился ее похитить. Неужели...

Неужели Крис и его люди мертвы?

Она не помнила, что произошло.

— Роланд, не убивай Криса, когда его увидишь, — продолжил Сет, обуздывая сопротивление Бастиена так же легко, как родитель ребенка.

Беспокойство сменилось облегчением. Значит, Крис жив.

Роланд явно не обрадовался приказу.

— Никто из нас не догадывался, что Бастиен нашел туннели, иначе Крис был бы готов к нападению.

Этьен нахмурился.

— Он проник через туннели?

— Да.

Роланд сердито посмотрел на Бастиена.

— Как, черт побери, ты о них узнал?

— Вел слежку, придурок, — огрызнулся тот.

Сара вздохнула. Можно понять его злость. Он только что выяснил, что друзья Роланда убили почти всех его соратников, оставив в живых лишь четверых.

Через секунду Сет и Бастиен исчезли, и напряжение тут же спало.

— Ну что, введете меня в курс дела? В отличие от Сета и этой парочки... — Маркус указал на Лизетт и Этьена. — ... мыслей я читать не умею. Что случилось с его сестрой?

Роланд кивнул на картину.

— Муж убил ее вскоре после того, как его обратили. Чтобы скрыть преступление, заявил, что убил ее я, а его сделал вампиром. Вот поэтому Бастиен и жаждал отомстить.

Маркус уставился на людей на портрете.

— Она была сестрой Бастиена?

Роланд нахмурился.

— Вы были знакомы?

Маркус замялся.

— Нет.

— Но ты ее знаешь. Откуда... — Роланд замолчал и застонал. — Молчи.

Его друг подтвердил догадку:

— Она была в твоём доме во время пожара и стояла в углу, когда мы вошли сюда.

Все проследили его взгляд в пустой угол напротив портрета.

По спине Сары побежали мурашки. Ее любимый страж рассказал, что Маркус видит мертвецов. Неужели призрак Кэтрин наблюдал за ними все это время?

— Она еще здесь? — поеживаясь, спросила Лизетт.

— Нет, исчезла одновременно с Сетом и Бастиеном.

Устало понурившись, Роланд бросил свой клинок и заключил Сару в объятия. Она прижалась к любимому, радуясь, что все уже позади. Роланд припал щекой к ее макушке, а она — лицом к его груди.

Позади них раздался голос Этьена:

— Маркус, я уже тебе говорил и повторяю. Меня от этой хрени в дрожь бросает.

Сет перенес Бастиена в большой холл английского замка и отпустил. По инерции пройдя несколько шагов, молодой бессмертный развернулся и поднял меч, горящими глазами оглядывая помещение.

— Что?.. Что ты сделал? Где мы?

— В одном из моих домов, — пояснил Сет.

— Где остальные?

— Все еще в твоём подвале.

— Зачем ты перенес меня сюда?

Сет легко читал мысли Себастьяна, чувствуя легкое чувство вины за вторжение. Его юный подопечный думал, что его убьют, и пытался найти в себе силы сопротивляться.

— Я не собираюсь тебе вредить, Себастьян, а перенес тебя сюда для того, что должен был сделать в первые недели после твоего обращения: помочь тебе понять, кто ты и что ты, и устроить новую жизнь.

Марстон горько рассмеялся.

— Шутишь? У меня была жизнь, цель, близкие люди. Те, которым я пытался помочь, а вы их всех убили!

Дэвид вышел из кухни, жуя яблоко. Выставив клинок, чтобы себя защитить, Себастьян встал так, чтобы видеть обоих стражей.

— Ты вернулся. Как все прошло? — спросил Дэвид, с любопытством рассматривая гостя, совершенно не беспокоясь, что тот вооружен.

— Прошло, — ответил Сет. — Себастьян, знаю, что ты заботился о них, но они плевать хотели на тебя. Пользовались тобой и безопасностью, которую ты обеспечивал. Они не были твоими друзьями.

— И я должен тебе поверить?

Гнев исходил из Марстона волнами.

— Да.

— Я пытался убить одного из твоих. Двоих, если считать Маркуса. Черт, я думал, что собрал достаточно большую армию, чтобы убить вас всех, когда вы бы пришли за Сарой. Однако ты ожидаешь, я просто поверю тебе на слово, что все, с кем я общался последние двести лет, мне лгали?

— Все, кроме четверых, которых мы оставили в живых.

Дэвид посмотрел на Сета.

— Ты нашел четверых, которых можно было спасти?

— Да.

Дарнелл вышел из гостиной, которая считалась и главным залом.

— Что происходит?

Себастьян замешкался, затем поменял положение так, чтобы видеть всех троих противников. Он находился во вражеском логове и пытался не верить их словам, ожидая, что на него в любую минуту нападут.

Сет не удивился, понимая, что заслужить доверие Себастьяна будет очень нелегко. Он постарался коснуться многих вампиров и, до того, как убить их, выудил воспоминания о пролитой ими крови невинных. О том, что они скрыли от своего вожака. Можно сейчас предложить показать Себастьяну эти жестокости, но лучше подождать, пока у молодого бессмертного в голове прояснится.

Себастьян отступал, размахивая мечом и переводя внимательный взгляд с одного стража на другого.

В коридоре позади него раздалось легкое шуршание.

Сердце Сета едва не ушло в пятки, когда он понял, кто это.

Себастьян развернулся, взревел и вскинул меч, чтобы поразить подкравшегося к нему бессмертного.

Время словно застыло.

Сет, как сильнейших из бессмертных стражей на планете, всегда сдерживал свой нрав. Причем так жестко, что немногие видели его в гневе. Однако, заметив загадочную незнакомку с побелевшим лицом, съежившуюся от страха и смотрящую на Себастьяна испуганно округленными глазами, Сет вышел из себя.

Усилием мысли он вырвал меч у Себастьяна и отбросил его так, что клинок вонзился наполовину в крепкую дубовую дверь. Каменная стена потрескалась. Затем старший страж швырнул туда же и обидчика.

От удара Себастьян застонал и повалился.

Со скоростью, которую не развил бы ни один из его подопечных, Сет схватил Бастиена рукой за горло, не дав рухнуть на пол, и поднял так, что ноги оглушенного зависли почти в полуметре над полом.

Сет усилил хватку, перекрыв доступ воздуха и чуть не раздробив трахею. Пол под ними задрожал, словно от землетрясения. Сам замок завибрировал и загрохотал. Где-то упала и разбилась лампа.

Несмотря на красную пелену ярости, закрывшую глаза, Сет удержал взгляд бессмертного, который пытался вздохнуть.

— Слушай сюда, Себастьян Ньюкомб, — проворчал он угрожающим тоном. — Я повторять не буду. Понимаю, что ты в отчаянии. Гнев разъедает твои внутренности, как кислота. Если хочешь наброситься на меня — пожалуйста. Можешь даже подраться с Дэвидом и Дарнеллом. Но если ты когда-либо навредишь женщине, которая здесь живет, я отрежу тебе голову, и ты войдешь в историю как единственный бессмертный, которого я убил. Кивни, если дошло.

Побагровев от недостатка воздуха, Себастьян кивнул. Земля перестала дрожать, а в замке наступила тишина. Овладев собой, Сет опустил пленника. Тот закашлялся и несколько раз судорожно вдохнул.

— Ты как, в порядке?

Он настороженно кивнул.

— Хорошо. А теперь извинись перед ней так, будто угрозы от тебя не больше, чем от новорожденного щенка.

Сет отошел и повернулся к незнакомке.

Она снова была босиком, одетая в свободные небесно-голубые пижамные штаны с желтыми смайликами и желтый топик. Худенькая девушка сгорбилась, обхватила себя руками и с тревогой смотрела на них.

Дэвид с Дарнеллом встали по обе стороны от нее на некотором расстоянии. Сет почувствовал сожаление Себастьяна при виде такой хрупкой малышки. Значит, он раскаивался, что напугал ее. Обнадеживает.

Нахмурившись, Себастьян несколько раз напрасно попытался разгладить одежду и вытереть кровь с лица, затем прокашлялся.

— Простите меня, — взмолился он — хрипло после пережитого удушения. — Я не хотел вас напугать и не желаю причинять боль. Вы меня застали врасплох, и я отреагировал слишком резко. Простите, подобное больше не повторится.

Незнакомка перевела взгляд на Сета, который постарался улыбкой убедить ее. Снова посмотрев на Себастьяна, кивнула.

— Дэвид, проводи, пожалуйста, нашего гостя в его комнату и помоги ему устроиться.

— Будет сделано. — Дэвид обратился к новому бессмертному небрежно, будто к старому приятелю. — Мы не знали, захочешь ли ты жить над землей или под ней, так что приготовили комнату и там, и там. В обеих можно спокойно спать днем.

— Под землей, — неуверенно ответил Себастьян.

— Под землей так под землей. Нам сюда.

Когда они ушли, Дарнелл подошел и осторожно посмотрел на Сета.

— Ты в порядке?

Тот подтвердил и извинился перед незнакомкой:

— Прости, я считал, что он для тебя не опасен, в противном случае не перенес бы его сюда.

Та кивнула и посмотрела на кровь, заляпавшую его одежду. Что же она думает при виде его после всего, что только что произошло?

— Неужели ты пощадил четверых? — с любопытством уточнил Дарнелл.

— Да, человека и трех вампиров, которые еще не погрязли в безумии. Как и Себастьян, они понятия не имели о деяниях остальных.

— Что ты собираешься сделать с этими вампирами?

Сет вздохнул.

— Помочь им, чем сможем.

— Роланд, Сара и остальные в порядке?

— Немного потрепаны, но живы.

Дарнелл посмотрел туда, куда ушли Дэвид и их гость, прибывший не по своей воле.

— Себастьян, похоже, не слишком рад твоей помощи.

— Не слишком.

Сет почувствовал прикосновение маленькой ладони и взглянул на загадочную незнакомку. Она открыла рот и прошептала:

— А я рада. Спасибо за спасение.

Тонкая ниточка довольства пронизала его при звуках ее голоса. Сет улыбнулся. Девушка улыбнулась в ответ, закрыла глаза и вдруг обессиленно пошатнулась.

Дарнелл бросился к ней, но Сет успел подхватить бедняжку и поднял ее на руки.

— Что такое? Она больна?

— Понятия не имею. — Хмурясь, старший страж быстро отнес ее в отведенные покои.

Аколит Дэвида тут же подбежал к постели и откинул одеяла. Сет осторожно опустил подопечную и сел на кровать рядом с ней. Положив одну руку на лоб, а другую на грудь незнакомки, он стал искать причину обморока.

И обнаружив, взглянул на обеспокоенного Дарнелла.

— Что такое? Что не так?

Сет улыбнулся.

— Она спит.

Роланд и Сара лежали на диване и смотрели новости, когда раздался звонок его мобильного.

Взяв телефон с журнального столика, страж буркнул:

— Что?

— Вы в благопристойном виде? — протянул Сет.

— А разве ты меня когда-то таким видел? — съязвил Роланд.

— Дай трубку Саре.

Хмурясь, он так и сделал, пояснив:

— Сет хочет с тобой поговорить.

Вскинув брови, она ответила:

— Алло!

— Привет, Сара. Знаю, что ты пугаешься, если я заскакиваю без предупреждения, поэтому решил на этот раз позвонить.

Сара обменялась улыбками с Роландом.

— А, хорошо. Спасибо. Милости просим.

Сет тут же появился на пороге.

Сара положила телефон на стол, они с Роландом встали, и страж спросил:

— Теперь ты звонишь заранее?

— Маркус посоветовал.

— Он рассказал? — выпалила краснеющая Сара.

У Дэвида был настоящий проходной двор. Любой бессмертный, знавший коды безопасности, мог приходить и уходить, когда ему или ей вздумается. Второй по старшинству страж всегда был рад гостям и чувствовал их присутствие задолго до того, как они появлялись, так что стучать не требовалось.

Маркус по привычке заявился на следующий день после зачистки логова Бастиена и тут же наткнулся на Роланда с Сарой, занимавшихся любовью на диване, и та теперь не могла смотреть Маркусу в глаза, не краснея, вот как сейчас.

— Умоляю, скажи, что эта информация не попала в чат стражей, — взмолилась она.

Сет улыбнулся.

— Нет, Маркус рассказал мне и Дэвиду, чтобы мы вам не мешали.

Сара простонала.

— О, чудненько. Уверена, совет как нельзя кстати. «Дэвид, звони до того, как заваливаешься домой. А вдруг они занимаются сексом на твоём диване?»

Роланд рассмеялся и обнял спрятавшую побагровевшее лицо Сару.

Черные глаза Сета весело замерцали.

— Вообще-то, подробностей нам не сообщили. Маркус только обмолвился, что случайно заскочил, когда вы не ожидали гостей.

Опустив руки, Сара печально спросила:

— Почему ты дал мне раскрыть рот?

Роланд коротко поцеловал ее.

— Потому что я люблю твой рот. К тому же ты говоришь так забавно.

Опустившись на диван, он притянул Сару к себе, а другой рукой стал перебирать ее волосы. Сет устроился в любимом кресле напротив.

Прошло две недели с зачистки вампирского логова. Из-за того, что Бастиен понятия не имел о том, чем занимались его люди, Роланд опасался, что для Сары небезопасно жить в своем доме. На ее жилище два раза нападало множество вампиров, и неизвестно, общались ли последователи Бастиена с теми кровососами, которые ему не подчинялись. Поэтому, хоть Сара пригласила Роланда к себе, он уговорил ее остаться у Дэвида, пока они не найдут новый дом.

Сет заверил бессмертного, что Бастиен никому не проговорился ни о местонахождении жилища Дэвида, ни о туннелях.

— Мы с Крисом пообщались. Бедняга немного переживает о вампирах, которых вы, ребята, спасли, — передала все еще красная Сара.

В комнату забрел Ницше, приветственно мяукнул. Увидев Сета, кот запрыгнул к нему на колени. Командир бессмертных улыбнулся и погладил пушистика.

— Вампирам сложно не иметь возможности выходить и возвращаться по желанию, но, кажется, они неплохо приобщаются. Обжились в новых квартирах и уже надоедают ученым и докторам, желая знать, чем помочь.

«Интересно, сколько сотрудников исследовательского центра встречались с вампиром лицом к лицу? А работавшие в дневную смену вряд ли вообще сталкивались с бессмертным», — рассудил Роланд и спросил:

— Что о них думают доктора?

— Они, понятное дело, осторожны, как и все остальные, но вроде бы ладят.

— А нашли уже того биохимика?

Монтроуз Киган исчез до того, как Сеть до него добралась. Его брат, один из вампиров Бастиена, успел позвонить и предупредить перед тем, как его убили во время нападения на фермерский дом.

— Нет, Риордан прослушивает сотовый ученого, следит, не всплывет ли номер социального страхования, банковский счет и кредитки, но нет никакой активности. Киган скрылся.

Потрясающе.

— А Таннер вписался и всем понравился.

— А кто такой Таннер? — спросила Сара.

— Человек, которого Крис взял на работу в Сеть.

— А, точно.

Сет кивнул.

— Когда они с Себастьяном пройдут обучение, я назначу Таннера его аколитом.

Разумно. Они друзья и отлично работали вместе.

— А как Бастиен? — продолжала расспросы Сара

Роланд все еще злился на него за ранение любимой, поэтому она старалась поменьше упоминать имя нового стража, чтобы не выслушивать очередную тираду.

— Не слишком хорошо. — Сет замолчал, пока Ницше устраивался полежать на боку,

затем извернулся головой вниз, а пузом и лапками к потолку, потом старший бессмертный продолжил: — Не ест, не пьет крови, поглощен злостью.

Сара нахмурилась.

— На кого он злится?

— Похоже, на всех.

Роланд погладил ее по плечу, обтянутому черной футболкой.

— Ты показал ему воспоминания, которые забрал у тех вампиров?

Сет кивнул.

— Осознание того, что им удалось обойти его дар и солгать, совершая жуткие убийства, пока Себастьян пытался их спасти, лишь сильнее его разозлило.

Роланд перевел взгляд на руку Сары, опустившуюся на его бедро.

— Возможно, тебе стоит его повидать.

Страж недоверчиво воззрился на нее:

— Что?

Свободной рукой она коснулась его руки на своем плече и переплела пальцы.

— А с кем ему лучше поговорить? Он проходит через то же, что и ты, только в большем масштабе. Возможно, ты мог бы ему помочь.

— Ты с ума сошла?

Сара улыбнулась и сверкнула карими глазами.

— погоди, Роланд, подумай. Тебя предали жена и брат, а его — зять и лучший друг.

Сет поднял палец.

— Этот же злодей его и обратил. Заявил Себастьяну, что это была случайность, и Блейз не знал, что если будет регулярно от него кормиться, то превратит в вампира, но, принимая во внимание его привычку лгать, я что-то сомневаюсь.

— Вот видишь? — нажала Сара, чтобы доказать свою точку зрения. — Тебя снова предала Мэри, а Бастиена — примерно семьдесят ближайших друзей.

— И чего ты добиваешься? — уточнил Роланд, ожесточая сердце и не желая допускать сочувствия. Наверное, влияние Сары. Обычно он испытывал к Бастиену только презрение.

Она закатила глаза.

— Тебе помогли Сет и Маркус, хоть ты их особо и не ценил, а Бастиен наверняка ощущает себя совершенно одиноким.

Роланд посмотрел на любимую, сохранявшую бесстрастный вид.

— Я ценил их поддержку.

Сет перевел взгляд на Сару.

— Ты слишком хороша для него.

Она дразняще посмотрела на Роланда и сжала его бедро.

— Я в курсе.

— Вообще-то я согласен с этим предложением. Вот за этим, кроме прочего, я и заскочил: разговор с тобой поможет Себастьяну.

— Нет, он ранил Сару.

— Не нарочно и очень раскаивается. Себастьян ожидал, что она послушно отправится с ним, а не выстрелит в подколенные сухожилия и пырнет в зад. — Сет улыбнулся Саре. — Эти сведения попали в чат.

В этом был виноват Роланд: когда в чате появилась тема о роли Сары в битве, он впервые написал пост, в котором похвастался ее находчивостью и смелостью.

— Умоляю.

Просьбе Сары немислимо сопротивляться.

— Я подумаю об этом, — проворчал страж, зная, что, в конце концов, сдастся. Ей нельзя отказать. — Ты сказал, что пришел сюда не только за этим. Что еще? — уточнил Роланд у Сета до того, как любимая заставила бы его точно согласиться.

Старший бессмертный помолчал какое-то время.

— Крис сказал, что отвел Сару в лабораторию на анализ крови.

Роланд напрягся. Каждый знакомый ему бессмертный обращался против воли или случайно, как Этьен и его брат Ришар. Если Сара, вопреки всему, окажется одаренной, то будет первой, кто попросит об инфицировании.

Намеревался ли Сет запретить обращение?

В ушах стража громко отдавался стук сердца.

— Ну и что?

Сет обратился к Саре:

— Ты хочешь обратиться?

— Да, — нервно призналась она.

— Зачем?

Она крепче стиснула руку любимого.

— Хочу быть всегда с Роландом.

— Ты его так сильно любишь?

— Да.

— Он пояснил негативные нюансы такой жизни?

— Пояснил.

Лидер стражей пристально оглядел ее. Слишком пристально.

— Перестань читать ее мысли, — рявкнул Роланд, непроизвольным оберегающим жестом обняв любимую.

Сара округлила глаза. Сет пожал плечами.

— Мне надо было убедиться, что она все понимает и уверена в своем решении.

— Ну и как? — тут же спросил Роланд, когда Сет замолчал.

— Теперь я убедился и в том, и в другом.

Подхватив Ницше, старший страж поднялся и уложил кота на освободившуюся подушку. Влюбленные тоже встали, будто ожидая вынесения судейского приговора. Сара обняла стража за талию, а он ее за плечи.

Сет усмехнулся.

— Не надо ждать результатов анализов, она одаренная.

На мгновение Роланд потерял способность дышать.

— Что?

Командир улыбнулся во весь рот.

— Сара одаренная, мне не нужен анализ крови, чтобы знать наверняка.

Счастливица вскрикнула, стиснула Роланда и стала прыгать, пока он недоверчиво не рассмеялся.

— Но у нее нет никаких способностей.

— Разумеется, есть. Она видит будущее во сне.

Сара перестала прыгать и уставилась на Сета.

— Правда? — недоверчиво спросила она, прижимаясь к Роланду.

— Да, ты просто не научилась их расшифровывать. Вопреки поверью, пророческие сны буквальны только у самых сильных одаренных и бессмертных. Остальные же видят лишь символы, которые надо понять и расшифровать, а смысл сновидений весьма неясный. Например, за неделю до твоего знакомства с Роландом тебе приснился большой таракан в гостиной, которого ты никак не могла прихлопнуть. Гостиная означала повседневные дела, вроде работы, а таракан, если судить по размерам, представлял серьезную неприятность. На следующий день твой студент пошел к заведующему кафедры и подал на тебя жалобу.

Да, то была серьезная неприятность.

— Несколько дней спустя ты видела во сне торнадо.

— Да, — с изумлением подтвердила Сара. — Будто в фильме «Послезавтра», когда куча торнадо обрушилась на Лос-Анджелес. Они были вокруг меня. А один смерч вообще преследовал. Я так испугалась.

— Торнадо представляют собой сильное эмоциональное потрясение, опасность, а иногда и смерть... Все это вскоре появилось с Роландом в твоей жизни.

Надо же! Она никогда особо не обращала внимания на сны, только удивлялась, почему многие видят черно-белые сновидения, а ее собственные всегда очень яркие и красочные.

— Если хочешь, я помогу тебе научиться их интерпретировать.

Осознав, что тараканится на Сета, разинув рот, Сара поспешно сжала губы.

— Да, это было бы чудесно, спасибо. — Она посмотрела на хмурого Роланда. — У меня пророческие сны.

— Я уже знаю. Прости за потрясения, опасность и смерть.

Сара улыбнулась.

— Оно того стоило.

— А как же физические особенности? — не отставал от Сета Роланд.

— За последние лет сто они уже не так сильно выражены. Ничего особенного. Кроме черных волос еще и темно-каштановые, а к карим глазам прибавились еще и ореховые. Но и эти изменения все еще весьма редки.

— Значит, я могу безопасно обратиться? — уточнила Сара, чтобы знать наверняка.

— Да, можешь.

Роланд крепче обнял ее.

— Ты не против?

— Решать Саре, а не мне. Если она хочет обратиться, то сделай это, когда хочешь.

Теперь, зная, что случится, Сара испытывала радостное волнение.

Черты лица старшего стража смягчились.

— Ничего особо ужасного. Роланд иссушит тебя почти до смерти, а потом воьет в тебя свою кровь. Несколько дней ты словно поболеешь тяжелой формой гриппа. Затем все придет в норму. — Сет посмотрел на Роланда. — Ты так же тревожишься, как и она.

При взгляде на любимого Сара согласилась с оценкой. Страж стиснул зубы.

— А если что-то пойдет не так?

— Ничего подобного, с ней все будет в порядке. Если возникнут вопросы или повод для волнений, тебе стоит только позвонить мне. Я поручу ее обучение тебе, если ты не против.

Они оба кивнули.

— Мне пора, надо еще заскочить в Сиэтл по пути домой.

— Сет, спасибо тебе за все, — попрощалась Сара.

Он улыбнулся.

— На здоровье.

И мгновение спустя был таков.

Сара улыбнулась Роланду.

— Я одаренная.

— Знаю. Не могу поверить. Сара... — Он легонько сжал ее руки и посмотрел очень серьезно. — Не надо ничего менять. Тот факт, что тебя можно обратить, не значит, что ты должна через это пройти. Я не хочу, чтобы ты чувствовала себя...

— Я хочу обратиться, — перебила его Сара.

С выражением сильнейшего облегчения Уорбрук обнял ее, приподнял и стал крутить.

— Благодарю, благодарю, благодарю тебя!

Она рассмеялась и, обхватив его за шею, прижала к себе.

— Так ты счастлив?

Роланд кивнул, вжавшись лицом в ее волосы.

— Я бы не любил тебя меньше, если бы ты отказалась. Но, если у меня есть выбор между десятилетиями и веками с тобой, я предпочту последнее.

— И я.

Опустив ее, он чуть отодвинулся, прижался к ее рту губами, сначала страстно, потом нежно. Ее сердечко екнуло при виде его слегка сияющих глаз.

— Сара, я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

О такой любви она и не мечтала.

Он снова поцеловал ее, прижал к себе.

— Решай сама, когда будешь готова.

— Сегодня подходит как ничто иное.

Его лицо просветлело от изумления.

— Сейчас?

— Да.

— Ты уверена?

Сара его понимала. Она ведь не раз беспокоилась из-за того, как быстро все это произошло. Но теперь она ничего подобного не ощущала.

— Уверена, не передумаю. И чем больше мы откладываем, тем сильнее занервничаем.

Роланд печально скривился.

— Ты все-таки заметила.

— Что? Твое беспокойство?

— Да.

Сара пожала плечами.

— Я бы догадалась, даже если бы ты от меня скрыл свою тревогу. Ты никогда никого не обращал и немного помешан на том, чтобы не причинить мне неудобство — Он усилил хватку, на лице отражался страх, и Сара успокаивающе похлопала его по спине. — Вот из-за этого нам и надо поскорее со всем закончить. Я знаю, что Сет сравнил это состояние с гриппом, но чем дольше мы откладываем, тем больше себя накрутим, а станет только хуже.

Роланд глубоко вздохнул и медленно выдохнул.

— Ты права, значит, сделаем все сейчас.

Раздался стук.

Страж развернулся, услышав странный шум из кухни. Не успела Сара напрячься, как

Роланд с горящими глазами и опустившимися клыками исчез, а секундой позже позвал:

— Все в порядке, иди сюда.

С любопытством она вошла на кухню и застыла на пороге.

На полу стояла громаднейшая подарочная корзина, которую она когда-либо видела. Украшенная лентами и бантиками, такая огромная, что вытащив все содержимое, можно в ней свернуться калачиком, как кот, и поспать.

— Для нас, — пояснил Роланд, открывая белый конверт.

— От кого?

Он вытащил сложенный лист бумаги, а Сара склонилась и начала перебирать содержимое корзины.

— От Дэвида.

Несколько огромных кульков с органическими апельсинами, настолько ароматными, что у новоявленной одаренной потекли слюнки, бутылки газировки, натуральные крекеры с песчинками морской соли, холодные пакеты с гелем...

— Сет, должно быть, рассказал, что я собираюсь тебя обратиться. Дэвид утверждает, что пару дней ты не сможешь удержать еду, но свежавыжатый апельсиновый сок и газировка помогут.

— И крекеры?

— Крекеры и чипсы из питы.

И точно, в корзине было несколько пакетов сильно хрустящих печеных чипсов из питы с морской солью.

«Знал ли Дэвид, что это моя любимая марка или просто угадал?»

Сара взглянула на Роланда. Его глаза снова стали карими, а на лице застыло изумленное выражение.

— Очень мило, — Она и сама удивилась. Дэвид даже ее не знал, а с Роландом встречался несколько раз, однако пригласил их к себе в дом, наказав оставаться столько, сколько хотят, и теперь еще и прислал подарки.

Роланд медленно кивнул.

— Да, мило.

Она улыбнулась. Нелюдимый страж не сразу привыкнет к настоящим друзьям, а не просто знакомым.

— Давай положим газировку и апельсины в холодильник, а пакеты с гелем — в морозилку.

Они разгружали подарки несколько минут.

— Так как мы это сделаем? — спросила Сара.

Она нервничала, не желая того, но все равно не в силах сдержаться.

Роланд подхватил любимую, поддерживая под спину одной рукой и под колени — другой.

— Сначала я отнесу тебя в нашу спальню.

— О-о-о, а мне пока нравится, — протянула она, обхватив его за шею, а он вышел из кухни и подкрепил слова действием.

— Затем... положу на нашу постель.

Сара уткнулась ему в шею и почувствовала его дрожь.

— Продолжай.

— Я сниму с тебя одежду зубами.

Сара растаяла при этих словах. Роланд спустился в подвал и прошел к их спальне.

— А что еще?

— Медленно исследую твое тело языком.

«Язык, у него потрясающе умелый язык», — думала она, пока страж шел к кровати.

— А потом?

— А потом, когда твое тело сожмется от одного из множества оргазмов, которые я собираюсь тебе подарить... — продолжил он, осторожно положив ее на покрывала, встал на колени на матрас, склонился и поцеловал ее в шею там, где под кожей бился пульс, — ... я укушу тебя вот здесь и сделаю своей навечно.

Сара выгнулась, стоило Роланду провести языком по коже.

— Хм. Не забудь снять с меня одежду зубами.

Страж усмехнулся тепло и хрипловато, тем самым вызвав в ней радостное волнение.

— Ни за что.

Роланд сдержал слово. Зубами, языком и руками он довел Сару до точки кипения, не обращая внимания на собственное желание и осторожно пресекая ее попытки доставить удовольствие и ему. Обязательно нужно сохранить трезвую голову, а значит — проигнорировать свои потребности и сосредоточиться только на ее наслаждении.

А когда ее тело задергалось в оргазме в третий раз, Роланд осторожно вонзил зубы в ее горло и, наслаждаясь жизнью, что вливалась в его организм, жадно проглотил ее, как чудовище, каким его часто называли.

Похоже, что Сет никогда не болел гриппом.

Первый день трансформации прошел примерно так, как и ожидалось. Придя в себя — Сара потеряла сознание, когда Роланд пил ее кровь, и не помнила, как он ее укусил, — она постепенно почувствовала себя нехорошо. Сначала легкое повышение температуры, озноб, тошнота, которую апельсиновый сок и газировка иногда успокаивали, а иногда вызывали.

Сара пыталась запретить Роланду ходить за ней в ванную — не хотелось, чтобы он стал свидетелем некоторых процедур, например, тошноты, но ее любимый настаивал, а вскоре она уже слишком ослабла, чтобы сопротивляться. Поэтому он убирал ей волосы, поддерживал ее, когда надо, и выдавливал пасту на зубную щетку, когда в желудке больше ничего не оставалось. А когда у нее во рту снова была мятная свежесть, Роланд относил Сару обратно в постель.

Он перетаскил в их спальню телевизор и DVD-проигрыватель, играл с ней в карты, читал ей, потчевал рассказами о своем изумительном прошлом. Роланд выжимал сок из дюжины апельсинов, чтобы Сара достаточно пила, успокаивал ее головную боль пакетами со льдом.

Он был замечательным, терпеливым, прекрасно за ней ухаживал.

Сара еще больше полюбила его.

Затем все вроде как... ухудшилось на второй день. Температура возросла. И росла. После этого Сара мало что помнила, все происходило словно в дымке. Временами она видела обеспокоенное лицо Роланда, когда он заставлял ее пить сок. Слышала, как он кричал: «Хренов грипп, как же!» и «Если ты через пять долбанных секунд не явишься»

сюда!..». Роланд, сидя с ней в ледяной ванной, поддерживал и не давал ей вырваться, шепча сдавленным голосом на ухо снова и снова, что любит ее. Над ними склонился мужчина с самой черной кожей, которую она когда-либо видела, с дредами, опускающимися до ягодиц и лицом фараона.

Затем очень долго ничего не было, пока ее температура, похоже, не спала. В середине третьего дня она очнулась. Желудок успокоился, а зубы очень болели.

Роланд, устроившийся в кресле у кровати, сжимал ее руку. Таким изможденным Сара его еще не видела. Щеки и подбородок покрывала черная щетина. Новые морщины пересекали лоб и уголки рта.

Когда Сара стиснула его руку и слабо улыбнулась, его облегчение было просто душераздирающим. Забравшись в постель, он лег сзади нее, погрузился лицом в ее волосы и крепко обнимал около получаса.

— Ты меня чертовски напугала, — с надрывом прошептал он.

— Извини, не хотела.

Он коснулся губами ее затылка.

— Я люблю тебя, Сара. — Он прижался еще ближе, словно желая проникнуть ей под кожу, если бы мог. — Я так сильно тебя люблю.

Улыбаясь, она закрыла глаза, чувствуя, что дремота накатывает на нее.

— Я тоже тебя люблю.

* * *

Сет и Дэвид готовили ужин, когда осознали, что к кухне идет Дарнелл. Дэвид застыл, собираясь полить подливкой органических корнуоллских куриц. Сет перестал нарезать морковь для салата.

Оба чувствовали сильное беспокойство в человеческих эмоциях своего друга и встревожено переглянулись прежде, чем повернулись к двери.

Дарнелл показался на пороге с пачкой распечаток и выглядел донельзя изумленным.

— Что такое? — спросил Дэвид, откладывая ложку и вытирая руки ближайшим полотенцем.

Дарнелл громко сглотнул.

— Я наконец сумел расшифровать файлы на одном из ноутбуков, которые вы украли, когда спасли Америку.

Таинственная женщина наконец назвала им свое имя, когда проснулась после того, как спала почти два дня.

Сет бросил нож и морковь, а Дарнелл подошел ближе.

— И?

— Они все об Ами, — сказал тот, произнося имя бывшей пленницы, как сокращение от Амелии. — Сколько они ее продержали. Тесты и эксперименты, которые над ней проводились. Ужасные опыты и пытки. Столько боли.

Сет склонил голову набок.

— Они написали, кто она? Где они ее нашли?

Ами достаточно сильная, чтобы Сет не мог прочитать ее мысли и найти информацию без ее ведома. И не желал пугать ее.

Дарнелл медленно кивнул.

— Ты не поверишь. Черт, я сам прочитал это пять раз и все еще не верю.

Сет взял предложенные бумаги и развернул их так, чтобы Дэвид тоже смог увидеть.

Когда Сет дочитал до первого важного абзаца, его охватило изумление.

— Ты серьезно? — выдохнул Дэвид рядом с ним.

Тут какое-то движение привлекло их внимание к двери.

Там стояла Амириска, глядя на них огромными глазами, лицо ее было наполнено таким страхом, словно она поняла, что теперь им известна ее тайна.

Сара улыбнулась, когда Роланд взял ее за руку и переплел их пальцы. И хотя единственным источником света была лишь серебристая луна, она без труда видела все — и взирала на ночь вокруг себя с изумлением.

Все было таким четким, как будто был просто пасмурный день.

Высокие величественные деревья, переходящие в густой лес. Светлячки, сверкающие среди стволов. Раскинувшийся луг с невысокими дикими цветами, многие из которых закрыли лепестки на ночь.

Посреди этой красоты стоял их новый дом: обширное одноэтажное строение с просторным подвалом и тремя туннеля для побега вроде тех, что под домом Дэвида. Их вырыли за несколько недель благодаря Крису и его организации помощников, пока Сара привыкала к переменам, происходящим в ее теле.

Когда они шли по красивой выложенной булыжником дорожке, которая вела к крыльцу, Сара снова изумилась многообразию запахов, приносимых летним бризом. Но самым захватывающим был аромат Роланда. Не одеколон, а просто мыло, вода и его собственный запах. Вкусно.

И звуки...

Раньше она слышала лишь ч-ч-ч тех странных жучков и кваканье лягушек. Теперь улавливала, как ветер шелестит одеждой, как полевые мыши шныряют по далеким полям, опоссум неуклюже двигается по лесу в миле отсюда, олени тихонько постукивают копытами и стискивают зубы, прогуливаясь рядом с ручьем еще дальше. Совиные перья бились в воздухе над головой, пока птицы искали себе жертву. Летучие мыши хлопали крыльями, насыщаясь насекомыми.

Сердцебиение Роланда, сильное и размеренное, ускорилося немного, когда Сара ему улыбнулась.

Ее органы чувств стали острее. Все они, даже осязание. А ее сила!..

Она превзошла силу и скорость Этьена и Лизетт, что изумило их и заинтересовало ученых. Никто этого не ожидал, даже Сет. Более молодые бессмертные всегда были слабее старших.

Неужели дело было в том, что человека обратил бессмертный, а не вампир?

Что такого особенного в крови Роланда?

Неужели то, что он настолько стар, делало его кровь чище?

Неизвестно.

Работники Сети уговаривали Роланда привести Сару в лабораторию с тех пор, как узнали, что она обратилась, но тот категорически отказался. Она понимала, что любимый защищает ее и не желает сам проходить тесты. Но это было важно, так что Сара решила, что попробует уговорить его позже.

Пусть на других он почти всегда ворчал, но с Сарой Роланд был сама доброта.

— Тебе правда это нравится? — спросил он.

— Нравится, — поклялась она, пока они поднимались по ступенькам на крыльцо.

Он остановился и притянул ее в свои объятия.

— Я люблю тебя, женушка.

Он наклонил голову и овладел ее ртом в чувственном поцелуе.

— Я тоже люблю тебя, муженек, — прошептала она ему в губы.

Раздалось тихое рычание, когда он углубил поцелуй, скользя руками вниз, обхватывая ее попку и прижимая Сару к себе.

Когда она отступила, то знала, что ее глаза пылают зеленым, чувствовала, как выдвигаются клыки — как обычно, когда ее охватывали сильные чувства. Впервые увидев себя такой, она была в шоке. Они с Роландом занимались любовью в душе, и она заметила потом свое отражение в зеркале.

Потеряв дар речи от изумления, она таращилась в зеркало так долго, что клыки втянулись, а глаза стали обычными. Роланд, видя ее разочарование и готовый услужить, подошел сзади и стал ласкать ее груди, дразня соски, пока те не затвердели, а Сара не затаила дыхание. Ее глаза тут же снова засияли, показались клыки. Изумительно. К этому привыкнуть сложнее, чем к необходимости пить кровь, которая оказалась не такой плохой. Потому что Саре не нужно было пить, а просто прикусить пакет, а уж клыки переводили жидкость в жилы.

— Твои глаза сияют, — прошептал супруг, потираясь своим носом об ее.

— Как и твои.

Роланд улыбнулся.

— Это всегда так, когда я хочу тебя.

Отпустив ее, он открыл дверь и набрал код сигнализации. Затем, повернувшись, взял ее на руки, перенес через порог... и застыл.

Сара проследила за его взглядом и недоверчиво уставилась на их гостиную.

— Ух ты.

Везде были подарки в красочных упаковках. На всех поверхностях, на предметах мебели. Аккуратно уложенные в стопки до потолка.

Роланд поставил ее на пол и закрыл дверь.

— Сет предупредил меня о свадебных подарках, но столько я не ожидал.

Они поженились чуть раньше вечером во дворе Дэвида. На скромной церемонии присутствовали Сет, Дэвид, Маркус, Крис, Лизетт и Этьен. Их женил священник — дру Криса.

Хотя не такая уж это была и приватная свадьба, так как ее транслировали по интернету через суперзакодированный веб-сайт, к которому имели доступ лишь другие бессмертные и их аcolиты. Многие из них по всему миру были очарованы их отношениями и хотели сами увидеть это историческое событие.

Жених и невеста согласились.

— Это все от Сета и Дэвида? — спросила Сара.

Роланд посмотрел на карточки на ближайших коробках.

— Они... от всех. Похоже, каждый бессмертный на планете что-то прислал.

— Но они даже не знают меня.

— Многие и меня не знают, а нравлюсь я совсем немногим. Я так же удивлен, как и ты.

Они долго стояли, прежде чем страж взял любимую за руку.

— Предлагаю открыть их потом. Есть кое-что, что я хочу тебе показать.

— Хорошо.

Пробираясь через горы коробок, Роланд повел ее к черному ходу. Сара последовала за ним в темень, которая заполнила большую веранду.

Перед ними раскинулся красивый луг, а сбоку...

Она выдохнула:

— Огород!

— Мне жаль, что тебе не удалось посадить свой.

Сара повисла у мужа на шее.

— Спасибо, Роланд, он идеален.

Он улыбнулся, сцепив руки у нее за спиной.

— Ты идеальная. — Наклонившись, он поцеловал ее в лоб, в щеки, затем в губы. —

Спасибо, что спасла мне жизнь, Сара, во всех отношениях.

Она поцеловала его в ответ.

— Спасибо, что преобразил мою жизнь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

